

У 302
15

Комитетъ Библиотеки проситъ беречь книгу, особенно же не носить ее безъ обертки подъ дождемъ и снѣгомъ.

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ:

«На основаніи § 7 правилъ пользованія книгами Кронштадтской Морской Библиотеки **испорченныя книги, въ чемъ бы ни заключалась ихъ порча, обратно въ Библиотеку не принимаются**, а считаются Библиотекой утерянными, и полная стоимость ихъ взыскивается съ лица, за коимъ онѣ числятся».

(Извлеченіе изъ протоколовъ Комитета Библиотеки отъ 17-го Января и 17-го Апрѣля 1909 года).

~~3 10 / 4 22~~

U 302
15

Г. А. Даниловъ.

801-92
4080-3



СИБИРСКАЯ КАЗАЧЬЯ

ДИВИЗІЯ

ВЪ ПОХОДѢ



Постъ на перевалѣ Хенъ-Янлинъ.
2-16.50 км. VII
11 1914

ПРОТИВЪ ЯПОНИИ

ВЪ 1904 и 1905 годахъ.

3 10
4 22

Дневникъ участника со 2 Февраля 1904 года
по 30 Іюля 1905 года.

Посвящается славному Сибирскому казачьему войску,
хранителю завѣтовъ великаго богатыря земли русской

Ермака Тимофеева.

Полковникъ *Г. А. Даниловъ.*



Петербургъ. 2-го Февраля 1904 года.



Генералъ Самсоновъ отпра-
вляется изъ Ян-таймзана Южна-
го для участія въ набѣгѣ
на Инкоо.

Свершилось давно ожи-
давшееся событіе: 27-го янва-
ря Японскій флотъ атаковалъ
нашъ флотъ, стоявшій на внѣ-
шнемъ рейдѣ Портъ-Артура.
Лучшія суда выведены изъ строя.
Утромъ произошла короткая
бомбардировка укрѣпленій
Портъ-Артура. Такъ объявили
японцы войну Россіи. —

Да, это слѣдовало ожидать, и теперь уже совершившійся фактъ.
Уже въ іюлѣ мѣсяцѣ 1903 года мнѣ было ясно, что иного исхо-
да нѣтъ. Японія закончила всѣ приготовленія къ войнѣ съ
нами; народъ воспитывался и готовился именно къ ней уже
много лѣтъ, а со времени занятія нами Портъ-Артура вся
страна только и жила этой мыслью. Какія ужасныя мысли
живутъ во мнѣ и не даютъ возможности работать! Сегодня съ
громаднымъ напряженіемъ редактировалъ всеподданнѣйшій до-
кладъ по Туркестанскому Округу: мысли неотступно работали
надъ положеніемъ вещей, созданныхъ на Дальнемъ Востокѣ.
Нашъ флотъ, который я привыкъ любить съ дѣтства, въ ряды
котораго готовился и мечталъ поступить самъ, униженъ и
посрамленъ. Обиднѣе всего то, что мы знали, знали его пол-
ную непригодность для борьбы съ серьезнымъ врагомъ. Меня
еще, помню, юнкеромъ поражала слабость дисциплины въ эки-
пажахъ, гдѣ я часто бывалъ; не вѣрилъ я доводамъ, что „на
сушѣ, молъ, матросъ такой, — на кораблѣ другой.“ Это каза-
лось мнѣ невѣроятнымъ. Обращало постоянно на себя вни-
маніе отсутствіе опредѣленныхъ программъ плаванія судовъ,
ихъ занятій, ученій, никогда я не видѣлъ опредѣленныхъ цѣ-
лей, которыя преслѣдовались-бы ими; не было никакихъ ра-
ботъ по созданію хотя бы какой-нибудь ясной и опредѣленной
мобилизаціи нашего флота. А сколько глумленія надъ нами
„армейскими“ живетъ во флотѣ! Скверныя мысли: и больно и

обидно! И зачѣмъ это намѣстникъ загналъ весь флотъ на Дальнемъ Востокѣ въ Портъ-Артутъ? Мѣста ему тамъ нѣтъ, доковъ нѣтъ, запасовъ нѣтъ, съ Владивостокомъ связи нѣтъ... Ничего не понимаю въ этомъ дѣлѣ. Вижу только, что флотъ теперь обреченъ на гибель, ибо никогда не вѣрилъ словамъ намѣстника въ непобѣдимость нашего флота Тихаго океана, а теперь и подавно: надо бить врага въ морѣ, а тутъ и починиться-то негдѣ.—Къ японцамъ-же плывутъ еще „Ниссинъ“ и „Касуга“, а про близость ихъ береговъ, хорошо оборудованныхъ портахъ, мастерскихъ, докахъ и про превосходство и многочисленность ихъ миннаго флота и говорить нечего.

31 января состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ о моемъ назначеніи на должность начальника Штаба Сибирской казачьей дивизіи, а сегодня объявлена и мобилизація Сибирскаго войска, вѣрнѣе 4, 5, 7 и 8 полковъ его.

Благодарю Бога, что мое назначеніе состоялось. Никто изъ товарищей этого моего рѣшенія не зналъ; я принялъ его давно и не принять не могъ... Какъ ни дороги мнѣ жена и дѣти, но готовность принести себя въ жертву на благо родины, отдать свои силы и мысли дѣлу борьбы съ врагомъ, конечно, выше; колебаній быть не могло. Сборы мои въ походъ очень коротки. Завтра будетъ готова папахъ и теплая вещь. Чемоданъ—кровать уже съ полной укладкой. Для запаса бѣлья и одежды беру небольшой дорожный сундучекъ. Сѣдло готово. Лошадей и вьюки рѣшилъ пріобрѣсти въ Омскѣ. Думаю, что тамъ это будетъ сдѣлать практичнѣе. Неготовы пока лишь бумаги для семьи и для меня. Завтра буду торопить; 5 или 6 февраля надѣюсь уже выѣхать въ Омскъ.

4-го Февраля.

Получилъ телеграмму изъ Омска въ отвѣтъ на посланную мною. Есаулъ Третьяковъ пишетъ, что мобилизація штаба дивизіи и полковъ началась. Есаулъ Третьяковъ, адъютантъ штаба дивизіи по хозяйственной части, спрашиваетъ, когда я пріѣду въ Омскъ. Сегодня выяснилось, что я выѣзжаю изъ Петербурга 6 февраля вечеромъ. Сборы мои совершенно закончены. Завтра получаю предписаніе и прощаюсь со своими товарищами сослуживцами Оперативнаго отдѣленія главнаго штаба.

Сегодня я былъ до глубины души растроганъ вниманіемъ своихъ товарищей Л. гв Павловскаго полка. М. Н. К. отъ имени офицеровъ полка привезъ и одѣлъ на меня „благословеніе полка“ образокъ-медальонъ. Я обѣщалъ не разставаться

съ нимъ въ походѣ и завтра заѣду въ полкъ лично поблагодарить всѣхъ, кого застану въ офицерскомъ собраніи. Сердце мое чувствовало, что полкъ требуетъ отъ меня не забывать, что я принадлежу къ тому полку, гдѣ крѣпокъ духъ *Мазовскаго*, *Кульнева*, рядового *Тропина* и другихъ: имена великихъ людей; величіемъ духа и славы окружены они.

6-го Февраля. Вагонъ.

Боже, что пришлось пережить и переиспытать въ эти два дня! Какая боль души, какія муки тоски, щемящей и гнетущей овладѣли мною, когда я очутился одинъ въ этомъ купѣ вагона. Нѣтъ, описать и передать это я не въ силахъ. Я бросился на диванъ, лежалъ безъ силъ и способности овладѣть собою, ескакигалъ и сжималъ свое больное и истерзанное сердце и снова, какъ снопъ, валился... Одна мысль только геоздемъ сидѣла въ головѣ и терзала меня... „Я оставилъ, покинулъ все и всѣхъ, кого только любилъ, ради кого жилъ, работалъ, кого лелѣялъ и берегъ; оставилъ такъ внезапно, безповоротно, навсегда... И нѣтъ возврата, нѣтъ и нѣтъ.“

Каждое мгновеніе увеличиваетъ разстояніе между ними и мною... Крупныя слезы катились изъ глазъ; мнѣ казалось, что эти муки я не перенесу и ужасъ давилъ меня до изнеможенія...

О, ночь мученій! Ты показала мнѣ, какія силы любви соединяли меня съ моей женой и дѣтьми. Я зналъ ихъ, но только въ эту ночь постигъ ихъ размѣры. Ты показала мнѣ силу сознанія долга предъ родиной, силу любви къ ней, воспитанной долгими думами и грезами о ея прошломъ многострадальномъ и мечтами о ея великомъ и свѣтломъ будущемъ..

Жребій брошенъ: впереди борьба съ врагомъ Руси; я не принадлежу больше никому, кромѣ нея; я ея сынъ и ей отдаю всѣ свои силы, знаніе и способности, пока въ груди будетъ биться это страдающее теперь сердце —

Прощаніе въ полку съ товарищами, съ родными, торжественный молебень въ церкви Главнаго Штаба въ честь отъѣзжавшихъ на войну генераль-лейтенанта *Жилинскаго* съ полковникомъ *Бяляевымъ*, прощанье съ товарищами Оперативнаго отдѣленія и съ его начальникомъ генераль-маіоромъ *М. В. Алексѣевымъ*.. Михаилъ Васильевичъ благословилъ меня образомъ и завѣщалъ мнѣ работать, не жалѣя себя. Его слова, полныя любви, правды и искренности до сихъ поръ звучатъ, кажется, во всемъ моемъ существѣ. Прощаніе съ начальникомъ главнаго штаба, генераль-лейтенантомъ *Сахаровымъ*, спѣшныя сборы на вокзалъ, прощаніе съ юнкерами Павловскаго учили-

ща, масса провожавшихъ, присутствіе НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА Е. И. В. В. Кн. *Михаила Александровича*, все уходило въ даль, стушевывалось и вновь возстановливалось, точно все это стоитъ еще передъ глазами.

Свѣтаеть: знать скоро и Москва.

14-го Февраля. Омскъ.

Второй день въ Омскѣ. Путь отъ Москвы до Омска совершилъ въ обществѣ капитана генеральнаго штаба *В. В. Марушевскаго*; онъ назначенъ въ штабъ 4-го Сибирскаго Армейскаго Корпуса, который формируется тоже въ Омскѣ. Рязань, Сызрань, Батраки, мостъ черезъ Волгу, Самара—мѣста давно знакомыя. Они будили воспоминанія далекаго дѣтства... Вспоминалъ переѣздъ черезъ Волгу еще зимой на лошадахъ; тогда мостъ черезъ Волгу только еще строился. Промелькнула Уфа съ величественной Камой и Бѣлой, съ живописной мѣстностью около вокзала. Съ этихъ обрывовъ и высотъ я еще кадетомъ любовался на Каму и Бѣлую.. Красоты Урала, Челябинскъ и эти степи вызывали чувства чего то родного, что такъ глубоко зашло въ душѣ еще съ дѣтства и что привыкъ любить. Тогда было хорошо; хотѣлось вѣрить, что и теперь здѣсь не можетъ не быть хорошо.

Омскъ... хотѣлъ описать его, но рѣшилъ эту мысль оставить. Видѣлъ казачій форштадтъ (почему форштадтъ? Въ Оренбургѣ казачій городокъ тоже называется форштадтъ... подумаешь, какое пристрастіе у Сибирскихъ и Оренбургскихъ казаковъ къ нѣмецинѣ!). Видѣлъ войсковое хозяйственное Правленіе, Управление отдѣла, Кадетскій корпусъ, дворецъ командующаго войсками, штаба округа Европейскую гостиницу вѣрнѣе „еврейскую“, такъ она грязна во всѣхъ отношеніяхъ), базаръ, гостинный дворъ; видѣлъ Иртышъ и Омь; словомъ видѣлъ городъ; но видѣть еще недостаточно для описанія.. Иртышъ, Ермакъ Тимофеевъ, знамя его, хранящееся въ войсковомъ соборѣ—это святыни Сибирскаго войска; къ нимъ невольно проникаешься уваженіемъ. Мысль заглядываетъ на триста лѣтъ назадъ. Какимъ величіемъ покрывается имя человека, принесшаго сюда власть Московскаго Царя и, какъ всѣ легендарные герои, погибшаго тамъ, гдѣ они создали великое свое дѣло. Ермакъ погибъ въ Иртышѣ, но, мнѣ понятно стало, что великій духъ его витаетъ незримо здѣсь и зоветъ, зоветъ неудержимо довершить то, что ему свершить не дано было свыше... Онъ зоветъ сибирскаго казака къ берегамъ Тихаго океана, куда, естественно, пришелъ бы онъ самъ: онъ шелъ туда; рѣки, лѣса и горы его остановить не могли: встрѣчные наро-

ды онъ одолѣлъ бы и все отдалъ-бы Московскому Царю, какъ вѣрный сынъ своему отцу; только океанъ, этотъ Тихій, но необъятный океанъ, могъ остановить его. Я точно вижу эту могучую фигуру казака, со щитомъ и копьемъ, въ шлемѣ и кольчугѣ на своемъ вѣрномъ конѣ....

Вотъ онъ вошелъ по грудь лошади въ воду, поднялъ ладонь къ шлему и смотритъ въ даль на „восходящее солнце“... Онъ хмуренъ и гнѣвенъ, но дальше идти онъ не можетъ, онъ чувствуетъ, что тамъ опасный врагъ, и тяжело сознаніе богатыря своего безсилія достать этого врага и... поразить его. И вѣрю я, что духъ Ермака скорбитъ теперь и будетъ скорбѣть до тѣхъ поръ, пока завѣтъ его потомки не исполнятъ... Сегодня подъ знаменемъ Ермака Тимофеева я думалъ объ этомъ и горячо молился, чтобы Богъ помогъ намъ исполнить этотъ завѣтъ и успокоить его великій духъ.—Великое дѣло выпадаетъ на долю Сибирской казачьей дивизіи, но впередъ предугадать ничего нельзя...

Явившись генераламъ *Сухотину, Гершельману, Катаневу*, сдѣлавъ официальные визиты, и принялся за работу въ штабѣ дивизіи.

Насъ теперь двое Есаулъ *Третьяковъ* и я.—Штабъ дивизіи началъ свое формированіе подъ руководствомъ Есаула *Н. В. Третьякова*. Дивизія наша льготная, въ мирное время несуществующая; полки второй (4 и 5-й) и третьей (7 и 8-й) очереди. Штабъ дивизіи долженъ сформироваться только теперь. Я засталъ уже на лицо всѣхъ писарей, всѣхъ обозныхъ казаковъ, конвойный взводъ подъ начальствомъ хорунжаго *Г. Н. Путинцева*. Видѣлъ уже дивизионнаго интенданта полковника *И. Ф. Путинцева* и его дѣлопроизводителя чиновника *Шаропова* (тоже казакъ).

Есаулъ *Третьяковъ* успѣлъ уже приобрести все канцелярское имущество и почти всѣ запасы провіанта. Въ большомъ порядкѣ видѣлъ обозъ штаба; горе въ томъ, что обозъ этотъ интендантскій (двуколки и парныя повозки), упряжь того же учрежденія; и то другое съ такими недочетами, что запряжка обоза оказалась невозможной. Пришлось нанять частнаго шорнаго мастера, выяснитъ съ нимъ всѣ недочеты и заказать ему изготовить всякія горты, гужи, ремни, сѣделки, возжи и т. п., которые отсутствовали.

Хлопотъ сегодня съ этимъ дѣломъ было много; съ этимъ дѣломъ пришлось возиться въ сараяхъ (кстати сказать отличной постройки) и на сибирскомъ морозѣ промерзли мы основательно.

Дня въ три четыре шорникъ обѣщаль недочеты обоза и упряжи устранить и, такимъ образомъ, на 15—16 день мобилизаціи штабъ будетъ готовъ къ походу въ достаточной мѣрѣ.

Штабу дивизіи для формировація отведено помѣщеніе въ Войсковомъ хозяйственномъ Правленіи. Удобно и никто не мѣшаетъ.

Сегодня узналъ, что дивизионнымъ контролеромъ назначенъ чиновникъ *Левинъ*.

Завтра покупаемъ лошадей для обоза; надо приобрести 9 штукъ; ѣдемъ на конный базаръ у Старого собора недалеко отъ Штаба Округа — Бумажнаго дѣла (переписки) уже въ Штабѣ очень много; помимо необходимости составленія большихъ приказовъ, именныхъ списковъ, описей, учета прихода и расхода денегъ, заведенія всѣхъ книгъ и журналовъ, начались уже замѣны штатнаго состава казаковъ по распоряженію свыше; полки заваливаютъ телеграммами о своихъ нуждахъ и сомнѣніяхъ, съ интендантствомъ также переписка, поднятъ вопросъ о вооруженіи обозныхъ и казенной прислуги, о сформированіи батарей для дивизіи изъ полевыхъ старыхъ орудій.

Артиллерія для дивизіи необходима, но я рѣшительно противъ такой обузы изъ „старого хлама“. Командующій войсками находитъ необходимымъ придать дивизіи хотя бы такую батарею и приказаль началнику артиллеріи обсудить вопросъ о сформированіи такой батареи. Я въ недоумѣніи, гдѣ взять личный составъ, ибо офицеровъ артиллеристовъ среди казаковъ нѣтъ; нѣтъ и казаковъ для прислуги при орудіяхъ.

Артиллеріи въ Сибирскомъ войскѣ вообще нѣтъ; былъ гдѣ-то заштатный взводъ старыхъ горныхъ пушекъ... все это меня утѣшаетъ мало и я буду доволенъ, если это дѣло провалится. Сегодня работу въ Штабѣ кончили въ 12 часу ночи.

15-го Февраля.

Утромъ купили всѣхъ лошадей (9). Средняя цѣна каждой лошади обошлась 61 рубль. Всѣ лошади уже ѣзженныя и въ этомъ отношеніи съ ними возни нѣтъ. Кстати и себѣ купилъ за 120 рублей одного коня; думаю, что подъ вьюкъ будетъ пригоденъ; назвалъ его „Корейцемъ“.

Днемъ опять работали въ обозныхъ сараяхъ. Приготовили упряжь, укладывали повозки; сортировали по повозкамъ имущество

Днемъ-же былъ у генерала *Сухотина* опять по вопросу о сформированіи для дивизіи батареи. Послали запросъ въ Петербургъ. И то хорошо, ибо есть надежда, что тамъ разрѣшатъ этотъ вопросъ иначе. —

Заказалъ себѣ вьюки въ видѣ перемѣтныхъ сумъ, одѣвающихъ на казачій ленчикъ. Образецъ видѣлъ; просто, прочно и удобно. Обойдется въ 35—40 рублей. Работать будутъ въ войсковой мастерской.

Жаль, что Сибирская казачья дивизія не имѣетъ вьючнаго обоза и легкаго типа походныхъ кухонь. Меня сильно смущаетъ этотъ европейскій обозъ: горы Маньчжуріи и Кореи, лессовый грунтъ, періодическія дожди-все говоритъ противъ такого обоза. Условія жизни и службы полковъ Сибирскаго войска—въ этихъ безконечныхъ степяхъ на границахъ Китая отъ Зайсана до Джаркенда, походы въ Туркестанъ, единственный видъ перевозки товаровъ вьючными караванами-казалось бы указывали давно, что естественнымъ обозомъ является только вьючный, а между тѣмъ его и въ заводѣ нѣтъ. Будемъ надеяться, что дивизія наша и безъ обоза не пропадетъ. Отсутствие же походныхъ кухонь прямо непоправимый недостатокъ; сегодня даже соображали: возможно, или невозможно выписать эти кухни. Говорилъ, что изъ Варшавы ихъ могутъ выслать прямо въ Ляоянь; но разговаривать, сидя въ Омскѣ, объ этомъ можно, но для дѣла необходимо спросить полки, знать взглядъ начальника дивизіи, послать крупную сумму денегъ и т. п.; да и попадемъ ли мы въ Ляоянь—тоже вопросъ. Такъ это дѣло разговоромъ и кончилось.

17-го Февраля.

Сегодня формировація Штаба дивизіи было закончено. Конвой, писаря, обозные казаки, казенная прислуга, обозъ (4 двуколки, 2 парныхъ повозки) сбруя—были уже на лицо.

Обозъ вполне уложенъ со всѣми вещами и запасами. Только складные столы и стулья (успѣли сдѣлать въ Омскѣ), да текущая переписка осталась во временномъ помѣщеніи моего Штаба.

Писарей распредѣлилъ по должностямъ и званіямъ, каждому отмежевалъ его дѣла и обязанности, памятуя, что въ штабѣ не должно быть никого безъ строго опредѣленныхъ занятій и работъ. Надо отдать справедливость, что писаря оказались всѣ отлично развитыми, отлично грамотными; быстро привыкли къ своимъ дѣламъ.

Съ моей стороны потребовалось немного усилій для того, чтобы штабная машина начала работать гладко и отчетливо. Два раза объяснилъ всѣмъ порядокъ работы въ штабѣ, устранилъ попытки выдавать справки помимо адъютантовъ и безъ доклада мнѣ и т. д.; придется еще, конечно, послѣдить за этимъ, а особенно за твердой постановкой и проведеніемъ въ жизнь

основного моего требованія: работать такъ, чтобы войска и учрежденія всегда своевременно все получали изъ Штаба, хотя бы пришлось работать и ночью; отдыхать тогда, когда, дѣйствительно, можно.

Увѣренъ, что черезъ мѣсяцъ именно такая работа вполне наладится въ Штабѣ. Матеріалъ для того имѣется отличный. Напримѣръ, мой старшій писарь *Подкорытовъ* у меня въ Штабѣ, а братъ его полковой адъютантъ 5-го Сибирскаго Казачьяго полка; на мой взглядъ нѣтъ основаній и моему *Подкорытову* не выдержать въ послѣдствіи офицерскій экзаменъ.

Сегодня донесъ Командующему войсками и послалъ телеграмму начальнику дивизіи объ окончаніи мобилизаціи и сформированія Штаба дивизіи.

Сегодня-же пріѣхалъ и адъютантъ по строевой части Штаба дивизіи Генеральнаго Штаба Капитанъ *Посоховъ*. Завтра вступитъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

Въ числѣ офицеровъ, назначенныхъ на пополненіе полковъ Сибирской казачьей дивизіи изъ другихъ казачьихъ войскъ и драгунскихъ полковъ, пріѣхалъ Есаулъ *Егоровъ*, который окончилъ Ник. Ак. Ген. Штаба; будучи причисленнымъ къ Генеральному Штабу, онъ бросилъ Кавалерійскую школу, принялъ назначеніе въ 5 Сиб. каз. полкъ и теперь уже здѣсь.

Высокій, съ открытымъ лицомъ, цвѣтушимъ здоровьемъ, онъ производитъ сразу привлекательное впечатлѣніе. Буду просить Начальника дивизіи прикомандировать его къ Штабу; въ боевой обстановкѣ онъ будетъ для дѣла положительно необходимъ.

Пріѣхалъ также подъесаулъ *Колодный*, окончившій Академію по второму разряду. Тоже полезный человѣкъ для полка и для всего дѣла въ нашемъ походѣ.

Итакъ, Штабъ дивизіи готовъ къ походу. Во главѣ дивизіи поставленъ генераль-маіоръ *Симоновъ*. Это старшій строевой генераль всего Сибирскаго казачьяго войска; впрочемъ, ихъ и всего то два; но какъ я слыхалъ, генераль *Симоновъ* боевой начальникъ, участникъ и сподвижникъ геройскихъ походовъ *Скобелева* въ Туркестанѣ, большой знатокъ исторіи войска и всего его быта; говорятъ, онъ знаетъ въ лицо и по фамиліямъ большинство простыхъ казаковъ, не говоря уже про офицеровъ. Жду его въ Омскѣ съ понятнымъ нетерпѣніемъ; пріятно работать, да еще въ походѣ, съ такимъ человѣкомъ, личность котораго окружена такимъ ореоломъ уваженія.

Командиръ 1-й бригады назначенъ полковникъ *Ерковскій*; его тоже еще не видѣлъ, такъ такъ въ Омскѣ его нѣтъ. Командиромъ 2-й бригады назначенъ генераль-маіоръ *Ч.....*

Съ нимъ я уже познакомился. До объявленія мобилизаціи онъ былъ Атаманомъ 2-го отдѣла. Въ Омскѣ живетъ въ собственномъ домѣ; повидимому обладаетъ большими средствами. Судя по первымъ разговорамъ и моимъ наблюденіямъ, онъ мало отвѣчаетъ требованіямъ строевого начальника. Любовь житейскихъ удобствъ, укладъ жизни, отношенія къ казакамъ, все говоритъ мнѣ, что генераль *Ч.....* дѣлаетъ большую ошибку, что идетъ въ походъ: бивачная жизнь, быстрота передвиженій, гибкость рѣшеній при непрерывно мѣняющейся обстановкѣ, твердая воля, знаніе военнаго дѣла-ему, мнѣ кажется, несвойственны и не по душѣ. Не могу еще точно опредѣлить, какая такая черта въ немъ проглядываетъ, которая заставляетъ меня теперь уже относиться съ сомнѣніемъ къ боевымъ способностямъ генерала *Ч...* Богъ дастъ, въ походѣ это разъяснится. Знать же начальниковъ частей дивизіи необходимо и я всѣми силами стремлюсь составить скорѣе опредѣленное о нихъ мнѣніе.

21-го Февраля.

За эти дни всѣ полки дивизіи донесли, что и ихъ мобилизація и сформированіе закончены. Готовы и мои вьюки, куплены и верховы лошади: гнѣдой-„Маньчурка“ и сѣрый-„Японецъ“. Обѣ лошади сибирской породы: маленькія, но рѣзвыя и, кажется, очень крѣпкія. „Маньчурка“, на которомъ я уже катаюсь верхомъ, отлично ходитъ рысью и иноходью, и обладаетъ большимъ шагомъ; вообще ѣзда на немъ доставляетъ мнѣ большое удовольствіе. За него я заплатилъ 165 рублей. „Японецъ“ вообще слабѣе, малоѣзженный конь; но и онъ будетъ надежно служить.

Ждемъ распоряженія о посадкѣ, да слѣдимъ, когда пройдутъ по желѣзной дорогѣ тѣ 28 баталіоновъ, которые должны составить третьи баталіоны восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ.

За эти дни побывалъ у Начальника Штаба Округа, генерала *Гершельмана*; возобновилъ знакомство съ Ген. Штаба подполковникомъ *В. Р. Романовымъ*; былъ на семейномъ вечерѣ у отца моего начальника конвоя полковника *Н. Г. Путинцева* и на благотворительномъ вечерѣ въ Войск. Хоз. Правленіи.

22-го Февраля.

Получено увѣдомленіе о томъ, что Сибирская казачья дивизія задерживается на неопредѣленное время. Я читалъ и не вѣрилъ тому, что написано. Надо спѣшить, война объявлена, врагъ уже у сѣверныхъ границъ Кореи, готовъ вторгнуться въ предѣлы Маньчуріи, блокируетъ Портъ-Артуръ, быть

можетъ, уже направилъ свои войска для осады его со стороны Дальняго и Голубиной бухты, въ Маньчжуріи лишь ничтожная горсть нашихъ войскъ и некому воспрепятствовать даже захватить Инкоо и Ляоянь..... Все это непонятно и глубоко печально.

Гдѣ же тутъ напряженіе всѣхъ силъ Россіи для борьбы съ врагомъ; возможно ли медлить и терять дни тогда, когда это прямая выгода врагу? — Въ Сибирѣ теперь готовы къ посадкѣ три Сибирскихъ пѣх. дивизіи (48 бат.) съ артиллеріей и наши 24 сотни, а тутъ жди... Намъ надо спѣшить, чтобы занять долину р Ялу, а если успѣемъ, то, вмѣстѣ съ 2—3 дивизіями В. Сиб стрѣлковъ, необходимо продвинуться и занять Сеуль. Пусть Японцы высаживаются всѣ въ районѣ Бидзы-во и Дагушаня; послѣдующіе наши корпуса должны идти на югъ и не дать Японцамъ отойти отъ берега. Наши миноносцы должны топить ихъ транспорты съ войсками, прекратить подвозъ боевыхъ припасовъ и продовольствія....

Нужна кипучая энергія и работа, а тутъ!!! ...

15-го Февраля черезъ Байкаль закончили прокладку рельсового пути. Спасибо Ген. Шт Подполковнику *Домелунксену*, онъ тамъ работаетъ молодецки. Хотя это и газетное извѣстіе, но, надо полагать, что это вѣрно. Еще менѣе становится понятной задержка и еще досаднѣе.

Ожиданіе положительно тягостно; особенно для такихъ, какъ я временныхъ гостей въ Омскѣ; это ожиданіе томительно. Я вижу уже прапорщиковъ и пріѣзжихъ офицеровъ за картами, за виномъ въ общественномъ собраніи, но таковыхъ небольшое число; большинство подобныхъ развлеченій не признаетъ, а болѣе здоровыхъ въ Омскѣ, помимо семейныхъ домовъ, нѣтъ. Даже театра нѣтъ. Вижу, какъ томятся и сами казаки. Они всѣ на сборныхъ пунктахъ и, конечно, не одни: съ ними ихъ родные, жены и дѣти. Многіе пріѣхали въ Омскъ издалека.

Унылыя лица казачекъ, часто съ грудными дѣтьми и малыми ребятами, навѣрное не веселятъ казаковъ, идущихъ въ походъ.

Долгіе проводы — „лишніе слезы“, говоритъ пословица, а тутъ, надо сказать, эти дни ожиданій разлуки всюду истерзаютъ. Да и перерывъ въ энергіи вреденъ: все рвется впередъ, доходящіе слухи о дѣйствіи Забайкальцевъ подъ Пеньяномъ еще больше разжигаютъ страсти, а тутъ сиди за 6—7 тысячъ верстъ отъ врага. Поговариваютъ даже, что, вѣроятно, какъ и въ Китайскую войну, Сибирскимъ казакамъ ничего сдѣлать путнаго не придется: безъ насъ, молъ, все покончатъ..

Днемъ въ Омскѣ тепло, отличный чистый воздухъ, солнце сіяетъ во всю свою мощь, снѣгъ ослѣпительной бѣлизны, особенно на Иртышѣ. Сегодня долго любовался этой картиной, стоя на берегу Иртыша.

3-го Марта. Кокчетавъ.

26 февраля пріѣхалъ въ Омскъ командующій Сибирской казачьей дивизіей генералъ-маіоръ *Симоновъ*. Генералъ Ч... войсковой старшина *Калачевъ* (5 Сиб. каз. полка) и я встрѣтили его ночью на станціи. Николай Алексѣевичъ высокаго роста, строенъ, хотя и слегка полонъ; немного напоминаетъ мнѣ генерала *Н. А. Орлова*. У него небольшая борода, отличныя каштановыя волосы и очень зоркіе сѣрые глаза. Въ своей папахѣ на бекрень онъ производитъ очень внушительное впечатлѣніе; вмѣстѣ съ тѣмъ Николай Алексѣевичъ очень внимателенъ ко всѣмъ; къ подчиненнымъ онъ доводитъ свое вниманіе до сердечности и глубоко заглядываетъ въ ихъ душу. Оно и естественно: онъ такъ хорошо и давно всѣхъ ихъ знаетъ.

Наша первая встрѣча была сердечна и радостна; она носила тотъ характеръ задушевности, которая могла-бы свидѣтельствовать о нашемъ давнишнемъ близкомъ знакомствѣ. — Днемъ, на докладѣ, выяснилось, что отстрочкой отправленія дивизіи на театръ войны рѣшено воспользоваться въ цѣляхъ сплоченія всѣхъ частей, строевой подготовки сотенъ и полковъ, а также для тактическихъ занятій офицеровъ.

Я засѣлъ за работу и подготовилъ приказъ по дивизіи о занятіяхъ, которымъ придалъ извѣстную систему: служба дозоровъ, летучая почта, служба разъѣздовъ, сторожевая служба (сотенъ); тактическія ученія сотенъ и полковъ (лава); бригадные ученія... виды атакъ (лава). Подготовилъ также приказъ о тактическихъ занятіяхъ офицеровъ.

На другой день генералъ *Симоновъ* былъ у генерала *Сухотина* и докладывалъ о дѣлахъ дивизіи. Командующій войсками приказалъ командировать капитана *Посохова* и меня въ Кокчетавъ, Петропавловскъ и Прѣсновскую для веденія тактическихъ занятій съ офицерами. Ъхать надо было сегодня-же, почему я спѣшно покончилъ дѣла въ штабѣ и ночью-же отправился въ дорогу — въ Кокчетавъ и Петропавловскъ, а капитану *Посохову* поручено вести эти занятія въ Омскѣ, а за тѣмъ въ Прѣсновской.

Я уже веду занятія въ Кокчетавѣ.

Отъ Омска до Петропавловска доѣхалъ по желѣзной дорогѣ. Пока устраивался съ лошадьми, чтобы ѣхать уже дальше

въ кибиткѣ, остановился въ гостинницѣ. Здѣсь засталъ командующаго 8 Сиб. каз. полкомъ войсковаго старшину *Алексева*. Плотный и видный мужчина. Видимо лихой казакъ, но некомандирскаго направленія. Посмѣялся онъ надъ моимъ одѣяніемъ для предстоящей зимней поѣздки степью. Казалось я одѣтъ былъ основательно: во всемъ тепломъ бѣльѣ, на ногахъ пуховые чулки выше колѣнъ и бурочные сапоги, пальто на мѣху, папахъ, рукавицы и зимняя николаевская шинель. Не успѣлъ я одѣться въ такой видъ, какъ казалось, долженъ былъ бы свариться отъ жары, а природные сибиряки меня засмѣяли: „это все годится лишь для прогулокъ по Невскому проспекту“. Не убѣдилъ ихъ и мой доводъ, что тамъ я ходилъ на зимніе парады въ лѣтнемъ пальто, а на ногахъ, кромѣ нитяныхъ носковъ, никогда теплыхъ и въ заводѣ не имѣлъ, да сапоги одѣвалъ всегда самые легкіе. Пришлось согласиться съ ихъ опытностью и, ко всему моему зимнему одѣянію, прибавить огромное баранье одѣяло, въ которомъ могли свободно завернуться двое. Безъ такого одѣяла здѣсь по степи зимой никто не ѣздитъ.

Выѣхалъ я изъ Петропавловска около 5-ти часовъ дня. Было тихо; солнце уже низко; 10⁰/₀ морозу. Посмотрѣлъ на карту, взглянулъ на горизонтъ, куда надо было держать путь-дорогу и завернулся въ шинель. За ночь предстояло отмахать на перекладныхъ 180 верстъ. Часовъ въ 12 дня 28-го февраля рассчитывалъ быть уже въ Кокчетавѣ.

Скоро стало темно совершенно. Ямщикъ татаринъ, или киргизъ, посвистывалъ да покрикивалъ на свою тройку коней, отчаянно подпрыгивалъ на своемъ деревянномъ сидѣннѣ; скрипѣли полозья...

Время точно остановилось, такъ казалось медленно оно стало идти; мысли о новыхъ лицахъ, новой обстановкѣ, о новыхъ встрѣчахъ, вереницей смѣнялись другъ друга; переносились внезапно домой и, казалось, я вижу всѣхъ мнѣ близкихъ среди ихъ обычныхъ занятій и среди такъ крѣпко засѣвшихъ въ памяти предметовъ родного гнѣзда; вотъ даже голоса ихъ слышишь и отвѣчаешь имъ на вопросы... оказывается, это я отвѣчаю совершенно неудачно на зычное покрикиванье ямщика, который даже ко мнѣ и не обращался съ вопросомъ. Я задремывалъ и приходилъ въ сознаніе отъ болѣе сильныхъ толчковъ своей кибитки, которая неистово ныряла изъ ухаба въ ухабъ точно утлая ладья на волнахъ. Гдѣ и куда я ѣду, про то знаетъ ямщикъ, да привычные кони, которые отлично бѣгутъ, торопясь скорѣе къ знакомому пристанищу.. пикету. На пикетахъ мѣняли лошадей, перекладывали мой несложный

багажъ, на облучекъ вскакивалъ другой такой-же ямщикъ-киргизъ и мы катили дальше по „невѣдомой дорожкѣ, средь не-вѣдомыхъ степей“... Было совершенно темно, подулъ вѣтеръ, шелъ небольшой снѣгъ. На одной изъ остановокъ поглядѣлъ градусникъ и удивился; было 22⁰/₀ морозу. Теперь мнѣ стали понятны совѣты и настоятельная необходимость взять это баранье одѣяло въ дорогу. Я даже завернулся въ него основательно; хотѣлъ дремать, даже уснуть, но проклятые ухабы и эти постоянные ритмичные удары передней части полозьевъ такъ ударяли по головѣ, такъ неумолимо трясли, что пришлось бросить всѣ мечты не только о снѣ, но даже о минутѣ покоя. Эта тряска къ 100 верстѣ такъ исколотила меня, что я пересталъ даже сопротивляться ей: принялъ лежачее положеніе и только ждалъ съ тоскою и нетерпѣніемъ спасительнаго пикета. Тамъ хоть полчаса можно провести безъ этихъ ударовъ и тряски, которые такъ мучительно отражались на моихъ мозгахъ. Я не испыталъ морской болѣзни, но эти ощущенія вѣроятно имъ сродни: аппетита я лишился совершенно, о пищѣ противно было и думать; два раза пытался пить чай, но больше одного стакана одолѣть не могъ. Часовъ въ 10 утра былъ крайне обрадованъ, когда старикъ казакъ на пикетѣ сказалъ мнѣ, что до Кокчетава остался лишь одинъ перегонъ, да и дорога лучше. На счетъ дороги согласиться я съ нимъ, не могъ, но что это послѣднія терзанія, то это оказалось вѣрнымъ. Около 12 часовъ дня я въѣхалъ въ широкую улицу, миновалъ базаръ, который легко было узнать по рядамъ его лавокъ, и остансился у дома станичнаго атамана. Мнѣ сейчасъ-же указали недалеко домъ казачки *Лазаревой*, у которой мнѣ было отведено помѣщеніе.

Маленькій одноэтажный домикъ, общій видъ котораго такъ напоминаетъ домики окраинъ нашихъ уѣздныхъ городовъ центральной Россіи, пріютилъ меня подъ своей кровлей. Черезъ дворъ и сѣнцы меня провели въ свѣтлую довольно помѣстительную комнату въ два окна. Образа съ лампадкой, олеографіи, фотографическія карточки на стѣнахъ, на окнахъ герань и занавѣски; комодъ и столы накрыты вязанными узорчатыми скатертями; диванъ и мягкіе стулья составляли обстановку этой комнаты. Чистота всей обстановки комнаты, половики и дорожки, яркое освѣщеніе солнечнымъ свѣтомъ, властно врывавшемся въ оба окна комнаты, придавали ей пріятный и уютный видъ. Такое же симпатичное и привѣтливое впечатлѣніе произвела на меня и сама хозяйка этого домика, казачка *Лазарева*. Женщина за 40 лѣтъ, вдова, опрятно и просто одѣтая, она хранила въ себѣ всѣ черты русской женщины:

скромная, но полная сознанія своего достоинства, открыто привѣтливая, но далекая отъ докучливости, она проникнута тѣмъ чувствомъ гостепріимства, которое невольно располагаетъ къ ней всякаго человѣка, который волею судьбы попадаетъ подъ ея кровъ и покровительство. Она охотно взяла на себя труды и заботы о моемъ продовольствіи и, такимъ образомъ, я оказался у нея на полномъ пансіонѣ. И какимъ мастеромъ своего дѣла она оказалась, я узналъ только тогда, когда, увидѣлъ у себя на столѣ и горячіе пирожки, и ватрушки, и коробочки изъ хвороста и заливное изъ дичи, и паровую рыбу, и кулебяку, разное соленье, варенье, жаркія и т. п. Масло, сливки, творогъ она подавала такихъ удивительныхъ качествъ чистоты, бѣлизны и вкуса, что я не могъ себѣ и представить, что эти продукты бываютъ такими. Не обошлось дѣло и безъ блиновъ и пельменей. Что меня поразило, такъ это то, что утромъ въ 7—8 часовъ, за утреннимъ чаемъ у меня уже красовались горячіе пирожки, коржики, эти коробочки. Искусница хозяйка успѣла все это уже приготовить и, вмѣстѣ съ самоваромъ, все это уже появлялось на столѣ. Оказывается, что это сибирскій обычай: утромъ надо „заправиться и основательно горячимъ“.....

Съ непривычки, да еще послѣ этой тряски въ дорогѣ, къ глубокому огорченію моей хозяйки, я буквально не могъ рѣшиться первыя дни даже попробовать „эти прелести“ кулинарнаго искусства; но потомъ я оцѣнилъ ихъ по достоинству.

Вообще жизнь моя въ домѣ этой удивительной женщины казачки *Лазаревой* въ Кокчетавѣ полна того отраднаго мира и тишины, которые могутъ создать только такія чисто русскія натуры, какъ эта казачка *Лазарева*. Вотъ гдѣ хранится колыбель русской души, нетронутая вѣками исторической жизни Россіи, вотъ гдѣ можно видѣть эту душу во всей чистотѣ, въ силѣ и неодолимой прелести. Какъ сильно должны мы ненавидѣть всю эту культуру Запада, которая такъ губительно вліяетъ на чистоту мировоззрѣнія и самую жизнь коренного русскаго народа и его быта.

Да, только здѣсь, безъ этихъ желѣзныхъ дорогъ, куда еще недавно надо было „три года скакать и то не доскачешь“ эта чистота русской души только и сохранилась и именно въ женщинѣ. — Спасибо казакамъ; лучше устроить меня въ Кокчетавѣ они не могли. — Какъ могъ только, но отъ души поблагодарилъ *Лазареву* за всѣ ея заботы и хлопоты.

Въ первый день въ Кокчетавѣ познакомился съ семьей командующаго дивизіей, съ командующимъ 4 Сибирскимъ ка-

мандующимъ 7-мъ Сиб. казачьимъ полкомъ войск. старш. *Старковымъ*, помощниками командировъ этихъ полковъ войсковымъ старшиной *Н. А. Водопьяновымъ* и есауломъ *Водопьяновымъ*; побывалъ въ хозяйственномъ правленіи 1-го отдѣла и назначилъ время веденія занятій съ офицерами. Здѣсь собраны сотни 4-го Сибирскаго казачьяго полка 3, 4, 5 и 6 и 7-го Сибирскаго казачьяго полка — 3, 4, 5 и 6 я сотни. На сегодня назначилъ занятіе съ 5 часовъ дня, а въ послѣдующіе дни съ 10 часовъ утра до часа дня и съ 5 до 8 часовъ вечера. — 4 марта я долженъ былъ ѣхать уже въ Петропавловскъ. 5 дней занятій срокъ крайне незначительный, но увеличить его было рискованно: надо было успѣть хотя бы столько-же дней удѣлить на занятія въ Петропавловскѣ; а неопредѣленность срока задержки полковъ дивизіи могла не позволить выполнить даже и этотъ планъ занятій; посадку ждали со дня на день.

Впервые я увидѣлъ офицеровъ полковъ дивизіи; впервые мою аудиторію составляли офицеры спеціальнаго рода оружія; впервые я сознавалъ, что каждое мое слово, каждый пріемъ и указаніе должны найти себѣ примѣненіе въ дѣйствительной боевой обстановкѣ... Занятія начались... замѣтно стихъ говоръ 30 офицеровъ, у многихъ въ рукахъ появились тетради; всѣ дѣлали чертежи, помѣтки; записывались вопросы, отвѣты, разборъ ихъ и моихъ замѣчаній. Многочисленные задачи рѣшались при разныхъ условіяхъ обстановки, вырабатывались основы рѣшеній, записывались, запоминались... Часы проходили незамѣтно: вмѣсто 8 занятія окончились послѣ 11 часовъ вечера. И такъ каждый день. Никто изъ офицеровъ не пропустилъ ни одного часа занятій. Офицеры, казалось, жадно впитывали въ себя тѣ знанія, то освѣщеніе ихъ, которое имъ было необходимо для разрѣшенія сомнѣній, для ихъ увѣренности въ предстоящей работѣ. Я, поистинѣ, былъ изумленъ тѣмъ энтузіазмомъ, который царилъ съ неослабнымъ напряженіемъ въ теченіе этихъ крайне длительныхъ занятій; проявленный офицерами интересъ и усердіе въ данномъ случаѣ достойны глубокаго вниманія; во мнѣ залегла полная вѣра, сильная и безграничная, въ офицерскій составъ Сибирской казачьей дивизіи: работа ихъ будетъ на высотѣ самыхъ серьезныхъ требованій современнаго боя и похода.

3-го марта вся наша компанія оживленно поужинала послѣ занятій и долго, долго еще вела бесѣду... Я вернулся домой въ третьемъ часу ночи; пустынные улицы Кокчетава были тихи, а полная луна, на безоблачномъ небѣ, заливала ихъ своимъ

бѣлымъ свѣтомъ, далеко отбрасывая черныя тѣни домовъ. Такъ ясно, тихо и покойно бываетъ на душѣ у человѣка, когда сомнѣніямъ и тревогамъ нѣтъ мѣста въ ней, когда вся жизнь, съ ея расчетами и суетою, покрыта этой непроглядной тьмой. Кто знаетъ жребій свой? Но счастливъ тотъ, кто въ бой идетъ со спокойною и съ чистою душой.

Во время перерыва между занятіями днемъ я взобрался на гряды высотъ, которая съ запада окаймляетъ Кокчетавъ. Эта гряда невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе среди этой безбрежной ровной степи. Вершины этихъ холмовъ обнажили свои каменные наклонныя напластованія и точно хребетъ какого-то невѣдомаго чудовища, почернѣвшаго и поросшаго мхами, они рѣзко сбрисовываются на фонѣ безоблачнаго неба. Сидишь здѣсь, поудобнѣе примостившись на камняхъ и завернувшись въ шинель; солнце пригрѣваетъ, а Кокчетавъ разстилается внизу со всѣми своими широкими улицами, незатѣйливыми домиками, часто убогими и даже безъ крышъ и соломы на нихъ. Впечатлѣніе невеселое: бѣдно и неуютно. Подъ самой горой, гдѣ я сижу, — большое озеро, частью еще подолдомъ; вода въ немъ солоноватая; изъ него змѣйкой выбѣгаетъ ручеекъ и гдѣ-то исчезаетъ въ степи въ сѣверо-восточномъ направленіи. Церковь и минаретъ высоко поднимаются надъ всѣмъ Кокчетавомъ и, вѣроятно, видны издалека. Отсюда же виденъ базаръ, домъ, гдѣ живетъ семья генерала *Симонова*, Хозяйственное Правленіе 1-го отдѣла, острогъ съ бревенчатымъ высокимъ заборомъ и, кажется, единственное каменное зданіе въ Кокчетавѣ, — грандіозныя, изъ краснаго кирпича, постройки склада „монопольки“. — Въ далекой синевѣ на югѣ виднѣются очертанія горъ: это, говорятъ, горы съ чуднымъ сосновымъ лѣсомъ, съ озерами и ручьями чистѣйшей воды, съ тихой покойной жизнью, солнцемъ, прохладой и кумысомъ „Боровое“, самой природой устроенная санаторія.

Такова столица 1-го отдѣла Сибирскаго войска — Кокчетавъ.

Въ настоящее время она переполнена еще семьями казаковъ, которыя всѣ собрались сюда провести послѣдніе дни и проводить своихъ отцовъ, мужей и братьевъ въ далекій походъ. Здѣсь, какъ и въ Омскѣ, я вижу грудныхъ дѣтей на рукахъ у казачекъ, малышей мальчугановъ въ папахъ съ краснымъ верхомъ, подростковъ. . Они подолгу стоятъ у воротъ своихъ помѣщеній и тихо ведутъ бесѣду. . О содержаніи ея догадаться не трудно: какъ справиться съ хозяйствомъ этимъ казачкамъ однѣмъ. . . придется ли дождатся радостной встрѣчи. . .

Придется-ли и мнѣ когда либо увидѣть въ жизни Кокчетавъ, покидая который, я отъ души долженъ сказать ему родное спасибо.

6-го Марта.

Петропавловскъ.

5-го Марта, совершивъ вторично 180 верстъ путешествія по степнымъ „волнамъ“, я былъ уже въ Петропавловскѣ. Мнѣ отвели квартиру въ домѣ бывшаго купца-киргиза *Балзидова*. Это уже даже не домъ, а настоящій дворецъ. Надо видѣть эти огромнѣйшихъ размѣровъ бревна, изъ которыхъ сложенъ домъ, чтобы имѣть правильное понятіе о лѣсныхъ богатствахъ Сибири. А какая работа, прочность и чистота! Огромныя окна, масса свѣта, высота потолковъ вызываютъ удивленіе и говорятъ о вкусахъ и правильныхъ взглядахъ на строительное искусство. Планировка-же дома ясно свидѣтельствуетъ, что здѣсь былъ гаремъ, повидимому, для трехъ женъ ихъ повелителя. У каждой жены было помѣщеніе изъ двухъ комнатъ, совершенно отдѣльныхъ, и только общій корридоръ объединялъ эту часть дома въ одно цѣлое помѣщеніе.

Помѣщенія самого повелителя сохранили обстановку строго восточныхъ вкусовъ и только раздвижной обѣденный столъ, да кровать съ пружиннымъ матрацемъ, дисгармонировали съ этими коврами, войлоками, низкими широкими диванами, крашеными сундуками и горками съ посудой и утварью.

Гдѣ самъ владѣлецъ этихъ богатствъ, почему такъ опустѣлъ его домъ, прекратились радости гаремной жизни, я точно узнать не могъ. . . .

Сегодня уже были занятія съ офицерами 5 и 8 Сиб. казачьихъ полковъ. Организовалъ ихъ такъ-же, какъ и въ Кокчетавѣ. Присутствовали командующій дивизіей и генералъ *Ч* . . Жалѣю, что не были командующіе 5 и 8 Сиб. каз. полками (Войск. Старшины Путинцевъ и Алексѣевъ). Имъ далеко не мѣшало бы вспомнить науку.

Отношеніе офицеровъ къ занятіямъ и здѣсь достойно той-же выдающейся лестной оцѣнкѣ, какъ и въ полкахъ 1-й бригады. При такихъ условіяхъ легко было работать и по десяти часовъ въ день. Занятія ведутся въ городскомъ собраніи; помѣщеніе небольшое, но очень достаточное и удобное.

10-го Марта.

Сегодня послѣдній день занятій. Онъ закончился общимъ завтракомъ, на которомъ присутствовалъ и генералъ *Симоновъ*. Не обошлось дѣло и безъ рѣчей. Я съ жадностью слушалъ

рѣчь Николая Алексѣевича. Просто и ясно высказывалъ онъ свои взгляды на необходимость обдуманной работы въ бою, на согласованіе знаній съ умѣніемъ примѣнить ихъ къ обстановкѣ; въ выносливости и лихости своихъ казаковъ онъ не сомнѣвался и чрезвычайно образно обрисовалъ традиціонную отличительную черту конныхъ атакъ Сибирскихъ казаковъ (въ Туркестанѣ): тамъ они работали всегда „чисто“, т. е. въ такихъ атакахъ противникъ ложился подъ шашками и пиками казаковъ до послѣдняго, да и отказа въ атакахъ казаки не знали. Я не могъ удержаться и отъ души изложилъ своимъ новымъ товарищамъ, съ которыми судьба посылала меня идти въ бой, навѣянную мнѣ моими думами „легенду о стремленіи Ермака Тимофеева дойти до водъ Тихаго океана“.... и пожелалъ, вмѣстѣ съ ними, нынѣ осуществить эту великую задачу скорѣйшимъ занятіемъ Сеула и Фузана...

Вечеркомъ былъ на станціи и, въ разговорѣ съ начальникомъ станціи „Петропавловскъ“, узналъ, что посадка Сибирской казачьей дивизіи возможна не ранѣе 5-го Апрѣля.

Много грустныхъ думъ навѣяла эта новость: помириться съ нею не находилъ въ себѣ силъ и въ головѣ неотвязно сидѣла мысль: нѣтъ, такъ воевать нельзя даже съ китайцами. Эта неопредѣленность заставляетъ все дѣлать торопливо; даже тактическія занятія рѣшено было покончить въ двѣ недѣли съ переѣздами. Оказывается, еще цѣлый мѣсяцъ въ нашемъ распоряженіи, а использовать это время въ какой-либо системѣ нельзя, ибо каждый день ждемъ своей посадки въ вагоны и каждый день засыпаемъ съ мыслью и надеждой, что „завтра“ принесетъ намъ это распоряженіе. Во всемъ сказывается какая-то душу возмущающая безсистемность и необдуманность. Вѣдь, если правда, что посадку нельзя произвести ранѣе начала Апрѣля, то и мобилизацію въ Сибири и въ войскѣ слѣдовало объявить лишь въ половинѣ Марта, а не въ концѣ Января; страшно подумать: на полтора—два мѣсяца всѣхъ взбудоражили раньше времени, да и денегъ сколько зря потрачено. Лучше-бы эти деньги въ свое время отпустили на болѣе основательное приведеніе въ порядокъ всего имущества казаковъ, да на ту-же артиллерію и пулеметы, которыхъ въ войскѣ даже и вовсе нѣтъ. А теперь фантазируемъ, какъ бы ихъ создать изъ какого-то старья...

Тяжело все это сознавать и видѣть эти измученныя семьи казаковъ.

11-го Марта.

Съ этими думами и съ этой новостью я отправился къ генералу Симонову. Оказывается онъ уже зналъ все это. Генералъ *Симоновъ* собирался самъ ѣхать къ семьѣ въ Кокчетавъ, чтобы тамъ провести Пасху и ждать распоряженій о посадкѣ. Николай Алексѣевичъ охотно благословилъ и меня съ той же цѣлью съѣздить въ Петербургъ. Будучи въ Петербургѣ, я могъ всегда точно узнать время отправленія дивизіи и своевременно вернуться въ Омскъ. Такимъ образомъ, была рѣшена и моя поѣздка въ Петербургъ, а, пока что, сегодня въ Омскъ...

12-го Марта. Омскъ.

Утромъ являлся къ командующему войсками генералу *Сухотину*. Съ какимъ вниманіемъ онъ слушалъ мой докладъ о занятіяхъ съ офицерами въ Кокчетавѣ и Петропавловскѣ! Видно было, что генералъ *Сухотинъ* готовъ былъ-бы самъ поработать съ офицерами, передать имъ свои завѣты, полные энтузіазма и неодолимой энергіи.... У меня до сихъ поръ звучать въ сердцѣ его слова: „не съ кѣмъ работать, не съ кѣмъ работать“. Да, дѣла много здѣсь, а работниковъ, подготовленныхъ исполнителей въ духѣ и направленіи генерала *Сухотина*, вообще, немного: на всѣ дѣла ихъ далеко хватить не можетъ. Генерала *Сухотина* чрезвычайно обрадовало мое заявленіе о поразительномъ вниманіи, усердіи и той охотѣ, съ которою всѣ офицеры относились къ этимъ занятіямъ. Докладъ этотъ длился болѣе часа.

Вернувшись въ Штабъ, нашелъ пакетъ съ планами перевозокъ полковъ дивизіи. Наконецъ-то, вопросъ этотъ разрѣшился, хотя и не въ смыслѣ быстроты. Штабъ дивизіи садится 9-го апрѣля въ 4 ч. 20 минутъ дня. Ждать еще долго.... Передавъ дѣла старшимъ адъютантамъ, я отправился домой, гдѣ и пишу эти строчки.

Передъ отъѣздомъ въ Кокчетавъ, Капитанъ *Марушевскій* и я переселились въ отведенную квартиру въ городѣ въ домъ *Лимонова* (на берегу р. Оми) и заняли здѣсь одну комнату. Удобствъ здѣсь было мало, но хорошо уже было то, что мы избавились отъ этого безобразнаго строя и условій жизни гостиницы *Зайцева*. Поѣздъ идетъ ночью, сборы мои невелики, поэтому рѣшилъ пойти подѣлиться своею радостью къ *Романовымъ* и къ генералу *Гершельману*... Итакъ, ѣду домой въ Петербургъ.... Въ это время слѣдовало подѣзжать къ Ляояну.

10-го Апрель. Каинскъ.

Мы подъѣзжаемъ къ Каинску. Событія и впечатлѣнія послѣднихъ дней не легко привести въ порядокъ. Спѣшки и суеты было порядочно. Все 7 и 8-го Апрель (я вернулся въ Омскъ въ ночь на 7-е Апрель) пришлось посвятить очищенію штаба отъ ненужнаго хлама и бумажной переписки, которой за два мѣсяца набралось великое количество. 9-го Апрель утромъ собрали все имущество, берущееся въ походъ, въ обозномъ сараѣ Штаба дивизіи во дворѣ станичнаго правленія города Омска. До 2 часовъ дня возились съ окончательной укладкой и увязкой нашихъ повозокъ съ имуществомъ. На станцію отправили на мѣсяцъ пути запасовъ овса и сѣна и нагрузили ими почти два вагона. Эта предусмотрительность относительно запаса фуража была принята не только въ Штабѣ дивизіи, но и во всѣхъ сотняхъ полковъ дивизіи. Около трехъ часовъ дня конвой, обозъ, писаря и вся казенная прислуга съ заводными лошадьми построилась на площадкѣ у станичнаго правленія. Прибылъ и командующій дивизіей, произведенный на Пасху въ Генералъ-Лейтенанты и утвержденный въ должности Начальника дивизіи. Былъ, конечно, и фотографъ. Перекрестились казаки, снявши шапки; въ торжественной тишинѣ прочитали „Отче Нашъ“ „и Спаси Господи“.... Пожелавъ всему составу Штаба добраго здоровья на все время похода, я поздравилъ ихъ съ нимъ, а затѣмъ скомандовалъ „шагомъ маршъ“ ..

Двинулись на первый разъ довольно нестройно: видимо обозные не освоились еще со своей ролью и чистоты въ движеніи не было. Пришлось пропустить два раза нашу колонну, чтобы наладить этотъ порядокъ. У обознаго казака *Федорова* вырвались двѣ лошади и произошелъ безпорядокъ: повозки остановились, за лошадьми поскакали казаки. Далѣе уже шли до станціи въ полномъ порядкѣ. Пріятно было видѣть весь составъ штаба верхами: пѣшаго не было ни одного казака. Казенная прислуга только оказалась обремененною заводными лошадьми. У большинства было три лошади, кромѣ своей. Кромѣ того, мы вели съ собою десять лошадей для дивизіи генерала *Ренненкампа*, купленныхъ по его просьбѣ.

Посадка производилась у продовольственнаго пункта ст. Омскъ. Съ четырехъ часовъ дня до семи часовъ десяти минутъ вечера тянулась погрузка штаба дивизіи въ вагоны и на платформы. Тутъ сказалась наша беспомощность. Надо было держать 116 лошадей, устраивать мостики для ввѣса лошадей въ вагоны, втаскивать груже-

ные повозки и экипажи на платформы, грузить запасы фуража (два вагона),— а казаковъ въ штабѣ дивизіи, считая рѣшительно всѣхъ, всего 63 человекъ. Вся тяжесть посадки происходила вслѣдствіе того, что грузиться приходилось прямо съ земли; готовыхъ платформъ на ст. Омскъ не имѣется вовсе и это великое неудобство. Казаки выбивались изъ силъ, а погрузка все же шла медленно, да и подвижной составъ подали поздно. Какъ бы то ни было, мы были готовы къ сроку и безъ этихъ платформъ и безъ помощи желѣзнодорожныхъ командъ рабочихъ.

Казаки простились со своими родными и близкими; слезы и вздохи появились на многихъ изъ этихъ загорѣлыхъ лицъ и заставляли высоко подняться ни одну изъ этихъ могучихъ грудей....

Насъ тихо подали къ вокзалу пассажирской станціи.

На пассажирской станціи насъ ждалъ уже молебенъ. Генералы *Сухотинъ*, *Симоновъ*, *Гершельманъ*, масса родныхъ, знакомыхъ, офицеровъ и чиновъ Окружныхъ Управленій и городскихъ учреждений съ губернаторомъ генераломъ *Романовымъ* во главѣ были здѣсь. Стояли и питомцы школы Сиб. казачьяго войска со всѣми чинами Управленія и 2 Отдѣла во главѣ съ генералами *Катанасевымъ*, *Шайтановымъ*, Полковникомъ *Н. Г. Путинцевымъ* и др.—Народу было такъ много, что вокзалъ и его пассажирская платформа не могли вмѣстить всѣхъ; многіе сидѣли на крышѣ вокзала и на крышахъ близъ стоявшихъ вагоновъ.

Торжественный молебенъ съ окропленіемъ святою водою, благословеніе генерала *Симонова* Св. Иконою Смоленской Божьей Матери, при чемъ икону эту подносилъ ученикъ пансіона; благословеніе генерала *Симонова* складнемъ; напутствіе генераломъ *Сухотинымъ* и генераломъ *Катанасевымъ*; короткое прощаніе среди звонковъ и свистковъ... и поѣздъ тихо тронулся подъ звуки музыки и громкаго „ура“ публики. Доносились еще звуки музыки, доносилось „ура“, отдѣльныя восклицанія добрыхъ пожеланій, виднѣлись шапки и платки еще въ рукахъ сливавшейся въ общую массу толпы, а поѣздъ уносилъ насъ далѣе и далѣе, куда то далеко, въ невѣдомое пространство, отрывая насъ отъ тѣхъ, съ кѣмъ сердца наши еще такъ недавно бились съ такимъ сильнымъ чувствомъ близости. — Марія Васильевна *Симонова*, на прощанье, прислала свое напутствіе казакамъ, которое нельзя не записать:

Сибирскимъ казакамъ.

Благословенъ вашъ путь далекий,
Герои наши казаки!
Давно ужъ ждетъ васъ врагъ жестокий ...
Труды вамъ будутъ велики.
Призвалъ васъ Государь Великий
Врага—разбойника сразить;
Его ночной поступокъ дикій
Своею кровью отомстить.
И вотъ, всѣ жены, дѣти ваши,
Съ слезами провожаютъ васъ.
Услышь, Творецъ, молитвы наши,
„И сбереги родныхъ для насъ!“
Нѣтъ, не прольется кровь родная:
Молитва къ Господу дойдетъ,
И слезка дѣтская святая,
У Бога милости найдетъ.
Кто въ нашей Азіи не знаетъ,
Какъ силенъ, ловокъ, смѣль казакъ?
Какихъ враговъ онъ не пугаетъ,
Его не знаетъ кто атакъ?
Казачья „беззавѣтна храбрость“
Вошла въ пословицу у насъ;
Казачья сила, смѣтка, смѣлость,
Страшны, японцы, и для васъ...
Орломъ влетятъ въ предѣлы ваши,
Коварство ваше сокрушатъ,
Царю очистятъ земли наши,
И миръ на долго водворятъ.
Господь-же будетъ имъ защитой:
Отъ пуль враговъ ихъ сохранить,
И съ брани, кровію залитой,
Ихъ невредимыхъ возвратить.—

КАЗАЧКА.

Я усталъ отъ суеты этого дня, усталъ отъ массы сильныхъ ощущеній и, казалось, радъ былъ этой наступившей тишинѣ...

Равномѣрный шумъ поѣзда успокаивалъ нервы, отгонялъ мысли; невольно хотѣлось отдыха...

Размѣстились мы въ вагонѣ отлично. Для офицеровъ цѣлыхъ два вагона. Почти у каждого по цѣлому большому купѣ; только ординарцы, да младшіе чины помѣщены въ купѣ по двое.

Вотъ составъ штаба Сибирской казачьей дивизіи: 1) Начальникъ дивизіи—ген.-лейт. *Симоновъ* Николай Алексѣевичъ. 2) Начальникъ штаба—генер. штаба полковникъ *Дамиловъ* Георгій Алексѣевичъ 3) Старшій адъютантъ по строевой части—ген. штаба подполковникъ *Посоховъ* Андрей Андреевичъ 4) Старшій адъютантъ по хозяйственной части есаулъ *Третьяковъ* Николай Васильевичъ. 5) Прикомандированный къ штабу—(причисленный къ ген. шт.) 5 Сиб. каз п. есаулъ *Егоровъ* Александръ Ивановичъ. 6) Ординарцы начальника дивизіи: сотникъ *Пузеревскій* Николай Николаевичъ; Хорунжій *Зарубаевъ* Владиміръ Николаевичъ. 7) Дивизионный врачъ—надв. сов. *Филипповскій* Николай Михайловичъ. 8) Дивиз. интендантъ—полковникъ *Путинцевъ* Иванъ Флегонтовичъ. 9) Дѣлопроизводитель его—кол. ассесоръ *Шараповъ* 10) Дивизионный контролеръ—надв. сов. *Левинъ* Михаилъ Витальевичъ. 11) Начальникъ конвоя—хорунжій *Путинцевъ* Георгій Николаевичъ.

На станціи Каинскъ стоимъ 7 часовъ. Такая продолжительная остановка показываетъ мнѣ на неправильное оборудованіе станцій и всего пути. Вѣдь это болѣе четверти сутокъ мы стоимъ непроизводительно; можно было бы двѣсти верстъ сдѣлать за это время; станція простая, узловая; все значеніе ея заключается въ томъ, что здѣсь оборудованъ продовольственный пунктъ, около котораго и стоитъ нашъ эшелонъ; но на обѣдъ и часа времени слишкомъ достаточно. Ходилъ смотрѣть, какъ казаки обѣдаютъ и познакомиться съ порядками продовольственного пункта. На обѣдъ дали щи съ мясомъ и ячневую кашу. Щи приготовлены вкусно, порціи на мой взглядъ золотниковъ 40 (къ сожалѣнію не свѣшалъ); каша суховата. Кухня содержится достаточно чисто; свѣтлая и просторная; столовая тоже; столы и полъ только были грязны. Видимо за этимъ дѣломъ хорошаго надзора нѣтъ и на казакѣ; чувство брезгливости у которыхъ развито сильнѣе, чѣмъ у нашего крестьянина, это не могло пройти незамѣченнымъ. На 10 человекъ давали одну миску; ѣсть было неудобно, ибо крайнимъ приходилось тянуться далеко; слѣдовало давать одну миску на 5—6 человекъ. Казаки ѣли охотно не всѣ; щи и мясо одолѣли еще, а отъ каши отказались многіе. Одинъ въ шутку сказалъ мнѣ: „съ такой порціей онъ двухъ японцевъ зарубитъ сразу“. Четверо на обѣдъ не пошли вовсе.

Продолжительной остановкой воспользовались для вывода лошадей.—Лошади всѣ были веселы и нагулялись вдоволь. При вагонахъ оказалось всего лишь двое сходенъ для лошадей на весь эшелонъ; очень мало. При такой скудости,

конечно, надо имѣть 3—4 часа времени на выводку лошадей, но повторяю, это явленіе должно быть отнесено къ числу незаконныхъ; при иномъ отношеніи къ этому дѣлу въ два часа времени и пообѣдать можно и выводку можно сдѣлать. Наконецъ, и самая необходимость пользоваться сходнями для лошадей свидѣлствуютъ только о полной неподготовленности пути для военныхъ перевозокъ. Для лошадей эти сходни такое „препятствіе“, которое не всякая изъ нихъ возьметъ... Но казаки молодцы: видить, что конь уперся, мигомъ сидитъ уже верхомъ и тогда конь смѣло и рѣшительно входитъ въ вагонъ. Благодаря этимъ сходнямъ былъ случай, что конь, поставившій уже переднія ноги въ вагонъ, сталъ отъ испуга пятиться назадъ, оступился задними ногами на краю и конечно, полетѣлъ... Хорошо, что счастливы все обошлось: коня вскочилъ, удивленно поглядѣлъ на все окружающее и былъ одобрительно привѣтствованъ всѣми здѣсь бывшими казаками. Во всякомъ случаѣ безъ готовыхъ платформъ на такихъ станціяхъ можно нажить большихъ бѣдъ, а, главное, жаль времени, безконечно жаль. Дивизія идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 5 и 8 полки, штабъ дивизіи, 7 и 4 полки.

11-го Апрѣля. Ст. Чулымъ.

Стоимъ 4 часа. Эти продолжительныя остановки начинаютъ изводить; на разѣздахъ стоимъ, на станціяхъ стоимъ; словомъ, не торопимся; дѣлали опять выводку лошадей. Это дѣло полезное и мы приняли за правило дѣлать выводку каждый день, благо обстоятельства этому помогаютъ.

Нашъ эшелонъ догнала первая сотня 7 полка (Есаула *Панкова*). Ген. *Симоновъ* вышелъ и поздоровался съ сотней, которая выстроилась въ пѣшемъ строю передъ вагонами. Затѣмъ казаки затѣяли пѣсни и пляски. Казачьи пѣсни совершенно непохожи на пѣхотныя и манерой и своею мелодичностью, не говоря уже про содержаніе. Въ этихъ пѣсняхъ можно прослѣдить всю трехсотлѣтнюю исторію Сибирскаго войска и каждая изъ нихъ сложена въ память какого либо историческаго событія жизни войска. Здѣсь я впервые услышалъ пѣсню про Ермака Тимофеева; я весь отдался опять думамъ и чувствамъ, которыя невольно захватили меня при этихъ звукахъ пѣсни, которую предо мною пѣли болѣе 150 потомковъ Ермака. Я записалъ эту пѣсню со словъ казаковъ.

Пѣснь про Ермака Тимофеева.

Ревѣла буря, дождь шумѣлъ,
Во мракѣ молніи летали,
Безпрерывно громъ гремѣлъ
И вѣтры въ дебряхъ бушевали...
Ко славѣ страсти дыша,
Въ странѣ суровой и угрюмой,
На дикомъ брегѣ Иртыша
Сидѣлъ Ермакъ, объятый думой.
Товарищи его трудовъ,
Побѣдъ и громкозвучной славы,
Среди раскинутыхъ шатровъ,
Безпечно спали средь дубравы.
О, спите, спите, мнилъ герой,
Друзья, подъ бурей ревушей!
Съ разсвѣтомъ гласъ раздастся мой,
На славу, иль на смерть зовущій!
Вамъ нуженъ отдыхъ: сладкій сонъ
И въ бурю храбрыхъ успокоитъ;
Въ мечтахъ напомнитъ славу онъ
И силу ратниковъ удвоитъ.
Кто жизни не щадилъ своей
Въ разбояхъ, злато добывая,
Тотъ думать будетъ ли о ней,
За Русь Святую погибая?
Своей и вражьей кровью смывъ
Всѣ преступленья буйной жизни,
И за побѣды заслуживъ
Благословенія отчизны...
Намъ смерть не можетъ быть страшна;
Свое мы дѣло совершили:
Сибирь Царю покорена,
И мы не праздно въ мірѣ жили!
Но роковой его удѣлъ
Уже сидѣлъ съ героемъ рядомъ,
И съ сожалѣніемъ глядѣлъ
На жертву любопытнымъ взглядомъ.
Ревѣла буря, дождь шумѣлъ,
Во мракѣ молніи летали,
Безпрерывно громъ гремѣлъ
И вѣтры въ дебряхъ бушевали.
Иртышъ кипѣлъ въ крутыхъ берегахъ,
Вздымалися сѣдыя волны

И разсыпались съ ревомъ въ прахъ,
Бія о брегъ казачьи челны.
Съвождемъ покой въ объятыхъ сна
Дружина храбрая вкушала;
Съ Кучумомъ буря лишь одна
На ихъ погибель не дремала.
Страшась вступить съ героемъ въ бой,
Кучумъ къ шатрамъ, какъ тать презрѣнный,
Прокрался тайною тропой,
Татаръ толпами окруженный;
Мечи сверкнули въ ихъ рукахъ....
И окровавилась долина:
И пала грозная въ бояхъ,
Не обнаживъ меча, дружина...
Ермакъ воспрянулъ ото сна
И гибель зря, стремится въ волны;
Душа отвагою полна,
Но далеко отъ брега челны...
Иртышъ волнуется сильнѣй,
Ермакъ всѣ силы напрягаетъ
И мощною рукой своей
Валы сѣдыя разсѣкаетъ...
Плыветъ .ужъ близко челнока,—
Но сила року уступила
И, закипѣвъ страшнѣй, рѣка
Героя съ шумомъ поглотила.

Въ пляскѣ особенно хорошъ былъ казакъ Михайлъ *Ширяевъ*. Самъ приземистый, съ густой бородой, съ темнымъ загорѣлымъ лицомъ, съ блестящими маленькими глазами, папахъ на затылокъ, онъ производилъ сильное впечатлѣніе своей неподдающейся описанію мимикой и всей фигурой, поставленной на сравнительно тонкія съ маленькими ступнями ноги. Какія только выкрутасы онъ не откалывалъ въ порывѣ своего вдохновенія!.. Мнѣ и теперь кажется, что передъ моими глазами и ходитъ, и вертится, и присѣдаетъ *Ширяевъ*... Дали ему награду. Вечеромъ казаки пѣли молитву, произведена была повѣрка, какъ полагается на зарѣ. Тихій вечеръ, стройное пѣніе казаковъ, окружающая необычная обстановка, все придавало зарѣ какую-то особенную торжественность и на всѣхъ она производила глубокое впечатлѣніе. Въ пути наши порядки внутренней жизни пока ничѣмъ не отличались отъ обычной жизни строевыхъ частей.

13-го Апрѣля. Вагонъ.

11-го Апрѣля на станціи „Обь“ принимали фуражъ. Послали казаковъ узнать, гдѣ сѣно и какого качества. Завѣдывающій складомъ оказался штабсъ-капитанъ П—кій. Я его зналъ еще по службѣ въ Виленскомъ округѣ. Казакамъ показали сѣно пресованное, накрытое брезентомъ. Есауль *Третьяковъ* пошелъ его смотрѣть.

Сѣно оказалось плохимъ, съ большими клочьями гнили. Нашъ контролеръ *М. В. Левинъ* этимъ обстоятельствомъ возмущенъ: забралъ большой клочъ этой гнили, рѣшилъ писать актъ, а когда явился самъ шт.-капитанъ П—кій, то *М. В. Левинъ* горячился и ни за что не хотѣлъ отдавать ему эту гниль. Завѣдывающій складомъ указалъ на другое сѣно, хорошее, которое онъ предлагаетъ взять: оно было въ ометахъ непресованное. Отправились смотрѣть сѣно въ ометахъ. Оно оказалось, дѣйствительно, хорошаго качества.

Интересенъ конецъ всей этой бури съ сѣномъ, которую поднялъ Штабъ Сиб. каз. дивизіи на ст. „Обь“: Завѣдывающій складомъ предложилъ взять сѣно изъ ометовъ, не вѣдая его, сколько унесутъ казаки, лишь бы мы признали, что получили свои 100 пудовъ. Казаки, конечно, набрали больше: набили вагонъ, предназначенный для сѣна и, кромѣ того, пуда по 4 взяли къ себѣ въ вагоны, гдѣ лошади. Всѣ оказались довольными; но мы предупредили всѣ эшелоны, идущіе за нами, что сѣно на станціи „Обь“ слѣдуетъ брать изъ „ометовъ“.

Тоже порядки.....

Пища на продовольственномъ пунктѣ на ст. „Обь“ была хороша. 12-го Апрѣля поздно вечеромъ прибыли на ст. Тайга. Казаки обѣдали. Обѣдаютъ казаки то утромъ, то днемъ, то вечеромъ. Это неудобство неизбежно, при условіи открытія продовольственныхъ пунктовъ на заранѣе опредѣленныхъ станціяхъ. Послѣ обѣда отпѣли зорю, какъ говорятъ казаки и легли спать. Вечеръ былъ теплый и тихій: видно весна вступила въ свои права.

Сегодня утромъ прибыли на ст. Маріинскъ. Здѣсь оказалось настоящая желѣзнодорожная платформа. Воспользовавшись этимъ „комфортомъ“, произвели отличную выводку лошадей. Лошадки рѣзвились, валялись и гуляли. Нѣкоторымъ

лошадямъ, видимо, эта тряска въ вагонахъ начинаетъ надоѣдать: есть лошади, которые жалуются на ноги, а мой „Кореецъ“ выбилъ ногами заднюю стѣнку вагона.

Путь еще далекій: доведемъ-ли благополучно лошадей?—

Только что ходилъ водворять порядокъ среди поѣздной прислуги. Дежурный по эшелону доложилъ мнѣ, что идутъ большія пререканія между машинистомъ и оберъ-кондукторомъ. Машинистъ не желаетъ ѣхать безъ сигнальной веревки, а оберъ-кондукторъ находитъ, что можно ѣхать и безъ нея. Приказалъ сигнальную веревку прицѣпить, а этихъ господъ записать, чтобы фактъ и фамиліи ихъ передать завѣдывающему передвиженіемъ войскъ. Тоже порядки.

Въ Маріинскѣ закупили себѣ продовольствія на всю нашу компанію. Собираясь другъ у друга въ купѣ, коротаемъ время за долгими бесѣдами, да попутно угощаемся незатѣйливыми сладостями Генераль *Симоновъ* сохранилъ еще конфеты и сегодня угощалъ насъ всѣхъ при общихъ знакахъ восторга... Да, этой роскоши мы скоро не увидимъ вовсе и, вѣроятно, забудемъ вкусъ этихъ произведеній кондитерскаго искусства.—

Сегодня съ полудня идетъ дождь, а въ поляхъ и на горахъ лежитъ еще потемнѣвшій снѣгъ.

14-го Апрѣля. Красноярскъ.

Сегодня съ утра ѣдемъ среди горъ. Виды чрезвычайно живописны. Не успѣешь налюбоваться однимъ, какъ открывается другой, третій... То видна глубокая долина, ярко освѣщенная солнцемъ, покрытая густыми лѣсами сосны и ели; отдѣльныя макушки ихъ далеко проектируются въ синевѣ неба, густыя тѣни лежатъ на покатостяхъ склоновъ; бѣжитъ ручеекъ.. Рѣдко встрѣчается только жилье: и работы и жизни человѣка не видно. Природа особенно живописна, приближаясь къ самому Красноярску. Здѣсь лѣсовъ не видно, но горы величественны. Да и самый городъ поражаетъ красотой своихъ окрестностей. Отъ самага берега Енисея горы вздымаются къ облакамъ своими зубчатыми вершинами. Горы опять покрыты лѣсами. Среди лѣса еще лежитъ снѣгъ, а облака, точно сѣдая борода, ползутъ по долинамъ и ущельямъ горъ и спускаются низко, низко.

Легкій, изящный желѣзнодорожный мостъ связываетъ оба берега Енисея и желѣзная дорога долгое время идетъ по правому берегу. Енисей широкъ и могучъ; глубокія воды его одна-

ко мало тревожатся немногочисленными пароходами и баржами. Городъ расположенъ на лѣвомъ крутомъ берегу; онъ живописно рисуется и со стороны станціи, и съ праваго берега Енисея особенно. Здѣсь не только хорошо, но природа создала такое богатство и удобствъ и красоты, что остается только удивляться, почему жизнь здѣсь не кипитъ ключемъ до настоящаго времени...

Въ Красноярскѣ у насъ дневка. Всѣ офицеры отправились въ городъ; пустилъ и казаковъ командою. Есауль *Третьяковъ* дежуритъ и повѣряетъ хозяйство и имущество. Остался и я приводить въ исполненіе полученныя здѣсь распоряженія черезъ генерала *Гершельмана*.

Штабъ Маньчжурской арміи приказалъ выслать впередъ квартирьеровъ; одного офицера и двухъ казаковъ на полкъ и штабъ дивизіи и одного штабъ-офицера на всю дивизію—начальникомъ квартирьеровъ. Отправить ихъ приказано въ Ляоянь.

Отъ штаба дивизіи назначилъ хорунжаго *Зарубаева* и казаковъ *Сыдого* и *Елиспева*—обоихъ отмѣнныхъ молодцовъ-великановъ. Начальникомъ квартирьеровъ генераль *Симоновъ* назначилъ 8 Сиб. каз. полка войскового старшину *Желтухина*.

Второе распоряженіе штаба Маньчжурской арміи косалось временной высадки 4-го Сиб. каз. полка въ Красноярскѣ, а 5 и 8 Сиб. каз. полковъ въ Иркутскѣ и на Иннокентьевской. Въмѣсто нихъ въ эти эшелоны приказано посадить пѣхоту Сибирскихъ дивизій. Въ каждомъ изъ названныхъ пунктовъ, такимъ образомъ, задерживалось по 7 эшелоновъ казаковъ и вмѣсто нихъ вступили въ очередь 21 эшелонъ пѣхоты 1, 2 и 3 Сиб. пѣх. дивизій

Очевидно на театрѣ войны событія принимаютъ болѣе серьезный характеръ. Точныхъ свѣдѣній здѣсь не имѣется, но надо полагать, что японцы или готовятся наступать на Ялу или даже форсировать переправу. И то и другое скверно: по моему нельзя допустить форсировку Ялу совершенно; иначе мы и въ Ляоянь не попадемъ.

Третье требованіе: дать въ распоряженіе генерала *Волкова* первыя сотни 7-го Сиб. каз. полка для усиленія охраны Восточно-Китайской желѣзной дороги. Это распоряженіе насъ извело окончательно Оно свидѣтельствовало о продолжающейся системѣ выхватыванія частей войскъ для второстепенныхъ надобностей, забывая главную цѣль. Фактъ печальный. Гене-

ралу *Симонову* это распоряженіе крайне не понравилось; трудно было примириться не только съ фактомъ оставленія сотенъ въ пути, но также и съ фактомъ заглазнаго указанія на сотни именно 7 Сиб. каз. полка. Важно исполнить распоряженіе, но кому исполнить самую задачу, — это уже дѣло наше: генералу *Симонову* лучше знать, кого назначить; такъ распоряжаться изъ Ляояна едва-ли можно удачно.

Въ данномъ случаѣ генераль *Симоновъ* призналъ болѣе цѣлесообразнымъ и желательнымъ дать въ распоряженіе генерала *Волкова* 5 и 6 сотни 8-го Сиб. каз. полка (полкъ 3-й очереди). Пришлось произвести довольно сложныя сношенія по телеграфу по этому вопросу съ командирами 7 и 8 полковъ, съ завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ ген. шт. подполковникомъ *Домелунскимъ* и съ генераломъ *Гершельманомъ*...

Вообще этотъ вопросъ о выдѣленіи двухъ сотенъ на всѣхъ произвелъ самое удручающее. впечатлѣніе. Никто не хотѣлъ примириться съ мыслью прибыть на театръ войны безъ этихъ сотенъ, никто не вѣрилъ въ необходимость такой мѣры; казаки были положительно опечалены этимъ извѣстіемъ и разговоры среди нихъ не было конца.

Побывалъ на продовольственномъ пунктѣ, пробовалъ обѣдъ и ужинъ. Пища оказалась хорошей. Порядки въ отношеніи чистоты тѣ-же. Казаки хорошо пѣли молитву.

Больныхъ казаковъ никого нѣтъ. Лошади также всѣ чувствуютъ себя хорошо.

Погода очень теплая; завтра надо сходить въ городъ. —

15-го Апрѣля. Красноярскъ.

Ходилъ въ городъ и очень сожалѣю, что это сдѣлалъ. Пока я дошелъ по главной улицѣ до магазина, который искалъ, посмотрѣлся на такую разнузданную красноярскую публику, на такія безобразія около какихъ-то казармъ, наслушался такихъ разухабистыхъ разговоровъ, взаимныхъ замѣчаній и привѣтствій, о которыхъ не только писать, но и вспоминать-то не хочется. Красноярскъ, повидимому, городъ, гдѣ никакихъ законовъ государства не признаютъ, а про воспитаніе, да еще русское, очевидно никто и понятія не имѣетъ. Это открытый кабакъ на улицѣ и когда, въ какое время...

Генераль *Симоновъ* увидѣлъ меня, когда я входилъ въ свой вагонъ и спросилъ, почему я такой хмурый. Я только „выругался“ по адресу всего того, что видѣлъ и слышалъ въ Красноярскѣ, заразившись невольнo нравами его обитателей.

Печальное состояніе обитателей этого благословеннаго края; это благословіе, вѣроятно, давно уже превратилось въ Божій гнѣвъ и проклятіе.

16-го Апрѣля. Канскъ.

Штабъ дивизіи продолжаетъ свой путь. По слухамъ въ Иркутскѣ будетъ большая задержка. Если слухъ оправдается, то нельзя не сказать, что перевозка войскъ организована безъ надлежащаго расчета. Задержки въ посадкѣ готовыхъ къ походу войскъ почти на два мѣсяца (вѣдь на западномъ фронтѣ въ этотъ періодъ времени можно войну кончить), высадки въ пути однихъ эшелоновъ и замѣна другими (казаковъ смѣнили пѣхотой), продолжительныя и непроизводительныя остановки „до 7 часовъ“ и т. п. факты говорятъ сами за себя. Не понимаю, что помѣшало сдѣлать правильные и точные расчеты? Сама Сибирская желѣзная дорога, мнѣ кажется, тутъ не причемъ. Малая пропускная способность ея-это ужъ вина заданія ея постройки и непониманіе ея значенія строителей инженеровъ. Въ этомъ отношеніи мнѣ не понятны объясненія техническаго свойства и скудость финансовыхъ средствъ; особенно послѣднее, такъ такъ всѣмъ теперь ясно, что постройка Сибирской желѣзной дороги обошлась непомерно дорого, а построена и оборудована она слабо ибо, помимо войны, она не можетъ выполнить своевременно перевозки всѣхъ грузовъ. — Теперь вздохами, да сожалѣніями дѣлу не поможешь и приходится мириться съ тѣмъ, что у насъ правильной перевозки войскъ нѣтъ, а имѣются одни лишь мытарства.

Въ Канскѣ оказался лучшій изъ видѣнныхъ мною продовольственныхъ пунктовъ

Пища и хлѣбъ хороши.

Сухой плацъ далъ возможность сдѣлать хорошую выводку лошадей.

Лошади замѣтно привыкли влѣзать и вылѣзать по крутымъ сходнямъ и большой возни съ этимъ дѣломъ уже нѣтъ. Въ Канскѣ впервые казакамъ Штаба дивизіи принесли подарокъ: — чай, сахаръ и табакъ.

Спасибо большое сказали казаки за вниманіе.

19-го Апрѣля Иннокентьевская.

Поѣздъ остановился въ 6 верстахъ отъ Иркутска. Станція Иннокентьевская служитъ какъ-бы дополнительной станціей Иркутска. Кругомъ станціи обширное кочковатое болото. Поселокъ около станціи небольшой. Верстахъ въ двухъ отъ станціи виденъ Иннокентьевскій монастырь.

Здѣсь нашъ эшелонъ выгрузился, такъ какъ казаки и лошади должны идти кругомъ Байкала походомъ.

Ледоколъ перевезетъ лишь вагоны съ грузомъ, да платформы съ повозками обоза. Постигнувъ всю эту сложную махинацію, я не вѣрилъ возможности ея существованія. Оказывается мы уперлись въ мертвую точку Великаго Сибирскаго пути. Какая иронія, какое величайшее глумленіе надъ Россіей со стороны тѣхъ, кто видѣлъ, зналъ и долженъ былъ понимать значеніе этой мертвой точки! Вѣдь это обманъ Великаго Царя, инициатора этого великаго дѣла, это предательскій грабежъ послѣднихъ крохъ достоянія русскаго народа людьми, достойнаго названія, которымъ я не могу подобрать..

Войска спѣшатъ въ бой, а тутъ какія-то измышленія, такъ какъ дальше пути нѣтъ. По льду переправа черезъ Байкалъ прекращена, а ледоколъ „Байкалъ“ работать еще не можетъ. Да и какая его работа: два—три рейса въ сутки, не принимая во вниманіе неизбежныхъ поломокъ и неисправностей.. При этихъ условіяхъ воевать нельзя съ Японіей и наши надежды на успѣхъ давно похоронены здѣсь въ Байкалѣ. Только я не зналъ этого и вѣрилъ въ незбыточные мечты. Какое горе, какія муки терзаютъ меня сегодня...

Завтра казаки и лошади пойдутъ походомъ кругомъ Байкала по дорогѣ на Введенщину, Моты, Глубоковскую и Култукъ. Это этапная дорога. Сказали, что на этапахъ заготовленъ фуражъ и обезпечено довольствіе казаковъ и ихъ ночлеги.

Съ казаками назначилъ идти есаула Егорова и хорунжаго Путинцева.

Самъ я ходилъ сегодня пѣшкомъ въ Иркутскъ. Изъ разговоровъ съ завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ, подполковникомъ генеральнаго штаба Домелунксенымъ, выяснилъ всѣ эти печальныя обстоятельства. Впрочемъ онъ меня утѣшалъ тѣмъ, что ледоколъ сегодня долженъ пробиться до Танхоя и завтра должна начаться переправа войскъ и грузовъ.

На Иннокентьевской хорошо оборудованная станція: имѣются казармы (и теперь происходитъ много работъ) для нѣсколькихъ эшелоновъ, продовольственный пунктъ для офице-

ровъ выстроена цѣлая гостинница съ буфетомъ и столовой (даже сообщенія дѣлаются здѣсь офицерами, дабы не терять дорогого времени; а сидѣть здѣсь подолгу обязательно). Теперь здѣсь застряли, кромѣ частей Сибирской казачьей дивизіи, около 1500 человекъ запасныхъ, Вост. Сиб. Понтонный баталіонъ, одна батарея 4-го Сибирскаго дивизиона. Комендантъ, 2—3 его помощника и ветеринарный врачъ вѣдаютъ здѣсь всѣми порядками.

Генераль *Симоновъ*, Подполковникъ *Посоховъ*, див. контролеръ *М. В. Левинъ* уѣхали въ Иркутскъ. Прочіе чины Штаба дивизіи размѣстились въ номерахъ гостинницы. Мнѣ достался № 22.

Здѣсь же уже жилъ командиръ 2-й бригады Генераль *Ч...*, съ которымъ мы и провели вечеръ въ бесѣдѣ о нашихъ горестяхъ.

Станція крайне загружена вагонами. Все ждетъ движенія впередъ; но его нѣтъ и пока и быть не можетъ. Ждутъ своей очереди и санитарные поѣзда (между прочими и санитарный поѣздъ В. Княгини Маріи Павловны).

20 Апрѣля. Иннокентьевская.

Ледоколъ, повидимому, и сегодня не пробился до Танхоя, ибо запасные сѣли было въ вагоны, да опять вернулись въ казармы; все это показываетъ, что засѣли мы здѣсь крѣпко и расчеты подполковника *Домелунксена* не оправдываются... Что дѣлать? Изъ ничего и будетъ ничего.

Говорятъ, что задержка Сибирской казачьей дивизіи будетъ непродолжительна, но я уже индифферентно отношусь ко всякимъ разговорамъ и увѣреніямъ, ибо вижу самъ, что здѣсь нѣтъ средствъ исправить то, что сдѣлано и создано многими обстоятельствами. Полки дивизіи, въ своей послѣдовательности (5, 8, штабъ дивизіи, 7 и 4), войдутъ въ очередь съ пѣхотными полками Сибирскихъ дивизій и, такимъ образомъ, движеніе ихъ нѣсколько растянется. Это было ясно еще въ Красноярскѣ. Начальникъ штаба Маньчжурской арміи, ген.-лейт. *Сахаровъ*, прислалъ генералу *Симонову* телеграмму и проситъ дать генералу *Волкову* двѣ сотни головнаго полка дивизіи (это видоизмѣненіе бывшаго уже распоряженія). Послалъ приказаніе о семъ *В. Ст. Алексѣеву* съ указаніемъ высадить двѣ сотни въ *Цицикаръ* и подумалъ, что, можетъ быть, эта чаша еще минуетъ эти сотни. Мы никто не вѣримъ въ настоящую надобность этихъ сотенъ для генерала *Волкова*.

21-го Апрель.

Сидимъ на Иннокентьевской и ждемъ, когда Байкалу заблагодарасудится пропустить ледоколъ къ Танхою и тѣмъ оказать намъ свою милость начать рейсы съ войсками и грузами. Положеніе создалось прямо глупое: уперлись въ Байкаль и сидимъ. Ну о чемъ только думали строители этой дороги, когда работали здѣсь? Полагаемъ, что обо всемъ, кромѣ своего прямого дѣла, да вѣроятно они и Байкаль самый не замѣчали, какъ тотъ Крыловскій „пріятель“, который въ кунсткамерѣ видѣлъ и высмотрѣлъ все до мельчайшихъ букашекъ и таракашекъ, а слона-то и не примѣтилъ... Было-бы смѣшно, еслибы не душила злость отъ досады.

Теперь здѣсь начинается тотъ хаосъ, который напоминаетъ собой времена Крымской войны. Ледоколъ бьется и пробиться не можетъ. Войска спѣшатъ, но двинуться никуда не могутъ. Въ пути всякіе запасы, да тамъ-то впереди ихъ нѣтъ и попасть туда они не могутъ. Здѣсь и по станціямъ кругомъ Байкала сидятъ уже три казачьихъ полка, Иркутскій пѣхотный полкъ, подходятъ эшелоны Красноярскаго пѣх. полка, понтонный баталіонъ, одна батарея артиллеріи, масса запасныхъ (значить, гдѣ то еще не кончена мобилизація). И это въ разгаръ перевозокъ войскъ Сибирскаго округа! - А на Ялу 18-го Апрелья японцы совершили переправу, разбили войска генерала *Засулича*, преслѣдовали его, захватили нашу артиллерію (о, ужасъ, ужасъ!...), когда, слѣдовательно, до крайности нужны были именно всѣ войска этого округа (три пѣхотныхъ дивизіи — 48 баталіоновъ съ артиллеріей и 24 сотни казаковъ), которыхъ два мѣсяца заставляли изнывать на сборныхъ пунктахъ совершенно готовыхъ къ походу... и которые теперь ждутъ милости Байкала и ледокола. Нѣтъ, это безуміе, позоръ и преступленіе, вмѣстѣ взятое... 20 и 21 Апрелья головные сотни 5-го Сибирскаго полка начали движеніе и пошли на Читу.

Обозы этого полка все еще здѣсь на Иннокентьевской. Опять нарождается масса волненія и безпокойства: обозы сотнямъ необходимы, а ихъ разъединили съ казаками и конскимъ составомъ...

22-го Апрель. Иннокентьевская

Говорилъ по телефону съ ген. штаба подполковникомъ *Домелунксенымъ*. Оказывается, что сегодня ледоколъ „Байкаль“ началъ рейсы, пошла и „Ангара“. Войска начали переправляться на ст. Танхой, а здѣсь на Иннокентьевской стали убывать. Съ 23-го Апрелья движеніе поѣздовъ и рейсовъ „Байкала“ и

„Ангары“ рассчитаны такъ, что ежедневно будутъ проходить по 4-ре эшелона пѣхоты и по 2 эшелона Сибирскихъ казаковъ — Результаты, конечно, печальные, но средствъ измѣнить ихъ въ лучшую сторону нѣтъ. Надо благодарить Бога, что и это-то стало возможнымъ.

Отъ Танхой на Читу сегодня пошли и послѣдніе 4 сотни 5-го Сиб. казачьяго полка. Подполковникъ *Н. Ф. Домелунксенъ* приказалъ сегодня же перевезти обозы этого полка на ст. Танхой и отправить ихъ вслѣдъ за полкомъ на присоединеніе. Гдѣ и когда состоится это присоединеніе, мнѣ осталось неизвѣстнымъ.

Съ сотнями 7 и 8 Сибирскихъ казачьихъ полковъ и съ лошадьми и казаками штаба дивизіи, которые пошли по этапной дорогѣ вокругъ Байкала большое неблагополучіе. Обеспеченіе ихъ фуражемъ и довольствіемъ сразу разстроилось: 21-го Апрелья сотни 8-го полка въ Мотахъ оказались безъ фуража, а на Введенщинѣ весь 7-й полкъ и штабъ дивизіи безъ фуража и безъ хлѣба. Вотъ какъ оказывается надежно были обеспечены эти этапы фуражемъ и довольствіемъ. Въ нашихъ вагонахъ всего этого хватило-бы на двѣ такихъ этапныхъ линіи; все это осталось на Иннокентьевской, а казакамъ и лошадямъ въ пути ѣсть нечего. Положеніе возмутительное.

Генераль *Симоновъ* получилъ донесеніе о бѣдственномъ положеніи этихъ частей; одновременно я получилъ два такихъ же донесенія о томъ-же отъ есаула *Егорова* и отъ есаула *Водопьянова*; 7-й полкъ прислалъ сотника *Грибанова* о томъ-же...

Генераль *Симоновъ* рѣшилъ вернуть 7-й полкъ на Иннокентьевскую. безпокоясь за благополучный исходъ похода этого полка въ дальнѣйшемъ пути кругомъ Байкала; но, до окончательнаго распоряженія я отправился къ *Н. Ф. Домелунксену* по этому дѣлу. Засталъ у него въ управленіи еврея поставщика фуража, (и здѣсь это дѣло оказалось въ рукахъ еврея). Еврей, конечно, говорилъ, что „все будетъ сейчасъ, не премѣнно сейчасъ...“ Доводы еврея меня не успокаивали и довѣрять имъ я не могъ. Ясно было только одно, что мѣры *Н. Ф. Домелунксенъ* принялъ устранить бѣду, но для исполненія необходимо было время. Обстоятельства заставляли казаковъ потерпѣть и они... потерпѣли. *Н. Ф. Домелунксенъ* для прочнаго водворенія порядка на этапной линіи послалъ туда своего помощника капитана генеральнаго штаба *Дзѣвановскаго*...

Подполковникъ *Посоховъ* и *М. В. Левинъ* отправились также по этапной линіи кругомъ Байкала вмѣстѣ съ нашимъ штабомъ дивизіи.

26 Апрель. Иннокентьевская.

Всѣ эти дни хлопотали по обезпеченію нашихъ полковъ и штаба дивизіи на этапной линіи фуражемъ и догольствіемъ. Съ большими трудами, но дѣло кое-какъ шло и казаки наши съ задержками подвигались впередъ. Вотъ еще „милліонъ-то терзаній.“ . . .

А здѣсь мы все еще сидимъ и сидимъ, ожидая своей очереди.

Съ этаповъ „Глубоковское“ и „Култукъ“ приходятъ извѣстія о пререканіяхъ комендантовъ этихъ этаповъ съ нашими офицерами; послѣдніе жалуются мнѣ на грубость и дерзость комендантовъ.

Все это непріятно, конечно; но своимъ офицерамъ написалъ о необходимости считаться съ положеніемъ этихъ комендантовъ; теперь не время заниматься разборомъ этихъ жалобъ.

Вотъ уже недѣля потраченного зря времени въ этомъ сидѣніи здѣсь на Иннокентьевской. . . не такъ-то просто перескочить черезъ Байкаль, а когда будетъ готова Кругобайкальская жел. дорога, это одному Богу извѣстно!

Бѣдняга *Н. Ф. Домелунксенъ*: онъ видитъ все возмутительное положеніе вещей, стремится помочь дѣлу, но и съ его способностями и талантами тутъ ничего не подѣлаешь.

28-го Апрель. Мысовая.

Только вчера около 12 часовъ 40 мин. дня, наконецъ-то, насъ тронули въ дальнѣйшій путь. Даже не вѣрилось, что мы опять поѣхали.

До Байкала ѣхали (вмѣстѣ со штабомъ 2 Сиб. пѣх. дивизіи) красивою долиною рѣки Ангары съ ея прозрачными водами. Но вотъ и озеро Байкаль! Ледяная его поверхность еще блеститъ на солнцѣ.

Вдали синѣютъ горы съ сѣдыми снѣговыми вершинами, окаймляя озеро чудною понорою. Только истоки Ангары свободны отъ льда и селеніе Лиственничное уже пользуется лодочною переправою.

Къ нашему берегу приближается ледоколъ „Байкаль“, подбирая подъ себя ледъ и, казалось, онъ скользитъ по этой

ледяной поверхности, влекомый какою-то невидимой силой. Картина величественная, достойная кисти великаго художника. Я стоялъ на пристани и не могъ оторваться отъ этой необъятной дали и отъ всей невиданной красоты и силы природы.

„Байкаль“ подошелъ къ пристани и теперь началась довольно кропотливая работа по его установкѣ такъ, чтобы рельсы ледокола и полотна дороги совпали. Наконецъ и это сдѣлано и вотъ вагоны цѣлаго поѣзда медленно покатались и стали исчезать въ его „нутрѣ“. Ледоколъ точно и не чувствовалъ такого груза. . . Все это очень интересно и остроумно устроено, но вся эта организація перевозки поѣздовъ съ одного берега на другой больше всего походитъ на забавную игрушку для взрослыхъ. Серьезнаго значенія она не имѣетъ и только, за отсутствіемъ сплошнаго рельсоваго пути, приходится смотрѣть на эту игрушку, какъ на серьезное и дѣйствительное средство переправы. Оно было единственное.

Игрушка эта снабжена отличной столовой и буфетомъ, каютами, ваннами и т. п. Все это роскошно отдѣлано и всюду электричество. Въ машинномъ отдѣленіи и въ отдѣленіи котловъ просторно и чисто. . . Раздались свистки и мы незамѣтно отдѣлились отъ берега. Поднялся на палубу. Среди ледяного поля озера было хорошо, но холодно. Стало совершенно темно и путь нашъ освѣщался довольно сильнымъ прожекторомъ. Стоя на носу ледокола, казалось, что ледъ куда-то проваливается внизъ подъ всю массу этого огромнаго судна. Двигаемся довольно быстро. Видѣлъ нѣсколько трещинъ во льду; были въ 2-3 сажени шириною. Это одно изъ самыхъ опасныхъ явленій на Байкалѣ; трещины эти образуются совершенно неожиданно и также незамѣтно уничтожаются сами, или расходятся еще больше. . . Наѣхать ночью на такую трещину очень легко и тогда злополучному человѣку нѣтъ спасенія ни ему, ни его лошадамъ, ни кибиткѣ. . .

Около часа ночи подошли къ пристани ст. Танхой и стали высаживаться. Эта ночь была полна мытарствъ. Въ вагонахъ не оказалось мѣста никому изъ чиновъ штаба дивизіи. Провести ночь на станціи мѣста тоже не было. Выгруженные вещи валялись вдоль пути. Комендантъ относился ко всему съ полнымъ индифферентизмомъ, ибо помочь дѣлу не могъ. Пришлось примириться со своею участью и вмѣстѣ съ нижними чинами штаба 2 Сиб. пѣх. дивизіи тащиться на Мысовую. Жаль было генерала *Симонова*, измученнаго и усталаго. Утромъ уже на „Мысовой“ штабъ дивизіи, наконецъ, опять размѣстился въ своемъ вагонѣ.

Здѣсь опять мы сидимъ. Извѣстій о нашихъ казакахъ и лошадяхъ нѣтъ. Цѣлый день сегодня не могъ добиться узнать, двинулись ли они со ст. Култукъ, или нѣтъ. Послалъ телеграмму *Н. Ф. Домелунксену*, но отвѣта нѣтъ.

Стыдъ и срамъ нашимъ порядкамъ. Создался такой хаосъ, въ которомъ разобраться нельзя. Вотъ оно согласованіе-то.

Съ театра войны вѣсти доходятъ одна хуже другой: 21 апрѣля Японцы высадились у Бидзыво и отрѣзали Артуръ отъ арміи генерала *Куропаткина*...

Искалѣченный флотъ нашъ загнанъ въ Артурскій бассейнъ и даже не пытался помѣшать этой высадкѣ...

Просидѣли 9 дней на ст. Иннокентьевская и опять сидимъ здѣсь. . Прямо ужасъ беретъ!

30-го Апрѣля. Мысовая.

Третьи сутки сидимъ на ст. Мысовой и не можемъ добиться отъ *Домелунксена* отвѣта, когда-же придутъ къ намъ наши лошади и казаки. Творится что-то возмутительно безобразное; на двѣ вчерашнія телеграммы отвѣта не получилъ. Можно-ли было когда нибудь представить себѣ такіе порядки и условія движенія на театрѣ войны и все тотъ-же вопросъ о ледоколѣ терзаетъ и умъ и сердце.

Сегодня въ ночь здѣсь выпалъ снѣгъ. Около часа ночи было землетрясеніе: 3 довольно сильныхъ толчка послѣдовательно подбрасывали насъ вмѣстѣ съ вагонами и заставили было подумать о своевременности покинуть наше жилище; однако толчковъ больше не повторилось и мы всѣ успокоились. Были даже молодцы, которые сладко спали и этого землетрясенія не замѣтили.

2-го Мая. Разъѣздъ Коноваловъ.

Вчера я не вытерпѣлъ и самъ отправился за казаками и лошадьми штаба дивизіи въ Култукъ. Со станціи „Мысовая“ ѣхалъ на тормозѣ товарнаго вагона, а часть пути въ теплушкѣ. Было холодно, вѣтрено и шелъ дождь со снѣгомъ.

Приѣхавъ на ст. Танхой, я неожиданно замѣтилъ знакомыя лица казаковъ. Оказалось, что давно желанныхъ казаковъ и лошадей отправили изъ Култука, и я засталъ ихъ уже здѣсь. Стоянка въ Култукѣ была отвратительная. Было сыро, кругомъ болото, туманы... Появились больные среди казаковъ (класный фельдшеръ *Кривыхъ*), захворалъ и *М. В. Левинъ*.

Сѣна не было и лошадей отъ голода спасали буряты, доставляя сѣно по 1 р. 50 коп. за пудъ.

При движеніи эшелона отъ Култука вагоны дважды сходили съ рельсъ. Бѣды не произошло лишь вслѣдствіе крайне

медленнаго хода поѣзда. Казаки и здѣсь отличились: подлѣзли подъ вагонъ, понатужились, да и поставили вагонъ снова на рельсы...

На Мысовую приѣхали въ 10 часовъ вечера, а около часа ночи, на 2-е Мая, нашъ эшелонъ двинулся дальше въ путь...

Итакъ, съ 19 Апрѣля по 1 Мая включительно было потрачено лишь на то, чтобы одолѣть переправу черезъ Байкаль. Фактъ, который исторія перевозокъ войскъ забыть не должна.— Стоимъ на разъѣздѣ Коновалово среди величественныхъ Забайкальскихъ горъ; теперь 8 час. 30 м. по Иркутскому времени. Здѣсь въ данную минуту происходитъ свиданіе адмирала *Скрыдлова* (обгоняетъ насъ) съ Министромъ Путей Сообщенія Княземъ *Хилковымъ* (ѣдетъ изъ Манчжуріи въ Иркутскъ)... здѣсь эти могучія горы, покрытыя снѣгомъ, да мы были сегодня свидѣтелями встрѣчи людей, отъ работы которыхъ такъ много зависитъ въ судьбахъ Россіи въ настоящее тяжелое время.

Помогай имъ Богъ!

5-го Мая. Куку-Норъ.

Пока что двигаемся безъ неожиданныхъ задержекъ и остановокъ. Проѣхали Верхнеудинскъ съ его маленькимъ вокзаломъ около сосновой рощицы, Петровскій заводъ и Оловянную; 3-го Мая миновали Читу при великолѣпной лѣтней погодѣ; успѣли побывать на почтѣ, получили часть вещей для 5-го полка, побывали въ магазинахъ, гдѣ накупили опять въ запасъ продукты и сладости; надо было запастись теперь ужъ до Харбина; наконецъ, 4 Мая приблизились къ границѣ Манчжуріи и сегодня почти въ полночь мы вступили въ эту страну. Минута знаменательная. Никто не ложился спать, всѣ ждали момента переѣзда государственной границы, чтобы послать родной землѣ послѣдній поклонъ, чтобы взглянуть на нея... быть можетъ, послѣдній разъ. Только бездушная машина ничего не испытывала въ эти минуты и, не убавляя хода, перенесла насъ въ Манчжурію.

Много разъ приходилось задумываться надъ значеніемъ и ролью этой Манчжуріи въ историческихъ судьбахъ Россіи. Часто приходилось слышать и читать, что Манчжурія это лишнее бремя для Россіи, что постройка здѣсь русской желѣзной дороги—это политика авантюры; куда намъ возиться съ этими 10 милл. манчжурцевъ и китайцевъ, быть и нравственной укладъ которыхъ мы не понимаемъ... Не знаю, кто и какими соображеніями руководствовался здѣсь, только для меня всѣ эти сужденія казались непонятными, чуждыми моей

душѣ русскаго человѣка. Я сознаю всю искусственность нашей границы по Амуру, я знаю, что сѣверный берегъ Амура страна мало пригодная для жизни нашего русскаго человѣка, которому необходима прежде всего земля подъ пашню и просторъ. Я глубоко вѣрю въ неизбежность историческаго движенія русскаго племени къ берегамъ Тихаго океана, ибо нельзя остановить это движеніе на полпути... Маньчжурія обладаетъ всѣми свойствами богатой земледѣльческой страны, которая сама манитъ насъ приложить свой трудъ, который здѣсь долженъ окупаться сторицею; сами обитатели ея настолько дешево отдали намъ эту страну въ 1900 году, что мнѣ казалось нѣтъ ничего легче, какъ ихъ совершенно выселить и занять эти земли нашими русскими людьми. Какъ я глубоко сожалѣлъ, что присоединеніе Маньчжуріи тогда не состоялось и что теперь мы ѣдемъ не по своей территоріи... Такова видна судьба, которая заставляетъ два народа вступить въ борьбу и умирать на чужой для нихъ обоихъ землѣ. Чѣмъ бы ни кончилась эта борьба, но вѣрю я, что Маньчжурія для насъ станетъ и ближе и дороже, а будетъ и день, когда она станетъ и русскою. Это неизбежно.

Около станціи „Маньчжурія“ устраивается довольно значительный поселокъ; начаты постройки многихъ зданій, повидимому, все казенныхъ.

Впервые увидѣлъ здѣсь китайцевъ съ длинными косами, въ синихъ курткахъ, такихъ-же повидимому, теплыхъ штанахъ и туфляхъ на войлочныхъ подошвахъ. На головѣ они носятъ войлочные шапки совершенно такія-же, какъ и наши татары и башкиры Оренбургской и Уфимской губерній. Выдающіяся скулы ихъ, впалыя щеки, темножелтый цвѣтъ лица, жилистые руки, длинный высокій станъ говорили и объ отличительныхъ свойствахъ людей этой расы и вмѣстѣ съ тѣмъ точно свидѣтельствовали о голодѣ и недоѣданіи этихъ людей, ибо отчасти они напоминали мнѣ изображенія голодныхъ индусовъ.

На ст. Маньчжурія опять случилось что то неладное съ нашими сотнями.

По распоряженію изъ Цицикара, или Харбина, я не забралъ этого, но комендантъ ст. Маньчжуріи (капитанъ *Всеволожскій*) остановилъ двѣ сотни 7-го полка. Не успѣлъ я выйти изъ вагона, какъ всѣ офицеры этихъ сотенъ стали жаловаться на этотъ произволъ, на эту остановку, на выдѣленіе изъ полка и т. п.

Не было никакого сомнѣнія, что это недоразумѣніе и такой поступокъ капитана *Всеволожскаго* явился результатомъ запоздалыхъ свѣдѣній и распоряженій о высадкѣ вообще двухъ

сотенъ нашихъ казаковъ, но, конечно, не на ст. Маньчжурія; все это было понятно однако только намъ, а не капитану *Всеволожскому*, и много ненужныхъ разговоровъ и усилій пришлось употребить генералу *Симонову* и мнѣ, чтобы добиться освобожденія нашихъ сотенъ изъ плѣна на ст. Маньчжурія.

Такъ какъ, помимо начальника дивизіи, никто не можетъ распорядиться выдѣленіемъ частей нашей дивизіи, особенно безъ его вѣдома, то, на всякій случай, дали указанія командирамъ полковъ и сотенъ, чтобы они ждали указаній изъ штаба дивизіи относительно высадки, а коменданту станціи сказали, что, если послѣдуетъ распоряженіе штаба арміи о высадкѣ сотенъ, то должны остаться 4 и 5 сотни 7-го полка.

Въ общемъ, конечно, одно безобразіе...

Нельзя выхватывать части, идущія въ районъ сосредоточенія.

Для охраны пути должны быть спеціально для того назначенныя войска. Наконецъ, мнѣ теперь ясно, что даже распорядиться въ пути и давать указанія, кому и что дѣлать, нельзя: ни одного изъ сдѣланныхъ нами въ пути распоряженій, начиная съ Красноярска о высадкѣ двухъ сотенъ командирами полковъ своевременно не получены; ни одну изъ нашихъ телеграммъ на указанныхъ станціяхъ въ нихъ нашимъ командирамъ не доставили, такъ что всѣ наши волненія и хлопоты не достигли своей цѣли; полки даже не знали объ этихъ распоряженіяхъ; да и надежда генерала *Волжова* получить просимыя сотни въ дѣйствительности была тщетной.

6-е Мая. Хуланченъ.

Добрались до Хуланчена. Желѣзная дорога идетъ здѣсь все время среди чрезвычайно красивой долины рѣки Яль или Ялу. Обращаетъ на себя вниманіе крайне причудливыя обнажившіяся каменные вершины горъ около станціи „Яль“.

Хуланченъ имѣетъ уже большой, и, по видимому, благоустроенный поселокъ. Общій видъ здѣсь значительно выигрываетъ отъ молодой зелени, которая одѣла уже всѣ деревья.

Еще на станціи „Маньчжурія“ всѣхъ поразилъ сильный вѣтеръ, который дулъ съ удивительнымъ постоянствомъ и напряженіемъ; здѣсь этотъ вѣтеръ дуетъ, пожалуй, еще сильнѣе; постоянство и сила его, говорятъ, здѣсь обычное явленіе.

Изъ вагона выходилъ только на пять минутъ; прошелся вдоль вагоновъ, да и вернулся въ свое купѣ, съ которымъ успѣлъ сродниться за этотъ длинный путь. Сегодня поздно ве-



черомъ должны быть въ Цицикарѣ; вѣрнѣе сказать на станціи этого наименованія; самый-же городъ, столица Хей-лунъ-Дзянской провинціи, далеко отстоитъ къ сѣверу отъ желѣзной дороги.

8-го Мая. Гунчжулинь.

Катимъ уже по южной вѣткѣ и, видимо, здѣсь уже то-ропятъ насъ: остановки короткія, больше порядка, да и лица серьезнѣе и сосредоточеннѣе.

Миновали Яомынь, рѣку Сунгари (вторую), Куанчендзы. — Встрѣчи со знакомыми не дали мнѣ возможности записать остановку въ Харбинѣ. До Харбина добрались вчера. Былъ въ городѣ. Задуманъ онъ на широкую руку и сильно обстраивается. Со временемъ онъ обѣщаетъ быть огромнымъ европейскимъ городомъ. Строятся огромныя зданія окружныхъ управленій Приамурскаго военного округа; видѣлъ цѣлый городокъ бараковъ для войскъ и лазаретовъ; самая станція съ большими депо и мастерскими; показалось мнѣ, что мало запасныхъ путей, вслѣдствіе чего возможна „забивка“ станціи и вообще этого желѣзнодорожнаго узла вагонами; мѣсто для этихъ путей имѣется... Былъ въ штабѣ округа.

Получилъ кое-какія карты (20, 10, 4 и 2 верстныя по два экземпляра .. немного). Повидалъ Генеральнаго Штаба капитана *Ремизова*, съ которымъ мнѣ необходимо было поговорить, дабы выяснить судьбу нашихъ двухъ сотенъ, оставляемыхъ въ пути. Окончательно выяснить этотъ вопросъ не удалось; я понялъ только одно: настоящей надобности въ нихъ нѣтъ, распоряженіе сдѣлано на основаніи какихъ-то слуховъ, или гадательныхъ данныхъ; опредѣленно сказать это капитанъ *Ремизовъ* не могъ, или не хотѣлъ. Намѣтили оставить 4 и 5 сотни 7-го полка, то-есть тѣ, которыя указалъ я на основаніи рѣшенія Генерала *Симонова*...

Богъ дастъ минуетъ насъ и эта чаша! Приходится понадеяться на наше „авось“, такъ какъ авось „дѣятельность“ какихъ-то хунхузовъ въ районѣ Цицикара и Харбина не обнаружится въ дѣйствительности и наши 4 и 5 сотни 7-го полка благополучно пройдутъ въ Ляоянь..... Другія части войскъ вѣроятно ѣдутъ подъ такимъ-же пріятнымъ сознаніемъ неожиданной высадки по всей линіи отъ ст. Маньчжурія до ст. Харбина. Идетъ сильный дождь.

Вся окружающая мѣстность мнѣ сильно напоминаетъ наши малороссійскія губерніи: степь, глиняныя мазанки (а здѣсь фанзы), около деревень деревья въ родѣ нашего береста...

Было бы гдѣ разгуляться нашему пахарю-землеробу!..

Больныхъ казаковъ и лошадей въ нашемъ эшелонѣ нѣтъ. На выводкѣ лошади всѣ были веселы. Въ общемъ лошади всѣ сохранились не только хорошо, но всѣ и раздобрѣли въ тѣлахъ. Хорошо ли только это будетъ, если работа сразу будетъ тяжелой, да еще въ горахъ и на непривычномъ кормѣ; здѣсь, говорятъ, скоро придется отвыкать лошадамъ отъ овса и ячменя и переходить на гаолянъ, да чумизу.

9-го Мая. Около Телина.

Сегодня воскресенье; сегодня мы должны прибыть въ Ляоянь. День знаменательный. Въ праздникъ прибываютъ наши казаки въ районъ сосредоточенія. Дай Богъ съ праздникомъ въ душѣ и возвращаться имъ домой, покончивъ съ дѣломъ борьбы съ японцами.

Вчера еще горы къ сторонѣ Кореи казались чрезвычайно отдаленными; очертанія ихъ вершинъ сливались въ синевѣ дали. Кругомъ была равнина съ хорошо воздѣланными полями, частыми небольшими катаяскими поселками. Я уже писалъ и сегодня не могу не отмѣтить, что страна эта очень напоминаетъ мнѣ нашу Малороссію, или части Херсонской и Бессарабской губерній, особенно южныхъ частей ихъ. Китайцы мирно и спокойно работаютъ на своихъ поляхъ; только посты пограничной стражи, въ степяхъ, со своими крѣпостями изъ дикаго камня, съ бойницами, съ окопами по сторонамъ, да мосты съ поставленными около нихъ орудіями (старыхъ системъ) и прикрытіями для нихъ изъ мѣшковъ, проволочными загражденіями и часовыми, говорятъ о близости врага. Иначе трудно было-бы себѣ представить, что здѣсь рѣшается міровой вопросъ о господствѣ на Дальнемъ Востокѣ одного изъ государствъ: Россіи или Японіи.

Горы около Телина совсѣмъ близко подходятъ къ станціи. На этихъ горахъ я вижу войска во многихъ мѣстахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь укрѣпляются позиціи. Это наводитъ на печальныя соображенія...

Приближаемся къ Мукдену. Виденъ и городъ съ его высокими стѣнами и башнями надъ воротами. Видна еще какая то причудливая китайская башенка; здѣсь-же Императорскія знаменитыя могилы.

Удастся ли ихъ посмотреть!

Вотъ видны вагоны намѣстника Адмирала *Алексева* и его штаба.

Можетъ быть, я плохо понимаю всю особенность здѣшной обстановки: я не могу оцѣнить его роли и ея значенія... Увѣренъ однако твердо въ томъ, что ни одинъ казакъ его не знаетъ, а Генерала *Куропаткина* знаетъ не только онъ самъ, но и дѣти его твердо знаютъ.

9-го Мая. Ляоянь.

Около 9 часовъ утра штабъ дивизіи прибылъ въ Ляоянь. Ровно мѣсяць были мы въ пути отъ Омска до этого центра сосредоточенія нашей Арміи.

Только что являлся начальнику штаба арміи генераль-лейтенанту *Сахарову* и генераль-квартирм. ген. майору *Харкевичу*. Получилъ распоряженія относительно 5 и 8 Сиб. каз. полковъ нашей дивизіи: вся 2-я бригада завтра выступаетъ въ Кайджоо на усиленіе конницы 1-й Сиб. Ар. корпуса ген. лейт. барона *III*....

Послѣ высадки въ Ляоянь полки наши второй бригады стали бивакомъ къ юго-западу отъ города около деревни Яндзелинды.

Завтра будемъ ихъ провожать.

Штабъ дивизіи пока остается въ Ляоянь.

Генераль *Симоновъ* былъ крайне огорченъ, что его дивизія, не успѣвъ еще собраться вся вмѣстѣ, уже разбивается на части и выходитъ изъ подъ его власти; невольно всѣ мы были опечалены съ нимъ вмѣстѣ и всѣ спрашивали его, сколько времени мы будемъ здѣсь въ Ляоянь и какое дадутъ намъ назначеніе?. Неизвѣстность дѣйствовала на всѣхъ удручающе.

10-го Мая. Ляоянь.

Штабъ дивизіи живетъ пока въ тѣхъ вагонахъ, въ которыхъ пріѣхалъ на ст. Ляоянь Казаки только сегодня стали выгружать лошадей, повозки и имущество; къ вечеру будетъ разбитъ бивакъ къ западу отъ станціи, тутъ же на площадкѣ около полотна желѣзной дороги. Удобства мало, но я надѣюсь сегодня же выяснитъ и разрѣшить вопросъ о временномъ расквартированіи всего штаба дивизіи. Тутъ же, среди суеты станціонной жизни, на солнцѣ и пыли казакамъ и лошадямъ очень плохо, да и за имуществомъ смотрѣть трудно. Китайцы здѣсь толпятся цѣлый день и лѣзутъ всюду самымъ назойливымъ образомъ; дежурные и дневальные казаки то и дѣло го-

нять ихъ прочь отъ бивака.—Около 11 часовъ утра генераль *Симоновъ* со всѣмъ штабомъ и конвоемъ отправился [проводить 5 и 8 полки въ д. Яндзелинды. Бригада Сибирскихъ казаковъ во главѣ съ командиромъ бригады генераль-майоромъ *Ч*.... была построена въ резервной колоннѣ. Генераль *Симоновъ* обошелъ полки; привѣтливо здоровался съ каждой сотней; благодарилъ казаковъ за хорошее сохраненіе лошадей за этотъ длинный переѣздъ по желѣзной дорогѣ, за отличное поведеніе казаковъ въ пути... поздравилъ съ боевымъ походомъ и благословилъ на работу: „Царь Батюшка, родина, родныя станицы, ждутъ отъ васъ, братцы, успѣха. Постарайтесь; помните славу отцовъ и дѣдовъ“...

Дружное „рады стараться“, „постораемся“ было отвѣтомъ. Выстроился авангардъ.

Генераль *Симоновъ* провозгласилъ „ура“ въ честь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и оркестръ 2-й бригады заигралъ „БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ“, а изъ рядовъ сотенъ понеслось могучее „УРА“... которое смѣнилось общей молитвой: вся бригада, снявъ шапки, пѣла „Отче Нашъ“, и „Спаси Господи“... Лица казаковъ были серьезны, но какое-то особенно вдумчивое, славное выраженіе ихъ, искренняя молитва, торжественная тишина наполняли душу какой-то глубокой вѣрой въ этихъ дорогихъ людей, какимъ-то яснымъ сознаніемъ, что они непоколебимо исполнять свой долгъ, ниспосланный Богомъ... Храни ихъ Богъ и помоги!

Въ эти минуты эти дорогіе мнѣ казаки казались святыми людьми. Опять грянуло „ура“, опять оркестръ заигралъ „БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ“ и, съ послѣдними звуками, сотня за сотней пошли на югъ; во главѣ бригады шелъ генераль *Ч*....; во главѣ 5-го полка Войсковой Старшина *Г. Р. Путинцевъ*, а во главѣ 8-го полка войсковой старшина *Алексеевъ*.

Со 2-й бригадой въ походъ пошелъ и есаулъ *Егоровъ* въ качествѣ начальника отряднаго штаба бригады генерала *Ч*... Каждый полкъ запасся двумя переводчиками китайцами

Полки оставили въ Ляоянь свои парные повозки; имущество (сухари, крупу, патроны и пр.) взяли на вьюки, которые имъ приказано было немедленно пріобрѣсти и, такимъ образомъ, перейти съ колеснаго обоза на вьюкъ; кромѣ вьюковъ взяли въ походъ и двуколки. Горе въ томъ, что полного числа вьюковъ полки пріобрѣсти и пригнать не успѣли за этотъ короткій срокъ (3—4 дня) и, такимъ образомъ, пошли, что называется на легкѣ Вотъ она правильная-то организація обозовъ!..



11-го Мая. Ляоянь.

Къ 6 часамъ утра сегодня прибылъ въ Ляоянь весь 7 Сиб. каз. полкъ. Командующій полкомъ только не прибылъ съ полкомъ, задержавшись въ пути. Войсковой старшина *Старковъ* прибудетъ сегодня съ однимъ изъ эшелоновъ 4-го полка.

Въ 10 часовъ утра штабъ дивизіи и весь 7-й каз. полкъ былъ на смотре Командующаго Маньчжурской Арміи генераль-адъютанта *Куропаткина*. Смотръ происходилъ на большемъ полѣ къ югу отъ стараго Ляояна. Первую линію составляла бригада пѣхты 2-й Сибирской дивизіи; вторую линію—штабъ дивизіи, конвой и 7-й Сиб. казачій полкъ. Этимъ полкомъ на смотре командовалъ есаулъ *Панковъ* (командиръ первой сотни).

Генераль *Куропаткинъ* прибылъ на смотръ въ сопровожденіи огромной свиты своего штаба и со всѣми военными агентами иностранныхъ государствъ. Обѣхавъ всѣ сотни и поздравившись съ каждой, командующій арміей пропустилъ войска церемоніальнымъ маршемъ. Шли--шагомъ. Всѣ сотни заслужили благодарности; первая даже два раза. Вообще 7-мъ Сиб. каз. полкомъ Генераль *Куропаткинъ* остался очень доволенъ, что и высказалъ генералу *Симонову*. Дѣйствительно, хорошій видъ коней, молодецкій подборъ казаковъ, отсутствіе безоружныхъ, представленіе полка на смотръ черезъ три часа послѣ прибытія въ Ляоянь послѣ мѣсяца похода, все это факты, которые говорили сами за себя.

Теперь у насъ большое дѣло, которое создалось неожиданнымъ для насъ распоряженіемъ штаба Арміи перейти съ колеснаго на вьючный обозъ.

До поздняго времени обдумывали сегодня этотъ вопросъ со всѣми командирами сотенъ 7-го полка, съ полковникомъ *И. Ф. Путинцевымъ* и съ *М. В. Левинымъ*. Эта импровизація обозовъ съ первыхъ-же дней похода поразила насъ до невѣроятія. Въ этой новой для насъ странѣ мы совершенно не знаемъ еще рынка; никому неизвѣстно даже, имѣется-ли вообще возможность выполнить это требованіе. Спасибо *Николаю Васильевичу Третьякову*, который уже обѣгалъ всѣ лавки Ляояна съ нашимъ переводчикомъ *Асановымъ* (Сиб. казакъ, дѣлопроизводитель по хозяйственной части 2-го Сиб. каз. полка) и выяснилъ, что вьючныя сѣдла пріобрѣсти можно у китайцевъ; можно будетъ смастерить и переметныя сумы; выяснилъ примѣрно и цѣны на эти предметы. Тѣмъ не менѣе разрѣшить сегодня этотъ вопросъ не удалось, такъ какъ для составленія смѣты расходовъ многого еще не хватало, да и

безъ колеснаго обоза, именно, безъ нашихъ двуколокъ обойтись нельзя при вьючномъ обозѣ. Принадлежности кухонь, запасы подковъ, казну и много другое въ этихъ китайскихъ вьюкахъ возить нельзя и лишиться ихъ тоже въ походѣ невозможно; нельзя взять на вьюки всѣхъ патроновъ; возникъ вопросъ о томъ, гдѣ взять лишнихъ казаковъ, дабы обслуживать большое количество добавляемыхъ лошадей подъ вьюки; неизбежнымъ послѣдствіемъ этихъ вьюковъ явится ослабленіе состава рядовъ во взводахъ. Двѣ парныхъ сотенныхъ повозки придется замѣнить 12 вьюками и, такимъ образомъ, вмѣсто двухъ казаковъ, ко вьюкамъ надо дать 12 казаковъ. Хорошо еще, что въ полкахъ Сиб. каз. дивизіи всѣ казаки, даже обозные, имѣютъ своихъ верховыхъ лошадей. Помимо всего этого, этотъ переходъ на вьюки пахнетъ сотнями тысячъ рублей для одной нашей дивизіи, ибо приходится купить не только вьюки, но и лошадей... Это ужасно! Зачѣмъ тогда мы взяли наши обозы сюда? Вѣдь перевозка ихъ отъ Омска до Ляояна обошлась въ огромную сумму денегъ, да и стоимость бросаемыхъ здѣсь парныхъ повозокъ не малая. Въ общей сложности дѣло это трудно переваримое; сдѣланное-же наспѣхъ обѣщаетъ прямо быть никуда негоднымъ... тѣмъ не менѣе генераль *Симоновъ* сегодня передалъ мнѣ приказаніе разработать этотъ вопросъ возможно тщательно и всѣ расходы обосновать точными данными и дѣйствительной необходимостью; таково требованіе штаба арміи. Нечего дѣлать: надо работать...

13-го Мая. Ляоянь.

Сегодня утромъ, наконецъ прибылъ и весь 4-й Сиб. каз. полкъ. Прибыли съ нимъ командующіе 4-мъ полкомъ войск. старшина *Калачевъ*, 7-мъ полкомъ войск. старшина *Старковъ* и Командующій 1-й бригадой полковникъ *Ерковскій*.

Итакъ, теперь вся наша дивизія собралась въ районѣ сосредоточенія.

Вторая бригада теперь уже у Кайджоо, а завтра уходитъ и 7-й нашъ полкъ къ генералу *Мищенко* въ Сюань. Съ 7-мъ полкомъ идетъ и подполковникъ *Посоховъ* съ тѣмъ-же назначеніемъ, какъ и есаулъ *Егоровъ* (при второй бригадѣ.)

Переходъ съ колеснаго обоза на вьючный въ окончательной формѣ принялъ слѣдующій характеръ: высчиталъ общую тяжесть, которую необходимо взять на вьюки; опредѣлилъ вѣсъ вьюка (полезный грузъ) въ 5 пудовъ; принадлежности вьючнаго сѣдла и сами сѣдла заказалъ въ магазинахъ Ляояна (по 10 рублей каждое); переметныя сумы шьемъ изъ овсяныхъ

мѣшковъ; вьючныхъ лошадей покупаемъ (для штаба дивизіи 25 штукъ; да 9 привезли изъ Омска) монгольской мѣстной породы (маньчжурки) черезъ подрядчика (по сто и 120 рублей каждую). Въ 4—5 дней работа будетъ окончена.

Такую-же работу выполняютъ и всѣ полки дивизіи.

Дабы помочь 7-му полку скорѣе закончить всѣ эти работы, сегодня передалъ ему своихъ 14-ть лошадей, уже прибрѣтенныхъ для штаба дивизіи.

Вся эта операція обойдется для штаба дивизіи въ 4500 рублей, а для каждого полка въ 57000 рублей.—И работы головокружительной много и расходъ колоссальный. Легче было бы прямо оставить парныя повозки и обходиться съ однѣми двуколками. При всемъ приложенномъ трудѣ къ этому дѣлу, я не могу безъ грусти смотрѣть на этотъ безобразный вьючный обозъ, который пришлось здѣсь создавать. Двуколки все равно необходимы, ибо безъ нихъ обойтись нельзя.

На каждую сотню пришлось заводить по 12 вьюковъ.

18-е Мая. Ляоянь.

13-го Мая штабъ дивизіи занялъ квартиры въ самомъ городѣ Ляоянѣ; намъ отвели квартиры въ домѣ купца Лин-джинчана на углу небольшой площади въ сѣверной части города, недалеко отъ *Куропаткинскаго* пролома (такъ стали называть новое отверстіе, продѣланное въ городской стѣнѣ западнаго ея фаса).

Конвой и лошади съ вьюками и обозомъ разбили свой бивакъ на площади, около нашихъ фанзъ ..

Въ общемъ всѣ расположились съ большими удобствами; только хорунжіе *Зарубаевъ* и *Путинцевъ* поставили свои палатки около бивака казаковъ и предпочли помѣститься въ нихъ. Начали свою работу казачья и офицерская кухни. Пища хорошая; въ большомъ ходу китайская капуста, лукъ, чеснокъ, редиска и огурцы. Мясо только очень неважное.

Большія услуги оказываетъ намъ нашъ сибирскій казакъ, сынъ родного войска, господинъ *Бородавкинъ*. Онъ уже долгое время живетъ въ Китаѣ въ качествѣ торговаго агента; теперь онъ съ нами и живетъ пока въ штабѣ дивизіи; его знаніе китайскаго языка, быта и характера китайцевъ прямо неоцѣнимы. Безъ него положительно нельзя было-бы справиться съ рабстѣй надъ созданіемъ этихъ вьюковъ Большое ему спасибо Братъ его у меня казакѣмъ въ конвоѣ.

14-го Мая проводили 7-й каз. полкъ въ отрядъ генерала *Мищенко*—въ Сюань.—Шель порядочный дождь. Генералъ *Симоновъ* также торжественно проводилъ и этихъ дорогихъ сыновъ Сибирскаго войска и благословилъ на боевую работу. Сердечно обнялись съ командующимъ полкомъ *В. Ст. Старковымъ* и офицерами; помолились Богу... По извилистой дорогѣ, среди китайскихъ селеній, полкъ скоро исчезъ изъ нашихъ глазъ, направляясь на югъ изъ той-же деревни Яндзелиндзы.

Добрый путь!

Полкъ съ вьюками окончательно справиться не успѣлъ, какъ не торопился съ этой работой. Многіе сѣдла доставили китайцы только вчера, т. е. 13-го Мая. При началѣ движенія уже нѣсколько сѣделъ поломалось.. Одно несчастье съ этимъ дѣломъ. Во взводахъ сотенъ было всего по 11 рядовъ (вмѣсто 16); остальные казаки были въ обозѣ, да вели вьюки. Вотъ еще послѣдствія введенія этихъ вьюковъ при старыхъ штатахъ полковъ... Вьюки эти длинной вереницей потянулись за полкомъ (по 12 штукъ на каждую сотню).

Съ работой этого вьючнаго обоза все еще бьюсь и ломаю голову. Представленіе со всѣми расчетами и соображеніями о переходѣ съ колеснаго обоза на вьючный сдѣлали. Въ расчетѣ этомъ сдѣлалъ два предложенія: 1, полное уничтоженіе колеснаго обоза и 2, сохраненіе двуколокъ и переходъ на смѣшанный видъ обоза: двуколки и вьюки.

При первомъ рѣшеніи требуется: 255 вьюковъ, 146 казаковъ посадить верхомъ и дать имъ верховыя сѣдла; стоимость всѣхъ вьючныхъ принадлежностей въ Ляоянѣ опредѣлилась въ 25 рублей; вьючной лошади—около 120 рублей (мулъ 200—250 рублей); сѣдло для казаковъ—около 50 рублей. Всего на полкъ 57000 рублей, да на штабъ дивизіи 4500 рублей.

При второмъ рѣшеніи сохраняются 76 двуколокъ и при нихъ 76 казаковъ; для остальныхъ (70 казаковъ) является возможность дать лошадей изъ числа 31 оставляемыхъ парныхъ повозокъ (всего 62+6 запасныхъ—68 лошадей), а для двухъ казаковъ лошадей и сѣдла надо купить. При этомъ требуется всего 155 вьюковъ (при 16 запасныхъ). Для штаба дивизіи, сохраняя 4 двуколки, надо дать 23 вьюка и два запасныхъ, да одну запасную лошадь (всего на штабъ 30 лошадей).

Для всей дивизіи расходъ тогда будетъ почти вдвое меньше—всего около 116000 рублей. По моему это рѣшеніе лучшее; оно дешевле, проще и надежнѣе.

Послѣ переговоровъ съ начальникомъ канцеляріи полевого штаба арміи полковникомъ *Н. А. Даниловымъ* остановились на послѣднемъ рѣшеніи. Теперь всѣ полки и штабъ дивизіи такъ и заканчиваютъ эту работу. Слава Богу, одна неожиданная обуза свалилась съ плечъ...

Для штаба дивизіи 16 вьюковъ вполне готовы, лошади (21) всѣ куплены. Офицеры свои вьюки тоже уже приобрѣли. Овсяные и сухарные сумы я сдѣлалъ такъ: вложилъ ихъ во вторые мѣшки и все это въ веревочную сѣтку... Вышло, кажется, надежно. Деревянный приборъ сдѣлать оковали желѣзомъ для прочности; словомъ приняли мѣры, которыя только были доступны для насъ здѣсь, но я все-же убѣжденъ, что всего этого слишкомъ мало для правильной организаціи вьючнаго обоза и безъ двуколокъ съ нимъ идти въ походъ—большой рискъ.

17 Мая 1904 года великій день для 8-го Сиб. каз. полка и слава для всего родного войска! Полки 2-й бригады (5 и 8-й), прибывъ къ Кайджоо, получили слѣдующее назначеніе: 5-й полкъ сталъ частью на охрану побережья (на участкѣ Кайджоо-Сенью-ченъ, куда пошли 4 и 5 сотни), частью пошелъ на развѣдки (въ направленіи на Дагушанъ—1 и 2 сотни подъ общей командой есаула *Солнцева*; въ направленіи на Сюань—3 сотни); частью сталъ на летучую почту (6 сотня); 8-й полкъ присоединился къ отряду генерала *Самсонова*, который былъ направленъ на югъ къ Вафангоо и далѣе. Вотъ въ этомъ-то отрядѣ у генерала *Самсонова* 4-ая и 6-ая сотни 8 Сиб. каз. полка 17-го Мая имѣли для себя лихое кавалерійское дѣло. Къ югу отъ ст. Вафангоо японцы потѣснили нашихъ квартирьеровъ, выдвинувъ противъ нихъ свой эскадронъ. Мѣстность оценена была японцами отлично: здѣсь среди долины, гдѣ проходитъ полотно желѣзной дороги, находится открытая площадка, которая сперва поднимается съ юга на сѣверъ почти незамѣтно, а затѣмъ вдругъ обрывается отвѣсной скалой въ 4—6 саженой высоты; сюда отступили наши квартирьеры подъ натискомъ японскаго эскадрона; такимъ образомъ, нашимъ квартирьерамъ 8-го Сиб. каз. полка съ сотникомъ *Косиновымъ* и пограничной стражѣ (коннаго полка бригады генерала *Самсонова*) дѣлаться было некуда; имъ грозила неминуемая гибель въ неравной борьбѣ. Но объ этой опасности уже зналъ генералъ *Самсоновъ* и на помощь квартирьерамъ на большихъ рысяхъ выслалъ 4 и 6 сотни 8-го Сибирскаго каз. полка. Опустивъ пики, быстро подвигались эти сотни во главѣ со своими сотенными командирами подъяесауломъ *Долженко* и ротмистромъ *Смирновымъ* (55 др. финляндскаго полка),

держась западной стороны насыпи полотна желѣзной дороги; насыпь эта скрывала движеніе казаковъ; сотни миновали уже корридоръ, который образуетъ упомянутая выше обрывистая скала и эта желѣзнодорожная насыпь; 4-я сотня подъяесаула *Долженко* этотъ корридоръ уже прошла; 6-я ротмистра *Смирнова* головными рядами была около моста, изъ подъ котораго дорога выходила въ этотъ корридоръ и далѣе на плато, гдѣ были наши квартирьеры. Тутъ неожиданно для японцевъ, 4 и 6 сотни увидѣли японскій эскадронъ, который развернутымъ фронтомъ неся на нашихъ квартирьеровъ, сверкая саблями... Вмигъ 4-я сотня поворачиваетъ налѣво, перелетаетъ черезъ насыпь полотна желѣзной дороги и, опустивъ пики, бросается на японцевъ; 6 сотня, прямо изъ корридора, въ колоннѣ по три, тоже взявъ пики къ атакѣ, выносятся на открытое мѣсто. 4-я сотня беретъ японцевъ во флангъ и въ тылъ, совершенно ихъ окружая, 6-я несется прямо на фронтъ японскаго эскадрона, разворачиваясь на карьерѣ, и не прошло и... нѣсколькихъ секундъ, какъ съ гикомъ эти сотни ударили на японцевъ въ пики и шашки... японскій эскадронъ остался, безпомощно поднимать сабли, а пики и шашки 4 и 6 сотенъ 8 полка, да врѣзавшихся въ схватку квартирьеровъ съ сотникомъ *Косиновымъ* (8-го же полка), уже дѣлали свое дѣло: въ полминуты времени японскій эскадронъ пересталъ существовать...

По полю носились еще отдѣльные всадники, добывая послѣднихъ японцевъ, успѣвшихъ было вырваться изъ когъца казаковъ, кое гдѣ шла еще отдѣльная борьба; казаки собирали добычу: коней, оружіе, сѣдла... А на горахъ со стороны японцевъ уже раздались выстрѣлы пулеметовъ. Казаки быстро привели въ порядокъ строи своихъ сотенъ и, съ добычей, вышли изъ подъ огня пулеметовъ.

Вотъ лихой налетъ Сибирскихъ казаковъ; вотъ какимъ дѣломъ ознаменовали свое прибытіе на театръ войны родныя наши станичники, носители завѣтовъ своихъ походовъ въ Туркестанѣ съ генераломъ *Скобелевымъ*. По старинѣ сдѣлали они свое дѣло „чисто“. Это первое кавалерійское дѣло, это первая конная атака казаковъ.

Въ этой схваткѣ въ 4 и 6 сотняхъ 8-го полка оказалось 10 казаковъ раненыхъ и одинъ офицеръ. Раны нанесены пулеметнымъ огнемъ; офицеръ и трое казаковъ ранены тяжело. Раны японцевъ холоднымъ оружіемъ носили характеръ легкихъ порѣзовъ и даже не вывели казаковъ изъ строя. Вотъ фамиліи первыхъ жертвъ нашей дивизіи;

- 1) Вахмистеръ 6 сотни Иванъ *Великановъ*.
- 2) Урядникъ Михаилъ *Самсоновъ*.
- 3) Урядникъ Владиміръ *Кузьминъ*.
- 4) Приказный Иванъ *Замотаевъ*.
- 5) Казакъ Маркъ *Сазоновъ*.
- 6) „ Артемій *Домановъ*.
- 7) „ Григорій *Грязновъ*.
- 8) „ Никита *Сапрыгинъ*.
- 9) „ Василій *Васильевъ*.
- 10) „ Сергѣй *Власовъ*.

Изъ нихъ первые пять награждены и первыми въ дивизіи знаками отличія военного ордена Св. Георгія 4 степени.

4 и 6 сотнямъ 8-го полка Ура!

Изъ офицеровъ тяжело раненъ пулею въ грудь поручикъ Фонъ *Мейеръ*. Командующій Арміей вручилъ ему Анненскій темлякъ.

На выздоровленіе поручика фонъ-*Мейеръ* имѣется большая надежда.

Изъ добычи подъ Вафангоо генералу *Курупаткину* казаки прислали японскаго коня съ полнымъ снаряженіемъ и сѣдломъ.

Генераль *Курупаткинъ*, будучи почетнымъ казакомъ Сибирскаго войска, даръ этотъ къ общему удовольствію принялъ.

Сегодня утромъ съ полками 1 й бригады 5 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи ушли наши первая и 6 сотни 4 Сибирскаго казачьяго полка на позиціи у Лянъ-дянь-сяня, для обезпеченія тыла (Восточнаго отряда) въ распоряженіе генерала Графа *Келлера*. Отъ всей дивизіи съ нами пока остались только четыре сотни 4 полка.

Всюду здѣсь нужны войска и всюду ихъ не хватаетъ.

20 Мая. Ляоянь.

Наконецъ настала и наша очередь идти въ боевую работу: судьба посылаетъ насъ на югъ поближе къ Портъ-Артуру. Дѣло хорошее. Сегодня распоряженіемъ штаба Арміи 4 Сибирскій каз. полкъ (2, 3, 4, и 5 сотни) и штабъ дивизіи съ генераломъ *Симоновымъ* и полковникомъ *Ерковскимъ* включены въ составъ „Южнаго Отряда“, которымъ командуетъ командиръ 1 Сиб. Арм. корпуса. Узнавъ объ этомъ, побѣждалъ въ Ляоян-

скій садикъ, что возлѣ Корейской башни (Бай тапу) и гдѣ вечеромъ вели „мирную“ бесѣду наши офицеры въ ожиданіи своей судьбы. Засталъ тамъ генерала *Симонова* со всѣми чинами штаба дивизіи и повѣдалъ имъ эту новость, которая и была встрѣчена криками „Ура“.

Въ штабѣ идетъ уже укладка. Завтра садимся на поѣздъ и ѣдемъ.

23 Мая. Ванъ-дзе-линъ.

21 Мая въ 7 час. вечера сѣла 2 сотня 4 Сиб. каз. полка въ поѣздъ и пошла на югъ; каждые два часа спустя ушли послѣдовательно 3, 4 и 5 сотни со штабомъ полка.

Штабъ дивизіи сѣлъ въ поѣздъ въ 2 часа дня 22-го Мая, а двинулся на югъ около 8 часовъ вечера. Сегодня на ст. Кайджоо генераль *Симоновъ*, полковникъ *Ерковскій* и штабъ дивизіи представлялся командиру 1 Сиб. Арм. корпуса. Представленіе носило чисто офиціальнй характеръ; послѣ него командиръ корпуса пригласилъ генерала *Симонова* къ себѣ въ вагонъ, при чемъ прибавилъ, что, если генераль *Симоновъ* найдетъ это нужнымъ, то предложилъ ему имѣть съ собою и начальника штаба дивизіи. Генераль *Симоновъ* пошелъ вмѣстѣ со своимъ начальникомъ штаба

Командиръ 1 Сиб. Арм. корпуса занимаетъ цѣлый небольшой поѣздъ. Одинъ вагонъ занимаетъ самъ съ супругой; одинъ или два вагона занимаютъ чины его штаба, затѣмъ слѣдуютъ вагоны съ конвоемъ, кухней, съ коровой... я видѣлъ даже горничную... Все это производило впечатлѣніе чего то страннаго, ненормальнаго и вызывало сомнѣніе относительно состоянія здоровья командира корпуса. Онъ крайне худощавъ, походка медленная, глаза утомленные, голосъ рѣзкій, улыбки ни признака; вотъ первое впечатлѣніе, которое произвелъ на меня командиръ 1 Сиб. Арм. Корпуса генераль-лейтенантъ баронъ *Ш.*; составъ-же поѣзда, его походнаго штаба, съ этими удобствами, ясно свидѣтельствовалъ о постоянныхъ его физическихъ страданіяхъ. Въ вагонѣ командиръ корпуса прежде всего сказалъ генералу *Симонову*, что вся конница „Южнаго отряда“ вручается ему; конница эта составитъ „Передовой конный отрядъ“ и должна выдвинуться къ станціи „Вафандянь“.

Затѣмъ командиръ корпуса прочиталъ донесеніе генерала *Самсонова* и выразилъ неодобреніе его. командованію конницею; призналъ работу ея по своимъ результатамъ недостаточною. Я слушалъ внимательно эти донесенія и не понималъ, почему именно работа конницы генерала *Самсонова* признается командиромъ корпуса недостаточно успѣшною; особенно бой 17 Мая, когда былъ уничтоженъ японскій эскадронъ, казалось-бы не могъ вызывать неудовольствія.

Ѣхали до станціи Ванъ-дзе-линъ въ поѣздѣ командира корпуса; столовая устроена въ товарномъ вагонѣ; въ дорогѣ завтракали...

Здѣсь догналъ насъ нашъ эшелонъ и мы пересѣли опять къ себѣ. Сегодня насъ дальше не повезутъ, такъ какъ сдѣлано распоряженіе ночью не пускать поѣзда. Чѣмъ вызваны эти опасенія? Близостью врага и недавнимъ его здѣсь пребываніемъ?! Здѣсь застали одну батарею первой Стрѣлковой арт. брига. и 2 роты 4 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

24-го Мая. Вафангоо.

На станціи Вафангоо высадились около 4-хъ часовъ утра и сидимъ здѣсь цѣлый день. Поѣздъ командира корпуса также прибылъ сюда. Много разъ я ходилъ въ штабной вагонъ узнавать, когда-же можно намъ тронуться въ дальнѣйшій путь и много разъ начальникъ штаба, генералъ *Ивановъ*, и чины его штаба говорили мнѣ, что скоро будетъ готовъ приказъ и инструкція. Когда уже солнце стало прятаться за окружающія насъ горы, наконецъ, этотъ приказъ я получилъ.

Досадно было сегодня все это видѣть и испытывать и душа такъ рвалась поскорѣе отъ этого поѣзда, люди котораго вызывали столько непріятныхъ чувствъ и негодованія.

Послѣ боя 17 Мая подъ Вафангоо отъ полученныхъ пулеметныхъ ранъ умерли наши два казака и теперь лежали безъ погребенія къ югу отъ станціи. Казаки просили разрѣшенія похоронить ихъ съ честью, для чего и выстроилась команда около станціи. Не зная, сколько времени мы простои́мъ здѣсь и считаясь съ присутствіемъ здѣсь командира корпуса, генералъ *Симоновъ* доложилъ объ этомъ обстоятельстве и просилъ его разрѣшенія совершить обрядъ погребенія казаковъ... Конечно, павшимъ въ бою честь отдана была и даже успѣли сместить крестъ съ надписью и поставить на могилѣ ихъ.

Такъ день и пропалъ сегодня, а мы то предполагали сегодня-же вступить въ командованіе „Передовымъ коннымъ отрядомъ“. На нашихъ глазахъ генералъ *Самсоновъ* ушелъ на югъ съ частями конницы, гдѣ былъ и нашъ 8 Сиб. каз. полкъ. 4-го Сиб. каз. полка одна сотня остается здѣсь, въ Вафангоо (4-я), а другая сотня направлена на Фуджоо (3-я). Съ нами остались лишь 2-ая и 5-ая сотни.

Кромѣ того, отъ 8 Сиб. каз. полка къ западу отъ Вафангоо выдвинуты 1½ сотни къ Лункоо и Цай дядя.

Продовольствіе здѣсь для людей и лошадей не заготовлено, но со своими запасами проживемъ дня 4.

Приказомъ по 1 Сиб. Арм. корпусу отъ 24 с. Мая за № 173 генералъ *Симоновъ* назначенъ начальникомъ „Передоваго коннаго отряда“. Про штабъ и его начальника штаба въ приказѣ ничего не сказано и только по словамъ генерала *Симонова* и по логикѣ обстоятельствъ на меня выпадаетъ роль начальника штаба этого отряда. Можно, конечно, и такъ: дѣло отъ этого не пострадаетъ.

Ночуемъ здѣсь, а завтра въ походъ, но уже походнымъ порядкомъ и даже съ мѣрами охраненія.

25-го Мая. Вафандянь.

Около 12 часовъ дня прибыли сюда. Станція эта сожжена и разрушена нашими частями пограничной стражи и железнодорожной администраціей во время очищенія ея. Теперь намъ-же приходится испытывать на себѣ послѣдствія этой работы. Путь исправенъ, но на станціи часть зданій выгорѣла, а другая безъ оконъ и безъ дверей.—Отъ прежнихъ обитателей, конечно, нѣтъ и слѣда. Китайцевъ и тѣхъ нѣтъ и только нѣсколько человѣкъ изъ нихъ, очевидно, изъ фанзъ ближайшихъ деревушекъ (они — же и шпіоны) оставшихся сторожить добро бѣжавшихъ владѣльцевъ, уныло бродятъ среди этого запустѣнія. Заняли тѣ зданія, гдѣ уцѣлѣли крыши, поставили телеграфный аппаратъ и связались со штабомъ перваго Сиб. арм. корпуса, оставшимся на ст. Вафангоо. Пока генералъ *Симоновъ* и *Самсоновъ*, встрѣтившись, вели между собою бесѣду, приступилъ къ организаціи сторожевой службы по „инструкціи“ командира 1 Сиб. арм. корпуса. Инструкція эта требовала выставить конныя заставы отъ Фуджоо до Юдяденъ черезъ д. Вафанъ; она указывала силу каждой заставы въ одинъ взводъ, а фланговя въ полсотни, и мѣста этихъ заставъ

въ д. Ченсаншилипу, въ д. Лидяденъ, въ д. Чендеденъ, въ д. Удяденъ, въ д. Чендетунъ, въ д. Сяодзяданъ, въ д. Вафанъ, въ д. Кудятунъ, въ д. Цейдятунъ, въ д. Линдзятунъ, въ д. Чайпинзуанъ; она требовала, чтобы заставы эти ни въ коемъ случаѣ этихъ мѣстъ не теряли.

Я перечислилъ деревни эти съ запада на востокъ. Фронтъ заставъ около 25 верстъ, а по дорогамъ до фланговъ отъ Вафандяна свѣше 15 верстъ. Сторожевыхъ участковъ сотенъ не дано, поддержекъ нѣтъ.

Такова инструкція. Кто знаетъ уставъ, тотъ пойметъ всю прелесть такой инструкціи и все ея значеніе для дѣла.

Можно подумать, что „Передовой конный отрядъ“ выставилъ 10 крѣпостей, считая и сотню въ Фуджоо, и самъ теперь можетъ дѣлать свободно „малые рейды“, какъ выразился въ Кайджоо 23 Мая командиръ корпуса...

Къ 2 часамъ дня всѣ заставы ушли на свои мѣста. Правый участокъ „западный“ заняли части 4-го Сиб. казачьяго полка; средній—части 8 Сиб. казачьяго полка; лѣвый—(восточный) части Приморскаго драгунскаго полка.

Всего въ Передовомъ конномъ отрядѣ собралось:

Приморскаго драгунскаго полка	6	эск.
4-го Сиб. казачьяго полка	2	сотни.
8-го Сиб. казачьяго полка	4 ¹ / ₂	сотни.
5-го Сиб. казачьяго полка	1	сотня.
13-го В.—Сибир. стр. полка	часть	конной охотн. команды

(92 ч).

2-я Забайкальская казачья батарея 6 кон. орудій.

Всего въ распоряженіи генерала *Симонова* оказалось 13¹/₂ эскадроновъ и сотенъ, 1 конная команда охотниковъ и 6 орудій. — На заставы сегодня пошло 11 взводовъ, почти 4 сотни или „единицы“: такъ ихъ называетъ командиръ корпуса.

Къ 4 часамъ выслалъ 6 офицерскихъ разъѣздовъ на линію Пуландянъ Бидзыво; далъ каждому инструкцію, но уже строго по уставу. Сила разъѣздовъ отъ 22 до 16 коней.

Смѣна частей сторожевого охраненія и разъѣздовъ назначена въ 8 часовъ утра.

Посылка срочныхъ донесеній командиру корпуса установлена 3 раза въ сутки: утромъ, днемъ и вечеромъ...

Справившись съ этимъ насущнымъ дѣломъ, отправился на рекогносцировку мѣстности на югъ. Ѣхалъ вдоль полотна желѣзной дороги; справа и слѣва высятся обнаженные отъ всякой растительности горы. У дер. Вафанъ взобрался на гору: впереди верстахъ въ 10—огромная гора пирамидой съ кумирней; налѣво открывается долина рѣки Таса-хе; направо вдали сверкаютъ воды залива. Къ востоку вообще простора больше; по-видимому, тамъ имѣются дороги, ведущія къ намъ отъ японской укрѣпленной позиціи у Пуландяна; рѣка Таса-хе проходима здѣсь вбродъ, такъ какъ 2 китайца перешли ее на моихъ глазахъ по колѣно въ водѣ. Къ западу дорога идетъ къ гор. Фуджоо.

Видѣлъ впервые японцевъ. Къ юго—востоку, верстахъ въ 3-хъ, лежала небольшая группа ихъ, человекъ 10—12. Они расположились на небольшой горкѣ и наблюдали въ нашу сторону... Мой казакъ, Яковъ *Софроновъ*, увидѣлъ ихъ первый и показалъ мнѣ и я долго разглядывалъ въ бинокль этихъ враговъ. Они лежали неподвижно въ черныхъ мундирахъ и фуражкахъ съ желтыми околышами — Въ другомъ мѣстѣ, прямо на югъ, около полотна желѣзной дороги, виденъ былъ постъ изъ 2 японцевъ; но и только.

По-видимому, необходимо вести послѣдовательное изученіе расположенія японцевъ, начиная съ района Пуландяна и далѣе къ Бидзыво. Необходимо произвести усиленную рекогносцировку около Пуландяна вслѣдъ за развѣдкой нашими разъѣздами и такихъ операцій надо произвести нѣсколько, постепенно подвигаясь на востокъ къ Бидзыво. — На сегодня удовольствовался этой поверхностной ориентировкой, а съ утра надо приступить и къ работѣ. Генералъ *Симоновъ* этотъ планъ одобрилъ. Жаль, что для этого важнаго дѣла у насъ всего остается 4 сотни съ 6 орудіями, такъ какъ прочія естественно, распредѣлились такъ: 4 на заставахъ, 4 смѣняютъ ихъ, 1¹/₂ сотни (считая за таковую и охотничью команду 13-го Вос.—Сиб. стрѣлковаго полка) необходимо оставлять дома на станціи Вафандянъ на всякій случай (охрана станціи, поддержка заставъ)...

Продовольствія здѣсь нѣтъ ни людямъ, ни конямъ; сѣна только на завтра имѣемъ; ячмень уже замѣняемъ гаолянѣю и чумизой, которые достаемъ въ окрестныхъ деревняхъ и на заставахъ; казаки и сами сегодня питались супомъ изъ курицы да чаемъ; хлѣбъ уже рѣдкость; въ ходу запасъ сухарей. Прошу прислать въ поѣздѣ фуражъ и продовольствіе.

26-го Мая. Вафандянь.

Всю ночь поступали донесения отъ разъездовъ. Спать такъ и не пришлось. Разъезды наткнулись на сильное сторожевое охранение японцевъ къ сѣверу отъ Пуландяна и далѣе на востокъ. Всѣ разъезды подверглись обстрѣливанію со стороны японцевъ сильнымъ огнемъ. За линією своихъ заставъ японцы имѣютъ поддержки. На основаніи всѣхъ донесеній начальниковъ разъездовъ надо заключить, что по всей линіи японскаго сторожеваго охраненія была поднята большая тревога, вызванная появленіемъ нашихъ разъездовъ.

Рано утромъ шла уже у насъ работа по подготовкѣ къ усиленной рекогносцировкѣ. Собрался и генералъ *Симоновъ* со мной и есауломъ *Егоровымъ*, но въ это время къ нашей заставѣ у Вафана подошли части японской конницы силою около 2 эскадроновъ и въ пѣшемъ строю атаковали ее — На поддержку отправили 2 сотни 8-го Сиб. казачьяго полка, 1 эскадронъ Приморскаго драгунскаго полка и 2 орудія. Къ японцамъ подошли подкрѣпленія и завязалось дѣло. Пришлось двинуться къ Вафану со всѣми нашими силами. Японцы замѣтили движеніе нашихъ войскъ отъ Вафандяна и быстро отступили на югъ къ горѣ съ кумирней.

Пока мы отражали попытку японцевъ сбить нашу заставу у Вафана, стали поступать донесения о появленіи частей японцевъ противъ заставъ нашего лѣваго фланга сторожеваго охраненія, отъ долины Тасахе до Юядена включительно. Не успѣла прибыть наша помощь, какъ подъ натискомъ спѣшенныхъ частей японцевъ, поддержанныхъ пѣхотой, всѣ эти заставы на лѣвомъ флангѣ были изъ своихъ деревень вытѣснены. Только къ ночи удалось вновь занять всю эту линію.

Вѣсь день отъ Вафана до Юядена шелъ бой за обладаніе линіей, занятой нашими заставами. Рѣшительно минуты не было за весь день отдыха никому въ отрядѣ; летучая почта сразу заработала по всей линіи; масса распоряженій, донесеній съ заставъ, отъ разъездовъ, посылка донесеній командиру корпуса, заботы о довольствіи и фуражѣ, подготовки новыхъ разъездовъ... сразу создали ту напряженную работу, которая характеризуетъ дѣйствительную борьбу съ энергичнымъ врагомъ...

Разъезды утромъ смѣнить не удалось и только въ 6 часу дня они двинулись въ районъ Пуландяна.

Вотъ послѣдствія инструкции знатока кавалерійской службы!...

Поздно вечеромъ собрались опять всѣ части отряда къ Вафандяну, смѣнивъ по всей линіи наши заставы. Плохо имѣть заставы безъ поддержекъ, но хорошо еще то, что все-же сегодня мы всюду отбили японцевъ.

27-го Мая. Вафандянь.

Досадно до крайности, что вчера весь день пропалъ даромъ и необходимое для насъ дѣло выполнить не удалось: наша усиленная рекогносцировка съ артиллеріей такъ и не состоялась, вслѣдствіе этой борьбы съ японцами на заставахъ.

Наши разъезды, линія нашихъ заставъ, присутствіе сравнительно крупнаго коннаго отряда въ Вафандянь, слухи, пущенныя нами о готовящемся нашемъ наступленіи на югъ къ Пуландяну и Цзинъ джоо (я собралъ 25 мая еще нѣсколькихъ китайцевъ и сказалъ имъ это черезъ переводчика), какъ указано было намъ сдѣлать, вѣроятно вызвали со стороны японцевъ стремленія точно выяснить наши намѣренія; вотъ они и стали бросаться по всей линіи, а намъ пришлось только поворачиваться, да помогать отстаивать то, что нами занято.

Спать сегодня опять не пришлось: всю ночь шла работа. Утромъ рѣшено было генераломъ *Симоновымъ* выслать два конныхъ отряда на развѣдки: полковника *Ерковского* съ тремя сотнями (двѣ 8 полка и одна 4-го полка и 2 каз. орудіями на Бидзыво, и подполковника *Ляшенко* (Прим. др. полка) съ 2 эскадронами въ долину *Тасахе*.

Но этимъ отрядамъ выполнить свои задачи было не суждено. Японцы направили сами конный отрядъ противъ нашего лѣваго фланга въ составѣ 4 эскадроновъ, сбили наши заставы и дошли до деревни Людягоу. Въ силу этого полковникъ *Ерковский* съ 5 сотнями и эскадронами и 2-ми конными орудіями, двинулся наперерѣзъ къ Людягоу, а съ фронта бросился Полковникъ *Вороновъ* съ 3-мя сотнями и эскадронами и 2 конными орудіями.

Японцы отступили и были преслѣдуемы отрядомъ полковника *Ерковского* и огнемъ его артиллеріи.

Подъ Вафандяномъ это былъ нашъ первый артиллерійскій огонь.

На заставахъ праваго фланга также было неспокойно до 4-хъ часовъ дня, но, послѣ открытія огня нашей артиллеріей въ отрядъ полковника *Ерковскаго*, японцы отошли и отъ праваго фланга.

Третій день такой работы даетъ себя чувствовать: и люди и лошади измотались. Спасибо хоть за то, что сегодня прибылъ къ намъ поѣздъ съ сухарями, чаемъ, сахаромъ и фуражемъ. Жить можно.

Въ разѣздахъ у насъ пять человѣкъ раненыхъ казаковъ, да трое драгунъ; раны всѣ въ ноги; подъесаулу *Голощанову* прострѣлили папаху, а другому офицеру китель. Одному разѣзду удалось близко наблюдать Пуландяна съ запада, а двумъ съ востока. Выясняются позиціи японцевъ: онѣ тянутся по высотамъ къ востоку отъ Пуландяна, при чемъ западный участокъ высотъ, поворачивая на югъ, имѣетъ фронтъ на западъ. Обнаруженъ бивакъ пѣхоты и артиллерій къ югу отъ ст. *Пуландянъ*. По дорогѣ изъ Бидзыво и отъ устья Тасахе къ Пуландяну наблюдается движеніе войскъ и транспортовъ. — Данная серьезнаго значенія. Отправили подробныя донесенія командиру корпуса въ Вафангоо. Съ такимъ расположеніемъ заставъ примириться невозможно: необходимо или снять часть заставъ и сдѣлать прочіе сильнѣе, или дать заставамъ поддержки, раздѣливъ всю линію охраненія на участки. Ночью разработаю этотъ вопросъ и завтра утромъ доложу генералу *Симонову*; иначе вся работа нашего отряда сводится къ безплодной борьбѣ за сохраненіе этой линіи сторожевыхъ заставъ, а намъ надо перенести борьбу на линію японскихъ заставъ, сбивать ихъ и выяснять ихъ силы, составъ и расположеніе. Одними разѣздами это дѣло невыполнимо.

28-го Мая. Вафандянъ.

Сегодня опять началась борьба за удержаніе заставы въ дер. Удяденъ. Японцы атаквали ее, обошли съ трехъ сторонъ... Но здѣсь имъ пришлось плохо самимъ: на помощь этой заставѣ высланы были обѣ сотни 4-го полка съ командующимъ полкомъ войскъ старшиной *Калачевымъ* и ротой стрѣлковъ 1-ой бригады 1-ой Вос. Сиб. стр. дивизіи генераль-маіора *Рутковскаго*. Японцы понесли значительныя потери и, увозя своихъ убитыхъ и раненыхъ, быстро отошли къ сторонѣ Пуландяна; преслѣдуя ихъ, сотни 4-го Сиб. каз. полка, были встрѣчены огнемъ нѣсколькихъ заставъ на линіи японскаго сторожеваго охраненія.

Къ „Передовому конному Отряду“ сегодня подошла первая бригада 1-ой Вос. Сиб. стр. дивизіи съ генераль-маіоромъ *Рутковскимъ* (1 и 2-ой полки), первая батарея 1-ой В. Сиб. артиллерійской бригады (8 орудій поршневыхъ) и 4-я сотня 4 Сиб. каз. полка. Силы наши увеличились на 6 батальоновъ, 8 орудій и одну сотню.

Прибытіе этихъ частей можно было только привѣтствовать: я былъ-бы вполне удовлетворенъ, если-бы генераль баронъ *Ш...* привелъ сюда еще пять-шесть бригадъ, да приступилъ-бы къ укрѣпленію позицій на высотахъ по линіи нашихъ заставъ. Тогда насъ-бы, конный отрядъ, слѣдовало передвинуть къ востоку въ направленіи на Бидзыво, выждать здѣсь прибытіе еще одного корпуса (очереднаго X) и тогда... овладѣть японской позиціей у Пуландяна, отбросивъ ихъ къ Цзинъ-джоо. Въмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ немедленно направить корпусъ къ Дагушаню и заставить Куроки отойти за Ялу... но это все мои мечты. Въ дѣйствительности командиръ корпуса укрѣпляетъ позицію у Вафангоо, гдѣ на мой взглядъ никакой позиціи нѣтъ: огромныя горы, перерѣзанныя глубокими долинами и ущельями, малый обстрѣлъ... все это даетъ преимущества для наступающаго, а не обороняющагося. Къ югу отъ Вафандяна позиція имѣла бы огромное преимущество: противникъ развертывался-бы и наступалъ открыто и не могъ-бы скрыть ни мѣста нахожденія своихъ резервовъ, ни обходовъ. Бой начался-бы при многихъ преимуществахъ на нашей сторонѣ.

Мало того, прибывшая бригада генерала *Рутковскаго* не поступала, на основаніи указаній командира корпуса, въ распоряженіе генерала *Симонова*...

Въ общемъ я не могу понять, зачѣмъ эту бригаду прислали сюда. Тѣмъ не менѣе сегодня же рѣшено было произвести рекогносцировку позиціи на случай боя у Вафандяна и генераль *Рутковский* съ командирами полковъ своей бригады и со мной отправились на эту работу. Позицію намѣтили къ югу отъ Вафандяна верстахъ въ 4—5, по обѣ стороны долины у дер. Вафанъ; лѣвый флангъ ея начинается на западныхъ высотахъ долины Тасахе, а къ западу она тянется къ дер. Удяденъ. Командующія высоты, большой кругозоръ, обстрѣлъ, укрытыя резервы — главныя ея достоинства. Недостатокъ ея тотъ, что она велика не только для бригады, но даже и для всего перваго Сиб. Арм. Корпуса. Эта позиція для двухъ или трехъ корпусовъ.

Съ высотъ у Вафана опять видѣли небольшую часть спѣшенныхъ частей японцевъ, видны были и ихъ коноводы коней 40. Они имѣли полную возможность послать донесеніе, что группа русскихъ начальниковъ производитъ рекогносцировку.

Съ прибытіемъ пѣхоты положеніе на заставахъ значительно станеть прочнѣе: генераль *Симоновъ* приказалъ выдвинуть по 1-му баталіону за правый и лѣвый фланги ихъ съ цѣлью ближайшей поддержки нашихъ заставъ. При этихъ условіяхъ можно смѣны заставъ дѣлать не каждый день, а черезъ 2-е сутокъ и мы будемъ располагать 6 сотнями или эскадронами для работы впереди. Едва успѣлъ вернуться съ рекогносцировки позиціи, какъ пришлось опять возиться съ нашими заставами лѣваго фланга, тамъ опять потребовалась помощь... Пошли было уже туда наши сотни, но новыя донесенія заставили отмѣнить эти распоряженія: японцы отошли.

Завтра командиръ корпуса приѣдетъ къ намъ въ Вафандянь въ поѣздѣ.

За эти дни я совершенно не спалъ; несмотря на энергичную помощь есаула *Егорова* съ массою всякаго рода распоряженій, донесеній, съ организаціей ежедневно развѣдывательной службы, сводкою свѣдѣній о противникѣ, съ заботами и отправкой раненыхъ, при необходимости личныхъ рекогносцировокъ, можно было справиться лишь при непрерывной работѣ днемъ и ночью... Сегодня у меня голова точно налита свинцомъ, все тѣло одеревенѣло. Просилъ генерала *Самсонова* дать мнѣ въ помощь его бригады генеральнаго штаба капитана *Каменскаго*, но просьба сочувствія не встрѣтила: у нихъ въ бригадѣ тоже имѣется работа. Въ развѣздахъ и на заставахъ каждый день раненые; медицинскій персоналъ у насъ всего одинъ дивизионный врачъ, да классный фельдшеръ; да въ 8 полку одинъ врачъ (акушеръ); раненыхъ приходится отправлять въ Вафангоо на двуколкахъ, или верхомъ. И то и другое очень неудобно. Прошу прислать санитарный отрядъ Краснаго Креста.

Жара здѣсь порядочная съ сухими вѣтрами. Днемъ пробаваемся чаемъ съ сухаремъ, а вечеромъ уже удастся и супу похлебать... Но всѣ эти труды и лишенія ничто по сравненію съ затаенной мыслью: удастся-ли, успѣетъ ли собраться здѣсь 2—3 корпуса, чтобы разбить японцевъ подъ Пуляндяномъ...

Ждемъ извѣстій отъ развѣздовъ, направленныхъ на Бидзыво: они скажутъ намъ, идетъ-ли тамъ еще высадка японцевъ, или она уже здѣсь совершенно закончена.

29-го Мая. Вафандянь.

Свѣдѣнія отъ развѣздовъ показываютъ, что японцы чрезвычайно усилили свое сторожевое охраненіе: наши развѣзды уже не могутъ проходить на дорогу изъ Бидзыво въ Пуляндянь. За всѣми заставами сильныя поддержки; вся линія охраненія равняется нашей, если только еще не превосходитъ ее. Это значитъ, что на охраненіи стоитъ не менѣе 3-хъ баталіоновъ съ конницей. Можно быть увѣреннымъ, что здѣсь не менѣе трехъ бригадъ пѣхоты... предположить-же можно, что это головныя бригады трехъ дивизій, т. е. на сѣверномъ фронтѣ сосредоточена японцами вся Армія Оку.

Сегодня выдвинули по баталіону въ поддержку фланговъ нашихъ сторожевыхъ заставъ. Конямъ надо дать дневку, а завтра и на усиленную развѣдку.

Командиръ корпуса приѣдетъ завтра 30-го Мая.

30-го Мая. Вафандянь.

Вчера вечеромъ застава Приморскаго драгунскаго полка была выбита изъ деревни Лидятунь. Донесенія показали, что японцы двинули не только конницу, но и роту пѣхоты. Спѣшно организовали отрядъ, чтобы вернуть намъ эту деревню сегодня-же ночью. Генераль-маіоръ *Рутковский* назначилъ баталіонъ стрѣлковъ подъ начальствомъ подполковника *Катюжинскаго*, которому отъ коннаго отряда дали еще два эскадрона Приморскаго драгунскаго полка.

Ночной атакой подполковникъ *Катюжинскій* отбросилъ японцевъ на югъ. Атака однако не была для японцевъ внезапной и не вышла съ охватомъ обоихъ фланговъ, какъ было предположено, почему и результаты оказались невелики: японцы отступили и застава наша заняла вновь свое мѣсто. Мы понесли потери убитыми 4-хъ стрѣлковъ, ранеными 2-хъ драгунъ и 2 хъ лошадей.

Убитыя стрѣлки оказались всѣ изуродованными; надъ ними произведено было и возмутительное издѣвательство, которое напоминало звѣрство баши-бузуковъ... нѣсколько колотыхъ ранъ, которыя найдены были на каждомъ изъ стрѣлковъ, свидѣтельствовали, что японцы ихъ добились передъ своимъ отступленіемъ изъ деревни Лидятунь. Принцъ Хайме *Бурбонскій*, который сопровождалъ этотъ отрядъ и былъ свидѣтелемъ этихъ издѣвательствъ надъ нашими стрѣлками, выражалъ величайшее негодованіе по этому поводу.

Сегодня получили донесенія отъ развѣздовъ, ходившихъ на Бидзыво. Развѣзды эти цѣлыя сутки наблюдали жизнь этого порта. Еысадки никакой; не пришло ни одного парохода; на рейдѣ стоитъ два большихъ парохода и нѣсколько небольшихъ; въ Бидзыво не болѣе четырехъ ротъ пѣхоты и небольшихъ склады.

По пути къ Бидзыво развѣзды встрѣчены были крайне враждебно вооруженными отрядами китайцевъ, которые неоднократно открывали огонь, хотя и безвредный для насъ.

Свѣдѣнія эти очень цѣнны: не остается сомнѣній, что Армія Оку высадилась вся и что она базируется на портъ, который расположенъ нѣсколько южнѣе Бидзыво (вѣроятно въ устьѣ рѣки Тасахо). Около 10-ти часовъ утра пріѣзжалъ генералъ баронъ—Ш . . . въ своемъ поѣздѣ. Принялъ докладъ отъ генерала *Симонова* и отъ меня. Выражалъ крайнее неудовольствіе, что не дѣлаемъ поисковъ съ крупными частями конницы и артиллеріи. Самъ даже высчитывалъ, сколько „единицъ“ на это мы можемъ ежедневно употреблять. Но затѣмъ, когда была доложена ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ очень подробная свѣдѣній о противникѣ, ясно говорившая о силахъ и расположеніи его на сильно укрѣпленной позиціи у Пуландяна, остался доволенъ; съ поддержкой заставъ пѣхотой не согласился. Просили разрѣшенія представить къ наградѣ нашихъ офицеровъ, начальниковъ развѣздовъ за ихъ труды и добытые результаты . . генералъ баронъ—Ш . . . заслугъ ихъ не признаетъ . . .

Сегодня ночью отправляемъ на развѣдку двѣ сотни, конно охотничью команду 13-го Вост. Сиб. стрѣлковаго полка и 2 пластунскихъ команды (1 и 2 Вост. Сиб. стрѣлковыхъ полковъ) въ направленіи на Пуландянъ,—подъ общимъ начальствомъ Войск. Старш. 8 Сиб. каз. полка—*Желтухина*. Отрядъ долженъ собраться въ дерев. Чиндеденъ къ 11 час. вечера.

31-го Мая. Вафандянъ.

Войсковой Старшина *Желтухинъ* на развѣдку не пошелъ, о чемъ я узналъ ночью. Дѣло въ томъ, что въ д. Чиндеденъ не прибыли планстунскія команды, да и самъ *Желтухинъ* чувствовалъ себя нездоровымъ. Пока я ночью возился съ осложнениями этого дѣла, получилъ донесеніе, что на развѣдку къ Пуландяну пошли полсотни казаковъ и конно охотничья команда 13-го В. Сиб. стр. полка, съ поручикомъ *Эккартомъ*. Размышленія мои были самага непріятнаго свойства. Около 4-хъ часовъ утра я собрался уже ѣхать самъ въ д. Чинде-

денъ, но въ это время получилъ отъ поручика *Эккарта* донесеніе, что онъ достигъ района Пуландяна и что значительныя силы японцевъ готовятся къ движенію. Пришлось дать знать всему отряду объ этомъ и сдѣлать распоряженіе на случай боя подъ Вафандяномъ. Работа всюду закипѣла.

Въ 6 часовъ утра поручикъ *Эккартъ* вновь донесъ, что лично онъ насчиталъ 6 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и видѣлъ горныя орудія японцевъ, которые начали наступленіе изъ Пуландяна и восточнѣе его. Движеніе японцевъ на сѣверъ, на фронтъ нашихъ заставъ. Такія-же донесенія стали поступать изъ дер. Лидятунъ: здѣсь японцы шли долиною Тасахе и также на фронтъ нашихъ заставъ.

Не было сомнѣній, что это не простая попытка сбить наши заставы: это наступленіе противника съ серьезными цѣлями. Я отправился на высшую сопку къ югу отъ Вафандяна и здѣсь моимъ глазамъ представилась величественная картина: начиная съ запада, съ дороги на д. Чиндеденъ, по линіи на большую гору съ кумирней (между Вафандяномъ и Пуландяномъ) и кончая дорогой на Лидятунъ, видны были четыре походныхъ порядка японскихъ войскъ. Головныя части состояли изъ баталіона пѣхоты съ частями конницы и горныхъ орудій на вьюкахъ, или пулеметовъ. Видны были вьюки и въ бинокль трудно было рѣшить этотъ вопросъ. Но далѣе ясно были видны болѣе сильныя части войскъ японцевъ и, насколько хваталъ глазъ, поднятая ими пыль точно указывала на это; въ направленіи на югъ эти войска тянулись непрерывно. Не оставляя наблюдений, я послалъ генералу *Симонову* подробное донесеніе о движеніи японскихъ колоннъ, при чемъ эти четыре колонны ясно говорили мнѣ, что наступаетъ четыре бригады японцевъ съ артиллеріей и 12 эскадронами конницы.

Видны были отходившіе наши офицерскіе развѣзды впереди движенія колоннъ японцевъ. Впервые за мою службу удалось мнѣ съ одного пункта такъ отчетливо видѣть движеніе колоннъ противника. Однако, надо было ѣхать въ штабъ къ генералу *Симонову*: пора было принять рѣшеніе и дѣлать распоряженія.

Несоизмѣримое превосходство силъ японцевъ, широкій охватывающій фронтъ наступленія ихъ колоннъ, наличіе подготовленной позиціи у Вафангоо, гдѣ южный отрядъ готовился встрѣтить японцевъ, псбудили принять такое рѣшеніе: пѣхоту въ бой не вводитъ, дабы привести ее на позицію совершенно нерастроенною; сформировать арьергардъ, который дѣйствовалъ-бы лишь артиллерійскимъ огнемъ и заставлялъ японцевъ останавливаться и разворачиваться; выигравъ время,

этотъ аррьергардъ долженъ отходить за второй аррьергардъ, который, въ свою очередь поступаетъ такъ-же.—Фронтъ рѣшили прикрыть конницей, обеспечивъ ею-же и фланги.—Конница отходитъ лишь подъ натискомъ превосходныхъ силъ противника.

Было желаніе отправить бригаду генерла *Рутковского* сразу на позицію къ Вафангоо, но причины моральнаго свойства заставили отъ этого желанія отказаться, почему окончательно и рѣшено было совершить эту отступательную операцию къ Вафангоо этой бригадѣ вмѣстѣ съ коннымъ отрядомъ.

На лѣвый флангъ выдвинули Приморскій драгунскій полкъ (5 эск.) къ д. Кутяза; на правый къ д. Ванделгоу сосредоточили 4 Сиб. каз. полкъ (3 сотни) войскового старшины *Калачева*; въ центрѣ къ Вафану выдвинулся 8 Сиб. каз. полкъ (5 сотенъ) войскового старшины *Алексева*. Въ составъ аррьергарда вошли 1-й В. Сиб. стр. полкъ, (полк. *Хвостуновъ*), 2 пѣшихъ и 2 казачьихъ орудія; главные силы полковника *Озерскаго*—2 В. Сиб. стр. полка, 6 пѣшихъ и 4 казачьихъ орудія сосредоточился сѣвернѣе ст. Вафандянъ, а обозы, подъ прикрытіемъ одной роты и полусотни, отошли на сѣверъ за д. Уцзятунъ.

Въ такомъ положеніи встрѣтили мы наступленіе арміи Оку.

Послалъ цѣлый рядъ донесеній начальнику южнаго отряда. На станціи тоже пришлось много провозиться, ибо надо было погрузить въ вагоны, которые намъ доставили продовольствіе, излишнія вещи и имущество полковъ нашего отряда. Поѣздъ этотъ я отправилъ около двухъ часовъ дня, а телеграфъ оставилъ.

До 2 часовъ дня японцы наступали, а затѣмъ по всей линіи движеніе остановилось. Этой остановкой воспользовались и наши войска, которыя обѣдали и варили себѣ чай. День былъ чрезвычайно жаркій; отъ этихъ обнаженныхъ скалъ и глины дышало однимъ пекломъ; опустѣвшая станція Вафандянъ напоминала развалины древняго міра и только одна палая лошадь свидѣтельствовала, что здѣсь еще недавно жили войска... Велѣлъ эту лошадь закопать въ землю, чтобы и этихъ остатковъ нашего отряда не нашли здѣсь японцы. Около 7 часовъ вечера японцы опять пошли впередъ и по всей нашей сторожевой линіи загорѣлась оживленная перестрѣлка. Конница японцевъ быстро спѣшилась и вмѣстѣ съ частями пѣхоты взобралась на горы по обѣ стороны долины, гдѣ рас-

положена ст. Вафандянъ и д. Вафанъ. Особенно энергично наседали они на нашихъ спѣшенныхъ казаковъ на восточномъ отрогѣ къ югу отъ станціи; тѣмъ не менѣе къ самой станціи продвинуться они не могли.

Впервые пришлось испытать на себѣ ружейный огонь японцевъ. Рои пуль проносились съ жалобнымъ воемъ куда-то дальше; отдѣльныя пули ударялись въ стѣны каменныхъ построекъ станціонныхъ зданій, или рекошетировали отъ твердаго грунта и непріятно гудѣли отъ неправильнаго полета.

Сотни 8 Сиб. каз. полка обскакали эти части японцевъ по западную сторону долины, и японцы прекратили здѣсь наступленіе. Видно было только, что колонны ихъ авангардовъ и главныхъ силъ медленно подходили къ долинамъ Тасахо на высоту д. д. Вафанъ и Сяоцзядянь.

Стало смеркаться, когда генераль *Симоновъ* рѣшилъ отправить части отряда на сѣверъ за д. Уцзятунъ. Пѣхота съ артиллеріей двинулась въ путь; 8 Сиб. каз. полкъ остался на станціи Вафандянъ; на лѣвомъ флангѣ остался Приморскій драг. полкъ, на правомъ 4 Сиб. каз. полкъ. Аррьергардъ занялъ позиціи на сѣверныхъ склонахъ высотъ д. Уцзятунъ.

Въ 8 часовъ 10 мин. вечера генераль *Симоновъ* со штабомъ оставилъ станцію Вафандянъ, гдѣ ровно недѣлю мы лепляли мечту о разгромѣ японцевъ подъ Пуландяномъ. Ночевали мы среди поля подъ открытымъ небомъ за позиціей нашей артиллеріи, которая на разсвѣтъ приготовилась послать японцамъ привѣтъ на ст. Вафандянъ.

1-го Іюня. Тафаншенъ.

Ночь провели безъ сна и отдыха. Непосредственная близость противника заставляла быть крайне бдительными; къ тому-же мы всѣ ожидали дальнѣйшаго наступленія японцевъ еще этой-же ночью. На ихъ мѣстѣ я бы такъ и сдѣлалъ. Двинулись японцы лишь около 4-хъ часовъ утра; съ артиллерійской позиціи видно было, какъ части ихъ пѣхоты подходили къ ст. Вафандянъ съ трехъ сторонъ. Станція была совершенно пуста и теперь надъ нею рвались шрапнели нашихъ орудій. Японцы быстро бросились на югъ и стали разсыпаться въ цѣпи. Кое-гдѣ они открыли ружейный огонь. Артиллеріи ихъ не было видно. Очевидно полевыхъ орудій здѣсь еще не бы-

ло, а горнымъ насъ не достать. Замѣтно было быстрое наступленіе японскихъ колоннъ въ обходъ нашего лѣваго фланга съ востока; тамъ видны были и выюки горной артиллеріи. Пора было отходить нашему арьергарду, главныя силы котораго уже потянулись на сѣверъ. Поѣхалъ и я къ генералу *Симонову*, котораго догналъ верстахъ въ 2-хъ отъ позиціи нашего арьергарда.

Послалъ начальнику южнаго отряда донесеніе о положеніи дѣлъ въ нашемъ отрядѣ и за работой составленія этого донесенія и другими мелочами не замѣтилъ, что нашъ арьергардъ продолжаетъ себѣ стоять на позиціи, да палить изъ орудій. Въ это время раздались даже залпы нашихъ стрѣлковъ... Это уже нарушало всѣ соображенія генерала *Симонова* и мнѣ пришлось опять скакать къ арьергарду и торопить его съ отходомъ. Потеря времени едва не обошлась намъ дорого: немногo отошли части пѣхоты 1 В. С. стр. полка съ артиллеріей, какъ японцы втащили горныя орудія на высоты и открыли огонь изъ 6 орудій по совершенно открыто отступавшимъ нашимъ войскамъ. Въ общемъ это все было крайне досадно...

Во время этого эпизода я получилъ толстый пакетъ изъ штаба 1-го Сиб. Арм. корпуса. Въ пакетѣ оказалось 5 экземпляровъ диспозиціи для боя на укрѣпленной позиціи у Вафангоо. Помѣчена она была 31-го Мая. Скрѣплена полковникомъ *Гурко*. Начальникъ штаба генераль-маіоръ *Ивановъ* по какимъ-то причинамъ ее не скрѣпилъ. Что-то тяжелое легло у меня на сердце и мысли наводили на плохіе выводы. Во всякомъ случаѣ наука не позволяетъ писать диспозиціи, не зная еще достаточно обстановки для боя. Избранной позиціи для боя еще слишкомъ мало. Гдѣ-же данныя о силахъ противника? Вѣдь я видѣлъ лишь то, что могъ, что было впереди: какія силы наступали въ тылу, никто этого не знаетъ; наконецъ, какъ развернется противникъ, куда сосредоточить резервы, гдѣ, и возможно ли будетъ нашему корпусу бороться съ силами японцевъ все это еще не разрѣшенные вопросы. Наконецъ необходимо выяснитъ, нуженъ-ли вообще и какой именно бой подъ Вафангоо, или совершенно не нуженъ?—Вѣдь главная цѣль, казалась-бы была уже достигнута нашимъ маневромъ выдвиженія къ Вафангану и работой въ его районѣ: японцы были оттянуты отъ Портъ-Артура...

Согласно диспозиціи бригада генераль-маіора *Рутковскаго* двинулась на свои позиціи на лѣвый флангъ; для обезпеченія

всего лѣваго фланга пошелъ 4 Сиб. каз. полкъ;*) остальные части конницы (Приморскій Др. полкъ 6 эск., 8 Сиб. каз. полка — 6 сотенъ, кон. ох. команда 13 В. С. стр. п. и 2 Забайк. каз. батарея—6 ор.) сосредоточились у д. Тафаншенъ (на сѣверномъ берегу р. Фуджоо-хе) Слѣдуя къ этой деревнѣ, прошли вдоль позиціи 1 бригады 9-го В. Сиб. стр. дивизіи генераль-маіора *Краузе*. Мы оказались почти въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ войсками генерала *Краузе*, что для конницы было крайне неудобно.

Деревню Тафаншенъ заняли мы около 2-хъ часовъ дня. Пришли мы съ юга и какъ установить связь со штабомъ отряда, расположеннымъ на станціи Вафангоо, на этой совершенно незнакомой мѣстности, никто не зналъ. Вдоль позиціи генерала *Краузе* этого сдѣлать было нельзя, другихъ дорогъ не было; по картѣ можно было это сдѣлать по ущелью съ переваломъ кружнымъ путемъ отъ д. Лункоо. Послалъ на развѣдку офицера и поулсотню для разстановки постовъ летучей почты. Изъ штаба корпуса никакихъ указаній относительно задачъ конницы на сегодня.

Пока что занялся изученіемъ ближайшаго района, выслалъ сотню для обезпеченія праваго фланга, а развѣзды уже доносили о приближеніи пѣхотныхъ колоннъ японцевъ на нашъ фронтъ...

Передъ нами горы сѣвернаго берега долины р. Фуджоо-хе; эти горы нашей долины съ пологими подъемами въ видѣ террасъ; террасы эти изъ камня; сдѣланы китайцами, дабы обезпечить свои поля отъ смыванія ихъ въ періодъ дождей; террасы эти для насъ оказались полезными, какъ хорошее укрытіе отъ огня. Къ сѣверу отъ д. Тафаншенъ тянутся обрывы высотъ праваго фланга позиціи генерала *Краузе*; далѣе за отдѣльной горой—д. Лункоо; къ западу каменистыя ущелья горнаго кряжа; куда они ведутъ и доступны-ли для движенія нашей артиллеріи—узнать времени нѣтъ. Вотъ уже отчетливо видны колонны японцевъ прямо на югъ передъ нами и западнѣе насъ. До нихъ верстъ 5—не болѣе. Генераль *Симоновъ* выдвинулъ конныхъ охотниковъ 13 В. Сиб. стр. полка съ капитаномъ *Войтомъ* и подпоручикомъ *Сржедницкимъ* занять высоты сѣвернаго берега долины Фуджоо-хе, а 2 Забайк. каз.

*) Явилась несогласованность диспозиціи съ порядкомъ отхода коннаго отряда: 4 С. каз. п. съ праваго фланга пошелъ на лѣвый, а Приморскій др. п. съ лѣваго фланга на правый, что не могло временно не нарушить сопряженія съ противникомъ.

батарея есаула *Иванова* снялась съ передковъ за ближайшимъ холмомъ; двѣ сотни 8 Сиб. каз. полка стали въ прикрытіе ея за правымъ флангомъ.

Генераль *Симоновъ* и штабъ собрался у китайскихъ могилъ.

Въ 4-е часа дня наша батарея стала обстрѣливать японскія колонны, перевалившія горы и шедшія на нашъ правый флангъ. Генераль *Симоновъ* послалъ начальнику южнаго отряда подробное донесеніе объ этихъ колоннахъ и о направленіи ихъ западнѣе фронта не только позиціи 9 Вост. Сиб. стр. дивизіи, но и коннаго отряда. Съ нашей стороны отчетливо видно было, какъ японцы подъ дѣйствіемъ нашихъ шрапнелей, разбѣгались во всѣ стороны быстро спускались въ ложину и тамъ перестраивались въ боевой порядокъ.

Противъ конныхъ охотниковъ капитана *Войта* обнаружено наступленіе цѣпи четырехъ ротъ; правѣе и лѣвѣе ихъ выдвигались еще цѣпи пѣхотныхъ частей. Капитанъ *Войтъ* подпустилъ эти цѣпи на 600 шаговъ и встрѣтилъ ихъ сперва залпами, а затѣмъ пачечнымъ огнемъ. Японцы залегли, открыли огонь; фланги вскорѣ стали наступать въ одиночку и группами. Капитанъ *Войтъ* съ охотниками быстро спустился съ позиціи; команда сѣла на коней и заняла позицію сѣвернѣе...

Правая застава донесла, что и противъ нея обнаружены части наступающей пѣхоты и ей пришлось отойти сѣвернѣе.

Генераль *Симоновъ* вновь послалъ донесеніе начальнику южнаго отряда о движеніи большихъ силъ японцевъ въ обходъ всего нашего фланга. Передъ нами развертывалось не менѣе дивизіи пѣхоты.

Двѣ батареи японцевъ открыли огонь по нашей батарее есаула *Иванова*; вмѣстѣ съ батареей стали обстрѣливать и нашъ штабъ... Генераль *Симоновъ* указалъ новое мѣсто для расположенія штаба за отдѣльной обрывистой горой около д. Лункоо, куда постепенно перешли всѣ чины съ лошадьми.

Объ открытіи огня японскихъ батарей генераль *Симоновъ* опять послалъ донесеніе начальнику южнаго отряда, обрисовавъ и все положеніе дѣла на правомъ флангѣ. Захватъ японцами нашего праваго фланга былъ очевиденъ и на утро, или даже ночью слѣдовало ожидать атаки съ этой стороны.

По составу и количеству войскъ южный отрядъ здѣсь то именно и не можетъ противодействовать обходу японцевъ, ибо открытая котловина не позволяетъ перейти въ наступленіе; конный отрядъ бесполезенъ и ничтоженъ на фронтѣ японской дивизіи и на этой открытой мѣстности; массивы горъ, здѣсь

обрывающіеся, заставляютъ пѣхоту сидѣть на этихъ невѣдомыхъ горахъ и не могутъ помѣшать движенію японцевъ, да и время уже потеряно; резервы наши на лѣвомъ флангѣ и японцы раньше займутъ эти горы; артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ нашъ конный отрядъ легко будетъ вытѣсненъ изъ этого раіона. Пославъ послѣднее донесеніе, потащился и я на новое мѣсто. Забралъ всѣ принадлежности своей полевой канцеляріи (записныя полевые книжки, бланки донесеній, планшеть, карандаши, полевую сумку и огромную, склеенную на полотнѣ двухверстовую карту южной Маньчжуріи) въ руки все не удалось аккуратно взять и карту эту въ видѣ простыни пришлось волочить. Генераль *Симоновъ* торопилъ меня, прислалъ за мной хорунжаго *Зарубаева*. Я шелъ по совершенно открытой мѣстности. Японцы не постѣснялись открыть шрапнельный огонь по одному человѣку. Шрапнели дѣлали то недолетъ, то перелетъ... Впечатлѣніе очень сильное; трескъ лопающихся вблизи шрапнелей неприятенъ, но еще неприятнѣе ожиданіе приближающагося снаряда...

Снаряды японцевъ били и здѣсь по нашей горкѣ со всѣхъ сторонъ, но мы были въ безопасности.

Западнѣе двухъ японскихъ батарей, примѣрно въ 1½ верстахъ, открыла огонь третья батарея и сосредоточила огонь по нашей батарее есаула *Иванова*. Съ величественнымъ спокойствіемъ 2 Заб. каз. батарея боролась съ этими тремя батареями врага; мѣсто ея расположенія отъ рвущихся снарядовъ все время было окутано пылью; снаряды рвались преимущественно за батареей крайне близко отъ линіи орудій и передковъ; разрывы высокіе. Молодцы казаки работали въ этой обстановкѣ, совершенно не обращая вниманія на шумъ и трескъ снарядовъ, и сами посылали врагу свои убійственныя гостинцы. Борьба нашей батареи съ двумя батареями японцевъ видимо склонялась въ нашу сторону: замѣтно было, какъ замолкали онѣ во время полета нашихъ снарядовъ и разрывовъ ихъ надъ ними; затѣмъ измѣнилась и точность полета ихъ снарядовъ; они стали разбрасываться на большой площади, всѣ разрывы стали только высокими... наконецъ, эти двѣ батареи замолчали и есауль *Ивановъ* продолжалъ осыпать ихъ снарядами уже безнаказанно, назначивъ для того одинъ взводъ, а двумя взводами продолжалъ борьбу съ третьей японской батареей...

До сумерокъ мы занимали нашу позицію, а затѣмъ генераль *Симоновъ* рѣшилъ нѣсколько выиграть флангъ, занялъ расположеніе въ роицѣ сѣвернѣе и западнѣе д. Лункоо. Я сдѣлалъ всѣ распоряженія и всѣ части отряда незамѣтно заня-

ли новое расположение, о чем и было послано донесение начальнику южного отряда. Крайне беспокоило всех полное невѣдѣніе путей на западъ, на сѣверъ, вообще всего этого фланга; веденіе боя парализовало эту работу, столь для насъ необходимую; времени для ея выполнения не было. До сихъ поръ не вернулся отрядъ съ развѣдки Лункооскаго ущелья...

1-го Іюня. Лункоо.

Не было сомнѣній, что передъ нами не менѣе цѣлой японской дивизіи и что сегодня вели съ нами бой и развертывались лишь головные полки бригадъ. Ночью-же, или въ крайности на разсвѣтъ, должно начаться общее наступленіе арміи Оку. Генераль *Симоновъ* чувствовалъ себя крайне плохо; напряженіе всехъ этихъ дней съ 25 мая безъ надлежащаго отдыха, сложность работы при этой быстро мѣняющейся обстановкѣ; грозный характеръ начавшагося боя и несоотвѣтствіе силъ на правомъ флангѣ усугубляли тяжелое нравственное состояніе и физическое недомоганіе. Тяжело было видѣть страданія всеми любимаго начальника нашей дивизіи и всѣ видѣли, что онъ работаетъ прямо черезъ силу...

Лучше было-бы при этихъ условіяхъ передать командованіе генералу *Самсонову*, который былъ вмѣстѣ и легко могъ замѣнить генерала *Симонова*, какъ его замѣститель въ бою.

Пріѣхалъ офицеръ съ развѣдки Лункооскаго ущелья. Путь кружный 8-10 верстъ до станціи Вафангоо. Перевалъ крайне тяжелый и едва ли одолимъ для артиллеріи. Почта разставлена. Свѣдѣнія о перевалѣ неутѣшительны. На сѣверъ по направленію къ д. Ундятунъ удалось осмотрѣть лишь дорогу версты на 2—3: стало совершенно темно.

Въ направленіи горъ сѣвернаго берега долины Фуджоо-хе выставили сторожевое охраненіе; не имѣя шанцеваго инструмента, укрѣпиться не могли; воспользовались природой

По всей линіи постовъ слышны работы японцевъ по укрѣпленію позиціи и всюду идетъ перестрѣлка; пули пронизываютъ и нашу рощицу, гдѣ всѣ мы пріютились на эту ночь.

Пришли вьюки съ сухарями; въ укрытыхъ мѣстахъ варятъ чай, а въ рощѣ полная темнота; папирасой и то легко привлечь на себя огонь японцевъ.

Генераль *Симоновъ* и генераль *Самсоновъ* собрались вмѣстѣ подумать о нашемъ положеніи и принять рѣшеніе на завтра и на случай ночной атаки японцевъ. — Обстановка заставляла на утро выйти на флангъ развернувшихся силъ японцевъ; связь съ командиромъ корпуса, начальникомъ южного отряда,

слѣдовало установить черезъ дер. Хава, такъ какъ Лункооское ущелье непременно будетъ въ районѣ атаки японцевъ; въ случаѣ отхода южного отряда конному отряду генерала *Симонова* оставался одинъ путь на дер. Ундятунъ.

На этомъ и остановились, чтобы съ разсвѣтомъ начать эту работу, единственно возможную при данной обстановкѣ для коннаго отряда, очутившагося передъ фронтомъ укрѣпляющейся японской арміи.

Было досадно, что нельзя теперь-же начать подготовительную работу развѣдки праваго фланга и нашего тыла и на эту ночь одно Лункооское ущелье оказалось изученнымъ.

Вьюки и артиллерійскій обозъ я передвинулъ къ выходу изъ этого ущелья, дабы обезпечить ихъ положеніе на случай ночной атаки японцевъ, поручивъ есаулу *Третьякову* вывести ихъ въ случаѣ надобности къ полотну желѣзной дороги.

Утомленіе у всехъ огромное, настроеніе хорошее, но тяготитъ всехъ сознаніе бесполезности боя, такъ какъ намъ здѣсь ясно, что наши силы слабѣе японскихъ. Казалось-бы что бой 1-го Іюня это выяснилъ въ достаточной мѣрѣ. Извѣстій отъ командира корпуса нѣтъ, но мы ихъ ждемъ.

3-го Іюня ст. Вандзелинь.

Наступила ночь, а распоряженій отъ командира корпуса нѣтъ и нѣтъ. У многихъ явилась мысль, вполне оправдывавшаяся обстановкой на нашемъ флангѣ, что командиръ корпуса пользуется темнотой и отводитъ свои войска на сѣверъ. Конный отрядъ своими тремя полками закроетъ фронтъ 1-го Сиб. корпуса и дѣло будетъ хорошо обдѣлано... Но вотъ какъ передаетъ мнѣ маленькій конвертъ изъ полевой книжки отъ ген.-лейт. барона *Ш...* на имя генерала *Симонова*... Конному отряду приказано совершить „малый рейдъ“ прямо на югъ въ долину р. Фуджоо-хе немедленно и зайти въ тылъ японскихъ силъ... Направленіе на д.д. Поджангуньдза — Чудзятунъ.

Распоряженіе прежде всего было невыполнимо, ибо движеніе долиной Фуджоо-хе выводило прямо на фронтъ японской пѣхоты, которая, мы это отчетливо слышимъ, окапывается по всей линіи; немедленно двинуться и того невозможно, ибо японцы фонарей не поставили на своихъ флангахъ и не обозначили тыла; дорогъ ночью найти не въ состояніи при условіи, что никто за день боя за работу развѣдки приняться не могъ, диспозиціей-же намъ указанъ районъ д. Тафаншена. Я доложилъ генералу *Симонову*, что необходимо хотя-бы по огню японцевъ выяснитъ ихъ лѣвый флангъ и тогда только можно двинуться съ артиллеріей и главными силами выпол-

нять данную отряду задачу. Генераль *Симоновъ* пошелъ переговорить съ генераломъ *Самсоновымъ* и поручилъ послѣднему руководить ночными дѣйствіями отряда.

Около 1-го час. 30 мин. ночи 2-го Іюня пошли наши разъѣзды въ долину Фунджоо-хе. Не прошло и двадцати минутъ, какъ раздалась залпы и частый огонь по всей линіи японцевъ; около 4-хъ часовъ утра раздалась выстрѣлы нашихъ 2-хъ орудій, которые были выдвинуты почти на мѣсто вчерашней позиціи батареи Сѣлъ на коней и весь отрядъ.

Генераль *Симоновъ* расхворался совершенно и едва сидѣлъ въ сѣдлѣ. Командовать отрядомъ просилъ генерала *Самсонова*. Такъ начался бой подъ Вафангоо 2-го Іюня. Въ центрѣ, подхвативъ огонь нашихъ 2-хъ казачьихъ орудій, загремѣли залпы цѣлыхъ батарей. Японская артиллерія обрушилась своимъ огнемъ на наши батареи лѣваго фланга и центра и, обстрѣливая ихъ мѣткимъ огнемъ, поставила въ тяжелое положеніе...

Генераль *Самсоновъ* сосредоточилъ конный отрядъ нѣсколько западнѣе мѣста нашего ночнаго расположенія и сюда стали стягиваться наши разъѣзды и заставы. Японцы открыли по нашимъ частямъ огонь залпами изъ своихъ батарей и обсыпали его непрерывнымъ дождемъ шрапнелей. Положеніе становилось невозможнымъ, хотя эскадроны и сотни стали на широкихъ интервалахъ и дистанціяхъ. Вскорѣ начала наступленіе и японская пѣхота и присоединила огонь своихъ винтовокъ къ этой массѣ шрапнелей, которая рвалась надъ частями коннаго отряда. Медленно отходили къ сѣверу эти части, пропустивъ свою 2-ю Забайк. каз батарею есаула *Иванова*, пска не достигли входа въ Лункооское ущелье.

Имѣя въ виду, что генераль *Самсоновъ* сегодня командуетъ отрядомъ, въ его распоряженіе я назначилъ есаула *Егорова*; мнѣ же генераль *Симоновъ* приказалъ быть при немъ.

2-я Забайкальская батарея съ прикрытіемъ втянулась уже въ Лункооское ущелье и подошла къ перевалу. Я шелъ съ нею, дабы удостовѣриться, что она одолѣетъ этотъ перевалъ. Перевалъ былъ, дѣйствительно, трудно одолѣть для батареи: мѣстами нагроможденіе глыбъ и камней почти не оставляло мѣста для колесъ, мѣстами террасы были совершенно отвѣсны... Генераль *Симоновъ* желалъ батарею вывести къ полотну жел дороги, такъ какъ путь на Ундятунь и вообще этотъ горный районъ былъ совершенно неизвѣстенъ отряду.

Видя большой рискъ опрокинуть орудія и ящики въ пропасть, есаулъ *Ивановъ* и я рѣшили вернуться съ батареей и найти путь сѣвернѣе, или вновь присоединиться къ конному отряду... Съ большими трудами повернули орудія и ящики кру-

гомъ и пошли къ выходу изъ ущелья. Въ это время насъ встрѣтило нѣсколько посланныхъ отъ генерала *Самсонова* казаковъ съ приказаніемъ вести батарею на присоединеніе къ отряду. Пошли рысью; но едва стали приближаться къ послѣднему повороту этого ущелья, какъ были встрѣчены огнемъ японской пѣхоты и шрапнелью... Идти дальше было нельзя: минута тяжелая, ужасная... Прискакалъ изъ какого-то бокового ущелья казакъ ко мнѣ и доложилъ что генераль *Симоновъ* требуетъ меня къ себѣ...

Батарея на рыскахъ повернулась кругомъ опять, отъѣхала сотни двѣ шаговъ по ущелью и остановилась. Я бросился въ ближайшую щель взглянуть, нельзя—ли на счастье здѣсь перевалить съ батареей, есаулъ *Ивановъ*—оглядѣлъ слѣдующую съ той-же цѣлью... Оба мы вернулись съ отрицательными результатами. Тогда я перекрестилъ есаула *Иванова* и приказалъ ему вести батарею на перевалъ по Лункооскому ущелью и, переваливъ его, какъ Богъ поможетъ, выйти къ станціи Вафангоо... Казалось я послѣдній разъ глядѣлъ на эту дорогу и лихую батарею, пропуская ее мимо себя; японскія пули и шрапнели уже настигали насъ и здѣсь... Батарея скрылась въ ущелье, скрылась полусотня прикрытія и я остался одинъ, чтобы наугадъ отправиться по этимъ горамъ искать генерала *Симонова* и присоединиться къ нему...

Счастье мнѣ покровительствовало. Переваливъ два горныхъ отрога, я увидѣлъ генерала *Симонова* съ конвоемъ, направлявшимся въ не широкую долину, идущую въ восточномъ направленіи, т. е. параллельномъ Лункооскому ущелью, но только нѣсколько сѣвернѣе его. Въ это время двѣ японскихъ шрапнели перенеслись черезъ генерала *Симонова*, ударились въ отвѣсную скалу горнаго массива и съ трескомъ и звономъ разорвались на части. Генераль *Симоновъ*, казалось, даже ихъ не замѣтилъ.—На западѣ на высокихъ отдѣльныхъ сопкахъ торчали китайцы (или переодѣтые въ китайскіе костюмы японцы) и сигнализировали японскимъ батареямъ: одного я замѣтилъ показывающимъ руками и нагибающимся всѣмъ тѣломъ; у другого въ рукахъ было зеркало.. Смѣло и остроумно.—Доложилъ генералу *Симонову* о случаѣ съ батареей *Иванова*. На душѣ было тяжело: порвалась связь руководства боемъ, вынужденно я уходилъ изъ боя, переставъ работать тогда, когда еще надо было только развивать энергію для борьбы съ врагомъ... Въ тяжеломъ раздумьи шли мы этой долиной каменистой и безжизненной; здѣсь была не жара, а какое-то пекло, въ которомъ трудно было дышать. Вся долина была точно нарочно усыпана крупной галькой и камнемъ; того и гляди,

что лошадь сломает ногу, или сорвет копыто... Вскорѣ впереди насъ показался хвостъ нашего коннаго отряда. Я спросилъ съ изумленіемъ генерала *Симонова*, почему отрядъ идетъ здѣсь, почему онъ не направленъ на Ундятунъ и Хава?.. — Генераль *Самсоновъ*, вѣроятно, рѣшилъ вывести отрядъ къ полотну желѣзной дороги, не имѣя путей отхода на сѣверъ...

Около 3-хъ часовъ дня мы вышли къ полотну желѣзной дороги; съ ближайшей горы открылась поражающая душу картина разгрома одной изъ батарей I В. Сиб. арт. бригады. Она стояла почти на крайней площадкѣ къ востоку отъ долины съ полотномъ жел. дороги. Видны орудія, стоящія открыто, видны передки, зарядные ящики и лазаретная линейка. На этой батарее непрерывно рвутся по 6 шимозъ, подымая огромныя клубы темнаго дыма съ землей... Батарея молчитъ, ибо смерть объяла всѣхъ, кто жилъ и работалъ на ней.

Видѣлъ, какъ части I В. Сиб. стр. дивизіи по склонамъ горъ начали медленно отходить послѣ своего перехода въ наступленіе. Какой ревъ, иначе не могу назвать, подняла масса японскихъ батарей по этимъ частямъ нашихъ стрѣлковъ и по нашимъ батареямъ, расположеннымъ гдѣ-то восточнѣе въ горахъ; этотъ ревъ заглушилъ всю трескотню ружейнаго огня, онъ заглушилъ всѣ остальные звуки и одинъ властно господствовалъ надъ всѣмъ полемъ боя.

Боже, возможно-ли было рѣшаться отступать днемъ при этихъ условіяхъ... Надъ станціей Вафангоо также рвалось множество шрапнелей и я, съ болью въ сердцѣ, поскакалъ къ станціи, чтобы узнать судьбу нашей 2 Заб. каз. батареи есаула *Иванова*. Со мной поскакалъ и генераль-маіоръ *Козловъ*, пріѣхавшій въ отрядъ генерала *Симонова* со штабсъ-капитаномъ *Волинскимъ* изъ штаба намѣстника еще въ Вафанганъ. Не далеко отъ платформы мы спѣшились.

Ген-лейт. баронъ *Ш.*..... среди лопающихся шрапнелей, въ бѣломъ кителѣ, стоялъ открыто и, судя по жестамъ руки, распоряжался боемъ... Есауль *Ивановъ* со своей батареей въ полномъ составѣ велъ самый частый огонь, занимая позицію немного южнѣе станціи и сдерживалъ порывы японцевъ... Слава Богу! Батарея цѣла и оказываетъ достойную ея начальника и всего состава услугу пѣхотѣ I Сиб. Корпуса въ этомъ бою подъ Вафангоо...

Сама станція, гдѣ были склады продовольствія, уже горѣла; часто отходили поѣзда съ ранеными, которыхъ большое число еще ждетъ своего мѣста въ вагонахъ; везутъ на станцію

Кайджоо; огромное число повозокъ слѣдуетъ на сѣверъ по восточную и западную стороны полотна желѣзной дороги; все это уже тянется къ станціи Вандзелинъ ..

Генераль *Козловъ* пошелъ къ генералу барону *Ш.*..... а я выждалъ моментъ, когда шрапнели только что разорвались, благополучно вышелъ изъ полосы обстрѣла и вернулся къ генералу *Симонову*. Вотъ потянулись и первыя части пѣхоты въ перемежку съ обозомъ: отступленіе началось. Было 5 часовъ, когда хлынулъ сильнѣйшій дождь: такой, какой знаетъ только Маньчжурія. Стрѣльба сразу стихла и въ общемъ бой прекратился...

Безцѣльный и ужасный бой...

Послѣ дождя генераль *Самсоновъ* повелъ конный отрядъ (Примор. драг., 8 Сиб. каз. полкъ и кон. охот. коман. 13 В. Сиб. п.) къ д. Хава.

Я было предложилъ генералу *Симонову* слѣдовать туда-же, но получилъ категорическое приказаніе оставаться при немъ и слѣдовать на станцію Вандзелинъ.

Въ 9 часовъ вечера мы были на ст. Вандзелинъ.

На станціи Вандзелинъ сосредоточились обозы, выюки и штабъ Сиб. каз. дивизіи съ генералами *Симоновымъ* и *Козловымъ* и полковникомъ *Ерковскимъ*. Мы заняли брошенную казарму пограничной стражи по западную сторону отъ станціи. Сюда-же тянулись обозы и войска, отходившіе отъ Вафангоо.

4 Сиб. каз. полкъ остался въ распоряженіи штаба 1-го Сиб. корпуса и обеспечивалъ лѣвый флангъ и тылъ корпуса.

8 Сиб. каз. полкъ остался у генерала *Самсонова* вмѣстѣ съ есауломъ *Егоровымъ* и сосредоточился къ д. Хава для обеспечения праваго фланга корпуса.

5 Сиб. каз. полкъ, вмѣстѣ съ генераломъ *Ч.*..., оставался въ районѣ Кайджоо, а 7 Сиб. каз. полкъ — у Сюня въ распоряженіи генерала *Мищенко*. Въ послѣднемъ полку 27 мая японская шрапнель сразила на повалъ командующаго полкомъ войскового старшину *Старкова*... Царство ему небесное! Полкъ и войска лишились храбраго и способнаго челоѣка. Во вр. командованіе полкомъ вступилъ ген. штаба подполковникъ *Посоховъ*.

На ст. Вандзелинъ какой-то армянинъ распродалъ свою лавочку. Заглянулъ я въ нее въ надеждѣ добыть что-либо поѣсть, ибо мучительный голодъ нестерпимо давалъ себя чувствовать послѣ недѣльной голодовки. Въ такомъ-же состояніи были желудки и у всѣхъ чиновъ штаба дивизіи. У есаула

Третьякова и хорунжих *Путинцева* и *Зарубаева* глаза стали неестественно больше, щеки ввалились, а талии сдѣлались какъ у кокетливыхъ барышень...

Изъ сѣдобнаго удалось захватить три булки, да 2 банки съ ананасами и съ этой добычей пришелъ я въ нашу пустую казарму. Казаки готовили чай, а мы, не имѣя ничего иного, принялись утолять голодъ ананасами съ булками, а затѣмъ принялись за чай. Были довольны и этимъ. Здѣсь рѣшено было ночевать. Устроились прямо на полу, не разбирая вьюковъ... Настала темнота, усталость валила всѣхъ съ ногъ, болѣло все тѣло, но уснуть никто не могъ: картины боя, тяжелое гнетущее чувство его результатовъ, пережитыя думы и мысли, неисполненныя рѣшенія, сознание безсилія поправить все это дѣло—все угнетало меня и гнало сонъ. Уснуть положительно не было возможности и мы то замолкали, то опять начинали разговоръ все о томъ же боѣ. Съ такимъ упорствомъ и воодушевленіемъ начали мы борьбу подъ Вафандяномъ и какъ безумно и позорно все это кончилось подъ Вафангоо 2-го іюня всего нѣсколько часовъ тому назадъ...

Обгоняя пѣхоту я видѣлъ подавленность и ужасъ на всѣхъ лицахъ и это тѣ лица, которыя утромъ и днемъ такъ самоотверженно шли впередъ. Усталость и сознание неудачи всѣхъ ихъ лишили способности владѣть собою. Имъ нуженъ былъ отдыхъ и время, чтобы придти въ себя.

Вдругъ въ нашу казарму вбѣгаетъ офицеръ 1-го В. Стр. полка. Онъ говорилъ что-то безсвязное: про какихъ-то барабанщиковъ, про уничтоженіе всей его роты; изъ всей его роты, якобы, остались цѣлыми только онъ, да барабанщикъ... Видя его возбужденное состояніе, я предложилъ ему напитокъ чаю съ булкой; онъ молча принялся за то и другое; затѣмъ опять сталъ говорить объ ужасахъ пережитого боя... Гдѣ его полкъ, онъ не зналъ. Устроили ему въ уголкѣ мѣстечко и упросили лечь спать и отдохнуть до утра. Онъ легъ, но черезъ полчаса стремительно всталъ и убѣжалъ изъ нашего помѣщенія...

Среди темноты ночи появились отблески молніи; гроза шла стороною, постепенно переходя съ востока на западъ. Вскорѣ молнія стала съ чудовищной силой освѣщать Вандзелинъ со стороны Ляодунскаго залива... Кругомъ была тишина, воздухъ удушливый; лежать становилось не въ моготу. Вдругъ вбѣгаетъ къ намъ босой казакъ изъ обоза и кричитъ, стараясь насъ разбудить „вставайте, тревога, приказано вьючиться и выступать“... Что за чепуха, думаю, и самъ въ одномъ бѣльѣ выбѣгаю на дворъ казармы. Гляжу, казаки, дѣй-

ствительно, вьючатъ и запрягаютъ повозки обоза, а съ юга слышна трескотня винтовокъ и доносится неистовый шумъ... Кто-то кричалъ, что японскій флотъ сейчасъ начнетъ бомбардировку Вандзелина и что идетъ высадка въ Сеньюченъ...

Не было сомнѣнія, что паника, начавшаяся гдѣ-то на бивакахъ южнѣ Вандзелина, докатилась со своей заразной микробой и до нашего обоза, а это освѣщеніе молніей со стороны залива только подбадряло масла въ огонь...

Оказалось, что, среди возбужденныхъ и отдыхающихъ частей на бивакахъ, кому-то показалось приближеніе конницы японцевъ, а за ней пѣхоты... Многие на бивакахъ открыли ружейный огонь по всѣмъ направленіямъ, готовилась открыть огонь и артиллерія, да, къ счастью, заблаговременно высланные посты отъ батареи, успѣли предупредить объ истинномъ положеніи вещей...

Вотъ состояніе войскъ послѣ неудачнаго боя; стоитъ за-помнить душу леденящій ужасъ, который охватываетъ массой во время паники. Памятный день и эта ночь: ужасные часы, ужасныя чувства и мысли, ужасныя сцены и несчастные люди...

4 Іюня. Сеньюченъ.

3 Іюня вечеромъ добрались до Сеньючена. Генералъ *Симоновъ* отправился въ Ляоянъ. Угнетаемый болѣзью, съ великой тяжестью на сердцѣ, онъ рѣшилъ подать рапортъ о болѣзни, а затѣмъ, если силы не позволятъ служить, то и уйти въ отставку.

Мнѣ было невыносимо тяжело сознание, что Николай Алексѣвичъ вынужденъ оставить свою родную дивизію; трудъ мой въ заботахъ и въ работѣ для родного войска становился неизмѣримо тяжелѣе: я сознавалъ отчетливо, что остаюсь совершенно одинъ, на плечи котораго ложится вся отвѣтственность за славу и за успѣхи работы на поляхъ Маньчжуріи полковъ Сиб. каз. дивизіи. Замѣнить генерала *Симонова* своимъ же генераломъ Сибирское войско не имѣетъ возможности, ибо таковыхъ въ войскѣ нѣтъ, а полковникъ *Ерковскій* опасно заболѣлъ и дни его сочтены...

Около 7 час. вечера на ст. Сеньюченъ 3 Іюня я пошелъ къ вагонамъ штаба I Сиб. корпуса. Недалеко отъ поѣзда меня остановилъ командиръ корпуса и спросилъ, имѣются ли здѣсь на станціи какія-нибудь части Сибирскихъ казаковъ; я отвѣтилъ, что имѣются не полныя части двухъ сотенъ разныхъ полковъ... Командиръ корпуса былъ озабоченъ поступившими донесеніями съ юга о движеніи японскихъ колоннъ съ юга вдоль

берега моря и возможностью высадки японцев около Сеньючена; приказал мнѣ немедленно идти на развѣдку въ юго-западномъ отъ Сеньючена направленіи, взявъ съ собою, сколько найду, казаковъ...

Съ двумя полусотнями отправился я на эту ночную работу; выслалъ два офицерскихъ развѣзда на побережье—къ устью Сеньюченхе и на югъ вдоль побережья; третій офицерскій развѣздъ пошелъ на Хаофанъ и Сянляньци.

Уже въ д. Хаофанъ застигла насъ полная темнота, но пришлось работать и въ темнотѣ до разсвѣта. Всѣ донесенія отъ офицерскихъ развѣздовъ и личное обслѣдованіе всего пространства на юго-западъ отъ Сеньючена до горнаго массива показали всю неосновательность въ данное время извѣстій о движеніи и присутствіи здѣсь японцевъ: таковыхъ нигдѣ въ этомъ районѣ не было, что и было донесено мною командиру корпуса въ цѣломъ рядѣ послѣдовательныхъ донесеній.

Проработавъ всю ночь, я вернулся съ казаками на ст. Сеньюченъ уже на разсвѣтѣ и пошелъ докладывать еще лично о результатахъ ночной развѣдки въ штабъ корпуса. На минутку меня принялъ полковникъ *Гурко*: штабъ еще, естественно, отдыхалъ... При наличіи многихъ даровитыхъ молодыхъ офицеровъ ген. штаба въ этомъ штабѣ показалось мнѣ эта эксплоатація начальника штаба Сиб. каз. дивизіи въ дѣлѣ провѣрки ложныхъ донесеній и слуховъ неправильной: это дѣло чиновъ штаба корпуса, а не случайнаго офицера, каковымъ въ данномъ случаѣ былъ я, которому безъ всякой провѣрки было ясно, что эти слухи и донесенія были вздоромъ. Имѣй японцы возможность, они бы связали давно свои операціи подъ Вафангоо съ высадкой не только у Сеньючена, но что гораздо правильнѣе, у Кайджоо и Инкоо... А тутъ броди всю ночь тогда, когда капитаны и штабсъ-капитаны будутъ отдыхать послѣ великихъ трудовъ боя подъ Вафангоо...

Днемъ я воспользовался случаемъ и со всѣми чинами штаба дивизіи отправился по желѣзной дорогѣ на ст. Кайджоо, гдѣ сосредоточивался 1 Сибирскій корпусъ, 4 и 5 Сибирскіе каз. полки и гдѣ генераль Ч. ... вступалъ въ командованіе Сибирской каз. дивизіей. Надо было быть вмѣстѣ, чтобы заняться дѣломъ.

4-го Іюня. Ваганъ.

Операція подъ Вафангоу окончилась. Невольно хочется отмѣтить причины неудачи, которыя такъ очевидны теперь:

- 1) Предвзятость идеи боя 2-го іюня;
- 2) Крайне неудачный выборъ позиціи, которая не отвѣчала задачѣ, поставленной для боя;

3) Неправильнымъ выборомъ позиціи для артиллеріи и недостаточнымъ умѣньемъ вести бой въ связи съ пѣхотой;

4) Несвоевременностью отступленія (днемъ, слѣдуетъ драться до ночи);

5) Слабою способностью маневрированія нашей пѣхоты въ гористой мѣстности; медленно, несноровисто, безъ работы лопатой;

6) Неудачнымъ выборомъ мѣста для работы коннаго отряда (Тафаншенъ, слѣдовало назначить районъ Юшуфана-Тангятатуня-Чиндофана и указать районъ наблюденія на флангѣ.

7) Общей слабостью руководства боемъ и преждевременнымъ ослабленіемъ энергіи его.

8) Отсутствіемъ артиллерійскаго резерва, этой могучей-силы у обороняющагося для противодѣйствія успѣхамъ атакующаго. Общій резервъ корпуса слѣдовало держать глубже.

9) Общей недостаточностью числа орудій въ нашей организаціи арміи...

10) Пассивностью веденія боя. слѣдовало самимъ наступать широкимъ фронтомъ.

Гор. Фуджоо—занимать отрядомъ изъ 3 родовъ войскъ.

Полагаю, что скорострѣльная наша артиллерія уже въ послѣдующіе бои будетъ отлично работать подобно тому, какъ работаетъ уже наша 2 Забайк. каз. батарея; поршневыя-же орудія безъ угломѣра являются орудіями никуда негодными въ современномъ бою. Напрасно ихъ даже взяли на войну, не давъ имъ угломѣровъ...

Досадно. Надо собраться съ духомъ и съ силами, чтобы поправить наши дѣла...

4-го Іюня. Кайджоо.

Высадились въ Кайджоо. Здѣсь рѣшено, повидимому, сосредоточить войска 1 Сиб. Арм. корпуса. Вр. командующій Сиб. каз. дивизіей генераль-маіоръ Ч. ... находился уже здѣсь. Расположились въ брошенномъ зданіи поста пограничной стражи около самой станціи, вблизи водокачки. Санитарныя условія дворовъ и зданій этого поста отвратительны. Кое-что зарыли, другое убрали, но несмѣтное количество мухъ, поражающее количество ихъ, ничѣмъ уменьшить мы не въ силахъ. Нельзя рта открыть, не рискуя туда визитомъ этихъ существъ, отравляющихъ здѣсь нашу жизнь. Полковникъ *Ерковскій* совершенно боленъ; сегодня говорилъ мнѣ, что дни его сочтены, что ему необходимъ отдыхъ по крайней мѣрѣ, а генераль Ч. ... чинить ему препятствія съ отпускомъ... Мнѣ еще ничего не говорилъ вр. командующій дивизіей по этому дѣлу, но полковника *Ерковского* мнѣ до глубины души

жалъ: молодой и энергичный, смѣлый и рѣшительный, онъ казался мнѣ лихимъ и серьезнымъ командиромъ своей бригады; полковникъ *Ерковскій* вызывалъ всегда во мнѣ глубокую вѣру въ себя; при всѣхъ своихъ выдающихся качествахъ ума и сердца, онъ къ тому же отличается большими знаніями военного дѣла, хотя и не пользовался такимъ авторитетомъ, какъ генераль *Симочовъ*. Я глядѣлъ на него всегда какъ на достойнаго преемника послѣ генерала *Симонова* и сожалѣлъ, что онъ еще молодъ для того, чтобы теперь же стать во главѣ дивизіи. А эта болѣзнь (сухотка спинного мозга) меня поразила сегодня ужасно... Лучшіе начальники Сибирскаго казачьяго войска выбываютъ изъ строя въ самомъ началѣ войны въ силу ужаснаго рока. Я убѣдилъ генерала *Ч.*... отпустить полковника *Ерковскаго* въ Ляоянь полѣчится въ надеждѣ, что болѣзнь полковника *Ерковскаго* не имѣетъ столь грозной стадіи своего развитія.

Мы дружески простились съ полковникомъ *Ерковскимъ* сегодня вечеромъ и просили его скорѣе вернуться къ намъ на позицію.

Онъ грустно, со слезами на глазахъ, кланялся намъ изъ вагона и махалъ фуражкой...

Генераль *Ч.*... являлся командиру корпуса въ его вагонѣ. По его возвращеніи я спросилъ объ общей обстановкѣ и о назначеніяхъ полковъ нашей дивизіи. Толкомъ ничего узнать не удалось и яснымъ мнѣ казалось только одно: 8 Сиб. каз. полкъ остается у генерала *Самсонова*, отрядъ котораго сосредоточивается на Баосиньчайской позиціи; полки 4 и 5 приказано, по возможности, собрать въ Кайджоо, куда отходятъ и части 1-го Сиб. Арм. корпуса; 7 Сиб. каз. полкъ остается къ востоку отъ насъ у Сюяня въ отрядѣ генерала *Мищенко*.

Ходятъ слухи, что японцы начали наступленіе арміею Нодзу отъ Дагушаня и что части арміи Оку начали наступленіе горами къ востоку отъ полотна желѣзной дороги. Огромное значеніе приобрѣтаетъ долина р. Чинстанъ (Билихе и районъ горы Галло, къ востоку отъ Сеньючена. Это огромная гора, чуть-ли не самая высокая въ этомъ районѣ; на картѣ она имѣетъ отмѣтку 368. Слухи о наступленіи здѣсь японцевъ мнѣ кажутся правдоподобными и я просилъ генерала *Ч.*... доложить командиру корпуса о необходимости направить завтра 4 и 5 Сиб. каз. полки въ долину Чинстанъ къ Ямулинзамъ, а д.д. Сяобейтунъ и Яншуфанъ занять пѣхотными частями съ охотничьими командами. На станціи Кайджоо намъ дѣлать нечего и наша стоянка здѣсь дня черезъ два-три

обойдется намъ дорого: пропустивъ время, не поправлять дѣла и выбрасываніе потомъ нашихъ частей въ эти горы, если только японцы, дѣйствительно, идутъ, да идутъ себѣ на сѣверъ.

6-го Іюня. Кайджоо.

Пріѣзжалъ командующій арміею генераль-адъютантъ *Куропаткинъ*. На станціи были собраны всѣ нижніе чины, которые были представлены и удостоены знакомъ отличія военного ордена. Раздача крестовъ прошла очень торжественно, но нашимъ казакамъ привезенныхъ крестовъ къ сожалѣнію не хватило...

Командующій арміею только поздравилъ ихъ георгіевскими кавалерами и надо было видѣть радость казаковъ, когда съ ними говорилъ и благодарилъ ихъ „почетный казакъ“.

Изъ штаба арміи я получилъ работу: представить отчетъ о бояхъ 31 мая, 1 и 2 іюня подъ Вафангоо; срокъ 10 іюня.

Свои обозы мы сосредоточили на ст. Дашичао. Это распоряженіе вносило извѣстный порядокъ работы въ тылу въ виду неопредѣленности положенія нашего подъ Кайджоо: будемъ здѣсь держаться или нѣтъ, пока неизвѣстно, хотя изученіе позиціи подъ Кайджоо уже начато. Позиція эта начинается почти отъ самаго берега Ляодунскаго залива у возвышенности съ д. Тавалга, затѣмъ, въ образовавшуюся вѣками въ каменной грядѣ горъ щель проходитъ наша желѣзная дорога и позиція вновь поднимается на высоты значительной высоты и идетъ къ восточному направленію къ д. Маолиньгоо.

4 и 5 полки завтра идутъ въ Маолиньгоо съ командиромъ 1-го Сиб. Арм. корпуса.

Много обстоятельствъ, о которыхъ не хочется оставлять слѣда, заставляютъ меня всѣми силами моей души желать скорѣйшаго назначенія новаго начальника Сиб. каз. дивизіи. Всѣ взоры наши устремлены на генерала *Самсонова*, съ которымъ казаки успѣли уже сродниться, благодаря обаятельнымъ чертамъ характера этого выдающагося генерала. Генераль же *Ч.*... для меня нѣтъ сомнѣній, губить всю работу своего маститаго предмѣстника генерала *Симонова*...

8-го Іюня. Маолиньгоо.

Сегодня цѣлый день былъ проводникомъ у командира корпуса. Утромъ на станціи Кайджоо генераль *Ч.*... , войсковые старшины *Калачевъ* и *Путинцевъ*, чины штаба дивизіи и я ожидали командира корпуса, чтобы двинуться по направленію къ городу Кайджоо и далѣе къ Маолиньгоо. Цѣль—изучить позицію и подступовъ къ ней со стороны горъ, отдѣляю-

щихъ долину р. Чинстанъ отъ долины р. Нанта-хе. Свѣдѣнія послѣднихъ дней заставляли обратить вниманіе на это направление.

Поздоровавшись съ нами, командиръ корпуса приказалъ мнѣ ѣхать впереди и указывать дорогу. Командиръ корпуса ѣхалъ въ экипажѣ четверикомъ, при чемъ лошади были запряжены по артиллерійски въ два уноса.

Миновалъ городъ Кайджоо съ его огромными глинобитными стѣнами и угловыми башнями; свернулъ налѣво въ горы по довольно широкой долинкѣ. Впереди (глядя съ юга на сѣверъ) поднимались горы, которыя составляли, примѣрно, центръ Кайджооской позиціи. На одной изъ горъ видна была кумирня и особенно привлекала къ себѣ вниманіе. Эта часть позиціи и особенно участокъ ея въ западномъ направленіи обладалъ всѣми свойствами, которыя только, по требованіямъ тактики, можно къ ней предъявить. Участокъ-же къ востоку, гдѣ горы подходили и сплетались съ главнымъ хребтомъ, носить очень сложный характеръ и съ нимъ необходимо было тщательно разобраться. Долина, по которой я ѣхалъ (все время большой рысью, дабы не нагналъ экипажъ командира корпуса) быстро стала суживаться и подниматься къ перевалу. Окружающая природа вызывала чувства восторга, ибо дивное освѣщеніе горъ, ихъ склоновъ и ущелій, сравнительно богатая растительность, которой горы Вафандяна и Вафангоо лишены совершенно, отвѣсныя стѣны ущелья, по которой поднималась дорога, все заставляло любоваться собою... При одномъ малозамѣтномъ поворотѣ дороги вдругъ открылось какое-то окошко, или открылись двери, что пожалуй, ближе подходитъ къ дѣйствительности, и въ это открытое пространство вдали синѣло небо и рѣзко выдѣлялись величественныя вершины сопокъ. Оказалось, что я подѣхалъ къ воротамъ, или къ тоннелю, созданному самой природой. Дѣйствительно, довольно толстая арка, въ видѣ моста, связывала оба берега этого ущелья, накрывъ на большой высотѣ этотъ проходъ въ этихъ горахъ. Было на что заглядѣться и сегодня много было разговоровъ про эти „Кайджооскія ворота“. Пройдя эти ворота, начался спускъ съ перевала. Командиръ корпуса направилъ 4 и 5 Сиб. каз. полки дальше къ д. Маолингоо и въ долину Цинсахъ къ д. Гаоцзятунъ, а самъ съ чинами своего штаба сталъ взбираться на самыя высокія сопки и изучать этотъ участокъ позиціи. Часа два и я лазилъ съ нимъ по этимъ горамъ.

Личная развѣдка, конечно, необходима, но казалось мнѣ, что нѣсколько офицеровъ генеральнаго штаба за это-же время успѣли-бы не только осмотрѣть этотъ участокъ, но и рѣ-

шительно всю позицію, сдѣлать кроки и выяснить значеніе всѣхъ участковъ этой позиціи. Такихъ офицеровъ въ штабѣ корпуса было нѣсколько и всѣ они были здѣсь-же. Точно имъ не довѣряли въ этомъ простомъ и привычномъ дѣлѣ... Спустившись съ этихъ горъ, командиръ корпуса приказалъ мнѣ вести его далѣе на Маолингоо и Гаоцзятунъ. Поѣхали дальше опять въ томъ-же порядкѣ: я впереди, экипажъ командира корпуса сзади. Жара была отмѣнная и фореиторская служба дала себя мнѣ сегодня знать основательно: все бѣлье даже къ тѣлу прилипло. Примѣрно черезъ часъ однако отъ моихъ услугъ командиръ корпуса отказался и я вернулся въ Маолингоо къ штабу дивизіи, гдѣ мы сегодня и ночуемъ. Полки ночуютъ частью въ Маолингоо, частью въ Чиншилинпу.

Осмотрѣвъ сегодня этотъ районъ, я пришелъ къ заключенію еще болѣе твердому, что давно пора 4 и 5 Сиб. каз. полкамъ со штабомъ дивизіей идти въ юго-восточномъ направленіи въ долину рѣкъ Билихе и Чинстана. Зря теряемъ время: лучше будетъ работать, когда оба глаза будутъ видѣть, а не одинъ (генераль *Самсоновъ* теперь работаетъ въ направленіи на Сеньюченъ, а намъ надо давно уже работать въ направленіи на долину рѣки Чинстанъ). Досадно

9-го Іюня. Махунцзуйцзы

Сегодня, войска 1 Сиб. арм. корпуса потянулись опять къ Кайджоо, но только съ сѣверной стороны Кайджооской позиціи. Казаки говорятъ, что мы съ крестнымъ ходомъ путешествуемъ вокругъ этой позиціи. Мѣткая характеристика дѣятельности войскъ съ ихъ стороны.. Ночуемъ въ дер. Махунцзуйцзы. Вода здѣсь горько-соленая Жара; пить хочется, а станешь пить чай — тошнить. Казакамъ даемъ клюквенный экстрактъ во избѣжаніе заболѣваній.

Сегодня наконецъ, штабъ корпуса приказалъ выслать три сильныхъ разъѣзда на юго-востокъ... Невольно болѣло сердце сегодня, когда давалъ инструкціи этимъ разъѣздамъ. Выбросить за 35—40 верстъ горсти людей, когда тамъ работы и для 10-ти сотенъ столько, что не управиться. Да и для чего эти сотни гуляютъ здѣсь изъ Кайджоо въ Маолингоо, изъ Маолингоо въ Махунцзуйцзы, чтобы затѣмъ идти опять въ Кайджоо? Что-то творится непонятное, или замышляется слишкомъ великое.. А время, время-то проходить, да и ушло уже и посылка этихъ трехъ разъѣздовъ впередъ скажу, ничего не дастъ, ибо выяснитъ лишь одно: да, тамъ—то и тамъ имѣются уже японцы и только. Разъѣзды пошли 1, 2, и 3 сотенъ 5 Сиб.

каз. полка. Съ разъѣздомъ 1 сотни съ подъесауломъ *Букрѣвымъ* генераль Ч.... отправилъ и переводчика штаба дивизіи чиновника *Асанова*. Я просилъ генерала Ч.... не брать отъ меня *Асанова*, такъ какъ безъ человѣка, знающаго китайскій языкъ, мнѣ обойтись нельзя; онъ помогаетъ мнѣ въ моихъ работахъ изученія мѣстности при разговорахъ съ этой цѣлью съ китайцами, такъ какъ одна карта еще недостаточна для указаній, которыя приходится давать разъѣздамъ; *Асановъ* мнѣ необходимъ для ежедневныхъ хозяйственныхъ заботъ по обезпеченію штаба дивизіи продовольствіемъ и фуражемъ; наконецъ, по извѣстнымъ мнѣ причинамъ, *Асанову* надо было съѣздить въ Дашичао, а, главное, я сознавалъ, что *Асановъ* совершенно бесполезенъ въ разъѣздѣ для той именно цѣли, которую поставилъ ему генераль Ч.... Онъ полагалъ, что *Асановъ*, изъ разговоровъ съ китайцами, больше узнаетъ о положеніи дѣлъ у японцевъ, чѣмъ самъ разъѣздъ. Я докладывалъ генералу Ч...., что китайцы и одного слова не скажутъ о японцахъ, разъ что *Асановъ* будетъ въ составѣ нашего разъѣзда и если японцы, дѣйствительно, уже здѣсь. Надо давно уже понять китайцевъ, что они служатъ только господамъ положенія, каковыми теперь являются японцы; а не мы. Всѣ мои доводы не привели ни къ чему. *Асановъ* пошелъ съ разъѣздомъ подъесаула *Букрѣва* къ горѣ Галло...

Вторая сотня 5 Сиб. каз полка пошла къ Ямулинзамъ въ долину Чинстана, а третья сотня—къ д. Сифаншенъ. Въ общемъ я совершенно не понимаю, зачѣмъ мы пришли сюда въ эту деревню Махунцуйцзы?

Завтра рано утромъ ѣду въ Дашичао, тамъ окончу работу о бояхъ 31 мая, 1, 2 Іюня и передамъ ее начальнику штаба арміи генераль-лейтенанту Владиміру Викторовичу *Сахарову*.

10-го Іюня. Дашичао.

Только поздно вечеромъ сдалъ свою работу. генералу *Сахарову*, который крайне сердечно принялъ меня въ своемъ вагонѣ. Часъ времени, который я провелъ у Владиміра Викторовича былъ для меня и отдыхомъ и наградой за всѣ нравственные муки, которыя выпали на меня за все это время послѣ отъѣзда изъ дивизіи генерала *Симонова*. Разговоры были невеселыя. Утромъ завтра опять мчусь къ отряду.

12 Іюня. Махунцуйцзы.

За мое отсутствіе перемѣнъ въ отрядѣ не было. Завтра ѣдемъ спать въ Кайджоо. Чувствую, что творится какая-то безтолковщина, которая такъ угнетаетъ душу.

15 Іюня Кайджоо.

13 Іюня около 10 часовъ утра пришли въ Кайджоо и заняли опять свои мѣста. Штабъ Корпуса распорядился отправить всѣ обозы въ Дашичао, такъ какъ положеніе 1 Сиб. Корп. у Кайджоо сдѣлалось непрочнымъ, вслѣдствіе овладѣнія арміей *Куроки* Далинскимъ переваломъ

Пришлось перевести обозы Сиб. каз дивизіи въ д. Цаотайпу къ юго-востоку отъ Дашичао, что нѣсколько улучшало ихъ положеніе въ отношеніи сношеній съ нами (стали ближе). Сегодня ночью у насъ была цѣлая тревога. Разъѣзды 5 Сиб. каз. полка (1, 2, и 3 сотни) обнаружили присутствіе большихъ силъ японцевъ (особенно въ долинѣ Чинстана). Командиръ корпуса сталъ выбрасывать туда разъѣздъ за разъѣздомъ; всю ночь царилъ суетъ. Дошли слухи, что часть этихъ разъѣздовъ японцы окружили въ горахъ; свѣдѣнія отъ нихъ прекратились. Тогда направили туда баталіонъ стрѣлковъ съ генеральнаго штаба полковникомъ *Запольскимъ* и 4 сотни нашихъ казаковъ (двѣ сотни 4 Сиб. казачьяго полка и двѣ сотни 8 полка). Слухи о гибели разъѣздовъ мнѣ кажутся вздорными и вѣрнымъ пока было только донесеніе есаула *Солнцева* о томъ, что въ районѣ горы Галло подъесаулъ *Букрѣвъ* напалъ на засаду: самъ *Букрѣвъ* раненъ 5-ю пулями очень тяжело, ранено еще 6 казаковъ, 4 осталось на мѣстѣ и съ ними погибъ и чиновникъ *Асановъ*.

Вотъ послѣдствія „правильнаго употребленія конницы“, вотъ плоды потери времени! Японцы ими уже воспользовались.

Будь конный отрядъ своевременно и въ полномъ составѣ выдвинутъ на линію Ямулинзы-Сифантай, вся обстановка въ этомъ районѣ была-бы уже изучена, извѣстна и не было бы этой безтолковой суеты и тревоги. Логика вещей не позволяла оставлять этотъ районъ незанятымъ, разъ что главные силы корпуса сосредоточиваются у Кайджоо; а кому неизвѣстно, что при отступательныхъ маршахъ должны быть заняты даже тропинки. Да, съ 4-го Іюня время потеряно зря...

Генераль Ч..., не понимая техники военного дѣла, еще больше вносилъ безтолковщины во всю работу. Крикъ, шумъ, гоньба, царятъ у насъ безъ перерыва. Высылка и отправка разъѣзда, по системѣ генерала Ч.. дѣлается такъ: *Набоковъ* (сотникъ), разъѣздъ, гони, фю-ють (свистъ)... Сифантай или какъ его тамъ... и сотникъ *Набоковъ* черезъ пять минутъ уже гналъ разъѣздъ... Куда? Неизвѣстно, но только изъ Кайджоо. Нѣтъ это съ ума сойдешь здѣсь, нѣтъ сомнѣній. Приходилось возвращать его и за угломъ фанзы, или внѣ деревни, давать всѣ указанія относительно выполненія задачи каждого разъѣзда.

Сегодня часа 3 лиль сильнѣйшій дождь Затопило всѣ биваки. Лошади стояли по брюхо въ водѣ. Много вещей испортило и въ нѣсколькихъ мѣстахъ размыло полотно желѣзной дороги.

Отъ полковника *Ерковского* получилъ письмо и рапортъ о болѣзни.

Бѣдняга!

20-го Іюня. Сядянь.

18 Іюня, находясь въ д. Цаотайпу, гдѣ работалъ надъ срочными бумагами, я получилъ отъ генерала *Ч.*... записку. Въ запискѣ было сказано, что сформированъ особый отрядъ, который направленъ къ деревни Сядянь, куда слѣдуетъ пріѣхать и мнѣ. Забралъ папку съ бумагами и двинулся въ путь черезъ д. Дачапу и Циншилинпу. Около д. Дачапу проѣхалъ около старой башни корейской постройки; она имѣетъ форму какъ бы отдѣльно стоящей угловой башни, которая составляютъ неотъемлемую принадлежность стѣнъ китайскихъ городовъ Мукдена, Ляояна, Кайджоо, Сеньючена и, вѣроятно, всѣхъ другихъ. Башня четырехугольная, внизу шире, кверху уже. Самая верхушка съ одного бока сильно разрушилась. Китайцы говорятъ, что эта башня здѣсь очень давно; кто строилъ, не знаютъ... Здѣсь вдоль дороги отъ Дачапу на югъ видѣлъ грандіозныхъ размѣровъ промоины. Эти промоины имѣютъ 5—6 сажень глубины, если не больше. На днѣ маленькіе столбики, видимо, изъ болѣе твердыхъ слоевъ почвы, которые еще сопротивляются дѣйствію воды. Наканунѣ шелъ дождь и въ эту промоину каскадомъ ниспадала вода и бурлила на днѣ. Явленіе и картина для меня были поразительными и величественными. Я невольно остановился и полюбовался этой картиной природы. Около 11 часовъ утра былъ уже въ Циншилинпу, гдѣ былъ штабъ 4-й Сиб. каз. полка. В. старшина *Калачевъ* познакомилъ меня отчасти съ обстановкой. Командиръ корпуса перевелъ сюда свой штабъ и войска 1-й Сиб. арм. корпуса; генералъ *Самсоновъ* остался на Баосиньчайской позиціи; первая и вторая и третья сотни 5-го Сиб. каз. полка заняли линіи дд. Сядянь, Ляугово, Луамяопфуза. Ожидается наступленіе японцевъ на гор. Кайджоо и Циншилинпу. Для лучшей ориентировки на этомъ направленіи и выдвинутъ сегодня отрядъ генерала *Ч.*... въ составѣ 1-го баталіона (подполковника *Аганова*) 33 В. С. стр. п., 2 ор. (сотника *Кувшинина*) 2 Заб. каз. батареи, 1 и 4 сот. 5-го Сиб. каз. пол. и 6 соти 8-го Сиб. каз. полка (всего 1 бат., 3 сотни, 2 ор). Нечего сказать: отрядъ довольно внушительный. Только идейная сторо-

на сильно пострадала здѣсь: для развѣдки пѣхота при казакахъ—помѣха, для сопротивленія казаки при баталіонѣ немного значатъ; двѣ пушки только „сама по себѣ сила большая“.

Вспоминая свои думы еще во дни пребыванія въ Кайджоо, я не могу не отмѣтить, что сила вещей заставила-таки направитъ сюда войска, къ сожалѣнію только поздно. Отъ Вафангоо до Кайджоо японцы могли испытать нѣсколько Вафангооскихъ боевъ и, увѣренъ, съ другимъ исходомъ, будь здѣсь, кромѣ 1 Сиб. корпуса, еще одинъ—два корпуса (хотя-бы 4 Сибирскій и весь Х. армейскій). Даютъ себя чувствовать наши грѣхи „быстроты“ мобилизаціи и перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ съ переправою черезъ Байкаль. Переправился черезъ рѣку Нантахе (Цинсахе) вбродъ у Кайджоо и взялъ направленіе на Сядянь. Ѣхать было трудно. Карта помогала мало. Китайцы называли деревни иначе, чѣмъ они обозначены на картѣ, и я ѣхалъ скорѣе по примѣтамъ, ориентирясь по солнцу и другимъ признакамъ. Только настигая отрядъ, китайцы стали указывать на его близость и скоро я, дѣйствительно, догналъ генерала *Ч.*...

Цѣль движенія отряда заключалась: 1, въ усиленной развѣдкѣ на Сядянь и 2, въ развѣдкѣ на Ямулинзы.

Въ д. Хацзятунъ организовали порядокъ усиленной развѣдки д. Сядянь. Лѣвый разѣздъ пошелъ въ обходъ Сядяня съ востока; правый—черезъ Ханцзыгоу на Шаньцзуй и на Нангоу; главныя силы отряда—долиною на югъ къ Сядяню.

Д. Сядянь оказалась не занятой. Японцы занимали лишь перевалъ къ югу отъ Нангоу, который мы называли „Нантайскимъ“. Сотникъ *Воконъ*, шедшій сюда съ заставой, принудилъ японцевъ этотъ перевалъ очистить. Одинъ казакъ былъ раненъ, другой ушибленъ обвалившимся большимъ камнемъ; одного лошадь убита, другая ранена.

Занявъ д. Сядянь, выдвинули сторожевое охраненіе по линіи переваловъ на Яопуцзу и на Сыфантай. Въ охраненіе пошли стрѣлки. Казачья застава корнета *Леонтьева* съ полусотней (подъесаула *Бедрина*) стала на перевалѣ у Нантая; лѣвый флангъ обезпечили заставой подъесаула *Щодревского* съ полусотней на перевалѣ у Суншудиса. Разѣздъ подъесаула *Колодья* направилъ на Яншуданъ, а другой—сотника *Воконъ* на Вафангоо для связи съ частями отряда генерала *Самсонова*. Всѣ части заняли свои мѣста къ 7 часамъ вечера. (Пѣхотѣ понадобилось для занятія линіи охраненія время съ 1 часу 10 мин. дня до 7 час. вечера). Перевалъ прямо на югъ отъ Сядяня—называли „Сынфалинскимъ“.

Здѣсь была близко большая сопка 246, имѣвшая для насъ большое значеніе.

Ночь на 19 іюня провели въ полной боевой готовности (ждали ночной атаки) за выступомъ отрога горъ у раздѣленія долины на Сядянь и на Нангоу. Штабъ расположился на китайскихъ могилахъ, а казаки въ районѣ у западныхъ обрывовъ долины.

Японцы очистили Сынфалинскій переваль и переваль у Нантая; японцы отошли въ направленіи на Ямулинзы и къ Вафангоо.

Ясно, что въ центрѣ ихъ нѣтъ. Развѣдка показала, что и движенія японскихъ войскъ отъ Сеньючена въ долину Билихе (Чинстана) также не существуетъ. Ходятъ лишь мелкія партіи, повидимому, для связи между арміями Оку и Нодзу.

19 Іюня мы заняли Сынфалинскій переваль ротой и взводомъ казаковъ, а Нантайскій переваль также ротой и сотней подъесаула *Бедрина*.

Главные силы отряда и штабъ отряда расположились въ роцѣ на западной сторонѣ долины Сядяня на берегу ручья съ чистѣйшей водой.

Сегодня утромъ послали обстоятельное донесеніе командиру корпуса; просимъ усилить нашъ отрядъ, дабы имѣть возможность идти на Билихе. На Нантаѣ предлагаемъ оставить 1 бат. 1 сотню и 4 орудія; на Сынфалинѣ—1 роту и взводъ казаковъ; и для движенія впередъ просимъ два баталіона, 4 сотни и 4 орудія. Ждемъ рѣшенія.

20 Іюня днемъ прошелъ на югъ генеральнаго штаба полковникъ *Запольскій* съ двумя пластунскими командами и взводомъ сибирскихъ казаковъ съ подъесауломъ *Шатиловымъ*. Они двинулись на Сыфантай. Видимо это и есть отвѣтъ командира корпуса на нашъ проектъ идти въ долину Чинстана. Другаго отвѣта мы не получали.

Въ роцѣ нашъ бивакъ очарователенъ. Воздухъ здѣсь въ горахъ отличный; безукоризненной чистоты ручей своимъ журчаньемъ неумолчно ласкаетъ слухъ; въ роцѣ прохладно даже въ полдень. У всѣхъ на душѣ хорошо и всѣ съ омерзѣніемъ вспоминаютъ про грязь и мерзость стоянокъ нашихъ на равнинѣ въ районѣ Кайджоо.

Ночью только роса промачиваетъ насъ до нитки; таковы свойства климата. Ляжешь на кошму, подъ головой сѣдло, прикроешься „кожаномъ“ (непромокаемый плащъ) и вскорѣ во всѣхъ складкахъ „кожана“ собирается вода; неосторожное движеніе заставляетъ принять нежелательный душъ. Воду эту по временамъ мы научились осторожно сливать на землю. От-

дыхали строго по очереди; о томъ, чтобы на ночь снять аммуницію или раздѣться, никто и не думалъ. Всѣ всегда готовы ко всѣмъ случайностямъ и переменамъ обстановки. Невольно думалось сегодня, когда я стоялъ сегодня на Сынфалинскомъ перевалѣ: такая дивная и мирная природа кругомъ; кажется весь міръ виденъ отсюда (по крайней мѣрѣ видѣлъ и Кайджоо и море) и столько трагическаго таится въ этихъ великолѣпныхъ горахъ и удивительныхъ по красотѣ ущельяхъ. А какіе переливы и перемены цвѣтовъ и тоновъ освѣщенія при восходѣ и заходѣ солнца: словами ихъ не передать, да и художнику-то надо быть великимъ мастеромъ, чтобы ихъ изобразили кисть и краски.

Даже генераль *Ч...* успокоился и кажется счастливымъ въ этой „истинно боевой обстановкѣ.“

Изъ Сюня вернулся подполковникъ *Посоховъ*, а съ нимъ и нашъ дивизіонный контролеръ *М. В. Левинъ*.

Всѣ рвутся впередъ и кажется мнѣ, что здѣсь будетъ для всѣхъ по душѣ работы въ достаточной мѣрѣ.

21 Іюня. Сядянь.

Вчера вечеромъ наши развѣзды сотника *Косинова* и подъесаула *Голощанова* (отъ 6 сотни 8 полка), наши посты и взводъ роты срѣлковъ, пришедшей на смѣну на Сынфалинскій переваль замѣтили японцевъ, пробиравшихся къ д. Шаньцзуй. Эти части нашего отряда перешли въ наступленіе и встрѣтили японцевъ огнемъ.

Японцы не выдержали и бѣжали. Вѣроятно это послѣднее отступленіе входило въ ихъ расчеты, но тѣмъ не менѣе я поблагодарилъ Бога, что мы своевременно заняли этотъ переваль. Казаки и стрѣлки сегодня весело рассказывали про этотъ эпизодъ.

Въ дозорѣ 4 сотни 5 полка сегодня ранили казака; дозоръ шелъ къ Вафангоо. Японцы видимо нащупываютъ наше расположеніе и наши силы, но едва ли пойдутъ на наши перевалы ранѣе общаго своего наступленія. До сихъ поръ я не замѣтилъ, чтобы они пытались рѣшать частныя задачи безъ связи съ общей цѣлью, поставленной для арміи.

Противъ дер. Суншудиса японцы выставили свои посты и потѣснили нашу заставу подъесаула *Подревскаго*. Застава подъесаула *Подревскаго* отошла къ Ляугово, т. е. ко 2-й сотнѣ 5 полка; донесеніе объ этомъ получилъ лишь утромъ сегодня и, такимъ образомъ, ночь мы провели, не будучи обезпечены съ лѣваго фланга. Къ Суншудиса пошелъ подъесаулъ *Колодній* съ полусотней (1-ой сотни 5-го полка), а подъесаула *Подревскаго* вернулъ къ отряду...

Появление постовъ противъ Сундшудися, въ связи съ фактомъ подхода японцевъ къ Сынфалину, показываетъ, что японцы упрочиваютъ за собою районъ къ югу отъ линіи этихъ деревень; но это только еще начало ихъ работы.

Поэтому сегодня пошли наши разъѣзды: подъесаула *Голощанова* на Ямулинзы; (туда-же послалъ шпіона китайца); есаула *Егорова* (съ див. контрол *М. В. Левинымъ* и семью казаками изъ состава конвоя штаба дивизіи) на югъ къ Сяобейтуню; сотника *Носова* — черезъ горы къ Сифаншену и далѣе къ Ямулинзамъ съ юга.

Послалъ распоряженіе въ Ляугово — выслать разъѣздъ въ верховья Билихе (Чинстана) отъ 2 сотни 5 полка и отъ 3 сотни — изъ Луомяопфузы туда-же. Словомъ всюду были выдвинуты наши глаза и уши, мимо которыхъ японцамъ трудно было провести скрытно свои части войскъ, а скрыть общее наступленіе было невозможно.

Вечеромъ побывалъ опять на Сынфалинскомъ перевалѣ; хотѣлъ еще разъ убѣдиться, возможно-ли поднять здѣсь наши орудія. Оказывается, что эта операція возможна лишь послѣ основательной разработки его саперами; тоже самое нельзя сдѣлать и на перевалѣ Нангоу безъ этихъ работъ. Знаю я, что отрядъ будетъ двинутъ впередъ, то работа здѣсь, конечно, уже была-бы въ полномъ ходу; но данныхъ для этого нѣтъ никакихъ.

Въ нашей рошѣ тихо и уютно. Молчаливыя горы, подернутыя дымкой; ущелья съ глубокими, темными тѣнями, густая зелень растительности, окутанная полумракомъ; отвѣсные каменные утесы; шелестъ листьевъ и этотъ сѣренькій вечеръ съ тяжелыми тучами на небѣ все навѣваетъ какую-то тишь и покой; но почему то именно сегодня въ душѣ гнѣздится какая-то тревога, тяжелая, неотступная... Даже уснуть, задремать хотя бы, нѣтъ силъ: кажется можно отвыкнуть отъ этой скверной привычки человечества — спать... Вечеромъ вернулся разъѣздъ есаула *Егорова*. Около горы Галло онъ нарвался на засаду и, это уже второй разъ здѣсь, нашъ разъѣздъ понесъ большія потери... Сколько мукъ и горя все это вызываетъ.

Хорунжій *Зарубаевъ* захворалъ дезинтеріей. Отправили его въ Дашичао, куда перешелъ и обозъ штаба дивизіи изъ дер. Цаотайпу. Генераль *Ч...*, и сегодня не согласился дать отпускъ полковнику *Ерковскому*.

22-го Іюня. Сядянь.

Командиръ корпуса приказалъ произвести усиленную рекогносцировку на дер. Яншуфанъ. Трудно было выдѣлить изъ нашего отряда для этого силы, ибо надо занимать два важ-

ныхъ перевала, а, имѣя 4 роты, много тутъ не разгуляешься. Тѣмъ не менѣе завтра идутъ на Яншуфанъ 5 рота 33 В.-Сиб. стрѣлковаго полка и полусотня 5 Сиб. казачьяго полка; направилъ ихъ на дер. Яопуза и далѣе горами въ строю по взводно, дабы взводамъ было удобнѣе примѣняться къ мѣстности въ горахъ, да и поддержка взаимная удобнѣе. Отъ разъѣздовъ и отъ шпіона китайца получились свѣдѣнія, что въ Яншуфанѣ и въ долинѣ Дайюалингоу по деревнямъ нѣсколько баталіоновъ пѣхоты; въ самомъ Яншуфанѣ не менѣе двухъ ротъ; въ долинѣ Билихе и Чинстана большія группы войскъ съ артиллеріей. Въ направленіи на Шаньцзуй и Сыфантай японцы упорно удерживаютъ свои посты и заставы и не пропускаютъ наши дозоры и разъѣзды. Все это признаки скорого наступленія.

23-го Іюня. Сядянь.

Съ 6 часовъ 30 минутъ утра началась сильная перестрѣлка одновременно на перевалахъ Сынфалинѣ и на Нантаѣ. Одно за другимъ стали поступать донесенія о наступленіи значительныхъ силъ японцевъ съ юга. Въ общемъ противъ Сынфалина было замѣчено около 3-хъ баталіоновъ пѣхоты съ частями конницы.

Обсудивъ положеніе дѣлъ, генераль *Ч...* рѣшилъ держаться на перевалахъ лишь до выясненія силъ противника, начавшаго наступленіе, и ориентирова командира корпуса, постепенно отходить на сѣверъ.

Имѣя въ виду переправу въ тылу черезъ рѣку Нантахе, я отправилъ наши два орудія, обозы и вьюки, подъ прикрытіемъ полусотни 8 Сиб. казачьяго полка къ дер. Сайцзятунъ.

Весь-же резервъ, бывший въ нашемъ распоряженіи, 8 рота 33 полка (6 и 7 роты были уже на перевалахъ) былъ направленъ къ Нантаю... Оказалось, что Сынфалинскій перевалъ былъ уже очищенъ 6-й ротой, атакующей превосходными силами японцевъ. Командиръ роты, штабсъ-капитанъ *Ричицкій*, былъ смертельно раненъ и рота постепенно отходила къ дер. Сядянь. Пришлось 8 роту на Нантай не посылать, такъ какъ удерживать этотъ перевалъ, не владѣя Сынфалинскимъ, не было основаній. На Нантай поѣхалъ есауль *Егоровъ*, дабы выяснить положеніе дѣлъ, а подполковникъ *Посоховъ* отправился еще раньше къ дер. Сядянь. Каждую минуту ждали открытія артиллерійскаго огня японцами; беспокоило положеніе 7 ой роты, сброшенной къ дер. Сядянь; ротѣ необходимо было опять подняться на горы надъ этой деревней, чтобы улучшить свое положеніе и поправить дѣло на лѣвомъ флангѣ. Думать о томъ, чтобы вернуть Сынфалинскій перевалъ не входило въ за-

дачу отряда, да съ тремя ротами и бороться противъ трехъ баталіоновъ не было возможности: къ японцамъ подходили войска съ тыла, а къ намъ никто не собирався подходить. Надо было только еще время, чтобы побольше выяснить о силахъ врага да благополучно справиться съ нѣскольکو осложнившейся обстановкой съ той рекогносцировкой, которую вела теперь 5 я рота съ полусотней подъесаула *Подревскаго* въ направленіи на Яншуфанъ. Мы на югъ, японцы на сѣверъ; мы съ ротой, японцы съ полками; мы для развѣдки, японцы рѣшаютъ одну изъ основныхъ задачъ своего разъ выработаннаго и принятаго всѣми арміями плана... Рѣшили держаться до вечера, ибо ранѣе 2—4 часовъ нельзя было ждать возвращенія 5-й роты...

Быстрое наступленіе и рѣшительный образъ дѣйствій японцевъ могли серьезно помѣшать намъ спокойно и безъ напрасныхъ жертвъ отойти къ рѣкѣ Нантахе, поэтому въ донесеніяхъ командиру корпуса просили прислать еще два баталіона и двѣ сотни, съ которыми можно было успѣшно бороться съ авангардомъ японцевъ, а пока что поставилъ въ извѣстность о положеніи дѣлъ заставу у Суншундися (подъесаула *Колодья*), 5 ю роту 33 В.-Сиб. стрѣлковаго полка, подъесаула *Подревскаго* и указалъ имъ путь отхода на Хоцзятунъ горами, дабы обезпечивали лѣвый флангъ. На Нантаѣ и на горахъ надъ деревней Сядянь шелъ бой; много раненыхъ взяли съ Нантая, гдѣ рота (6 рота 33 В.-Сиб. стрѣлковаго полка) держалась упорно. Въ 6-й ротѣ также ранили офицера въ верхнюю часть груди на вылетъ; жаль, не спросилъ его фамилію, когда онъ проѣзжалъ верхомъ на лошади, держась обѣими руками за переднюю луку сѣдла; великое страданіе было написано на его лицѣ, но ни стона, ни звука... Перевязочный пунктъ работалъ у кумирни около дер Хоутацзыгоу. До полудня извѣстій о лѣвой заставѣ подъесаула *Колодья* не имѣлъ; посланные же къ 5-й ротѣ и къ подъесаулу *Подревскому* привезли мнѣ извѣстіе, что распоряженіе доставлено имъ лишь около 4-хъ часовъ дня.

Къ подъесаулу *Колодья* поѣхалъ есаулъ *Егоровъ*, который зналъ всю обстановку и могъ правильно направить заставу подъесаула *Колодья*.

Японцы чего-то ждали и впередъ не подвигались; каждый часъ ихъ промедленія вносилъ все больше и больше увѣренности въ насъ въ то, что удастся своевременно и спокойно собрать всѣ части отряда, вечеромъ отойти на дистанцію орудіянаго выстрѣла, а ночью и утромъ будемъ готовы встрѣтить японцевъ снова.

Около 7 часовъ вечера прискакали къ намъ на помощь двѣ наши сотни: 2-я сотня 4-го полка и 5-я сотня 5-го полка, а въ деревню Хоцзятунъ пришелъ баталіонъ 9-го В.-Сиб. стрѣлковаго полка (3 роты подполковника *Сергеева*), присланные къ намъ командиромъ корпуса на помощь. Въ виду того, что наступилъ вечеръ, приближалась ночь, а на утро слѣдовало ждать дальнѣйшаго наступленія японцевъ, эти части въ бой введены не были... Видно было, какъ японцы, еще засвѣтло, строили окопы на Сынфалинскомъ перевалѣ, широко охвативъ наши позиціи.

Распоряженія о ночлегѣ были уже подготовлены. Ночлегъ главныхъ силъ избрали у дер. Сандаогоу. Подполковникъ *Иосоховъ* избралъ и распредѣлил мѣста, а дивизионный контролеръ М. В. *Левинъ* поѣхалъ и привелъ туда нашу артиллерию.

Время было отходить, дабы не застала темнота на бивакѣ ранѣе прихода туда. Сторожевое охраненіе выставили отъ дер. Хоцзятунъ до перевала съ высотой 210. Дежурную часть и посты выставили 5 и 8 роты 33-го В.-Сиб. стрѣлковаго полка. Въ дер. Хоцзятунъ стала застава отъ 4-й сотни 4-го полка есаула *Кулика*; на перевалѣ у высоты 210—застава отъ 1-й сотни 5-го полка подъесаула *Колодья*, котораго молодецки нашелъ есаулъ *Егоровъ*.

Ущелье на Чжунфуцзы заняла 4-я сотня 5-го полка подъесаула *Бедрина*, наблюдая за дорогами отъ Сеньючена и за Нантайскимъ переваломъ.

Послалъ донесеніе генералу *Самсонову* и сообщилъ нашимъ сотнямъ въ Ляугово и въ Луомяопфузу о положеніи дѣлъ въ отрядѣ и о расположеніи на ночлегѣ, а командиру корпуса послали донесеніе вмѣстѣ съ кроки нашего расположенія.

Успѣли еще засвѣтло занять свои мѣста и безъ потерь вывести наши роты и сотни изъ боя. Японцы впередъ не двигались.

Надѣюсь, что и завтра далеко на сѣверъ они не продвигнутся, такъ какъ для полевой артиллеріи они должны сначала поработать надъ разработкой дорогъ на нашихъ перевалахъ. Пѣхота-же ихъ далѣе долины р. Нантахе не пойдетъ...

5 рота и полусотня подъесаула *Подревскаго* сегодня имѣла хорошее дѣло у Яншуфана. Пѣхотѣ удалось занять незамѣтно высоты надъ этой деревней и огнемъ выгнать японцевъ изъ нея. Этотъ успѣхъ заставилъ японцевъ очистить и сосѣднія деревни...

Когда-бы побольше смѣлости и энергіи, то хорошія дѣла дѣлали-бы наши войска въ этихъ горахъ. Борьба въ горахъ

несравненные имѣть преимущества предъ боями на равнинѣ. Здѣсь каждая горка — и крѣпость и укрытіе, здѣсь противникъ не можетъ учесть нашихъ силъ, здѣсь противникъ скоро не можетъ поправить своихъ ошибокъ, здѣсь легко задержать небольшими частями большія силы врага, здѣсь уменьшается потребность въ резервахъ...

А какое великое значеніе обходовъ! Только въ горахъ ихъ и можно выполнить классически правильно; надо только любить эти горы и понимать ихъ значеніе. Господинъ тотъ, кто наверху, а не тотъ, кто бродитъ по долинамъ. При силѣ изначеніи современнаго огня только и драться теперь въ горахъ: и подойти можно близко, и не всякая пушка достанетъ... Операциі въ горахъ медленныя, но за то вѣрныя. Быть можетъ, знатокамъ горной войны все это покажется вздоромъ (они иначе смотрятъ на войну въ горахъ, но я такъ вѣрю въ эти горы и горная война мнѣ симпатичнѣе боины на холмахъ и равнинахъ).

Разѣздъ сотника *Ногаева* подкараулилъ вчера къ югу отъ Яншуфана въ одной изъ долинъ разѣздъ японцевъ, атаковалъ его въ конномъ строю и порядочно пощипалъ. Привезъ нѣсколько сѣделъ, оружіе и 2 коней въ видѣ добычи. Недурно.

Это второй случай атаки въ конномъ строю. Въ 11 час. вечера командиръ корпуса прислалъ приказаніе отправить одну сотню къ кумирнѣ у д. Хоутацзыгоу, другую къ д. Сигоу. Кромѣ того, приказалъ завтра утромъ передвинуться со всѣмъ отрядомъ къ д. Сюцзятунь.

Иными словами, одну сотню слѣдовало поставить на линіи нашихъ пѣхотныхъ постовъ; другую въ тылу заставы есаула *Кулика*; утромъ отрядъ долженъ стать совершенно открыто на виду у японцевъ съ перевала Сынфалина. (Я писалъ уже, что съ Сынфалинскаго перевала видно и море и Кайджоо, а не только д. Сюцзятунь, которая кажется съ перевала прямо внизу на берегу рѣки Нантахе).

Ночь была темная, безлунная; всѣ мы знаемъ значеніе такихъ ночей здѣсь. Мнѣ очевидно было, что командиру корпуса еще не доложили подробности нашего охраненія и расположенія отряда на ночлегъ у д. Сандаогоу, почему онъ и прислалъ такое запоздалое для насъ приказаніе, совершенно ненужное уже въ силу принятыхъ въ отрядѣ мѣръ. Кромѣ того, отправка этихъ сотенъ изъ состава главныхъ силъ отряда лишало насъ на утро тѣхъ свѣжихъ двухъ сотенъ, съ которыми только и можно было работать завтра. Генераль *Ч...* все-таки сотни эти отправилъ ночью (съ полной увѣренностью, что ни одна изъ нихъ указанныхъ мѣстъ не найдетъ)

Кончилась наша операція подъ Сядяню. Значеніе ея, конечно, невелико. Доволенъ-ли командиръ корпуса достигнутыми результатами, приготовилъ ли на позиціи у Кайджоо гибель врагу, повліяла-ли она на разрѣшеніе вопроса; быть или не быть бою подъ Кайджоо? — не знаю. Мнѣ кажется эта операція красивымъ этюдомъ войны съ великими трудами, съ людьми героями, среди величественной природы; съ людьми, которые забывали все дорогое для нихъ, ради своего долга предъ Родиной и Царемъ, умиравшими и страдавшими за нихъ...

Для насъ, живыхъ еще, это былъ дивный эпизодъ среди сказочныхъ красотъ природы, среди мира души, среди тиши горъ и ущелій, такъ грубо потрясенной безконечными выстрѣлами, смертью и столами...

Послѣднее, что хочется написать сегодня: хорошо было въ горахъ и ущельяхъ Сядяня, хорошо было на высяхъ переваловъ! Опять-бы туда... и дальше на югъ!.

3-го Іюля. Санлужуань.

Послѣ боя подъ Кайджоо 25 Іюня части Сибирской казачьей дивизіи продолжали быть разбросанными по разнымъ мѣстамъ: 4 и 5 полки остались на лѣвомъ флангѣ позиціи при Дашичао въ районѣ I и IV Сиб. Армейскихъ корпусовъ. 7-й полкъ оставался въ распоряженіи генерала *Мищенко* (въ районѣ Сюня); 8 полкъ съ конными частями генерала *Самсонова* (Приморскій драгунскій полкъ и Заамурскій полкъ пограничной стражи) сосредоточился къ 27-му іюня въ районѣ д.д. Санлужуана и Дапиншаня. Вмѣсто заболѣвшаго генерала *Самсонова* этими частями коннаго отряда, собранными на правомъ флангѣ позиціи при Дашичао, назначенъ командовать генераль *Ч.*; здѣсь же былъ и мой штабъ. Узнавъ объ этомъ въ Дашичао 28 іюня, я въ тотъ-же день отправился*) въ Санлужуань и опять вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей. Подполковникъ *Посоховъ*, есауль *Егоровъ*, контролеръ *М. В. Левинъ*, хорунжіе *Зарубаевъ*, *Кузыревскій*, *Путинцевъ* — всѣ были здѣсь.

Съ 28 іюня всѣ дни кипѣла работа. Оріентировка въ новомъ районѣ, знакомство съ расположеніемъ частей I и IV Сиб. Армейскихъ корпусовъ (заняли позицію къ югу отъ Дашичао: отъ д. Тянцзятунь до Цыляогоу), рекогносцировка района Дапиншаня, Ляньчичана, р. Юйнихе, дороги отъ Тавалги на Инкоо... организація сторожеваго охраненія, связи съ генераломъ барономъ *Ш.* съ полковникомъ

*) Съ 24 іюня по 28 іюня авторъ былъ боленъ и лежалъ въ Дашичао.

Лешемъ (авангардъ I Сиб. Арм. корпуса), организація развѣдывательной службы, донесенія... все это опять крѣпко захватило въ свои сѣти и заставляло работать съ ранняго утра до глубокой ночи.

30 іюня генераль баронъ III... приказалъ намъ занять районъ д. Лайдзявопу. Распоряженіе мы получили уже вечеромъ; выступили уже въ темнотѣ. Изученіе мѣстности показало намъ всю невозможность работы здѣсь коннаго отряда. Дѣйствительно, р. Юйнихе течетъ здѣсь глубокой канавой съ такими топкими берегами, что лошадь проваливается до шеи; нѣсколько лошадей удалось спасти лишь съ величайшими трудами; мѣстность сплошь покрыта канавами, болотами съ соленой водой (это остатки былой добычи соли); болота и канавы эти неодолимы для всадника. Гдѣ же тутъ передвигаться и дѣйствовать 3 коннымъ полкамъ? Эта равнина отъ Тавалги до Инкоо и на востокъ до полотна желѣзной дороги носить на себѣ слѣды морского дна до настоящаго времени и послѣ бывшихъ дождей съ трудомъ проходима лишь по дорогамъ. Каменный мостъ черезъ рѣку Юйнихе къ югу отъ д. Ланьцичанъ съ обоихъ береговъ въ водѣ, и самый мостъ красуется въ видѣ острова среди грязной и глубокой лужи, которую обойти нельзя. Придя въ Ланьцичанъ уже ночью, убѣдились, что и здѣсь конному отряду работать нельзя иначе, какъ мелкими частями въ пѣшемъ строю. Оставили здѣсь сотню 8 Сиб. казачьяго полка и пошли на Дапиншань.

1 іюля проработали въ Дапиншанѣ. Значительной высоты гора, у подножія которой расположено и селеніе того-же названія, красуется здѣсь точно островъ среди моря. Наблюдали движеніе японскихъ миноносцевъ вдоль побережья отъ Инкоо до Тавалги и далѣе на югъ. Море тихо, поверхность его блеститъ подъ палящими лучами солнца, точно ртуть, отражая отъ себя массу свѣта.

Только районъ Дапиншаня и далѣе на западъ къ Санлужуану оказался еще доступнымъ для передвиженій коннаго отряда, о чемъ и послано было донесеніе генералу барону III.... Въ ночныхъ мытарствахъ нашихъ принималъ участіе адъютантъ командующаго Маньчжурской арміей ротмистръ графъ. *Адлербергъ*—Генераль баронъ III.... приказалъ опять идти въ Лайдзявопу (не повѣрилъ нашимъ донесеніямъ). Пришлось вновь донести, что расположиться и дѣйствовать въ конномъ строю въ районѣ Лайдзявопу нельзя. Тогда получили приказаніе идти въ районъ д. д. Дайзывопу, Саньчанцзы и Санлужуана.

Дапиншанъ заняли наблюдательной заставой, а штабъ отряда занялъ Санлужуанъ. Въ составъ коннаго отряда вошла 3-я Забайкальская казачья батарея (есаула *Дружинина*), которая стала также въ Санлужуанѣ.

Сегодня прошелъ слухъ, что командующимъ Сиб. казачьей дивизіей назначаютъ генерала К... Тяжелый періодъ все еще переживаемъ мы. Нѣтъ достаточно войскъ, съ которыми можно было-бы дать рѣшительный отпоръ японскимъ арміямъ. *Куроки* нажимаетъ на нашъ лѣвый флангъ и отчасти на тылъ нашей арміи, и мы медленно пятимся къ Ляояну. Удивляюсь его скромности и деликатности: мы давно были-бы за Ляояномъ, если-бы *Куроки* дѣйствовалъ рѣшительнѣе. За каждый день медленности японцевъ мы должны быть имъ благодарны, ибо надо-же полагать, что когда-нибудь да наладится массовая перевозка нашихъ войскъ, а въ Россіи придутъ къ сознанію, что сюда надо направить не менѣе 20 Армейскихъ корпусовъ. Будь это такъ, можно было-бы считать наше отступленіе лишь искуснымъ маневромъ, при чемъ и боевъ принимать не слѣдуетъ вовсе до тѣхъ поръ, пока всѣ 20 корпусовъ не будутъ здѣсь.

5-го іюля. Санлужуанъ.

Сегодня пріѣхалъ генераль К... и вступилъ въ командованіе Сибирской казачьей дивизіей и коннымъ отрядомъ.

Смѣна начальства прошла далеко негладко. Генераль можетъ генерала Ч.....; послѣдній, до минуты пріѣзда перваго, не вѣрилъ въ возможность такого назначенія...

Лично я, послѣ довольно безолабернаго перваго доклада о состояніи полковъ дивизіи и о положеніи дѣлъ въ отрядѣ, вынесъ тяжелое впечатлѣніе. Не время еще дѣлать точныя опредѣленія, отмѣчу только, что я ожидалъ встрѣтить въ генералѣ К... болѣе крупную величину по своему характеру и по своей подготовкѣ къ боевой работѣ.

Для меня нѣтъ сомнѣній, что генераль К... когда присмотрится ближе къ Сибирскимъ казакамъ, глубоко полюбитъ ихъ, оцѣнивъ все величіе и глубокое достоинство боевыхъ качествъ этого войска. Я былъ-бы въ отчаяніи, если-бы случилось иначе, и считалъ бы такого начальника не на высотѣ своего назначенія. Сегодня долго работали надъ организаціей запасовъ фуража. Я разработалъ нѣсколько схемъ, но всѣ онѣ оказались непригодными, такъ какъ главной данной, именно, на какомъ направленіи дѣлать эти заготовки и на какой періодъ, генераль К... установить не могъ. Да и кто можетъ это установить твердо въ настоящее время?

Вопросъ открытый... Такъ безъ толку и пропалъ цѣлый день работы. Черезъ одну—двѣ недѣли, полагаю, генералу К... вопросъ этотъ будетъ яснѣе; онъ увидитъ, что, стоя на мѣстѣ, полки всегда будутъ имѣть и запасы фуража; но съ началомъ передвиженій запасы эти сейчасъ-же исчезнутъ и, кромѣ точной дачи, ничего у казаковъ, да и у насъ у всѣхъ, не будетъ. Теперь Іюль и съ этимъ дѣломъ всѣ справляются; въ августъ и въ сентябрь фуражный вопросъ исчезнетъ самъ со бой, ибо фуража будетъ полное изобиліе всюду... а тутъ забота о какихъ-то запасахъ!

Второй день идутъ дожди; они отсрачиваютъ военныя дѣйствія; наше положеніе на Инкооской равнинѣ можетъ сдѣлаться прямо погибельнымъ, но и то хорошо, что природа сама помогаетъ намъ выполнить нашу задачу на этомъ правомъ флангѣ.

7-го Іюля. Санлужуанъ.

Сегодня наши разъѣзды къ югу отъ Ланьцичана и къ югу отъ Хунцичана (въ районѣ китайской казармы хорунжаго *Захарова* и сотника *Шатилова* нарвались на засады японцевъ. Особенно тяжелое положеніе было въ районѣ этой казармы, гдѣ разъѣздъ потерялъ 5 человекъ ранеными и 7 лошадей убитыми и ранеными; но молодцы офицеры лихо справились со своимъ дѣломъ: всѣхъ вынесли изъ подъ огня и доставили на перевязочный пунктъ.

Въ Дапиншанѣ наблюдательная застава прослѣдила перемѣну японскихъ лазутчиковъ и окружила фанзу, куда они укрылись; однако каналы китайцы дали имъ возможность удрать отъ нашихъ рукъ.

7-го Іюля. Санлужуанъ.

Сегодня сопровождалъ генерала К... въ личной его рекогносцировкѣ и ознакомленіи съ расположеніемъ японцевъ на позиціяхъ подъ Кайджоо и въ районѣ Тавалги, Хунцичана, Чжацзятуня и Махунцзуйцзы. Поѣхали вдвоемъ въ сопровожденіи двухъ нашихъ вѣстовыхъ. Со мной былъ неизмѣнный казакъ Яковъ *Софроновъ*. Изучивъ уже хорошо районъ нашего коннаго отряда, я достигъ съ генераломъ К... деревни Сяочагоу, вышелъ на дорогу изъ Тавалги въ Инкоо, миновалъ деревню Хунцичанъ и, слѣдуя по дорогѣ на Хуанлайбу, я показывалъ расположеніе японцевъ на высотахъ Кайджоо, мѣста ихъ батарей, при чемъ особенно отчетливо видны были двѣ ихъ батареи у Корейской башни уд. Дачапу... Вернулись въ д. Санлужуанъ черезъ д. д. Лядзявопу, Дазцывопу

и Суньцжанцы. Въ теченіи всей поѣздки не было произведено ни одного выстрѣла. На Кайджооскихъ высотахъ отчетливо были видны цѣлыя группы ихъ, которыя стояли во весь ростъ и наблюдали въ сторону нашего расположенія. Точно между нами нѣтъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій.

На генерала К... рекогносцировка произвела отличное впечатлѣніе. Онъ хорошо ознакомился съ общимъ положеніемъ дѣлъ на нашемъ флангѣ, познакомился и со свойствами самой мѣстности. Я тоже былъ очень доволенъ, что старшій начальникъ успѣлъ передъ боемъ выполнить эту необходимую работу, при чемъ ничего не помѣшало выполнить ее при полномъ спокойствіи нашего духа.

Въ районѣ казармы къ вечеру наши разъѣзды сегодня вновь имѣли столкновеніе съ постами японцевъ. На этотъ разъ пострадали они. Въ штабъ прислали три мундира, снятые съ убитыхъ, оружіе и фуражки. Мундиры безъ погонъ (мундиры—лѣтнія куртки цвѣта „Хакки“), нашли какія то мѣдныя таблички съ іероглифами. Отправили ихъ въ штабъ корпуса.

Замѣчателенъ порядокъ несенія службы японцами въ этой „казармѣ“. При первомъ взглядѣ нельзя даже замѣтить присутствіе здѣсь людей: такъ они сидятъ тихо и всѣ по своимъ мѣстамъ. Движеніе людей можно замѣтить лишь при продолжительномъ наблюденіи и то людей одиночныхъ, которые быстро куда то исчезаютъ. Обычнаго движенія нашего по деревнѣ и откровеннаго расположенія, повидимому, нѣтъ совершенно: это уже система тактической подготовки войскъ и ихъ воспитанія. „Казарма“ эта повидимому, занята ротой пѣхоты, а къ югу расположены части около баталіона съ артиллеріей. Судя по распоряженіямъ на позиціяхъ въ 1-мъ и 4-мъ Сиб. арм. корпусахъ, мы готовимся съ серьезному бою подъ Дашичао. Основанія, конечно, имѣются серьезнаго свойства: отступленіе отъ Дашичао означаетъ потерю Инкоо и канонерки „Сивучъ“; но съ двумя корпусами противъ двухъ японскихъ армій *Оку* и *Нодзу* борьба далеко не равная. Вотъ если-бы здѣсь уже были 1 армейскій корпусъ и 5 и 6 Вост. Сиб. арм. корпуса... да надежды на это мало. Все она, наша медленность и неподготовленность, заставляетъ запаздывать прибытіе необходимыхъ намъ силъ для борьбы съ врагомъ... Теперь мы слабѣе японцевъ и на восточномъ и на южномъ фронтахъ.

9-го Іюля. Санлужуанъ.

Генералъ Ч..... уѣхалъ; надо полагать, что его „работа“ здѣсь въ Маньчжуріи закончена въ полной мѣрѣ. Блестящія страницы исторіи нашей операціи въ ущельяхъ Сядяня и

на высяхъ Сынфалина и Нантая останутся хорошей памятью ему о Маньчжурскомъ походѣ 1904 г.

Получилъ письмо и толстый пакетъ съ документами отъ генерала *Симонова*; по его порученію вчера отвезъ эти документы въ Штабъ Арміи и передалъ ихъ генералу *Сахарову*. Отставка генерала *Симонова* принята не будетъ, чему я очень былъ доволенъ въ глубинѣ души. Генерала *Симонова* предложено назначить въ распоряженіе наказнаго атамана Сибирскаго войска генерала *Сухотина*.

Молодежь еще вчера поѣхала посмотрѣть Инкоо. Подполковникъ *Посоховъ*, М. В. *Левинъ*, хорунжіе *Зарубаевъ*, *Пузыревскій*, *Путинцевъ* отправились верхами провести въ Инкоо день — другой.

Завтра я ихъ жду обратно.

Сегодня я опять подсчитывалъ наши силы и сравнивалъ ихъ съ японскими.

У насъ всего 1, 3, 5, 6 и 9 Вост. Сиб. стр. дивизіи, да 6 пѣх. дивизій Армейскихъ Корпусовъ 10, 17 и 4 Сиб. — всего 11 дивизій; а у японцевъ — 14—15 дивизій, не считая резервныхъ бригадъ. Надо еще считаться съ тѣмъ, что японская дивизія, благодаря принятымъ мѣрамъ, всегда въ полномъ составѣ и равна составу нашего корпуса, баталіоны и роты котораго едва имѣютъ 60—70% штатнаго состава. Составъ артиллеріи японской далеко превосходитъ нашу, тактически она подготовлена лучше, хотя приемы ихъ всѣмъ уже понятны и не составляютъ уже секрета. Все это однако, пока-что, не въ нашу пользу.

Конницы у насъ больше и она превосходитъ японскую; но японцы всѣми силами свою конницу прячутъ послѣ 17-го мая; за каждымъ эскадрономъ бѣжитъ рота пѣхоты... Противъ-же пѣхоты и артиллеріи въ этихъ горахъ, въ гаоляновомъ лѣсу, да на приморскихъ равнинахъ въ конномъ строю нашей конницѣ и показать себя негдѣ. Въ тылу... да пока о немъ и думать не приходится. — Генераль *К*... лелѣетъ мечту произвести массовую атаку въ конномъ строю нашей дивизіей. Будемъ ждать подходящаго момента.

10-го Іюля. Санлужань.

Часовъ около 7 утра сегодня японцы зашевелились. Неожиданный грохотъ орудій возвѣстилъ намъ, что они что-то предприняли; шимозы и шрапнели рвались сѣвернѣе и въ районѣ Тяньцзятуніи и Ванматая. Орудійный грохотъ доносился и откуда-то восточнѣе Дачату и Потайцзы. Конный отрядъ нашъ быстро сѣлъ на коней и скоро выдвинулся на линію Си-

поцяоца и Ляйдзявопень. Заставы наши отъ Ланьцичана, Сяочаогоу и отъ Дуаньзывопу двинулись на югъ. По склонамъ отроговъ горъ со стороны Дачапу видны были кучки японской пѣхоты, которыя, укрываясь, наступали на сѣверъ. Наше положеніе, выдвинутое на югъ, давало намъ возможность вести отличное наблюденіе за всѣми передвиженіями японцевъ. Конечно, донесенія наши одно за другимъ летѣли къ командиру 1 Сиб. Арм. корпуса и вполнѣ ориентировали его о положеніи дѣлъ не только у насъ на правомъ флангѣ, но и въ центрѣ, къ востоку отъ полотна желѣзной дороги.

У насъ противникъ не обнаруживалъ никакихъ признаковъ наступленія. Части его сторожеваго охраненія стояли неподвижно. Ясно было, что это только усиленная рекогносцировка, которою японцы пользуются для того, чтобы овладѣть нужной имъ зоной для развертыванія своихъ силъ, а главное для выбора мѣстъ своимъ батареямъ. Ночью они, вѣроятно, и выставляютъ всю свою артиллерію въ избранныхъ мѣстахъ. Впрочемъ, это лишь мои наблюденія и догадки.

Раза два сегодня наша батарея могла открыть огонь прямо во флангъ японскимъ батареямъ около Корейской башни (въ районѣ Дачапу) и частямъ пѣхоты, но предѣльная дальность и нежеланіе зря показывать нашу батарею заставили отказаться открыть огонь. Однако 3 Забалькальская батарея все время была въ готовности угостить врага, если-бы онъ обнаружилъ части своихъ войскъ нѣсколько ближе къ полотну желѣзной дороги.

Къ 6 часамъ вечера и наступленіе прекратилось и замолкъ грохотъ орудій. Наши батареи, отвѣчавшія цѣлый день японскимъ, тоже прекратили огонь. Палящій зной сталъ спадать. Всѣ мы слѣзли съ крыши фанзы д. Лайдзявопу, гдѣ провели большую часть дня, сѣли на коней и пошли по полкамъ въ деревни Дацзывопу, Саньцзяганцзы и въ Санлужуань. Наши сторожевыя сотни вернулись на линію рѣки Юйнихе (Южная).

За весь день надъ нами не пролетѣло ни одного снаряда, не просвистѣла ни одна пуля. Конныя части противника не показали намъ ни одного своего всадника. Посмотримъ, что будетъ дальше.

11 Іюля. Дайцзывопу.

Только что слѣзли съ коней въ деревнѣ Дайцзывопу и присѣли подъ открытымъ небомъ у стѣны какой-то фанзы. Теперь 10 часъ вечера; звѣзды ярко горятъ на темномъ сводѣ неба, который скрылъ отъ глазъ поразительную по своему ве-

личію картину только что затихшаго боя. Какое-то счастье охватывает все существо наше; словами его выразить нельзя, но оно написано на всѣхъ лицахъ и всѣ полны имъ. Мы чувствуемъ, мы сознаемъ, что сегодня мы одолѣли врага; бой окончился сегодня нашимъ торжествомъ... Въ ушахъ еще раздается этотъ непрерывный гулъ сотенъ орудій; передъ глазами еще непрерывной облачной завѣсой стелятся бѣловатые дымки разрывовъ шрапнелей, смѣняющіеся одни другими. Эти дымки цѣлой полосой покрывали пространство по обѣ стороны деревни Тяньцзятунъ и отъ нея тянулись на востокъ. Переживуванныя минуты цѣлаго дня боя ясно отѣняють моменты, когда нашъ артиллерійскій огонь одолѣвалъ японскую артиллерию, какъ онъ усиливался до невыразимой ярости и заставлялъ японскія батареи замолкать, какъ онъ, торжествуя, посылалъ сотни шрапнелей врагу уже тогда, когда уже всѣ японскія батареи молчали... Это была артиллерійская дуэль, гдѣ наша артиллерія показала, что она сразу стала выше своего врага и времена торжества его уже миновали. Пѣхота его не могла пройти полосу обстрѣла нашей артиллеріи и здѣсь, въ видномъ пространствѣ праваго фланга и центра нашихъ позицій, противникъ такъ до нихъ и не дошелъ. На лѣвомъ флангѣ, по слухамъ японцы пошли было въ атаку, но тамъ ихъ отлично приняли Тобольцы и Семипалатинцы въ штыки... Это день нашего торжества и день нашего счастья, ради котораго всѣ наши труды, вся наша жизнь и все для насъ дорогое и близкое, ничто. Это счастье заставляетъ и страдать и умирать съ улыбкой блаженства на устахъ.

Въ 4 часа 30 минутъ утра грянулъ первый залпъ; за нимъ другой, третій... безъ числа и перерывовъ: артиллерія японцевъ и наша вступили въ бой. Японскія батареи уходили куда-то далеко на востокъ, начинаясь отъ д. Хуанлайбу, Конный отрядъ, какъ и вчера выдвинулся на югъ; двинулись на югъ и наши сторожевыя сотни; въ направленіи на Хуанлайбу, Чжуцзядяньцзы и Потайцы пошли офицерскіе разъѣзды. Линія желѣзной дороги занята офицерами наблюдателями (есаулъ Егоровъ и подполковникъ ген. шт. Пановъ) Эти мѣры приняты на случай нашей массовой конной атаки дивизіей... Въ направленіи отъ Тавалги на Инкоо показались части японскихъ войскъ, но остановились къ югу отъ Хуньчичана. Усилили вниманіе въ этомъ направленіи.

Разъѣзды стали доносить, что японская пѣхота съ артиллеріей пятью колоннами (силою до 3-4 баталіоновъ каждая) начала наступленіе отъ высотъ Кайджоо къ д. Тяньцзятунъ

и восточнѣе... Было около 10 часовъ утра; артиллерійскій бой достигъ огромнаго напряженія съ обѣихъ сторонъ. Палющее солнце накалило воздухъ и землю; жара стояла подавляющая.

Части коннаго отряда и батарея стояли укрыто въ районѣ д. Ляйцзявопу. Донесенія о движеніи японскихъ колоннъ отъ высотъ Кайджоо на сѣверъ повторялись. Генераль К... вдругъ приказалъ мнѣ построить дивизію въ боевой порядокъ для атаки въ конномъ строю въ направленіи на востокъ. Я обратилъ вниманіе генерала К..., что японскія колонны, судя по донесеніямъ, еще не вышли даже на высоту нашего расположенія, что онѣ еще въ разстояніи пяти-шести верстъ отъ насъ, что внезапной наша атака быть не можетъ. Одно построеніе боевого порядка трехъ нашихъ полковъ съ батареей обнаружено будетъ всѣми батареями японцевъ, расположенныхъ на высотахъ Кайджоо и тѣми, что расположены около Хуанлайбу и къ востоку отъ этой деревни. Насъ, по моему подсчету, должны встрѣтить огнемъ не менѣе 60 орудій; двигаться же намъ 5-6 верстъ... Личныя мои наблюденія не обнаруживали еще близости колоннъ противника; лишь по склонамъ горъ въ районѣ Дачапу и Потайцы видно было наступленіе цѣпей противника примѣрно 2—3 баталіоновъ, но до нихъ надо было идти флангомъ къ батареямъ противника не менѣе тѣхъ же 6 верстъ... У Тавалги видны были отчетливо небольшія части японцевъ, видимо, направлявшихся на Инкоо. Тѣмъ не менѣе мнѣ приказано было строить боевой порядокъ, для чего вызваны были командиры полковъ (Прим. др. п. полковникъ *Вороновъ*, Заамур. Окр. погр. стр.—полков. *Виннинъ*, 8 Сиб. каз. п. войсковой старшина *Фроловъ*, вмѣсто заболѣваго войск. старш *Алексѣва* и есаулъ *Дружининъ*). Рѣшено было построить боевой порядокъ по полкамъ, уступами слѣва: въ 1-й линіи Прим. др. полкъ, въ 2-й—конный полкъ пограничной стражи Заамурскаго Округа, въ 3—8 Сиб. каз. полкъ; батарея на лѣвомъ флангѣ. При этомъ оказалось, что ни одинъ изъ полковъ, въ теченіи своей службы ни разу даже не видѣлъ боевого порядка дивизіи...

Начали строиться... постепенно подвигаемся къ полотну желѣзной дороги; батарея наша идетъ рысью, а 8 Сиб. каз. полкъ еще стоитъ на мѣстѣ, чтобы взять дистанцію для уступа. Генераль К... и весь мой штабъ Сиб. каз. дивизіи въ 50 шагахъ отъ 8 Сиб. каз. полка и шагахъ 100—150 отъ крайней фанзы д. Ляйцзявопу. Было около 11 часовъ утра. Колоннъ японцевъ еще не видно; дозоры пошли впередъ (на востокъ) и къ сторонѣ праваго фланга (на югъ)... Вдругъ точно что

прорвалось со стороны Хуанлайбу и моментально 12 шрапнелей разорвались надъ генераломъ *К...* и штабомъ дивизіи; за ними послѣдовали другія двѣнадцать, а откуда-то южнѣе еще одна батарея обдала насъ своими шрапнелями... и дождь рвущихся снарядовъ, трескъ надъ головами, пыль подъ ногами лошадей, новыя серіи шрапнелей и этотъ трескъ, трескъ и взблески бѣловатыхъ огней вдругъ охватили все наше пространство отъ крытаго поля, гдѣ мы стояли. Вижу падаетъ докторъ вмѣстѣ съ лошадью, падаютъ два казака конвоя, которые везли вдвоемъ на палкѣ котелокъ съ пищей, падаетъ и уносится казаками сотникъ *Пузеревскій*; вижу какъ генералъ *К...* подается куда то на югъ *К...* скоро отъ штаба дивизіи остается лишь нѣскольکو всадниковъ, которые пригнулись къ шеямъ лошадей и ждутъ своей участи; а шрапнели продолжаютъ рваться надъ головами... Затѣмъ вижу, какъ эти-же шрапнели взяли нѣсколько восточнѣе, обсыпали четвертые взводы 8 Сиб. каз. полка; тамъ раздались крики „носилки“; шрапнели взяли еще восточнѣе и дважды вся масса ихъ разорвалась надъ полкомъ пограничной стражи... тамъ упало нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ съ лошадьми... Въ это время 3 Забайк. каз. батарея сама открыла огонь и батареи японцевъ вступили въ состязаніе съ нею.

Полки постепенно отошли нѣсколько сѣвернѣе, не переходя полотно желѣзной дороги и приняли опять стройный видъ и готовность идти впередъ. . Колоннъ противника все еще видно не было и генералъ *К...* отъ атаки временно отказался, рѣшивъ выждать болѣе благоприятный моментъ... Надо пережить и переиспытать этотъ огонь шрапнелей! - Много жертвъ онъ вырвалъ изъ нашихъ рядовъ — Около 2 часовъ дня пришлось наблюдать рѣдкій эпизодъ боя: на корейской башнѣ сидѣлъ артиллеристъ-наблюдатель; внизу за башней японецъ держалъ въ поводу двухъ лошадей; три японскихъ батареи стояли на позиціи, прикрывшись промоинами на скатѣ горы. Эти батареи сильно обстрѣливались нашими, и японцы довольно часто прекращали огонь, прячась въ промоины. О расположеніи этихъ батарей я даже послалъ кроки въ штабъ 1 Сиб. Арм. Корпуса. Разрывы нашихъ шрапнелей большею частью происходили надъ линіей этихъ японскихъ батарей и нѣсколько дальше, гдѣ видны были линіи передковъ. Но вотъ, при одномъ изъ залповъ нашихъ батарей, одна шрапнель ударила въ самую площадку вершины этой Корейской башни. Взрывъ снаряда смѣшался съ чернымъ облакомъ пыли самой башни; внизу у башни взвилась на дыбы одна изъ лошадей и опрокинулась... Наблюдатель былъ уничтоженъ. Японецъ, бывший съ лошадьми внизу башни, когда

произошла эта катастрофа, сѣлъ верхомъ на вторую лошадь и карьеромъ понесся къ своимъ батареямъ; батареи-же, потерявъ своего наблюдателя, на долго прекратили огонь... Нашъ выстрѣлъ былъ чрезвычайно удаченъ.

Колонны японцевъ, которые такъ неудачно мы приготовились было атаковать въ 11 часовъ утра, такъ и не появились у насъ на флангѣ; такъ мы и прождали ихъ до самаго вечера. Не продвинулись японцы и со стороны Тавалги по дорогѣ на Инкоо. Въ 8 часовъ 40 минутъ вечера замолкъ послѣдній залпъ нашихъ батарей и бой затихъ. Послѣ 16 часовъ работы получили возможность отдохнуть и наши войска, чтобы завтра начать новый бой.

Мы ждемъ, что къ намъ подойдутъ подкрѣпленія и завтра японцамъ будетъ еще новый сюрпризъ... Разбить и отбросить Оку и Нодзу опять къ Сеньючену и въ долину Чинстана было бы очень хорошо, а затѣмъ сейчасъ-же нанести ударъ и Куроки... Наша 3-ья Забайк. каз. батарея сегодня выпустила почти 800 снарядовъ.

Послалъ ящики пополнить комплектъ, чтобы къ утру можно было вступить опять въ бой, а работы предстоитъ, очевидно, много.

Въ общемъ, пока мы всѣ удовлетворены, хотя конный отрядъ нашъ порядочно пострадалъ сегодня.

Сдѣлавъ распоряженія на случай ночнаго наступленія японцевъ и пославъ всѣ срочные донесенія, штабъ приступилъ къ скромной трапезѣ: казаки сварили курицу, да принесли два котелка съ чаемъ. Затѣмъ, поставивъ фонарикъ около себя на землѣ, я было началъ дремать у стѣнки забора фанзы, какъ ко мнѣ подѣхалъ казакъ и передалъ пакетикъ изъ штаба корпуса... О ужасъ!—Приказано отступить... Почему? Что же случилось? Никто не хотѣлъ вѣрить этому извѣстію, но тѣмъ не менѣе это была истина: приказано отступить... Командиръ корпуса приказывалъ конному отряду къ 4 часамъ утра 12 іюля выйти на Мандаринскую дорогу и прикрыть отступление обозовъ, артиллеріи и пѣхоты. Пѣхотѣ приказано было очистить позиціи и начать движеніе въ 12 часовъ ночи.

Вникая въ организацію отступательнаго марша на этотъ разъ, я невольно подумалъ: „Слава Богу! отступательный маршъ организованъ правильно“... Конный отрядъ сдѣлаетъ свое дѣло: и прикроетъ и задержитъ врага столько времени, сколько отъ насъ потребуютъ. Важно дать пѣхотѣ ночью же отойти отъ позиціи на столько, чтобы утромъ, при восходѣ солнца, противникъ ея не могъ бы даже и видѣть; пусть блескъ пикъ нашихъ казаковъ заставитъ противника считаться съ на-

ми; значеніе ихъ ему понятно, да и полки Сибирскихъ казаковъ, ему достаточно хорошо уже знакомы. Сквозь слезы, но эта мысль немного утѣшала...

Сейчасъ только что окончилъ всѣ распоряженія о перемѣщеніи къ 4 часамъ утра частей коннаго отряда къ деревнѣ Цаотайпу. Части коннаго отряда къ разсвѣту должны прикрыть фронтъ отъ Дапиншаня до Хучжуантуня.

Спать уже не придется, надо идти и слѣдить за своевременностью выполненія задачи.

12 Іюля. Хучжуантунь.

Ровно въ 4 часа утра генераль К. . и штабъ Сибирской казачьей дивизіи вступилъ въ Цаотайпу. 8 Сиб. каз. полкъ занялъ фронтъ Дапиншаня—Санлужуана; Приморскій драгунскій—отъ Санлужуана до Цаотайпу включительно; Заамурскій полкъ пограничной стражи въ общемъ резервѣ коннаго отряда—къ сѣверу отъ Цаотайпу на Мандаринской дорогѣ; 5 Сиб. казачій полкъ на дорогѣ Хучжуантунь—Дашичао. 4 Сиб. каз. полкъ, распоряженіемъ генерала *Зарубаева*, прикрывалъ пути восточнѣе Хучжуантуня.

Передовые эскадроны и сотни вошли въ связь по всему фронту съ японцами и слѣдили за ними.

Наша батарея была около Цаотайпу съ пограничниками.

Каково-же было наше удивленіе, когда около деревни Дашичао мы увидѣли цѣлую бригаду стрѣлковъ и 2 Забайк. каз. батарею (есаула *Иванова*). То были 1 и 2 полки Вост. Сибирскихъ стрѣлковъ, которымъ приказано было удерживать станцію Дашичао, которая не была еще очищена... Боже мой, какая вопіющая ошибка! Это совершенное незнаніе частей своей конницы и ея боевыхъ свойствъ; это преднамѣренное обреченіе двухъ полковъ стрѣлковъ на полное истребленіе безъ всякаго основанія. Опять все извращено!

Конному отряду приказано опять отойти къ западу и обезпечивать нашъ правый флангъ, а бригадѣ стрѣлковъ прикрывать фронтъ и удерживать ст. Дашичао впредь до ея очищенія (подвижной составъ, раненые, запасы...). Прямо забвеніе всѣхъ основъ науки. Въ душѣ миллионъ терзаній. Для меня было ясно, какъ Божій день, что конный отрядъ могъ до вечера удерживать эту станцію и благополучно выполнить эту задачу; ясно было и то, что несчастные 1 и 2 полки Вост. Сибирскихъ стрѣлковъ, допустивъ японцевъ начать бой, будутъ уничтожены, ибо для нихъ это будетъ тяжелое преслѣдованіе, преслѣдованіе котораго слѣдовало избѣжать всей организацией отступательнаго марша. Набрался храбрости и лично

спросилъ командира корпуса о новой задачѣ коннаго отряда, спросилъ также: „до котораго часа стрѣлки будутъ занимать здѣсь позиціи?“—„Часовъ до 12 дня“... былъ отвѣтъ.

Стоило для этого оставлять стрѣлковъ, одно могъ я подумать про себя, приводя въ исполненіе распоряженія генерала К. о новомъ сосредоточеніи частей коннаго отряда въ районѣ д. д. Санлужданъ, Сяоцяоцзы, Лушутунь—Шихуа-оцзы... 2 и 3 Забайкальскія батареи заняли позицію за горой, что къ сѣверу отъ д. Сяцзятунь (гора съ кумирней).

Японцы часовъ въ 6 утра дали нѣсколько залповъ по нашимъ пустымъ позиціямъ и замолкли. Удалось быть близко одного изъ головныхъ баталіоновъ японцевъ. Когда они начали наступленіе, выяснивъ, что ночью мы очистили позиціи, то смѣхъ, разговоры, движеніе торопливое доносились до насъ... Видимо всѣ были поражены этимъ неожиданнымъ торжествомъ и всѣ громко выражали свои восторги, нисколько не заботясь о своемъ врагѣ, точно на маневрахъ съ обозначеннымъ противникомъ.

Часовъ въ 11 утра меня послалъ генераль К. къ командиру корпуса выяснить еще разъ вопросъ: при отходѣ на сѣверъ, продолжать ли все время обезпечивать правый флангъ, или въ задачу коннаго отряда входитъ и прикрытие фронта 1 Сиб. Арм. Корпуса, когда 1 бригада 1 Вост. Сиб. дивизіи очиститъ позиціи у станціи Дашичао?—Оказалось по слѣднее. Для сего я поднимался на гору съ кумирней, гдѣ былъ разбитъ маленькій полотняный навѣсъ для штаба 1 Сиб. Арм. корпуса. Жара была, дѣйствительно, убійственная. Кажется это былъ первый такой чудовищный зной за это лѣто въ Маньчжуріи. Не только бѣлье было мокро отъ пота, но капли пота падали съ концевъ пальцевъ рукъ, такъ какъ потъ покрывалъ все тѣло, точно при выходѣ изъ воды послѣ купанья ..

Движеніе пѣхотѣ совершать положительно тяжело.

Я доложилъ командиру корпуса о начавшемся наступленіи японцевъ, о весельѣ, съ которымъ они совершаютъ свое движеніе, доложилъ и о выѣздѣ на позицію японской артиллеріи. Рискуя получить замѣчаніе о неумѣстности моего разговора, я высказалъ мысль о полной своевременности начать отступленіе 1 и 2 стрѣлковымъ полкамъ, такъ какъ все показывало, что скоро начнется артиллерійскій огонь со стороны японцевъ и стрѣлки понесутъ лишь напрасныя жертвы на своихъ открытыхъ позиціяхъ въ этихъ низинахъ, да и движеніе ихъ по этой невыносимой жарѣ будетъ, естественно, крайне медленно.

Предположено было скоро начать отступление. Въ это время японская артиллерія шимозами начала пристрѣлку по станціи Дашичао. Командиръ корпуса и штабъ сѣли на коней и поѣхали на станцію. Около 12 часовъ дня станцію Дашичао оставили наши войска; въ 2—3 мѣстахъ горѣли склады запасовъ...

Части коннаго отряда также начали медленно отходить въ направленіи деревень Хуандатунъ и Лидзятунъ. Жара стояла невыносимая. Скоро стали попадаться отдѣльные стрѣлки, которые въ изнеможеніи плелись по дорогамъ и въ гаолянѣ; группы ихъ стояли у колодцевъ, стремясь хотя бы отчасти облегчить себя холодной водой. Но вотъ встрѣтили стрѣлка, который лежалъ и двигаться уже не могъ: съ нимъ былъ тепловой ударъ.

Нашъ летучій отрядъ Краснаго Креста подобралъ его; подобралъ слѣдующаго и скоро уже мѣсть везти не было. Между тѣмъ число отсталыхъ и больныхъ, пораженныхъ солнечнымъ ударомъ все увеличивалось. 8 Сиб. каз. полкъ сталъ постепенно спѣшиваться и подбирать стрѣлковъ; скоро спѣшились всѣ, кто только могъ, спѣшились даже всѣ чины штаба дивизіи — всѣ искали, подбирали и везли стрѣлковъ. Въ д. Цяньлаогулинь догнали лазаретныя линейки стрѣлковаго полка; онѣ всѣ были переполнены больными и снаряженіемъ... 1-го Сибирскаго стрѣлковаго полка почти не существовало. Вотъ картина ужаснаго движенія стрѣлковъ послѣ двухъ дней боя и отхода ихъ, вмѣсто ночи, днемъ по этой жарѣ. Они легко достигли-бы большаго селенія Хучжуантуня къ тѣмъ-же 4 часамъ утра и теперь бы выпались, поѣли какъ слѣдуетъ, и были-бы готовы теперь къ дѣйствительной работѣ...

Получили приказаніе изъ штаба корпуса: „къ 5 часамъ вечера конному отряду стать на ночлегъ въ районѣ деревень Сандаолинъ и выставить сторожевое охраненіе“.

Направились къ Сандаолину; выдвинулъ къ югу наши передовыя части. Къ югу отъ Сандаолина какъ разъ стоялъ эскадронъ Приморскаго драгунскаго полка; полки уже получили приказаніе о расположеніи на ночлегъ и нарядъ на сторожевое охраненіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было лишь занять свои деревни, на ночлегъ-же не располагаться, такъ какъ все время поступали донесенія, что движеніе японцевъ еще продолжается... Штабъ дивизіи, 3 Забал. каз. батарея, 8 Сиб. каз. полкъ собрались было уже въ Сандаолинъ, какъ вдругъ на нашихъ глазахъ изъ рядовъ эскадрона, прикрывавшаго наши части въ Сандаолинѣ вырывается нѣсколько всадниковъ и тутъ-же вблизи эскадрона происходитъ короткая схватка на шашкахъ съ 3—4 японскими всадниками Японцы,

оказывается, слѣдуя гаоляномъ, неожиданно наткнулись на этотъ эскадронъ Приморцевъ и тутъ-же были атакованы нашими молодцами драгунами. Вмѣстѣ съ этой схваткой двѣ японскихъ батареи открыли по Сандаолину шрапнельный огонь. Отъ крышъ полетѣли черепицы, китайцы подняли невообразимый гамъ и вой. Батарея, сотни, обозы, получивъ приказаніе продолжать движеніе къ Хучжуантуню, стали быстро выѣзжать на Мандаринскую дорогу. Распоряженія не успѣвали достигать своихъ начальниковъ, части перемѣшались... а шрапнели дѣлали свое дѣло, съ трескомъ разрываясь опять надъ нашими головами. Видно уже такое счастье выпало на нашу долю: каждый день получать отъ японцевъ это угощеніе; скоро можно будетъ и совсѣмъ привыкнуть къ нему. Деревня Сандаолинъ была уже очищена, когда, благодаря моему казаку *Якову Софронову*, мнѣ удалось сѣсть верхомъ и также двинуться изъ деревни на сѣверъ. Японцы направили огонь также сѣвернѣе, но стали сильно разбрасывать шрапнели и вреда намъ не причиняли; подбили только нѣсколько лошадей въ батареѣ, да въ сотняхъ; а одному казаку конвоя шрапнельная пуля попала въ эмальированную кружку для чая, висѣвшую на поясѣ и сдѣлала въ ней три углубленія, не пробивъ самой кружки.

Во время потери лошадей одно изъ орудій въ оврагѣ свалилось и осталось безъ защиты. Успѣлъ вернуть есаула *Дружинина*, часть артиллеристовъ и часть казаковъ къ этому орудію. Дружными усиліями взяли орудіе на лямки, подобрали мѣшки, разный скарбъ и увезли орудіе на присоединеніе къ батарее.

Скоро всѣ пришли опять въ стройный порядокъ и спокойно стали отходить къ Хучжуантуню, гдѣ весь конный отрядъ и сосредоточился до выясненія обстановки.

Японцы, занявъ линію Сандаолинъ-Гуантунъ, остановились. Западнѣе они остановились въ районѣ д. Тайгунпу. На Инкоо еще утромъ видно было движеніе значительной колонны (не менѣе полка съ артиллеріей).

Можно было и намъ остановиться на ночлегѣ, который и былъ избранъ въ районѣ Хучжуантуня и Людзятуня. Охраненіе выставили по линіи Хоуцюдзяканьцзы-Хоулаогулинь-Саньцзуй.

Поздно вечеромъ штабъ дивизіи отошелъ въ д. Людзятунъ, гдѣ и ночевалъ.

Къ сторонѣ противника высланъ 12 разъѣздовъ.

13-го Іюля. Сяцзяхе.

Японцы съ утра пошли своими авангардами на сѣверъ. Конному отряду пришлось цѣлый день маневрировать на правомъ флангѣ (къ западу отъ желѣзной дороги) въ районѣ „Кирпичныхъ заводовъ“—Тутайдзы-Фандзятунь-Гученцзы. Ночлегъ въ д. Сядзяхе. Приморскій драгунскій полкъ сталъ на охраненіе по линіи Шицяодзы-Юшантунь-Ганьванчжай.

8 Сибирскій казачій полкъ (1, 2, 3 и 6 сотни) подъ общимъ начальствомъ есаула *Евтина* выдвинулъ къ д. Чангоу (узелъ дорогъ изъ Инкоо, Дашичао и Хучжуантуня).

Девять офицерскихъ разъѣздовъ выдвинуты на линію Ленсантинь-Хоутинцзягоу-Яндзявоту-линія жел. дороги—Инкоо-Дашичао-Гуаньтунь.

Нахожу, что, какъ и послѣ Вафангоо, мы отъ Дашичао отошли слишкомъ быстро; дѣло это, конечно, отъ насъ не зависѣло.

14 Іюля. Сядзяхе.

Ходили всѣмъ отрядомъ на усиленную развѣдку на Хучжуантунь.

Приморцы шли въ авангардѣ съ полковникомъ *Вороновымъ*; главныя силы шли на Шицяодзы и Мяошанцзы. Одновременно велъ здѣсь-же свою развѣдку генер. штаба полковникъ *Запольскій* съ охотничьими командами (отъ 1 Сиб. Арм. Корпуса).

Хучжуантунь занятъ сильнымъ авангардомъ японцевъ.

Пространство къ западу, пока-что, до линіи желѣзной дороги. Инкоо-Дашичао въ нашихъ рукахъ.

На ночлегъ отошли въ Сядзяхе. Районъ этотъ обращаетъ вниманіе своимъ богатствомъ. Фуража, продовольствія и скота въ изобиліи. Съ этими вопросами стали справляться очень легко. Любой изъ нашихъ полковъ въ занятомъ селеніи безъ труда находилъ для себя на мѣстѣ все необходимое. Подвозили мы только хлѣбъ, да чай и сахаръ. Работали главнымъ образомъ двуколки; онѣ ходили на станціи къ складамъ; за нами-же ходили вьюки.

Вчера утромъ весь конный отрядъ передвинулся къ деревнѣ Чангоу. Здѣсь для насъ больше простора для работы и мы быстро совершили переходъ изъ района Сядзяхе въ Чангоу. Выступили въ 2 часа дня, а въ 3 часа 20 минутъ уже были въ Чангоу.

16-го іюля утромъ пріѣхалъ въ Чангоу и генераль *Самсоновъ*.

На основаніи полученныхъ распоряженій здѣсь произошло раздѣленіе частей коннаго отряда: генераль *Самсоновъ*

вступилъ въ командованіе сеодной бригадой изъ Приморскаго драгунскаго полка, коннаго полка Заамурскаго округа пограничной стражи и второй Забайк. каз. батареей (всего 10 эск. и сот. и 6 каз. орудій); Ген. К. . . вступилъ въ командованіе Ньючжуанскимъ отрядомъ (35 Вост. Сиб. стр. полкъ, 11 Семипалатинскаго полка 2 баталіона, 9 вост. Сиб. арт. бр. 1 батарея, Сиб. арт. бриг. поршневая батарея, 5 и 8 Сиб. каз. полки, 3 Забайк. каз. батарея — всего 5 бат. 10 сотенъ, 22 орудій).

Ньючжуанскому отряду была поставлена задача: прикрыть доступы отъ Инкоо къ Ньючжуану и принять возможныя мѣры къ спасенію канонерки „Сивучъ“.

Послѣдняя отъ Инкоо поднялась вверхъ по Ляохе и теперь стояла у д. Санчахе; здѣсь ее охраняли Семипалатинцы съ батареей и 1/2 сотней Оренбургскихъ казаковъ; отрядомъ этимъ командовалъ командиръ 11 Семипалатинскаго полка, полковникъ *Стельницкій*.

35 вост. Сиб. стр. полкъ, также съ батареей, находился около д.д. Ляучантхоу и Цындзятунь, подъ общимъ начальствомъ генерала *Краузе*. Конные части отряда съ 3 Забайк. каз. батареей и со штабомъ отряда сегодня же должны двинуться къ д. Ленсантинь (на дорогу изъ Инкоо въ Ньючжуанъ.)

Сдѣлавъ необходимыя распоряженія о движеніи къ Ленсантиню и о связи съ генераломъ *Самсоновымъ*, съ генераломъ *Краузе* и съ полковникомъ *Стельницкимъ*, мы наблюдали со стороны Чангоу борьбу японскаго авангарда съ перешедшими въ наступленіе частями 1 Сиб. арм. корпуса въ направленіи на Гученцзу, Тутайдзы и Гучжуантунь. Наши двѣ батареи снялись съ передковъ и приготовились открыть огонь во флангъ... Видѣлъ взрывъ зарядныхъ ящиковъ на позиціи японскихъ батарей около Тутайдзы. Взблеснуло яркое бѣловатое пламя, поднялся клубомъ бѣлый дымъ, донесся короткій, но крайне сильный гулъ.

Два начальника двухъ отрядовъ обсуждали молча положеніе этого момента и, видимо, считали невозможнымъ немедленно оставить другъ друга, чтобы каждому въ отдѣльности выполнять свои спеціальныя задачи.

Движеніе конныхъ частей Ньючжуанскаго отряда было отложено до 1 часа дня.

18 Іюля. Лянчикоо.

Къ 4 часамъ 16 іюля заняли д. Ленсантинь. Остановились временно въ казармѣ китайскихъ войскъ. Здѣсь ихъ около роты съ 3 офицерами.

Выставили сторожевое охранение по линии Пейпфуцзя — Хуонцзятиенцзя — Кутзяопфу и вошли въ связь съ частями отряда генерала *Самсонова* въ д. Фанцзяпфуцзя.

Главные силы коннаго отряда и штабъ къ ночи заняли д. Лянчикоо, гдѣ мы лично помѣстились въ кумирнѣ, приготовившись ночевать съ китайскими богами.

Разъѣзды пошли по дорогамъ на Инкоо, на Хатфутхай и на Шаньтутай.

Вошли въ связь и съ генераломъ *Краузе*, квартира котораго оказалась въ д. Цынцзятынъ. Изучая здѣсь мѣстность, выяснили что правый нашъ флангъ — сплошное болото лѣваго берега р. Ляохе; рѣчка около дер. Кунцзыпхао, вслѣдствіе топкихъ береговъ, для конницы непроходима, да и пѣшій легко проваливался выше колѣнъ и рисковалъ загрузнуть совершенно. Заботило сегодня очень положеніе дѣлъ въ отрядѣ полковника *Стельницкаго* и на „Сивучѣ“. Къ намъ шли уже изъ штаба арміи (черезъ штабъ 1 Сиб. арм. корпуса) запросы и указанія; тамъ необходимо было производство массы работъ, нужны были крупныя суммы денегъ... До Санчахе отъ насъ однако свыше 20 верстъ.. Необходимо было побывать на „Сивучѣ“, повидать командира лодки капитана 2-го ранга *Стратановича* и минера капитана *Модрахъ*... Надо было окончательно рѣшить вопросъ и приводить въ исполненіе принятое рѣшеніе.

17-го іюля, послѣ долгихъ разборовъ общаго положенія дѣлъ въ Нъючжуанскомъ отрядѣ, генералъ К.... возложилъ на меня задачу отправиться на „Сивучъ“ и тамъ на мѣстѣ разрѣшить всѣ вопросы, связанные съ его участіемъ. Рѣшено было, въ случаѣ надобности, чтобы я немедленно вернулся въ Лянчикоо, для чего за мной долженъ былъ пріѣхать посланный; если же дѣло будетъ обстоитъ въ общемъ благополучно, то я долженъ былъ съ „Сивуча“ уѣхать въ 6 часовъ утра 18 іюля...

Въ 3 часа дня я пустился въ путь съ 2 казаками. Долина Ляохе меня поражала богатствомъ своего урожая; ячмень и пшеница всюду уже были вымолочены и лежали передъ каждою фанзой огромными кучами; рисъ и чумиза тяжелыми своими колосьями наклонились къ землѣ; колоссальныхъ размѣровъ гаолянъ поражалъ своею мощностью; такихъ же размѣровъ растеніе съ широкими листьями (названіе его къ сожалѣнію не спросилъ), бобы, табакъ — все свидѣтельствовало о производительной силѣ почвы, о богатствѣ урожая. Этотъ районъ — богатѣйшая житница всей Маньчжуріи и значеніе его для насъ такъ велико и понятно.

Въ 6 часовъ 20 минутъ я былъ уже на берегу могучей

р. Ляохе; ближе къ правому берегу стояла канонерка „Сивучъ“; чтобы попасть на „Сивучъ“, пришлось воспользоваться китайской лодкой, на которую перетащилъ меня по вязкому илистому берегу китаецъ, посадивъ меня на свою спину.

Не буду описывать нашего общаго совѣщанія на „Сивучѣ“. Скоро стало ясно, что дѣло не въ деньгахъ, которые можно было передать въ распоряженіе капитана 2-го ранга *Стратановича* и минера капитана *Модрахъ*... Дѣло въ томъ, что средствъ для спасенія „Сивуча“ не имѣлось вовсе: минъ нѣтъ, свай нѣтъ, дно Ляохе ихъ выпираетъ, не желая держать, лѣсу нѣтъ, плавучихъ средствъ для работъ нѣтъ, якорей нѣтъ... все это еще ожидается, а между тѣмъ на моихъ глазахъ со стороны д. Канпхэйлинъ (по правому берегу) появился японскій разъѣздъ и спокойно глядѣлъ на „Сивуча“; сегодня или завтра слѣдовало ожидать подхода японскихъ войскъ съ артиллеріей, не говорю уже о возможности появленія миноносковъ... Рѣшено было просто приготовить все для основательнаго разрушенія нашей несчастной канонерки, взорвавъ ее; для исполненія сего отъ генерала К..... слѣдовало ждать точный приказъ. Теперь же рѣшено было свезти на имѣющіеся катера и пароходы все цѣнное и необходимое имущество.

Не успѣли мы окончить наше дѣло на „Сивучѣ“, какъ за мной былъ присланъ хорунжій *Зарубаевъ*... Положеніе дѣлъ въ отрядѣ требовало моего присутствія и генералъ приказывалъ мнѣ немедленно ѣхать въ Лянчикоо. Простился съ капитаномъ 2-го ранга *Стратановичемъ*, переправился обратно на берегъ и... невольно слезы навернулись на глаза, когда я взглянулъ на „Сивуча“. Какія же средства оставались для спасенія? — Мнѣ кажется только одно; прислать сюда три дивизіи, создать укрѣпленный временный лагерь и все, что съ нимъ связано. По крайней мѣрѣ повторился-бы эпизодъ Сѣверо-Американской компаніи 1861—1865 годовъ на Миссисипи; было-бы грандіозно и полезно для всего хода нашей войны..

Въ часъ ночи я уже сѣлъ верхомъ въ д. Пацзяцзя и пустился въ обратный путь, неся въ сердцѣ скорьбу и тревогу; невольно думалось о томъ, что творится въ отрядѣ и что я тамъ найду? Въ 6 часовъ утра я явился генералу К.....

19-го Іюля. Лянчикоо.

Положеніе дѣлъ въ отрядѣ оказалось тревожнымъ. 17-го іюля вечеромъ японцы выдвинули свои части пѣхоты въ направленіи на Пейпфузу и на Хуонцзятиенцзу. Сторожевыя сотни остановили наступленія японцевъ, но было ясно, что это

начало ихъ общаго наступленія. 18 го іюля съ утра наши посты, поддержанные заставами, вели перестрѣлку съ японцами, которые небольшими частями пытались продвинуться впередъ, хотя и безуспѣшно. Къ 10 ти часамъ утра донесенія показали, что по всему фронту японцы отошли на свои линіи сторожевыхъ постовъ.

Днемъ у насъ шла обычная работа. Въ отрядъ пріѣхали генераль *Козловъ* и генеральн. штаба полковникъ *Нечволодовъ*. Обѣдали вмѣстѣ. Генераль К...., будучи уже больнымъ, чувствовалъ себя плохо; собрался ѣхать въ Ляоянь, подавъ рапортъ о болѣзни. Лѣчиться въ отрядѣ было, дѣйствительно, невозможно; ѣхать и лечь въ госпиталь для генерала К.... было настоятельно необходимо. Временно, впредь до распоряженія командира корпуса, въ командованіе Ньючжуанскимъ отрядомъ вступилъ генераль *Зыковъ*.

Сегодня (19-го іюля) съ утра японцы опять стали наступать на наши посты; усилія всѣхъ нашихъ сотенъ оказались недостаточными, чтобы удержать линію Пейпфузы Хуонцятіенцзы. Казаки подъ артиллерійскимъ огнемъ очистили Ленсантынъ и отошли на линію Кунцзыпхао — Лиуцзяпфуза.

Въ Кунцзыпхао японцевъ встрѣтили двѣ роты 35-го Вост. Сиб. стр. полка, куда былъ мною посланъ и есауль *Егоровъ*. Тамъ загорѣлась сильная перестрѣлка. Японцы открыли огонь изъ 4-хъ горныхъ орудій.

Весь 35-й Вост. Сиб. стр. полкъ съ батареей развернулся на позиціи къ сѣверу отъ Кунцзыпхао и сталъ окапываться; обозы отошли къ сѣверной окраинѣ деревни Цынцзятыня. На линіи Ляучантхоо-Цынцзятынь, гдѣ была подготовлена позиція, спѣшно заканчивали укрѣпленіе ея.

Находясь въ д. Кунцзыпхао, въ теченіи всего боя, было ясно, что японцы ввели въ бой всего 1 баталіонъ и 4 горныхъ орудій. Снаряды горныхъ орудій не причиняли намъ вреда; разрывы ихъ шрапнелей были крайне высоки, многіе же изъ снарядовъ летѣли куда-то далеко черезъ наши головы, многіе изъ нихъ, падая въ топкій грунтъ, съ шипѣніемъ зарывались въ землю. Ясно, что японскій наблюдатель ничего не видѣлъ и вся стрѣльба ихъ артиллеріи ничего не стоила. За то ружейный огонь былъ силенъ и основательно дырявилъ китайскія фанзы сѣверной части д. Кунцзыпхао. Мы занимали сѣверную часть деревни; японцы южную. Насъ раздѣлялъ протокъ съ гопкими берегами, который протекаетъ по срединѣ д. Кунцзыпхао съ востока на западъ. Японцы втащили 2 пулемета на крышу кумирни, но стрѣлки наши и спѣшенные соты 5 и 8 Сиб. каз. полковъ живо согнали ихъ съ этой по-

зиціи. Бой носилъ чрезвычайно оживленный характеръ: казаки залегли къ востоку и къ западу отъ Кунцзыпхао и обдавали японцевъ дождемъ пуль, заставляя ихъ жаться къ южной окраинѣ самой деревни; стрѣлки съ шутками и смѣхомъ съ крышъ и изъ-за заборовъ фанзы поражали японцевъ убійственнымъ огнемъ.

Особенное торжество было среди ротъ стрѣлковъ, когда удалось прогнать японскіе пулеметы.

Чувствовалось, что для насъ не составляетъ большого труда и совершенно отбросить этотъ зарвавшійся авангардъ японцевъ; стоило только хотя бы баталіонъ направить со стороны деревни Лицзатынь на Мацзатынь...

Однако, имѣвшіяся у насъ свѣдѣнія объ общемъ отходѣ уже всѣхъ частей корпуса, наступавшій вечеръ, общая бесполезность боя—все заставляло не развивать успѣховъ этого дня. Рѣшено было вечеромъ вывести стрѣлковъ изъ д. Кунцзыпхао и весь 35 стр. полкъ съ артиллеріей отвести на позицію у Цынцзятыня, а казакамъ—занять линію охраненія къ югу отъ Лянчикоо по линіи Яунтынъ-Лицзатынь Лиухама.

5 й Сиб. каз. полкъ потребовали къ генералу *Мищенко*, почему я его собралъ тоже въ Цынцзятыни и ночью—же онъ двинулся въ путь.

Въ бою 19-го іюля мы потеряли ранеными 25 стрѣлковъ и 8 казаковъ.

Когда уже затихъ бой, то выяснилось, что одного раненаго стрѣлка не вынесли изъ деревни Кунцзыпхао. За нимъ отправился есауль *Егоровъ* съ тремя казаками. Какъ не трудна была эта задача, ибо сѣверная часть д. Кунцзыпхао была уже занята японцами, но геройскій подвигъ нашихъ удалцовъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Раненый стрѣлокъ былъ найденъ и принесенъ къ намъ... Величіе этого подвига пойметъ пусть каждый, кто способенъ представить себѣ эту дѣйствительную обстановку, при которой онъ былъ совершенъ, и кто знаетъ характеръ и душевныя качества дорогого Александра Ивановича...

Еще днемъ было получено приказаніе взорвать канонерку „Сивучъ“.

Приказаніе это я отправилъ для исполненія командиру лодки. Отряду же приказано было идти на Ньючжуанъ, выжидать взрыва „Сивуча“ и отходить дальше на Мацзавопень-Давантетунъ.

Генераль *Зыковъ* со стрѣлками и артиллеріей рано утромъ двинулся въ путь; полковникъ *Стельницкій* получилъ приказаніе послѣ взрыва также идти на Ньючжаунъ; ушелъ 5 Сиб.

казачій полкъ... и только 4 сотни 8 Сиб. казачьяго полка со мною остались въ Ланчикоо.

Сидя въ кумирнѣ, я чутко прислушиваюсь къ отдаленнымъ звукамъ, да посматриваю на часы. Я жду 4—5 часовъ утра, когда „Сивучъ“ долженъ быть взорванъ...

Ярко свѣтитъ луна; хочется дремать, почти безразлично отношусь къ донесеніямъ со сторожевыхъ постовъ... Еще только два часа ночи. Надо еще ждать. Офицеры 8 полка, есаулы *Егоровъ* и *Третьяковъ*, хорунжіе *Зарубаевъ* и *Шутинцевъ* также коротаютъ эту ночь и никто изъ нихъ не знаетъ, какую роковую минуту я жду.

Услужливые казаки принесли чайники и за чаемъ мы вспоминали эпизоды пережитаго дня боя; у всѣхъ на душѣ тихое сознаніе хорошо исполненнаго долга; наше одиночество никого не беспокоитъ и не вызываетъ никакихъ тревогъ и опасеній.—И грустно и хорошо...

5 часовъ утра. Въ душѣ у меня сомнѣніе: неужели приказъ о взрывѣ не доставленъ! Хотя это невѣроятный случай, ибо съ „Сивучемъ“ и съ полковникомъ *Стельницкимъ* я связанъ постами летучей почты и начальникъ ее находится здѣсь же... А все же—все бываетъ...

Но вотъ... разъ, два, три отдаленныхъ гула! Нѣтъ сомнѣній; всѣ спрашиваютъ, что это такое?—„Это послѣдніе предсмертные вздохи „Сивуча“, говорю я и отдаю приказанія готовиться къ движенію на Ньючжуанъ...

Въ 6 часовъ 10 минутъ утра 20 Іюля мы трогаемся изъ Лянчикоо...

20-го Іюля. Кучинцы.

Оставивъ развѣзды и походныя заставы къ югу отъ Ланчикоо, главныя силы 8-го Сиб. казачьяго полка отошли къ дер. Цынцзятунъ; здѣсь остановились, такъ какъ японцы не двигались впередъ. Здѣсь мы успѣли еще позавтракать, покормить коней, оправить сѣдловку; мы лично успѣли переѣхать бѣлье и съ ногъ до головы вымыться (съ 10 Іюля положительно не было времени сдѣлать это); словомъ мы успѣли основательно привести себя въ порядокъ и, получивъ донесенія о начавшемся движеніи японцевъ, тронулись и сами. То-то обрадовались, вѣроятно, они, что мы открыли имъ эту дыру. Вчера пришлось имъ испытать большую непріятность подъ Кунцзыхао... Ихъ счастье!

Около 11 часовъ утра подошли къ Ньючжуану. Тамъ застали полковника *Стельницкаго* съ Семипалатинцами и поршневою батареей. Пѣхота сильно устала; варила обѣдь... Пришлось выиграть и это время, дабы дать возможность вполнѣ ей от-

дохнуть и подкрѣпиться. Рѣшено было остановиться до 3 часовъ дня.

Усилилъ казачьи заставы; южную окраину Ньючжуана занялъ охотничьей командой Семипалатинцевъ; выдвинулъ новыя заставы на фланги, чтобы увеличить фронтъ охраненія и приготовиться остановить движеніе японцевъ и затруднить имъ развѣдку...

Головныя части японцевъ были встрѣчены залпами казачьей заставы изъ дер. Лянцзапфуца; японцы здѣсь остановились; тоже произошло у дер. Куанцзайпфуца. Послалъ приказаніе правой заставѣ (полусотня) продвинуться версты на двѣ на югъ; японцы подались назадъ и отъ дер. Лянцзайпфуца... Японцы начали медленно нащупывать наше расположеніе, а время шло да шло...

Успѣли Семипалатинцы и пообѣдать, и чаю напиться и отдохнуть, а затѣмъ въ четвертомъ часу пошли въ Давантунъ. Тогда прошли Ньючжуанъ и главныя силы 8-го Сиб. казачьяго полка на сѣверо-восточную окраину Ньючжуана и опять остановились, ибо японцы не двигались. Успѣли даже чаю напиться еще разъ...

Заночевали въ дер. Кучинцы. Вѣрнѣе около нея, ибо расположились подъ открытымъ небомъ въ укрытомъ отъ взорвѣ мѣстѣ въ полной готовности. Нѣсколько деревьевъ служили отличительнымъ признакомъ расположенія офицеровъ на ночлегъ у Кучинцы. Сторожевыя заставы остановились на линіи Тавантай, Гушудзы, Хинхотунъ, Сяоганьгетунъ, Таматунъ.

Ночью поймали какихъ-то китайцевъ со старинными ружьями.

Китайцы якобы стрѣляли по нашимъ казакамъ; китайцы были верхами на бѣлыхъ лошадяхъ... Говорятъ, что мы вошли въ районъ предводителя хунхузовъ *Тулисана* и что съ ними намъ придется еще считаться. Поживемъ, увидимъ—Японцы къ вечеру заняли Ньючжуанъ лишь небольшими частями пѣхоты и конницы (около баталіона и одного эскадрона). Ночь прошла спокойно.

21-го. Іюля. Давантунъ.

Утромъ отошли къ городку Генчжуанцзы. Здѣсь я остановилъ 8-й Сиб. казачій полкъ, который и получилъ задачу составлять отсюда правый флангъ расположенія нашего отряда въ Давантунѣ. Главныя силы 1 и 4 Сиб. арм. корпусовъ заняли Айсяньцзянскую позицію. Отрядъ генерала *Зыкова* обезпечивалъ Айсяньцзянскую позицію отъ обхода справа. Генералъ *Зыковъ* вызвалъ меня со штабомъ къ себѣ.



Генчжуанцы довольно большой китайский городокъ. Въ немъ базаръ, много лавокъ; улицы полны китайцами и тѣмъ шумомъ и оживленіемъ, которымъ вообще онѣ отличаются въ городахъ. Обращаетъ на себя вниманіе солидность построекъ многихъ зданій; всѣ они каменные, чрезвычайно прочныя, обнесены солидными каменными стѣнами съ башнями и бойницами. Это готовыя крѣпости, овладѣть которыми безъ артиллеріи крупнаго калибра нельзя. Настроеніе китайцевъ явно враждебное: нѣтъ той подобострастной привѣтливости и назойливаго любопытства; всѣ стороняться и мы слышимъ только насмѣшливое „ху ля-ля“... („уходятъ“).

Въ Давантетунѣ я засталъ уже въ сборѣ весь отрядъ: 35 вост. Сиб. стрѣлковъ (3 бат.), 11 Семипалатинскій пѣх. полкъ (2 бат.), 2-ю поршневою батарею 4 Сиб. артил. дивизіона, 3 Забайкальск. казачью батарею и полусотню Оренбургскихъ казаковъ (всего 5 баталіоновъ, 14 орудій и $\frac{1}{2}$ с. каз).

До вечера шла обычная работа: приказы по отряду, по Сиб. казачьей дивизіи, организація развѣдки, сторожеваго охраненія, обычныя донесенія въ штабъ корпуса, арміи и т. п.

Давантетунъ скверная деревушка: грязная, улицы топкія, фанзы убогія. Въ тылу отряда топкое мѣсто по дорогѣ на дер. Шенаопу. Безъ постройки моста тамъ едва-ли пройдетъ артиллерія и обозы.

Обозы 2 разряда отправили за дер. Шенаопу, а команды рабочихъ стали приводить въ порядокъ это топкое мѣсто въ оврагѣ съ канавой: работа эта необходима.

22-го Іюля. Давантетунъ.

Вернули къ намъ 5-й Сиб. казачій полкъ. Оказалось, что онъ напрасно пространствовалъ 60 верстъ, точно такъ-же, какъ 15 іюля зря проходилъ 4 Сиб. казачій полкъ съ лѣваго фланга въ Ленсантынъ... Все результаты нашихъ порядковъ.

5 Сиб. казачій полкъ занялъ дер. Тунхуанды и войсковою старшина *Путинцевъ* (Г. Р.) вступилъ въ командованіе 2-й бригадой Сиб. казачьей дивизіи.

8-й Сиб. казачій полкъ все еще безъ командира, ибо войсковою старшина *Алексѣевъ* оказался не въ состояніи командовать полкомъ: все хвораетъ, да хвораетъ... Имѣю извѣстіе, что командиромъ 8-го Сиб. казачьяго полка будетъ назначенъ графъ *Стенбокъ* (адъютантъ командующаго арміей). Японцы сегодня потѣснили 8 Сиб. казачій полкъ въ Генчжуанцахъ... Китайцы встрѣтили японцевъ съ угощеніемъ. Надо это имъ припомнить.

23-го Іюля. Давантетунъ.

Еще вчера рѣшено было произвести атаку на Генчжуанцы, дабы выгнать оттуда японцевъ и вновь занять этотъ важный для насъ пунктъ. За одно рѣшено было угостить угодливыхъ предъ японцами китайцевъ, жителей Генчжуанцы, гранатами нашихъ поршневыхъ орудій и зажечь Генчжуанцы. Переговорили по этому дѣлу съ командиромъ корпуса и получили на сіе полное соизволеніе.

Послѣ обѣда, обезпечивъ себя съ юга занятіемъ деревень Денцзякоо и Нигоупу, два баталіона Семипалатинцевъ, по двѣ сотни 5 и 8 Сиб. каз полковъ, 2 казачьихъ и 4 поршневыхъ орудія атаковали Генчжуанцы. Сперва поршневые орудія открыли огонь и основательно подготовили наступленіе пѣхоты. Генчжуанцы загорѣлись въ трехъ мѣстахъ. Мы видѣли, съ какою стремительностью вырвались изъ Генчжуанцовъ два эскадрона японской конницы; часть людей бѣжала пѣшкомъ; когда эта толпа выскочила на дорогу изъ Генчжуанцовъ въ Кучинцы, открыли огонь наши скорострѣльные казачьи орудія и проводили ихъ съ честью. Семипалатинцы и казаки безъ выстрѣла заняли опять Генчжуанцы, захватили тамъ добычу: нѣсколько японскихъ лошадей, винтовокъ... Японцы бросили убитыхъ лошадей, не успѣвъ даже отвязать ихъ съ коновязей; оставили въ котлахъ (китайскихъ) варившуюся пищу. Было убито нѣсколько китайцевъ; пострадалъ и ихъ базаръ.

Оставивъ казаковъ въ Генчжуанцахъ, пѣхота и артиллерія вернулись къ 8 часамъ вечера на бивакъ въ Давантетунъ.

Изъ штаба арміи получили сегодня одобреніе за этотъ походъ на Генчжуанцы.

25-го Іюля. Давантетунъ.

Сегодня полковникъ Довборъ *Муснишій* произвелъ рекогносцировку Нъючжуана съ двумя баталіонами своего полка, 2 казачьими орудіями и 4 сотнями 5 и 8 Сиб. казачьихъ полковъ.

Японцы открыли огонь изъ 2—4 горныхъ орудій, показали части пѣхоты и конницы. Общее впечатлѣніе таково, что, пока здѣсь еще японцевъ немного и дальше Нъючжуана они не распространяются. Вѣроятно это все тотъ-же отрядъ, который подъ Кайджоо былъ выдѣленъ для занятія Инкоу и который, оставивъ кое-что тамъ, шелъ за нами, воображая себя торжествующимъ побѣдителемъ.

Стало тягостно сознаніе нашего безсилія: конецъ іюля, а нашихъ корпусовъ изъ Россіи все нѣтъ; мы уже около Ляояна: ужасъ беретъ, если придется отдать и его; вѣдь тамъ

многомилліонные запасы, это нашъ домъ въ Маньчжуріи... да и допустить соединеніе трехъ японскихъ армій для насъ выгоды мало.—За три мѣсяца не прибыло ни одного корпуса, а я, по простотѣ своей, рассчитывалъ, что ихъ прибудетъ по крайней мѣрѣ шесть. Было-бы съ кѣмъ тогда встрѣтить врага подъ Ляояномъ, да думаю, что хватило бы и на то, чтобы японцы подумали о подготовкѣ мѣстъ для избранной посадки своихъ побѣдоносныхъ войскъ на суда...

Но это все опять мечты и мечты во время проливного дождя, который сегодня идетъ надъ нами и разводитъ такую грязь въ Давантетуни, что скоро недоберешься до сосѣдней фанзы.

Только что получилъ донесеніе, что есаулъ *Евтинъ* раненъ въ голову во время лихой рекогносцировки д. Хеянъ; казакъ говоритъ, что слава Богу, есаулъ *Евтинъ* чувствуетъ себя хорошо; рана не счелъ опасная... Жаль бѣднягу, ибо послѣдствія такихъ ранъ бываютъ часто и очень тяжелыми. Приготовили все, чтобы отправить его въ Ляоянъ.

Сегодня намъ сообщили, что на Айсяньцзянской позиціи серьезнаго боя принято не будетъ; приказано всѣмъ готовиться къ рѣшительному бою подъ Ляояномъ. Часъ отъ часу не легче: не было войскъ, такъ задерживали японцевъ; говорятъ теперь, что три корпуса подходятъ, такъ сами пятимся и даемъ возможность японцамъ соединить ихъ войска. Если есть съ кѣмъ, такъ лучше бить врага по частямъ... Непонятно...

30-го Іюля. Давантетунъ.

Генералъ *К.*... все еще боленъ.

5 и 8 Сиб. казачьи полки совершенно измотались. Съ 25 мая не было дня отдыха. За послѣднее время недѣлями нельзя было найти время какъ слѣдуетъ высушить потники; лошади все время подъ сѣдломъ; осунулись и лица храбрыхъ молодцовъ: ни выспаться, ни поѣсть, какъ слѣдуетъ... Два раза уже доносилъ командиру корпуса о тяжеломъ состояніи этихъ полковъ Сибирской казачьей дивизіи и просилъ хотя-бы на 3—4 дня смѣнить ихъ бригадой генеральнаго штаба полковника *Гурко* (бывшій отрядъ генерала *Самсонова*); командиръ корпуса находить смѣну невозможной. Сильно меня беспокоитъ разстройство полковъ 2-й бригады; отдыхъ необходимъ; легко можно совершенно лишиться конницы при этихъ тяжелыхъ условіяхъ службы, которая выпала на ихъ долю. Да и положеніе на крайнемъ правомъ флангѣ, при условіи, что базироваться приходится на желѣзную дорогу крайне невыгодное. Съ 25-го іюля по сегодняшній день каждую ночь приходится выдерживать нападенія японцевъ на всѣ занятыя ка-

заками селенія: Генчжуанцзы, Денцзякоо и Безымянную... Борьба за эти деревни идетъ прямо лютая. Каждую ночь и каждое утро японцы подбираютъ своихъ убитыхъ и раненыхъ и все-же лѣзутъ опять.

Каждую ночь заставы здѣсь усиливаются до состава двухъ сотенъ и на помощь имъ приходятъ охотничьи команды 35 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и 11 Семипалатинскаго полка. И чутко всѣ прислушиваются къ условнымъ знакамъ секретовъ... на двѣсти шаговъ выломали кругомъ этихъ деревьевъ весь гаолянъ и отлично изучили всѣ подступы къ нимъ. Глазъ однако сомкнуть нельзя, ибо надо ждать гостей. Пока всѣ попытки выбить насъ отсюда для японцевъ неудачны, но мысли и намѣренія врага не всегда угадаешь...

Вчера съ убитаго японца сняли сумку, а въ ней карта нашего района; карта переснята съ нашей двухверстной съ добавленіемъ японскихъ надписей. Остроумно. Оказывается, японцы пользуются нашими-же трудами...

Каждый день мнѣ приходится отправлять мундиры, шапки, знаки и т. п. трофеи, снятые съ убитыхъ японцевъ, въ штабъ корпуса. Но тѣмъ не менѣе отдыхъ казакамъ необходимъ...

2-го Августа. Давантетунъ.

Кто-бы могъ думать, что приходъ нашъ сюда можетъ превратиться въ „Давантетунское сидѣнье“. Хочется вѣрить, что дальше на сѣверъ мы уже не пойдёмъ, ибо скоро къ намъ придутъ 5 и 6 Сибирскіе корпуса и 1 Европейскій. Я бы направилъ первый Европ. Армейскій корпусъ въ районъ Бенсиху и Саймацзы; усилилъ-бы его еще 1 Сиб. пѣх. дивизіей, да казачьей дивизіей генерала *Ренненкампафа*. Тогда корпуса генераловъ графа *Келлера*, *Засулича* и барона *Мейендорфа*, объединенные въ однѣхъ рукахъ, потѣснили бы армію *Куроки*...

5 и 6 Сибирскіе корпуса присоединились-бы къ корпусамъ 1 и 4 Сибирскимъ; а Х. Европ. корпусъ двинулъ-бы въ разрѣзъ арміи *Куроки* и *Нодзу*... Съ японцами нельзя держаться стратегіи выжиданій и тактики обороны; надо самимъ ихъ тормозить и не давать опомниться. Словомъ надо драться и драться сразу всѣмъ... Дошли извѣстія до насъ объ отбитыхъ штурмахъ въ Портъ-Артурѣ. Потери японцевъ большія. Это только говоритъ объ одномъ: японцы торопятся покончить съ Портъ-Артуромъ, чтобы всѣ усилія направить противъ насъ. Правильно, но надо-же и намъ торопиться... Я уже писалъ, что къ августу мы имѣли полное право ожидать прибытія не трехъ, а шести корпусовъ; а у насъ и эти-то три еще не прибыли и мы только мечтаемъ о нихъ. Становит-

ся тяжело все ждать и ждать... Работы, напряженія въ Россіи не видно, точно не чувствуютъ тамъ, что мы здѣсь брошены и забыты. Приходится завидывать тѣмъ, кого японская пуля, шрапнель или шимоза уже заставила перестать сознавать все то, что видимъ и чувствуемъ.

1 августа хунхузы напали на обозъ 5 Сиб. каз. полка около д. Нюянтунъ (къ сѣверо-востоку отъ Шенаопу). Раненъ сильно въ руку нашъ урядникъ 2 сотни *Николкинъ* во время преслѣдованія хунхузовъ. Преслѣдуя, захватили трехъ хунхузовъ вмѣстѣ съ лошадьми и оружіемъ. Распоряжались здѣсь подѣсаулъ *Жуковъ* и вахмистръ *Юдинъ*.

Плѣнныхъ отправили въ штабъ арміи. Это дерзкое нападеніе явленіе характерное. Оно подтверждаетъ, что мы, дѣйствительно, во владѣніяхъ Тулисана, у котораго, якобы 3 тысячи хунхузовъ. Города Шенаопу, Гаолинпу и Муцзяпу, подобно Генчжуанцзамъ, готовыя крѣпости. Я видѣлъ, какъ въ Шенаопу даже шли спѣшныя работы по приведенію нѣкоторыхъ солиднѣйшихъ импаней въ полное оборонительное состояніе (лишнія ворота закладывались кирпичемъ, закладывались отверстія въ стѣнкахъ, поправлялись башни и бойницы).. Заглянуть во внутрь этихъ импаней однако не удалось... Быть можетъ, рисуетъ мнѣ это мое воображеніе, но мнѣ кажется, что здѣсь живутъ японскіе агенты и это ихъ работа. Эти агенты-шпіоны главное средство японскаго полевого штаба, которымъ оно пользуется для точнаго сбора свѣдѣній о насъ. Это мое убѣжденіе.—Третій день опять льетъ дождь. Дороги стали положительно неодолимы для артиллеріи. Мы снова работаемъ надъ починкой гати къ сѣверу отъ Давантетуни.

4-го Августа. Давантетуни.

Портъ-Артурскій флотъ нашъ разбитъ... Событіе ужасное. Безъ флота нельзя уничтожить окончательно японскія арміи, а въ этомъ вся наша задача. Гибель Портъ-Артура по моему неизбежна отнынѣ... Наконецъ-то Сибирской казачьей дивизіи дадутъ нѣсколько дней отдыха. Генералъ *К.* ... получилъ другое назначеніе.

Меня назначили вр. командующимъ дивизіей и приказано отойти къ дер Чандяньпу, гдѣ и „оправиться“.

Нашу задачу сегодня передаютъ конному отряду генер. штаба полковнику *Гурко*.

Слава Богу! Радъ за наши полки.

Сегодня уже смѣнили 5 Сиб. казачій полкъ въ Генчжуанцахъ; завтра смѣнятъ 8-й полкъ. Завтра и штабъ мой идетъ въ Чандяньпу. А дождь себѣ идетъ; да идетъ...

9-го Августа. Чандяньпу.

5 и 8-й Сиб. казачьи полки стоятъ въ конномъ резервѣ. Въ составъ его входятъ еще 4-й Уральскій казачій полкъ и 11 конная батарея. За неимѣніемъ лучшаго начальника, меня командиръ корпуса назначилъ командовать и коннымъ резервомъ.

Экая бѣдность въ старшихъ начальникахъ: изъ начальника штаба дивизіи я скоро превращусь не только въ начальника казачьей дивизіи, но вѣроятно буду командовать кавалерійскимъ корпусомъ!...

Казакіи чинятся, приводятъ себя и коняшекъ въ порядокъ. Приятно побродить по бивакамъ и видѣть, какъ беззаботно сидятъ въ одномъ бѣльѣ казаки и каждый что-нибудь ковыряетъ; тамъ собрались станичники и усѣлись около чайниковъ, отъ которыхъ валитъ паръ; тамъ казакъ любовно поглаживаетъ сего вѣрнаго коня-товарища, подкидывая ему чумизы...

Самъ только я эти дни отдыха чувствую себя плохо: болитъ голова, температура повышена, чувствую слабость... Получилъ опредѣленные извѣстія изъ Ляояна, что начальникомъ дивизіи, наконецъ то, будетъ назначенъ генералъ *Самсоновъ*... Кончатся эти дни безначалія, ибо съ 1-го іюля по настоящее время дивизія въ сущности не имѣла начальника дивизіи и, такимъ образомъ, многое изъ хозяйственныхъ дѣлъ не прошло черезъ законную, настоящую, санкцію отвѣстнаго начальника. Это большое упущеніе штаба арміи, наконецъ, имъ будетъ исправлено. Дай Богъ только, чтобы генералъ *Самсоновъ* довелъ Сиб. казачью дивизію до конца войны...

11-го Августа. Чандяньпу.

Второй день лежу какъ пласть. Температура 39, 2; адски болитъ голова... въ госпиталь однако не пойду; надо скорѣе здѣсь самому справиться съ этой болѣзнью, чтобы работать съ генераломъ *Самсоновымъ*; онъ завтра пріѣзжаетъ...

13-го Августа. Чандяньпу.

Генералъ *Самсоновъ* прибылъ и вступилъ въ командованіе Сиб. казачьей дивизіей и коннымъ резервомъ. Встрѣча наша была довольно печальная вчера. Я лежалъ въ сильномъ жару, но счастливымъ, зная, что Александръ Васильевичъ уже съ нами. Сегодня утромъ, пошатываясь отъ слабости, я все же рѣшилъ отправиться съ нимъ на биваки полковъ дивизіи. Генералъ *Самсоновъ* знакомился въ этотъ день поближе съ 5 и 8 Сиб. казачьими полками... Просто и задушевно

сказалъ генералъ *Самсоновъ* небольшое привѣтствіе казакамъ, которые уже хорошо знали, цѣнили и понимали своего боевого начальника дивизіи. Отвѣтомъ на привѣтствіе неслось мощное "ура" казаковъ. Какое захватывающее душу впечатлѣніе производило все это: видно было, что это человекъ, который знаетъ и умѣетъ быть господиномъ своего дѣла. Смотрѣлъ по сотнямъ людей; въ обоихъ полкахъ молодцы казаки производятъ отличное впечатлѣніе... Смотрѣлъ лошадей; похвалилъ лишь лошадей 6-й сотни 5-го полка подѣсаула *Усова*; въ прочихъ сотняхъ обоихъ полковъ они были въ общемъ удовлетворительны, исключая 1-й сотни 5-го полка (есаулъ *Солнцевъ*) и 2-й сотни 8-го полка (подѣсаула *Грибановскаго*), которымъ сдѣлалъ замѣчаніе... Смотрѣлъ потники, шашки, пики; попутно было сдѣлано много цѣнныхъ указаній о сѣдловкѣ, сбереженіи потниковъ, о кормѣ зеленымъ фуражемъ вмѣстѣ съ сухимъ и т. п. Я только радовался, глядя на все это и не вѣрилъ своимъ глазамъ... Наконецъ-то во главѣ дивизіи сталъ человекъ, которому она близка во всѣхъ отношеніяхъ, и при которомъ моя личная работа приметъ тотъ устойчивый и всесторонній характеръ, которымъ она должна отличаться. При первой возможности подготовлю все необходимое для инспекторскаго смотра полковъ дивизіи, дабы хозяйство полковъ было поставлено вполне правильно... но это еще впереди.

Молодцами представились и казаки 4-го Уральскаго полка вмѣстѣ съ 11 конной батареей.

Давно не слыхалъ орудійной пальбы, но сегодня съ 5 часовъ 30 мин. утра опять зарокотали орудія гдѣ-то далеко на востокъ отъ насъ; вѣроятно это въ 3 Вост. Сиб. армейскомъ корпусѣ генерала *Иванова*. Вчера еще около 11 часовъ вечера для связи этого корпуса и для наблюденія за промежуткомъ между 2 и 3 Сиб. армейскими корпусами ушли три сотни 5 Сиб. казачьяго полка... Быть можетъ это начало большой битвы надъ Ляояномъ. Японцы знать готовы и не хотятъ ждать окончанія высадки даже прибывающихъ къ намъ трехъ корпусовъ (1-го Европейскаго, 5-го и 6-го Сибирскихъ). Конечно, правильно; но намъ то отъ этого не легче.

Послѣ полудня загремѣли орудія и къ югу отъ Айсянцзянской позиціи и разрывы шрапнелей видны еще и теперь. Видимо японцы пытаются овладѣть нашими передовыми позиціями... Повтореніе 10 іюля иными словами. Посмотримъ, будетъ-ли завтра повтореніе 11 іюля боя подъ Дашичао?

14-го Августа. Тутайцзы.

Вмѣстѣ съ пріѣздомъ генерала *Самсонова* въ составъ дивизіи вошла опять и конно-охотничья команда 13-го Вост. Сибирскаго стрѣлковаго полка капитана *Войтъ* (послѣднее время числилась при Приморскомъ драгунскомъ полку въ отрядѣ генеральн. штаба Полковника *Гурко*).

Вечеромъ 13-го августа намъ приказано было начать движеніе къ Ляояну (въ 2 перехода) и въ 5 часовъ утра части 5 и 8 Сиб. казачьихъ полковъ, 3 Забайкальск. батарея и конные охотники капитана *Войтъ*, штабъ и генералъ *Самсоновъ* оставили дер. Чандяньпу. Около 1-го часа дня перешли вбродъ р. Шахэ, а къ 4 часамъ дня остановились на ночлегъ въ районѣ дер. Тутайцзы. Охраненіе выставили по р. Шахе отъ Пандяпу до Дунтая.

15-го Августа. Цзинэртунь.

Еще не было 4 часовъ утра, а наши части уже приготовились къ работѣ. Донесенія отъ 3 сотенъ 5 Сиб. казачьяго полка (съ ними былъ подполковникъ *Посоховъ*) показали, что корпусъ генерала *Засулича* отступаетъ, обнажая флангъ корпусовъ генерала *Зарубаева* и генерала барона *Ш...* Японцы отбросили наши разъѣзды на юго-востокъ, при чемъ, упавъ съ лошади съ кручи, попалъ въ плѣнъ нашъ сотникъ *Багирцевъ*, и наступали къ дер. Пандяпу и къ дер. Таирь. Генералъ *Самсоновъ* повелъ свой отрядъ къ дер. Янцаочжуанъ и далѣе къ Таиру. Было 6—7 часовъ утра. Въ это время отходили части корпусовъ *Зарубаева* и генерала барона *Ш...*; къ западу отъ Таира стояли двѣ наши батареи; черезъ горы переваливали колонны японцевъ; ближе къ Мандаринской дорогѣ шли по нашему склону полки 4 Сиб. корпуса и почему-то задерживались...

Таирь и Янцаочжуанъ были заняты двумя ротами Толбильцевъ...

Батарея наша заняла подготовительную позицію около дер. Янцаочжуанъ, а 8-й Сиб. казачій полкъ двинулся къ Таиру...

Съ юга и съ юга-востока японскія батареи обсыпали насъ шрапнелями; особенно сильно рвались они надъ частями войскъ, которыя остановились на сѣверныхъ склонахъ горъ къ югу отъ дер. Шахэ.

Въ бинокль мы различили, что здѣсь находятся генералъ *Рутковский*, командующій 4 Восточно-Сибирскимъ стр. полкомъ подполковникъ фонъ *Раабенг*, и штабъ 3-й Сиб. пѣх. дивизіи. Едва дошли мы до половины разстоянія между Таиромъ

и дер. Янцаочжуань, какъ изъ Таира раздались залпы японской пѣхоты.

Двѣ сотни 5 Сиб. казачьяго полка развернулись лавой, а на полянкѣ въ гаолянѣ сосредоточился 8-й Сиб. казачій полкъ. Приготовились взять японцевъ въ шашки и пики. Залпы съ воемъ проносятся надъ нами, а изъ Таира гуськомъ бѣгутъ Тобольцы; увидѣли казаковъ; сказалъ имъ идти тише „иначе заморитесь прежде времени“... „нѣтъ, должно всѣ уже“... отвѣчали молодцы. А залпы японцевъ все учащаются... Около меня ранили остановившагося тобольца въ грудь и казака 8-го полка въ руку. Бой разгорался, а пѣхота все еще не очистила высоты, которая такъ сильно обстрѣливалась японской артиллеріей... Мы ждали отхода именно всѣхъ частей пѣхоты, дабы исполнить полученное генераломъ *Самсоновымъ* приказаніе и переданное мнѣ сюда распоряженіе: пропустить всѣ части пѣхоты, прикрыть фронтъ и вести на южномъ фронтѣ наблюденіе за наступленіемъ японцевъ.

Надо было ждать, а между тѣмъ японцы изъ Таира не двигались и только артиллерійскій огонь ихъ все усиливался, да эти залпы изъ Таира проносились надъ головами... Во время этого огня на занятыхъ нашей пѣхотой склонахъ горъ были убиты шрапнельнымъ огнемъ генералъ *Рутковский*, подполковникъ фонъ *Раабенг* и раненъ начальникъ штаба 3-й Сиб. пѣх. дивизіи Генер. штаба подполковникъ *Романовъ* (въ руку). Напрасныя жертвы изъ-за задержки отхода частей 1-го Сиб. корпуса.

Тамъ, оказывается, на дорогахъ отъ Шенаопу въ Ляоянь грунтъ такъ размокъ, что люди едва вытаскивали ноги; 6 орудій (изъ 8) погрузили до самыхъ тѣлъ орудій въ грязь и не было средствъ ихъ вытащить и увезти...

Наши казаки уже подъ выстрѣлами японцевъ разобрали лотки со снарядами и увезли ихъ, чтобы не достались врагу. Трагизмъ положенія станетъ еще рельефнѣе, если я приведу здѣсь извѣстіе о томъ, что и японцы загрузили свою артиллерию въ грязи и оставили ее на дорогѣ; но мы то подарили имъ свои 6 скорострѣльныхъ орудій!

Наконецъ, всѣ наши войска отошли за нашу казачью линію и на душѣ стало легче: можно было дѣйствовать свободнѣе; сомкнутыя части казаковъ и батарея наша отошли къ дер. Тутайцзы, гдѣ и остановились. Здѣсь мы получили приказаніе сегодня-же занять районъ дер. Цзинэртунъ и здѣсь обезпечивать правый флангъ нашей укрѣпленной позиціи подъ Ляояномъ.

Собрались и двинулись къ Ляояну... сюда-же шли наши войска, направляясь на свои участки позиціи. Приближались минуты битвы подъ Ляояномъ, гдѣ, по общему убѣжденію, врагъ будетъ сломленъ.

Уже въ темнотѣ мы заняли дер. Цзинэртунъ...

18-го Августа. Редутъ у дер. Сюйванцзы.

Всю ночь съ 15 на 16 августа шла головоломная работа, чтобы разобраться въ созданной обстановкѣ. Дѣло въ томъ, что на правый флангъ выдвигались два конныхъ отряда: генерала *Самсонова* и генерала *Мищенко*. Къ утру части Сиб. казачьей дивизіи должны были занять районъ д. Синютуй, Хотайчжуанцзы, Янцацаофанъ; затѣмъ этотъ районъ переданъ былъ отряду генерала *Мищенко*, который долженъ былъ работать на правомъ флангѣ, а дивизія генерала *Самсонова* получила приказаніе отойти за форты около дер. Сюйванцзы, войдя въ составъ общаго резерва нашей арміи.

16-го августа провели въ Янцацаофанѣ и къ 4 часамъ утра 17 августа сосредоточились у дер. Сюйванцзы.

Когда мы подошли къ дер. Сюйванцзы, то японцы уже начали бой. Видно было, что они ввели въ дѣло сразу всю свою артиллерию; сѣверные склоны нашей передовой (я бы назвалъ ее главной) позиціи покрылись сразу густой сѣтью бѣлыхъ облачковъ отъ рвущихся японскихъ шрапнелей; мѣстами эти бѣлая облачка вдругъ становились буротемными отъ нѣсколькихъ очередей шимозъ. Отдѣльныхъ выстрѣловъ скоро уже разобратъ было нельзя, ибо наши батареи присоединили свой грохотъ съ ужасающей силой... Ружейная неумолчная трескотня лишь по временамъ, секундами, порожала слухъ своею силой и напряженностью. Бой принялъ прямо чудовищные размѣры.

Однако до середины дня попытки атаковать позиціи у японцевъ не было и они начались лишь съ 4—5 часовъ дня. Внезапное напряженіе ружейнаго и артиллерійскаго огня сразу указывало тотъ участокъ позиціи, гдѣ готовилась атака и отраженіе ея. Жуткія, но возбуждающія до полного самозабвенія минуты. (Удержаться на мѣстѣ нѣтъ силъ... все готово рвануться впередъ, лишь бы быть тамъ, а не здѣсь... гдѣ несутся пули, падаютъ и щелкаютъ, проносятся шрапнели, или, разорвавшись гдѣ-то высоко, посыпаютъ насъ своими пулями сверху...)

Отдѣльная высота у д. Маेतунъ и Шоушаньпу продолжительное время громила японцами шимозами и шрапнелями... Затѣмъ сюда стали надвигаться японскія цѣпи, ли

нія за линіей, укрываясь гаолянѣмъ. Готовилась атака; однако резервы наши не дали распространиться здѣсь охвату японцевъ и атака замерла... Наступалъ вечеръ, но не уменьшалось напряженіе боя. По линіи всего фронта нашихъ позицій шелъ пачечный огонь; японцы настойчиво повторяли атаки, напрягая всѣ силы, гдѣ нибудь что-бы сломить сопротивление нашихъ геройскихъ войскъ. Японцамъ нигдѣ нѣтъ удачи! Артиллерія ихъ стала замолкать, но торжествующіе залпы нашихъ могучихъ батарей еще посылали смерть храброму врагу... Наступила ночь и темнота. Раздавались очередные выстрѣлы съ батарей, кое гдѣ шелъ рѣдкій огонь пѣхоты. О снѣ нѣтъ и помина... Генералъ *Самсоновъ* и штабъ занялъ крайнюю фанзу безъ оконъ и дверей дер. Сюйванцзы, дабы можно было зажечь фонарь и работать. Вдругъ горизонтъ озарился сильнѣйшимъ пламенемъ совсѣмъ близко отъ насъ: горѣли деревни Ваньбаошанъ и Янцелинцзы. Они вспыхнули сразу, во многихъ мѣстахъ подожженные... Послали донесенія въ штабъ арміи, предполагая умыселъ со стороны китайцевъ (условный знакъ для атаки японцевъ). Потомъ разъяснилось, что это все было предусмотрено, такъ какъ надо было улучшить обстрѣлъ для нашихъ Ляоянскихъ фортовъ...

Впервые отъ начала войны сегодня вся Сиб. казачья дивизія собралась вмѣстѣ: къ Сюйванцзамъ прибыли и полки 1-й бригады (4 и 7, которыми командовали войсковою старшина *Калачевъ* и полковникъ князь *Трубецкой*).

Часовъ около 11 вечера на правомъ флангѣ позиціи 1-го Сиб. арм. корпуса вдругъ разразился сильнѣйшій ураганъ ружейнаго огня подъ аккомпаниментъ залповъ нашей артиллеріи: то наши войска встрѣчали ночную атаку японцевъ и отбили ее.

Такая-же атака повторилась около часа ночи; огонь продолжался часовъ до двухъ...

Мы всѣ собрались было уже къ своимъ полкамъ, которые въ полной готовности ждали результатовъ этой атаки. Она была также отбита.

Съ 4 часовъ утра опять артиллерія обѣихъ сторонъ открыла свой ужасающій огонь и бой вновь загорѣлся по всему фронту. 18-го августа стали доходить извѣстія, что *Куроки* началъ переправу своихъ войскъ на правый берегъ р. Тайцзыхе у Канквантуня и у Бенсиху... Это угрожало нашему тылу, но зато бой на позиціяхъ къ югу отъ Ляояна къ срединѣ дня явно склонялся въ нашу пользу. Японцы видимо выбились изъ силъ; мы всѣ видѣли, скорѣе чувствовали, что назрѣваетъ моментъ перехода уже нашего въ наступленіе. Во время вечернихъ атакъ многіе японцы падали отъ изнеможенія, артил-

лерійскій огонь ослабѣлъ, ружейный тоже... Мы радовались постепенному накапливанію 4-го Сиб. армейскаго корпуса генерала *Зарубаева* къ нашему правому флангу, готовились сами двинуться въ направленіи на Ванэртунъ-Шахъ... Общее сознаніе было таково, что въ ночь съ 18 на 19 августа арміи *Оку* и *Нодзу* будутъ разбиты и насъ мало тревожила мысль о *Куроки*, ибо 20 и 21 августа та-же участь постигла бы и его... Днемъ японцы пытались обстрѣлять своими двумя батареями нашъ воздушный шаръ, но неудачно: снаряды рвались ниже шара. Картина была однако очень эффектная.

Съ 5 часовъ дня на всѣхъ позиціяхъ бой склонялся въ нашу пользу и мы готовились развить и завершить его основательнымъ „*Суворовскимъ*“ преслѣдованіемъ. На сѣверѣ-же надвигалась грандіозная гроза и отдаленные раскаты грома вторили грохоту батарей битвы...

Еще утромъ есаулъ *Егоровъ* произвелъ развѣдку путей на сѣверъ къ понтоннымъ мостамъ, объ окончаніи постройки которыхъ мы получили извѣстіе. Теперь есаулъ *Егоровъ* вернулся и доложилъ результаты своей работы. Въ бою необходимо быть ориентированнымъ во всемъ... Вскорѣ оказалось, что эта работа есаула *Егорова* была для Сиб. казачьей дивизіи настоятельно необходимой.

Въ 6 часовъ вечера мы получили личное приказаніе Командующаго арміей: сегодня же ночью переброситься на Янтайскія копи, овладѣть этой позиціей и удерживать ее, за нами; для разгрома арміи *Куроки* направляются 4 армейскихъ корпуса.. Набрасывая эти сроки, невольно болѣла душа: лучше добить сперва арміи *Оку* и *Нодзу*, уже надломленные и близкія къ намъ.. обстановка боя требуетъ этого, зоветъ къ побѣдѣ... Надо однако собираться въ ночной путь.—

19-го Августа. Янтайскія копи.

Едва вчера сѣли на коней, какъ пошелъ проливной дождь. Небо потемнѣло, подулъ порывистый вѣтеръ, молнія освѣщала горизонтъ сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ, а раскаты грома вторили залпамъ артиллеріи на позиціяхъ подъ Ляояномъ. Промокли, конечно, до послѣдней нитки, но шли и шли. Скоро стало совершенно темно и только знаніе дороги есауломъ *Егоровымъ*, да казаками, съ которыми онъ производилъ рекогносцировку пути къ мостамъ, позволяли намъ увѣренно идти въ этой темнотѣ подъ дождемъ, въ грозу и по грязи.—Мостъ черезъ Тайцзыхе перешли у дер. Хоу-цзя-линцзы и далѣе направились на Тацзыфанъ, вышли на Мандаринскую дорогу и пошли на сѣверъ. Около 12 часовъ ночи были у дер. Ван-

бау-гоу; здѣсь взяли проводника, выдвинули 5 Сиб. казачій полкъ въ авангардъ и къ 5 час. утра увидѣли передъ собою величественную позицію и копи Янтая.

Этотъ ночной переходъ почти въ 30 верстъ надолго останется въ памяти его участниковъ. Онъ можетъ служить достаточнымъ показателемъ боевой испытанности, если даже при этихъ условіяхъ перехода, послѣ нѣсколькихъ безсонныхъ ночей, почти при отсутствіи питанія, люди сохранили полную энергію и твердо и увѣренно выполнили поставленную имъ задачу.

Сегодня уже грозы нѣтъ и солнце, поднявшись надъ вершинами горъ, ярко освѣтило тѣ твердыни, къ которымъ направлялъ свои войска *Куроки*. Они были уже близко, но быстрота нашего движенія предупредила захватъ ихъ. Авангардъ нашей дивизіи, 5 Сиб. казачій полкъ, засталъ на южной части Янтайской позиціи части Кавказской Конной бригады и, занявъ самъ позицію между дер. Фань-шинъ и каменноугольными копиями, выдвинулъ разъѣзды на востокъ на линію Панлясанцзы Хуанпу и въ направленіи деревень, прямо къ востоку. Деревни эти оказались уже занятыми японской пѣхотой. Немедленно полѣзъ на позицію къ скалистой вершинѣ немного южнѣе самыхъ копей и, примостившись около нея, сталъ изучать новую обстановку. Артиллерія японцевъ, судя по выстрѣламъ, расположена къ югу отъ Хванкуфена за Тайцзыхе; другая группа ея—за дер. Сянканъ и частью южнѣе; видимо занята дорога Панлясанцзы-Хуаняпуза-Бенсиху и дорога Панлясанцзы-Ліухецза-перевалъ Чаусанлинъ... Янтайская позиція является естественнымъ брустверомъ, за которымъ спокойно могли разворачиваться наши корпуса, сюда направляемые и, только владѣя этимъ природнымъ брустверомъ, можно охватить и обойти правый флангъ арміи *Куроки*, перешедшій уже на правый берегъ Тайцзыхе. Наступленіе съ фронта встрѣтитъ очень серьезныя затрудненія, вслѣдствіе сравнительно открытой мѣстности отъ Янтайскихъ высотъ на востокъ и на юго-востокъ. Эти высоты Янтая рѣзко обрываются на востокъ господствуя надъ всей котловиной, простирающейся на востокъ и юго-востокъ. Большое счастье, что позицію удалось захватить. Теперь надо сюда бригаду пѣхоты съ артиллеріей и немедленно укрѣпить эту твердыню. Съ фронта взять ее нельзя. Обойти эту позицію слѣдуетъ черезъ Панлясанцзы и Тунмынлинскій перевалъ двумя корпусами, ведя рѣшительное наступленіе съ фронта на высоты къ юго-востоку отъ дер. Сянинпу, на Хванкуфенъ-Цагоу; охватъ праваго фланга—въ направленіи дер. Паулинцзы дорога—Хуанъ пу-Хуанъ-япуза. Всѣ бои должны

быть ночными, изучая днемъ лишь подступы и намѣчая себѣ цѣли; рѣшительно продвигаться лишь тамъ, гдѣ противникъ то позволяетъ... Выяснивъ, все это, вернулся съ докладомъ къ генералу *Самсонову*; докладъ, естественно, намѣчалъ направленія и задачи нашей развѣдки... 10 офицерскихъ разъѣздовъ уже въ 6 часовъ утра тронулись на работу, окруживъ своими наблюденіями весь районъ отъ Бенсиху до Сянканъ, направляя свои движенія съ дороги Панлясанцзы Ліухецзы-перевалъ Тунмынлинъ на югъ къ берегамъ Тайцзыхе. Можно быть спокойнымъ, что скоро вся обстановка здѣсь станетъ намъ извѣстной; въ своихъ офицерахъ и въ работѣ казаковъ я былъ вполне увѣренъ.

Для обезпеченія нашего положенія на Янтайской позиціи—къ востоку выдвинули 4 Сиб. казачій полкъ; 5, 7 и 8 Сиб. казачьи полки, конные охотники капитана *Войтъ* и 3 Забайкальская казачья батарея получили свои участки на случай боя въ пѣшемъ строю. Позицію эту мы должны удерживать во что-бы то ни стало до подхода нашихъ корпусовъ. Иначе рушится вся идея командующаго арміей ради которой остаются обгаренные кровью передовыя позиціи подъ Ляояномъ... Генераль *Самсоновъ* твердо установилъ этотъ взглядъ на нашу задачу здѣсь и мы свято исполнимъ нашъ долгъ передъ арміей.

Стройно, ясно и послѣдовательно идетъ работа. Заняли великолѣпный домъ администраціи Янтайскихъ копей, гдѣ нашли полный комфортъ и чисто западно европейскія удобства жизни.

Сегодня на копияхъ даже идутъ работы... Но несчастная администрація и не подозреваетъ всей серьезности своего положенія. Къ очищенію копей она совершенно неготова. Имущества и матерьяловъ цѣлыя горы.. Котлы, машины, погреба даже не подготовлены ко взрыву, хотя динамитъ имѣется; по словамъ членовъ администраціи. Хаосъ основательный...

Къ часу дня вдоль желѣзной дороги къ позиціи Янтайскихъ копей подошелъ отрядъ генерала *Орлова* (10 бат., 2 батареи,) и штабъ 54-ой пѣхотной дивизіи.

Всѣ мы были очень обрадованы такимъ своевременнымъ прибытіемъ этихъ частей. Можно сказать, что дѣло налаживается.

Генераль *Самсоновъ* и генераль *Орловъ* обмѣнялись взаимными привѣтствіями и генераль *Орловъ* сталъ нашимъ общимъ начальникомъ, какъ старшій при выполненіи здѣсь операціи, до подхода нашихъ корпусовъ и распоряженій штаба арміи. Отъ 2 до 4 часовъ дня я опять провѣлъ на позиціи,

изучая обстановку и повѣряя свои утреннія наблюденія. Оцѣнка позиціи у меня не вызывала сомнѣній; характеръ операціи противъ арміи *Куроки* то-же. Только ввязавшись въ упорный бой на фронтѣ, можно было нанести пораженіе нашими обходными корпусами, направляя ударъ съ сѣвера. Направить главный ударъ вдоль праваго берега Тайцзыхе, съ цѣлью отрѣзать войска *Куроки* отъ переправы, рисуется мнѣ невыполнимымъ... Вообще вся операція противъ *Куроки* едва-ли дастъ тѣ результаты, на которые рассчитываютъ: надо видѣть всѣ эти условія ея выполненія, чтобы придти къ такому заключенію. И опять чувство глубокаго сожалѣнія загорѣлось во мнѣ: отчего было не нанести послѣдняго удара арміямъ *Оку* и *Нодзу* въ ночь съ 18 на 19 августа: X и XVII корпуса должны были еще дня два бороться здѣсь и безъ насъ..

Домъ администраціи теперь занялъ генераль *Орловъ* и его штабъ. Генераль *Самсоновъ* и мы всѣ избрали своимъ мѣстомъ работы открытую бесѣдку въ садикѣ передъ фасадомъ дома. Скамейки, бывшія здѣсь, давали для насъ всѣ необходимыя удобства. Къ вечеру дежурныя части всѣхъ полковъ Сиб. каз. дивизіи заняли свои участки позиціи; полки, въ полной готовности, стояли по западную сторону высотъ позиціи... мы въ бесѣдкѣ; всѣмъ удобно быстро приготовиться къ ночной работѣ.

Пишу эти строки послѣ 10 часовъ вечера. Сейчасъ вернулся отъ генерала *Орлова*, который, вмѣстѣ съ подполковникомъ генер. штаба *Глобачевымъ*, писалъ диспозицію для атаки завтра утромъ позиціи японцевъ. Я долго говорилъ, что это совершенно можетъ разрушить весь планъ командующаго арміей въ случаѣ неудачи этой атаки; что надо беречь Янтайскую позицію для операціи нашей арміи; что на атаку можно рѣшиться лишь съ такими силами, которыя гарантировали-бы вѣрный успѣхъ... Генераль *Орловъ* былъ другого мнѣнія, полагая, что оборонительную задачу можно въ данномъ случаѣ выполнить, атакуя самому. По моему именно въ данномъ случаѣ этого дѣлать было нельзя (теоретически такой пріемъ не составляетъ новости. Здѣсь важно сохранить и передать командующему арміей именно эту Янтайскую позицію: дать ему лично уяснить себѣ всю обстановку, которая будетъ къ моменту подхода всѣхъ силъ, сюда имъ направляемыхъ. Его творчество создастъ окончательный планъ, а намъ останется его только быстро и рѣшительно выполнить. Атакой слабаго отряда (ибо, что значать 10 баталіоновъ?—Десятая часть войскъ *Куроки*!) рискуемъ потерять позицію и при томъ единственную... Оборонять-же съ 10 баталіонами такую позицію

можно и должно цѣлую недѣлю противъ всей арміи. *Куроки*: таковы ея свѣдѣнія. Съ величайшей тревогой я понималъ эти мысли еще послѣ утренняго разговора съ генераломъ *Орловымъ*, а теперь я весь горѣлъ отъ волненія, когда передавалъ все это генералу *Самсонову*... Вафангоо, Дашичао, Сандаолинъ, Ляоянъ съ ихъ ужасами боя не вызывали во мнѣ такого страха, какъ эта страшная для меня мысль о рѣшеніи генерала *Орлова* „завтра перейти со своимъ отрядомъ въ наступленіе“. ... Неужели я такой трусъ, или неучъ, что не понимаю настоящей нашей задачи здѣсь, на Янтайской позиціи! закончилъ я передачу того, что только-что видѣлъ и слышалъ въ домѣ администраціи копей... Генераль *Самсоновъ* глубоко задумался, но великое спасибо ему, успокоилъ меня, выразилъ твердо и свое убѣжденіе, что „этотъ переходъ въ наступленіе можетъ поставить насъ въ критическое положеніе“.

Первымъ распоряженіемъ генерала *Самсонова* было принять мѣры, чтобы тамъ не случилось, удерживать Янтайскую позицію...

Вторымъ, при переходѣ генерала *Орлова* въ наступленіе, буде таковое состоится, помочь его успѣшному выполненію выдвиженіемъ дивизіи на правый флагъ расположенія японцевъ... Настроеніе у насъ сдѣлалось нѣсколько тревожнымъ.

Была ночь тихая, теплая; на позиціяхъ полная тишина. Генераль *Самсоновъ* и всѣ чины штаба дивизіи пытались дремать, тая въ себѣ свои думы и чувства...

Около перваго часа ночи генераль *Самсоновъ* получилъ записку отъ генерала *Орлова* съ увѣдомленіемъ, что завтра утромъ онъ атакуетъ японцевъ. Генераль *Самсоновъ* позвалъ подполковника *Посохова* и меня обсудить этотъ вопросъ: наше мнѣніе было, все тоже: атака эта грозитъ потерю Янтайской позиціи... Генераль *Самсоновъ* пошелъ сейчасъ къ генералу *Орлову*...

20-го Августа. 2 версты къ западу отъ копей

Какой день мы переживали, какія событія прошли передъ глазами! Повѣрить имъ трудно...

Генераль *Самсоновъ* вернулся ночью отъ генерала *Орлова* и сказалъ, что, кажется, уговорилъ его отказаться отъ рискованной операціи атаковать своимъ отрядомъ японцевъ завтра утромъ... Къ утру обрисовалась обстановка расположенія противника дороги отъ Панлясанцзы на перевалъ Чаусанлинъ были свободны; разъѣзды проникли съ сѣвера къ берегамъ Тайцзыхе; Бенсиху занято; сѣвернѣе дороги Хуанъ-Япуза Хуанъ-Япу противника нѣтъ; разъѣздъ подъесаула *Притвинца* въ

вечерней атакѣ въ конномъ строю изрубилъ „до чиста“ японскій разъѣздъ; японскій офицеръ убитъ и его сумка съ картами и пр. документами у насъ; 4 наши казака ранены сабельными ударами; японцы сильно наблюдаютъ выходъ къ Панлясанцзамъ изъ ущелій дер. Хуанъ-пу; прямо въ восточномъ направленіи можно было пройти 2—3 версты: районъ занятъ пѣхотой...

Часовъ въ 7 утра генералъ *Орловъ* попросилъ прислать ему двѣ сотни нашихъ казаковъ и нашу казачью батарею. Послали 4 и 5 сотни 8-го полка. Къ генералу *Орлову* поѣхалъ подполковникъ *Посоховъ*, есаулъ *Егоровъ* и М. В. *Левинъ*. Генералъ *Орловъ* поставилъ батарею на гребнѣ высоты и едва батарея стала, какъ японцы открыли артиллерійскій огонь (раньше на позиціи этой стояли 2 конно-горныхъ орудія пограничной стражи и вели огонь. .) и быстро стали забрасывать снарядами нашу батарею... казаки и офицеры съ прислужкой едва успѣли скатить орудія внизъ. Здѣсь убитъ нашъ казачій офицеръ; который съ казаками тащилъ лотки съ снарядами. (Сотникъ Бейнингенъ)... Вдругъ генералъ *Орловъ* присылаетъ генералу *Самсонову* записку: „перехожу въ наступленіе“... Мигомъ полетѣли офицеры штаба дивизіи передать къ исполненію всѣ распоряженія о содѣйствіи отряду генерала *Орлова*. Дивизія приготовилась идти къ востоку отъ Янтайскихъ копей: полки выстроились, рысью шли разъѣзды и выдвигались дозоры, батарея строилась, чтобы присоединиться къ полкамъ со своими двумя сотнями. Вмѣстѣ съ тѣмъ видно было, какъ разворачивалась пѣхота отряда генерала *Орлова*, какъ шли его батареи; какъ исчезло все это въ морѣ гаоляна... Страшный шрапнельный огонь японцевъ не менѣе 40—50 орудій покрылъ все мѣсто наступленія отряда генерала *Орлова* и. . видно было, какъ, къ нашему ужасу, отрядъ этотъ сталъ подаваться назадъ, назадъ.. куда-то на западъ и скоро только небольшія части его вели перестрѣлку съ пѣхотой японцевъ, жестокимъ огнемъ встрѣтившихъ нашу пѣхоту, впервые идущую въ бой. Достаточно было лишь указанія генерала *Самсонова* и три спѣшенныхъ полка казаковъ залегли за гребнями высотъ сѣверной части позиціи Янтайскихъ копей; 4-й полкъ обезпечивалъ лѣвый флангъ; частью былъ впереди и частью при артиллеріи. 3 Забайкальская батарея карьеромъ заняла позицію въ 1½ верстахъ къ западу отъ гребня Янтайской позиціи и снялась съ передковъ. Этотъ маневръ былъ призведенъ такъ быстро, что трудно было себѣ представить, что здѣсь цѣлая казачья дивизія... Обстановка рѣзко измѣнилась: встрѣтивъ наступленіе отряда генерала *Орлова* жестокимъ огнемъ, японцы сами перешли въ

наступленіе и, едва наши казаки появились на гребняхъ высотъ, какъ японцы начали атаку... Атака ихъ на фронтъ позиціи казаковъ остановлена; но южный участокъ позиціи, который занять было некому, японцы заняли безпрепятственно, хотя и подвергались въ свою очередь жестокому огню нашей батареи. Длинной черной линіей залегли японцы на южномъ участкѣ позиціи Янтайскихъ копей фронтомъ на западъ... Столь-же длинной линіей лежали наши казаки на той-же позиціи на сѣверной ея половинѣ, фронтомъ на востокъ. Японцевъ и казаковъ раздѣлялъ интервалъ въ 300—400 шаговъ. Наша батарея обсыпала шрапнелью японскую цѣпь и резервы за ними; 14 японскихъ орудій громили насъ своимъ убійственнымъ огнемъ! Но и тѣ и другіе непоколебимо стойко выдерживали огонь, стрѣляли сами и не было, кажется, силъ согнать ихъ съ занятыхъ позицій...

Вотъ безпримѣрное положеніе, при которомъ Сибирская казачья дивизія съ генераломъ *Самсоновымъ* во главѣ осталась выполнять основную задачу, данную ей командующимъ арміей, генераломъ *Куропаткинымъ*, еще 18 августа у фортовъ Суйванцзы!

Отъ генерала *Орлова* мы однако получили записку съ приказаніемъ „очистить Янтайскія копи и взорвать котлы“... но это было послѣднее извѣстіе объ участи его.

Администрація копей, бросивъ все имущество, поспѣшно сѣла въ приготовленный поѣздъ и уѣхала...

О положеніи дѣлъ на Янтайской позиціи донесли командующему арміей и генералу барону *Ш.* шедшему въ авангардъ; писали, что будемъ ждать подхода 1 Сиб. арм. корпуса, что подходъ этого корпуса возстановитъ опять наше здѣсь положеніе и просили сообщить намъ, когда 1 Сиб. арм. корпусъ подойдетъ къ намъ... Между тѣмъ бой у насъ принималъ все болѣе и болѣе инстенсивный характеръ; противъ сѣвернаго участка Янтайской позиціи, т.е. противъ Сиб. каз. дивизіи, ясно обозначились цѣпи японскихъ баталіоновъ; онѣ по гаоляну подошли уже къ подножію позиціи. Случай далъ намъ возможность усилить себя неожиданными резервами... мы успѣли собрать и поднять на позиціи двѣ, хотя и неполнаго состава роты Инсарскаго полка; роты эти устроилъ на позиціи есаулъ *Егоровъ*...

За эти часы боя мы успѣли зажечь и уничтожить на станціи копей запасы круговъ изъ бобовыхъ жмыховъ и склады матеріаловъ. Хорунжіе *Зарубаевъ* и *Путинцевъ*, вольноопредѣляющійся *Арцишевскій* зажгли эти склады и жмыхи подъ сильнымъ огнемъ японцевъ... Пожаръ этотъ только дополнилъ

общую картину боя. Отъ генерала барона *III*.... получили увѣдомленіе, что корпусъ идетъ... что къ д. Ян-цай-цзы направлено два баталіона подъ начальствомъ ген.шт полковника *Запольскаго*.

Затѣмъ новое увѣдомленіе, что корпусъ подойдетъ къ Янтайскимъ копямъ къ 5 часамъ дня. Мы дрались и держались. Японцы, видимо, собирались съ силами произвести атаку нашей позиціи, накапливаясь подъ нашимъ жестокимъ огнемъ; новыя силы разворачивались въ боевой порядокъ и исчезали въ гаолянѣ къ востоку отъ насъ...

Было 4 часа 30 минутъ дня, когда въ стѣтѣ на наши дальнѣйшія донесенія, генераль баронъ *III*... прислалъ генералу *Самсонову* извѣстіе, что сегодня корпусъ къ Янтайскимъ копямъ не придетъ: большія потери и утомленіе были тому причиной. Намъ ставилась задача обезпечивать сѣверный фронтъ и флангъ арміи...

Ужасная минута, ужасное сознаніе: вся операція противъ *Куроки* рушилась и битва подъ Ляояномъ проиграна!... Мы сдѣлали здѣсь все, что было въ нашихъ средствахъ и что зависѣло отъ доблести полковъ Сибирской казачьей дивизіи и дарованій ея начальника генерала *Самсонова*. Ясно обрисовывая себѣ обстановку, рѣшено было занять немедленно высоты у Суан-хуан-цзы и направленія черезъ д. Юнтунъ и Паулин-цзы; усилить развѣдку съ сѣвера черезъ Панлясанцзы и Ліухецзы; полки же-дивизіи и роты Инсарцевъ стали медленно очищать позиціи и отходить на высоты къ западу, гдѣ уже стояла наша 3 Заб. каз. батарея. Защищать и удерживать позицію у Янтайскій копей у насъ больше не было основаній.

Около 5 часовъ дня, осыпаемые пулями и шрапнелями, полки по сотнямъ и въ разсыпную выходили изъ поражаемаго пространства и быстро собирались на указанныхъ мѣстахъ.

Кончился бой 20-го августа, веденный нами съ такимъ величественнымъ героизмомъ; но испытанія его еще не кончились.

Отойдя всего на 1½-2 версты на позицію къ западу отъ Янтайскихъ копей, мы заняли ее Инсарцами (двѣ роты), Срѣтенцами (три роты, которыхъ также нашли и присоединили къ себѣ при отходѣ на эту позицію), спѣшенными сотнями казаковъ и рѣшили бороться здѣсь... Каждый шагъ къ западу грозилъ уже гибелью нашей арміи: надо было дѣлать все, ради ея спасенія, или погибать самимъ...

Штабъ съ генераломъ *Самсоновымъ* расположился здѣсь же на позиціи у какихъ-то могилъ близъ дороги въ д. Куцзяцзы. Часовъ около 11 вечера началась перестрѣлка впереди нашей позиціи между нашими дозорами и японцами...

21-е Августа. Куцзяцзы.

Ночь съ 20 на 21 августа провели въ чрезвычайномъ напряженіи. Утромъ отправили Инсарцевъ и Стрѣтенцевъ на станцію „Янтай“. гдѣ, какъ намъ стало извѣстно, собрались части отряда генерала *Орлова*. Сами мы, повидавшись съ полковникомъ генеральнаго штаба *Запольскимъ*, отошли съ главными силами Сибирской казачьей дивизіи къ д. Куцзяцзы. Здѣсь получили распоряженія штаба арміи: „наша армія отходить къ Мукдену; ближайшая задача дивизіи обезпечивать лѣвый флангъ арміи.“ Развѣзды наши зорко слѣдили за японцами въ направленіи: позиція Янтайскихъ копей, Панлясанцзы и съ сѣвера, широкою сѣтью слѣдя за каждымъ ихъ шагомъ. Утромъ сегодня выслали развѣзды и на юго-востокъ для связи съ коннымъ отрядомъ генерала *Мищенко*.

Обсуждая сегодня наше общее положеніе, генераль *Самсоновъ* рѣшилъ отправиться на личную рекогносцировку района Паулинцзы, Юнтуня и Суан-хуан-цзы. Находясь въ Суан-хуан-цзы, намъ ясно стало, что *Куроки* именно сюда долженъ направить свои войска, дабы имѣющимися у него силами затруднить отступленіе нашей арміи изъ подъ Ляояна и причинить ей возможный вредъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось все значеніе высотъ къ востоку отъ д. Тумынцза: это нашъ послѣдній оплотъ, владѣя которымъ еще армія имѣла возможность безъ особыхъ неудобствъ совершить свой трудный маршъ; потеря его грозила тѣми бѣдами, размѣръ которыхъ нельзя было и предвидѣть.

Вернулись въ Куцзяцзы и немедленно 2 я бригада пошла въ Юнтунъ и Паулинцзу; Суан-хуан-цзы уже занимали сотни 5-го полка. Развѣзды въ Панлясанцахъ и въ Ліухецзахъ были усилены...

Подъесаулъ *Шритвицъ* за уничтоженіе японскаго развѣзда получилъ изъ рукъ командующаго арміей Анну 4-й степени и его развѣздъ 4-е Георгіевскихъ креста.

Сегодня немного привели себя въ порядокъ и даже ѣли супъ изъ курицы и горячіе лепешки, которыя такъ вкусно готовятъ казаки.

23-го Августа. Санцзянцзы.

Утромъ 22-го августа 1-я бригада, 3 Заб. каз. батарея, конные охотники капитана *Войтга* и генераль *Самсоновъ* со штабомъ перешли въ д. Яопу. Вниманіе наше уже было сосредоточено на начинавшемся боѣ въ районѣ Юнтуня и Паулинцзы. Личная развѣдка показала, что японцы вели не простую перестрѣлку, а медленно разворачивали значительныя силы и вводили ихъ въ бой. Тревожныя донесенія шли уже

и отъ разъѣздовъ... Къ Яопу подошелъ и конный отрядъ генеральнаго штаба полковника *Гурко*. Это означало, что и 1-й Сиб. арм. корпусъ идетъ сюда. Сюда-же подошелъ баталіонъ подполковника *Ранцева* и 2 конно-горныхъ орудія пограничной стражи.

Около 10 часовъ утра командующій арміей вызвалъ къ себѣ генерала *Самсонова* и я остался командовать нашей дивизіей.

Видя серьезность положенія на позиціи 2-й бригады, я командировалъ подполковника *Посохова* къ войсковому старшинѣ *Путинцеву*, командовавшему этой бригадой. Съ 11 часовъ быстро стали поступать донесенія о начавшемся наступленіи японцевъ и бой во 2-й бригадѣ опять принялъ болѣе сильный характеръ. Донесенія стали выяснять болѣе опредѣленно характеръ движенія японцевъ и къ 2 часамъ дня мнѣ стало ясно, что *Куроки* направилъ свои обходныя части (не менѣе бригады) на высоты Тумынцзы... Я послалъ два донесенія командующему арміей и генералу *Самсонову*: въ первомъ доносилъ о началѣ движенія японцевъ на высоты Тумынцзы и о принятомъ мною рѣшеніи перебросить Сиб. каз. дивизію къ Тумынцзѣ, дабы остановить обходную колонну *Куроки*; во второмъ,—что я передалъ раіонъ Яопу-Юнтунъ-Паулинца конному отряду полковника *Гурко*, а самъ двинулся къ Тумынцзѣ, для выполненія указаной задачи. Донесенія, въ виду важности ихъ послалъ съ офицеромъ (хорунжимъ *Путинцевымъ*).

Около 2 часовъ дня авангардъ есаула *Егорова* пошелъ уже рысью впередъ; за нимъ я повелъ 1-ую бригаду съ 3 Заб. каз. батареями; подполковнику *Посохову* приказалъ идти со 2-й бригадой за мною къ Тумынцзѣ — на соединеніе.

Можно сказать, что полки 1-й бригады прямо летѣли, зная задачу и цѣль нашего движенія. У деревни Маютунъ бригада попала подъ огонь шимозъ японской батареи, но, пригнувшись къ шеямъ коней (точно это могло насъ спасти) и опустивъ пики, полки неслись дальше... У дер. Тумынцзы я остановилъ бригаду и поднялся самъ на вершину... Цѣпи японцевъ наступали съвернѣе; праваго фланга еще не было видно. Ружейный огонь былъ уже силенъ и казаки въ дозорѣ показывали мнѣ знаками не стоять открыто; я выяснилъ то, что мнѣ было нужно и бригада „полетѣла“ дальше... Снова я взобрался на вершину... вижу, какъ цѣпи японцевъ уже поднимаются на гребень высотъ Тумынцзы, вижу, что здѣсь правый флангъ, дальше ихъ нѣтъ; рой пуль визжатъ около... еще одинъ взглядъ: да, именно здѣсь надо развернуться, за-

нять эти высоты и ихъ именно удерживать; здѣсь мы сами возьмемъ японцевъ во флангъ; флангъ выигранъ...

Задача дана. Полки спѣшиваются, батарея снимается съ передковъ; „4-му полку наступать съвернѣе батареи, 7-му — южнѣе батареи. Коноводы за лѣвый флангъ...“ Полки двинулись на высоты подъ сильнымъ огнемъ японцевъ, занявшихъ уже сосѣдній гребень... Но вотъ есауль *Дружининъ* открылъ огонь по этому гребню: первые-же двѣ шрапнели разорвались надъ нимъ; лучше нельзя было взять прицѣла... Хорошо говорю я, стоя у батареи „откройте частый огонь“ и... гребень покрылся дымками нашихъ шрапнелей. Огонь японцевъ ослабѣлъ, казаки поднимаются на высоты, открыли также огонь; идутъ выше и выше и... „Ура“ высоты въ нашихъ рукахъ. Дѣло сдѣлано: быстро и рѣшительно. Вотъ великое значеніе конницы и это свойство ея сегодня использовано для блага и спасенія арміи.

Мелкія части японцевъ отошли на восточный гребень и оттуда обсыпали насъ пулями... Опоздай мы и... Страшно подумать о послѣдствіяхъ...

Пока шла у меня работа по выполненію этой задачи, 2-я бригада, приведенная подполковникомъ *Посоховымъ* развернулась южнѣе насъ и, руководимая уже прибывшимъ генераломъ *Самсоновымъ*, также заняла высоты. Сиб. каз. дивизія опять оказала смѣло и рѣшительно ту услугу арміи, которая составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ исторіи Сибирскаго войска.

Наступила темнота. Казаки, зная уже своего врага и зная что позиціи эти отдать живыми нельзя, просили принести имъ пики отъ коноводовъ. Пики имъ принесли и казаки рѣшили встрѣтить ночью врага на этихъ высотахъ. Какое величіе и какое дивное отношеніе къ своему долгу: это чисто русская рать и таковы ея свойства были и остались!

Въ темнотѣ уже генеральнаго штаба подполковникъ *Пекута* сообщилъ мнѣ, что позиціи эти сейчасъ займутъ части 1-го Сиб. Арм. корпуса и смѣнять казаковъ.

И это дѣло хорошее.

Ночью казаки опять были у своихъ коней. Но медлить намъ было нельзя. Я рѣшилъ ночью-же вести 1-ую бригаду съ батареей къ Инпа, дабы прикрыть пути на съверъ; рѣшилъ продолжать выполненіе нашей уже конной задачи.

Ночью, опять въ ливень, какъ и 18 Августа, прошли мы Инпа, нащупали японцевъ у Тапу, а утромъ, сдѣлавъ остановку въ Фан-датуни, соединились со 2-й бригадой и заняли раіонъ д. Саньянца въ 2-хъ верстахъ отъ сопки съ кумирней (Тапу). Такъ была выполнена задача Сиб. каз. дивизіей въ

этотъ день 22-го Августа. Значеніе работы полковъ дивизіи пусть оцѣнятъ тѣ, кому дано будетъ судить о немъ и о 20-мъ Августа подъ Янтаемъ.

24 Августа. Саньяцза.

Занявъ Саньяцзу, выдвинули сторожевое охраненіе уже прямо на югъ, а разъѣзды пошли на югъ и юго востокъ; послѣдніе имѣли задачу установить связь съ отрядомъ генерала *Ренненкамфа*, который былъ на дорогѣ Бяньюпуза-Фынъдяпу. 23 и 24 Августа у насъ усиленная идетъ борьба въ районѣ двурогой сопки съ кумирней, которую японцы сильно укрѣпляютъ и вмѣстѣ съ тѣмъ все время борются съ нашими заставами и нашими нападеніями на сопку съ кумирней. Нѣскольکو разъ уже мы готовились обрушиться всей дивизіей на ихъ позицію, но японцы прятались за свои позиціи и прекращали тѣснить наши заставы.

Къ западу отъ насъ оба эти дня тянулись обозы и войска на сѣверъ къ Мукдену...

Сегодня вечеромъ получено распоряженіе отходить и намъ къ Мукдену въ районъ Фушуна. Выступить мы должны завтра утромъ. Такой далекій отходъ мнѣ кажется непонятнымъ. Армія наша въ полномъ порядкѣ, если не считать отрядъ генерала *Орлова*; противникъ уже два дня не обнаруживаетъ своего движенія; послѣ Ляояна слѣдующей оборонительной линіей является рѣка *Шахэ* примѣрно отъ Бянь-юпузы до д. Цунлун-ян тунь; сюда надо отвести главныя силы, а авангарды продвинуть на югъ, дабы и японцы не лѣзли даромъ на сѣверъ; опасаться новаго наступленія нѣтъ основаній, ибо японцамъ надо тоже сперва разобратъся въ обстановкѣ, потомъ укрѣпить свои позиціи. Безъ послѣдняго дальнѣйшаго наступленія дѣлать нельзя, слѣдовательно, и у насъ есть время и возможность сдѣлать тоже. Жаль отдавать японцамъ то, на что они пока не имѣютъ права... Отдать имъ двѣ оборонительныхъ линіи сразу, мнѣ кажется слишкомъ много.

25 Августа. Фынъ-дя-пу.

Утромъ мы было двинулись къ Мукдену, но около 2 часовъ дня получили приказаніе направить свой путь на востокъ и занять Фынъ-дя-пу.

Вышли сперва къ Хуанъ-шаню и отсюда уже пришли въ Фынъ-дя-пу. Нашъ авангардъ, 4-й Сиб. казачій полкъ, продвинулся къ перевалу Тунцзя-фын-линъ. Вечеромъ же сторожевое охраненіе наше заняло линію отъ дороги изъ Бянь-юпузы въ Кандолисанъ до дер. Хамытанъ. Къ Югу занята была дер. Янсинтунъ, надъ которой къ Западу высится огром-

ная вершина съ кумирней. Казаки прозвали эту гору „гора съ муллушкой“.

Перемѣщеніемъ нашей дивизіи сюда закончились бои и работа подъ Ляояномъ...

Тяжелое сознаніе легло на сердце, сознаніе, которое говоритъ о томъ, что, если трудно было отстоять Ляоянъ и наши позиціи вокругъ него, то какихъ же усилий потребуется для того, чтобы вернуть все обратно!

Въ Россіи же положительно забыли о насъ, ибо такъ не работаютъ тогда, когда идетъ война.

30 Августа. Фынъ-дя-пу.

Всѣ эти дни упрочивали здѣсь наше положеніе. Изучили основательно весь районъ отъ Фынъ-дя-пу до Гаотулина, долину Хуанлина, восточную и южную стороны позиціи японцевъ у Бяньюпузы, горные хребты на югъ до дороги Панлясанцзы Ліухецзы, Сяодагая и Сяншанцзы; сдѣлали маршрутные съемки путей на сѣверъ къ Фушуну и въ долину Фушунъ-Шихуйченъ-Пацяцзы-Гаотулинъ. Эта работа являлась необходимой и теперь мы основательно ориентированы здѣсь.

Рядъ личныхъ рекогносцировокъ убѣдилъ насъ, что японцевъ въ Бянь-юпуза и далѣе на югъ къ Тайцзыхе до переправы у Бенсиху не болѣе бригады пѣхоты съ артиллеріей. Мы постепенно стѣснили ихъ районъ сторожеваго охраненія и теперь онъ ограничивается ближайшими высотами въ районѣ Бяньюпузы; вся долина *Шахэ* въ нашихъ рукахъ; наши разъѣзды каждый день бываютъ въ Сяодагаѣ. Однимъ изъ важнѣйшихъ фактовъ для насъ въ этомъ дѣлѣ явилось удачное нападеніе и овладѣніе „горой съ муллушкой“.

Сбивъ японцевъ съ этой горы, мы ее прочно заняли полусотней казаковъ и стали господами въ этомъ районѣ. Сторожевой резервъ изъ Янсинтуна всегда готовъ былъ оказать свою помощь въ удержаніи этой горы, съ которой такъ легко было вести всѣ наблюденія.

Теперь уже наши заставы заняли всѣ высоты праваго берега *Шахэ* отъ Чан-хи-зая до Сун-му-пу и далѣе черезъ „гору съ муллушкой“ до высотъ къ сѣверу отъ Хамытана. Пришлось немного повозиться съ дѣломъ доставки намъ сюда изъ Мукдена хлѣба, чаю, сахару и пр. продуктовъ, но полное содѣйствіе интенданта арміи генерала *Грубера* скоро устранило эти затрудненія. Съ фуражемъ у насъ здѣсь неожиданное такое благополучіе, что нельзя было себѣ и представить ничего подобнаго: лошадки и ѣдятъ и спятъ на великолѣпной чумизѣ, которую казаки привозятъ прямо съ полей готовую въ снопахъ...

Всѣ жители изъ Фындяпу бѣжали и пока-что остается только вести учетъ того, что взято. Пытались нѣсколько разъ спрашивать, гдѣ хозяинъ (джангуйда) чумизы, но задержанный китаецъ только смотрѣлъ безсмысленно глазами и отвѣчалъ «ме-ю» (нѣтъ), радуясь, что его больше не задерживаютъ.

7-й Сиб. каз. полкъ съ полковникомъ княземъ *Трубецкимъ* опять отдѣленъ отъ дивизіи и остался въ Мукденѣ при XVII корпусѣ пока.

6 Сентября. Фынь-дя-пу.

Заняли довольно твердое положеніе. Съ нами въ 1-й линіи развернулись *) конные отряды генераловъ *Грекова*, *Мищенко*, 52 драгунскій Нѣжинскій полкъ, (Сибирская казачья дивизія съ 20 конной батареей), Полковника Гурко и генерала *Ренненкамтфа*; во 2-й линіи авангарды:—у Сахепу, Хуаншаня, Сякицзятуня и Ямпангу. Далѣе 3-я линія—войска главныхъ силъ (отрядъ генерала *Лембовскаго*, X и XVII корпуса, 1, 2 и 3 Сиб. арм. корпуса); въ районѣ Мукдена 4-я линія войскъ:—1 арм. корпусъ, 4 Сиб. арм. корпусъ и часть 5 Сиб. арм. Корпуса.

Всего у насъ 8 корпусовъ; но слабость состава роть низводитъ ихъ до боевого состава всего лишь едва-ли пяти корпусовъ, или 10 дивизій Въ общемъ, конечно, мало для какихъ либо серьезныхъ задачъ...

Чтобы серьезно рассчитывать на успѣхъ въ наступательномъ бою, пожалуй, достаточно всего еще лишь двухъ корпусовъ, но важно, чтобы роты были доведены не только до штатнаго состава, но даже имѣли сверхкомплектъ (примѣрно 250 штыковъ) и еще того важнѣе, чтобы войска наши развили быстроту своихъ движеній до Суворовскихъ размѣровъ: на фронтѣ дерись, укрѣпляйся и снова лѣзь впередъ; на флангѣ обходи: дали отпоръ, остановись,—здѣсь тебѣ фронтъ; а самъ выдвигай новый обходъ. Вотъ, если такъ поработать дней 10—12, будетъ дѣло хорошее, а тамъ еще и конныя дивизіи свое дѣло сдѣлаютъ. Въ бой надо пускать всѣхъ рѣшительно, чтобы зрителей не было, а были только бойцы.. Вчера пріѣхалъ къ намъ въ отрядъ генералъ *Ванновскій* (Борисъ Петровичъ) съ адъютантомъ графомъ *Келлеромъ*... Пока у насъ работа мелкая и полюбоваться можно только природой, да насладиться чудной погодой въ этихъ горахъ. Впрочемъ, на „муллушку“ уже съ визитомъ лазили.

9-го Сентября. Фынь-дя-пу.

Кажется, что дѣло идетъ о наступленіи... Готовиться надо основательно.

*) Начиная съ запада.

Командующій арміей прислалъ намъ собственноручную записку съ приказаніемъ снять кроки съ позиціи у Бяньюпузы и изучить всю мѣстность къ югу отъ Фынь-дя пу.

Исполнить это приказаніе для насъ нетрудно. Мы всю эту работу уже выполнили давно сами. Вотъ надо только снять кроки позиціи у Бяньюпузы.. На эту работу отправились 8 офицеровъ съ прикрытіемъ для каждаго во время работы. Изъ состава офицеровъ штаба дивизіи поѣхали подполковникъ *Носуховъ*, есаулъ *Егоровъ*, капитанъ *Войтъ*. Работу ведутъ сразу съ западной, сѣверной и восточной стороны.

Для точнаго наблюденія за японцами въ районѣ Бяньюпуза, Сяодагай и Бенсиху ушли наши конные охотники изъ команды капитана *Войтъ*. Отъ нихъ имѣется уже донесенія, полныя такихъ подробностей о времяпрепровожденіи японцевъ, что, кажется, мы сами находимся съ японцами вмѣстѣ. Третій день они уже сидятъ и слѣдятъ за ними. Съ такими молодцами можно быть спокойными за точность свѣдѣній, да и вся работа въ отрядѣ должна носить ясный и опредѣленный характеръ, который не можетъ не поражать противника.

Съ 7 сентября стало чрезвычайно холодно; по ночамъ настоящіе морозы; нашли нѣсколько ласточекъ, которыя замерзли отъ мороза; многія изъ нихъ влетѣли къ намъ въ фанзы и не хотятъ улетать.

Сами мы живемъ въ неотопливаемой фанзѣ. Днемъ еще ничего, а ночью плохо. Спасибо князю *Витгенштейну*, который подарилъ мнѣ халатъ изъ верблюжьей шерсти (изъ подарковъ, присланныхъ въ армію), а то въ моемъ व्यюкѣ ничего теплаго не имѣется. Для казаковъ послалъ уже въ Харбинъ распоряженія привезти теплыя вещи (мундиры полушубки и папахи); вмѣстѣ съ тѣмъ заказалъ уже для нихъ валенки, шаровары, рукавицы, теплое бѣлье и куртки..

Командующему арміей послали сегодня обстоятельныя сообщенія о наступленіи въ нашемъ районѣ съ линіи Фынь-дя-пу—Гаотулинъ къ берегамъ Тайцзыхе.

Поговариваютъ (шпіоны китайцы?), что завтра японцы начнутъ опять наступленіе. Полагаю, что это совершенно невѣрно: во всемъ нашемъ районѣ въ расположеніи японцевъ нѣтъ ни одного признака, который-бы подтверждалъ это. Даже обычныхъ попытокъ сбить наши заставы и тѣхъ японцы теперь не дѣлаютъ. Я даже склоненъ думать, что со стороны Бяньюпузы японцы и не предполагаютъ наступать въ ближайшемъ будущемъ, ибо они заняты еще Ляояномъ и Янтайскими копиями.

13-го Сентября. Фынь-дя-пу.

Работу, данную намъ командующимъ арміей закончили и 11 сентября отправили ее въ штабъ въ Мукденъ. Необходимо теперь тщательно слѣдить за тѣмъ, дабы не пропустить какихъ-либо измѣненій: теперь это уже наша забота.

Вчера, справившись съ работой въ штабѣ, поѣхалъ съ подполковникомъ *Посоховымъ* опять на рекогносцировку Бянь-юпузской позиціи. Проѣхали Янсинтунъ и Сунмупу, свернули на востокъ и пробрались на крайнія сопки надъ дер. Хундзя-линъ, гдѣ были расположены наши посты. Только долина Шахэ отдѣляла насъ отъ японцевъ. Надъ Бяньюпузой, на самой высокой вершинѣ горъ, японцы поставили высокій шестъ и по временамъ поднимали какіе то флаги. Если это сигнализациа, то во всякомъ случаѣ довольно откровенная; но нельзя не отдать справедливости: гора для наблюдательнаго пункта выбрана отлично и не уступаетъ нашей „горѣ съ мулушкой“.

Позиціа была видна отчетливо и я тутъ-же сдѣлалъ набросокъ сѣвернаго и восточнаго участковъ ея и нанесъ всѣ измѣненія... Во время этой работы на постахъ была небольшая перестрѣлка съ японцами: нѣсколько человѣкъ японцевъ и китайцевъ гнали скотъ въ Бяньюпузу и казаки обстрѣляли ихъ; погонщики разбѣжались и нѣсколько человѣкъ съ нашей заставы погнались скотъ назадъ къ дер. Чан-хизаю, несмотря на стрѣльбу японскихъ постовъ. Все годится...

Было уже темно, когда мы вернулись въ Фынь-дя-пу. Завтра пошлемъ дополнительную схему съ измѣненіями на позиціи у Бяньюпузы.

20 Сентября. Хаолунзай.

15-го сентября, имѣя неотложныя бумаги и дѣла въ штабѣ арміи, требовавшія личныхъ докладовъ и хлопотъ, поѣхалъ изъ Фынь-дя-пу въ Мукденъ. Заѣхалъ по дорогѣ въ штабъ XVII-го корпуса, узналъ о готовящемся переходѣ въ наступленіе, что впрочемъ для меня не составляло секрета. Число мнѣ не сказали, но я и не пытался узнавать, такъ какъ приблизительно и оно мнѣ было извѣстно, иначе я не поѣхалъ бы изъ Фынь-дя-пу въ Мукденъ. Неожиданностью для меня было измѣненіе пункта расположенія нашей дивизіи и въ особенности выборъ самого пункта, куда мы должны были перейти. Приказано было занять Ненгаопу (Ямпангоу). Предвидя необходимость нашего перемѣщенія передъ переходомъ въ наступленіе и зная основательно нашъ районъ включительно до Тайцзыхе, мы считали, что наше мѣсто сперва быть въ Хаолунзай, откуда, скрывая наши намѣренія, мы легко могли

вести наблюденія за путями на Бяньюпузу, на Табегоу-Чугяпузу-Каотайцзы, и затѣмъ мы должны были занять или Хоу-лоуцзы-гоу, или Гаотулинъ, дабы владѣть обими изъ послѣднихъ путей, по которымъ, вѣ сомнѣній, пойдутъ корпуса въ обходъ Бяньюпузской позиціи. Для меня не было сомнѣній, что только быстрое и рѣшительное наступленіе 3—4 корпусовъ за Тайцзыхе (въ районѣ Бенсиху-Уйюнинъ) и движеніе ихъ по лѣвому берегу рѣки на Ляоянъ можетъ и должно принудить японцевъ сперва отступить за Тайцзыхе, а затѣмъ и очистить Ляоянъ.

Иного рѣшенія я не представлялъ себѣ возможнымъ допустить, если это наступленіе имѣетъ серьезныя задачи...

Направленіе же нашей дивизіи въ Ненгаопу только затрудняло, если не парализовало, нашу работу и уничтожало наши труды съ 25-го августа по 15 сентября.

Генерала *Самсонова* увѣдомилъ объ этомъ перемѣщеніи и, поглавъ мое донесеніе, снялъ посты летучей почты; такъ какъ отъ Ненгаопу съ утра 16-го сентября будетъ поставлена другая линія. Распорядился также наши обозы отправить въ Фушунъ, дабы они были на ближайшей тыловой дорогѣ.

Являлся командующему арміей въ 7 часовъ 15 минутъ утра 16-го сентября и передалъ дополнительное кроки Бяньюпузской позиціи. Меня встрѣтилъ „нашъ почетный старикъ“ крайне привѣтливо и нѣсколько разъ называлъ „дорогой *Даниловъ*“. Докладъ мой однако былъ очень непродолжителенъ; командующій арміей былъ очень озабоченъ; его поджидалъ съ докладомъ генералъ *Харкевичъ*, докладъ котораго, очевидно, былъ серьезнѣе и важнѣе нашей Бяньюпузской позиціи.

Сдавъ бумаги и устроивъ дѣла въ Мукденѣ, 16 сентября днемъ я уже мчался къ себѣ въ штабъ дивизіи и 17 былъ въ Санчензахъ, гдѣ былъ собственно штабъ дивизіи; Ненгаопу (Ямпангоу) же были заняты Оровайцами и 6-ой батареей 26 арт. бригады. При этихъ условіяхъ перемѣщеніе сюда Сиб. каз. дивизіи становилось еще менѣе понятнымъ.

Дѣйствительно, оттянуть назадъ дивизію тогда, когда мы должны владѣть всѣми путями движенія нашихъ корпусовъ когда мы должны чувствовать бѣненіе пульса каждаго японца и знать, что каждый изъ нихъ „сегодня получилъ на обѣдъ!“

Дѣлать намъ вмѣстѣ съ Оровайцами было нечего; оберегать этотъ районъ не отъ кого; тутъ не было никакихъ признаковъ японцевъ и быть ни могло; здѣсь совершенно мирная стоянка, какъ въ Омскѣ или Кокчетавѣ. Конечно, сегодня-же 17 сентября написали командующему арміей и командиру 3 Сиб. Арм. корпуса генералу *Иванову* и просили разрѣшенія

перейти. хотя-бы въ Хао-люнъ-зай, если еще не время перейти въ Хоу лоу-цзы-гоу или за Гаотулинъ . . . Только къ ночи (въ 11 часовъ вечера) 18 го сентября послѣдовало, наконецъ, такое соизволеніе. 19 сентября пѣхоту съ артиллеріей отправили въ Чансанзу, а сами заняли Хаолюнзай

Досадовалъ я глубоко на всѣ эти безтолковыя напрасныя передвиженія. Казалось-бы дѣло простое: скажи цѣль и спроси, если самъ обстановки не знаешь, гдѣ вамъ нужно быть для выполненія данной задачи . . .

Генераль *Самсоновъ* не изъ тѣхъ, кого надо водить за руку. Были-бы внимательнѣе, такъ давно-бы увидѣли, что здѣсь въ арміи онъ, среди очень немногихъ, именно тотъ, кого только и слѣдуетъ слушать и на кого возлагать свои надежды . . .

19-го сентября наши разѣзды ушли въ долину Хуанлина, въ долину Табегоу—Чуйгяпуза, къ Чанхизаю и къ Кандалисану для связи съ коннымъ отрядомъ полковника *Гурко*, которому Сиб. каз. дивизія передала „гору съ муллушкой.“

Сегодня, наконецъ насталъ великій день: полученъ приказъ о переходѣ арміи въ общее наступленіе

Приказъ хорошъ; душа рвется на кипучую работу; чувствую, что энергіи и силъ хватить не только взять обратно Ляоянъ, но драться до тѣхъ поръ, пока или увижу вновь тихій прибой океана и восходящее въ немъ солнце, или пока, сраженный врагомъ, не сложу своихъ костей среди этой до рогаой мнѣ природы, прекрасной и величественной . . .

Теперь глубокая ночь; въ фанзахъ, пріютившихся къ южнымъ склонамъ хребта, идущаго отъ Гаотулина на западъ, дремлютъ сыны далекихъ степей Сибири; на постахъ тихо, донесеній нѣтъ . . .

22 сентября идемъ впередъ. Восточный отрядъ (вѣрнѣе армія генерала барона *Ш* . . . 1, 2 и 3-я Сиб. арм. корпуса и наша Сиб. каз. дивизія безъ 7 полка (наступаютъ примѣрно, на фронтъ Фынъ-дя-пу Гаотулинъ. Первая задача—овладѣть Бяньюпузской позиціей.

Западный отрядъ (X и XVII Арм. корпуса, вѣрнѣе армія генерала *Билдерлингъ*) наступаетъ на фронтъ Фынъ-дя-пу же лѣзная дорога. Первая задача, повидимому, отбросить японцевъ за линію Янтайской желѣзнодорожной вѣтки. Общій резервъ (1 Арм. и 4 Сиб. корпуса) наступаетъ за центромъ первыхъ двухъ.

6 Сиб. Арм. корпусъ остается въ районѣ Мукдена.

Общая цѣль наступленія овладѣть: сперва правымъ берегомъ рѣки Тайцзыхе, затѣмъ . . . Ляояномъ!

Распределеніе силъ по отрядамъ меня не удовлетворяетъ.

Оно носить въ себѣ скорѣе всѣ данныя для остановки и перехода къ оборонѣ, ибо при наступленіи резервъ за центромъ не можетъ дать средства развитію успѣхи наступленія. Ошибочнымъ является и оставленіе 6 Сиб. Арм. корпуса въ районѣ Мукдена, ибо ослабляетъ насъ на цѣлый корпусъ. Этотъ корпусъ долженъ быть въ составѣ Западнаго отряда, дабы болѣе широкий фронтъ наступленія его затруднилъ японцамъ переходъ въ наступленіе на флангъ, или далъ бы возможность въ свою очередь рѣшительнѣе дѣйствовать намъ нашимъ правымъ флангомъ.

Я сократилъ бы фронтъ наступленія Восточнаго отряда примѣрно до Кандалисана и выдвинулъ-бы общій резервъ на линію Кандолисана—Гаотулинъ

Отрядъ генерала *Ренненкамфа* присоединилъ-бы къ этому же общему резерву и далъ бы общую задачу. Этой 3 й арміи, или отряду, рѣшительно и быстро перейти на лѣвый берегъ Тайцзыхе въ районѣ Уйюнина Мицзы и наступать на Ляоянъ. Въ это же время рѣшительными боями Западнаго и Восточнаго отрядовъ приковать противника къ своимъ позиціямъ на линіи Шахэ или тѣснить его къ р. Тайцзыхе.

Затѣмъ я не видѣлъ выполненія основнаго требованія подготовки наступленія: отряды не подведены заблаговременно въ ближайшее сосѣдство къ позиціямъ и расположенію противника. Не укрѣплена наша позиція на Шахе. Наши корпуса еще должны сдѣлать два—три перехода, чтобы дойти до насъ.

Эти переходы обнаружатъ планъ наступленія и въ эти 2—3 дня японцы имѣютъ полную возможность сдѣлать иную группировку, нужную имъ, своихъ силъ.

Приближеніе всѣхъ силъ необходимо по моему еще и для того, чтобы создать сильную оборонительную линію, какъ опору для перехода въ наступленіе: Послѣ этого только слѣдовало ночными маршами сгруппировать наши силы и уже „не идти“, а броситься для выполненія первой задачи . . . дальше уже дѣло начальниковъ отрядовъ или командующихъ арміями.

Не разъ также ждали мы къ себѣ старшихъ начальниковъ, чтобы показать имъ ближайшія условія выполненія хотя-бы первой задачи. Ихъ мы не видѣли . . . Но, Богъ дастъ, дружная работа нашихъ войскъ вдохновитъ могучей энергіей и нашихъ начальниковъ и руководство всей операціей самимъ командующимъ арміей устранить и самые недочеты плана наступленія, которой въ настоящую минуту мнѣ кажется далеко незаконченнымъ въ своей подготовительной работѣ, а, главное, страдаетъ тенденціей крайней осторожности, граничащей съ сомнѣніемъ въ успѣхъ рѣшеннаго наступленія . . .

21-го Сентября. Хаонлюнзай.

Князь *Витгенштейнъ*, есаулъ *Егоровъ*, хорунжій *Зарубаевъ* и я съ нѣсколькими казаками поскакали сегодня въ долину Сунъ-шу-цуй-цзы-Чанъ-хи-зая, чтобы полюбоваться еще разъ великолѣпными высотами Бяньюпужской позиціи, да убѣдиться все-ли на ней благополучно... Погода дивная, воздухъ свѣжъ, чистъ и ясенъ; кони наши скакали съ полнымъ удовольствіемъ.

Добрались до Сунъ-шу-цуй-цзы, увидѣли двѣ группы японцевъ: одну внизу у дер. Чанъ-хизая, другую надъ нею на горѣ; первая была въ 13 человекъ, вторая въ 8. Нашъ постъ, замѣтивъ отходъ японцевъ отъ Чанъ-хизая, продвинулся на самый край горы надъ этой деревней. Мы спѣшили и пошли впередъ къ сосновой рощицѣ къ югу отъ Сунъ-шу-цуй-цзы, гдѣ и сѣли, разглядывая окопы и посты японцевъ. Замѣтили постройку новаго окопа на выступѣ прямо на востокъ отъ Чанъ-хизая; японцы еще работали; увидѣли насъ и всѣ поднялись, чтобы посмотреть, кто это проявляетъ такую дерзость... Есаулъ *Егоровъ* пошелъ еще дальше, но японцы были настолько „невъжливы“, что открыли по немъ огонь... именно та кучка ихъ, которая была внизу у дер. Чанъ-хизай. Есаулъ *Егоровъ* подпрыгивалъ, когда пули ударялись близко отъ его ногъ; князь *Витгенштейнъ* не выдержалъ и бросился къ есаулу *Егорову*, который, впрочемъ уже по гаоляну направлялся въ нашу сторону.

Японцы прекратили огонь и другъ за другомъ пошли къ своимъ окопамъ, а Александръ Ивановичъ и князь *Витгенштейнъ* присоединились къ намъ.

Тогда мы всѣ отправились на гору надъ Чанъ-хизаемъ, чтобы посмотреть болѣе отдаленныя участки японской позиціи. На шестѣ сигнальной горы появился флагъ; немного времени повисѣлъ и опустился; а мы успѣли надъ обрывомъ и стали продолжать наши наблюденія. Въ общемъ перемѣнъ замѣтно не было и мы только лишній разъ провѣряли свои знанія этой позиціи. Не было сомнѣній, что силы японцевъ здѣсь не велики (не больше бригады) и при томъ это крайній правый флангъ расположенія ихъ войскъ... Налюбовавшись вдоволь этими дивными скалистыми горами и этимъ золотистымъ закатомъ солнца и колоритомъ зелени осенней поры среди этой тиши, мы слѣзли съ горы, сѣли верхомъ и поскакали въ Хаонлюнзай, довольные счастливымъ исходомъ нашей прогулки къ японцамъ въ гости.

30-го. Сентября. Лидяупанъ.

22-го сентября началась наша наступательная операція противъ японцевъ въ направленіи на Тайцзыхе. Выдающееся

положеніе Бянь-юпужской позиціи японцевъ заставляло прежде всего овладѣть этой позиціей. Восточный отрядъ генерала *Ш...* прежде всего и долженъ былъ выполнить эту задачу.

Задача эта рѣшалась просто по всѣмъ нашимъ наблюденіямъ за ней: на линіи Сунмупу-Чанхизай слѣдовало развернуть одну дивизію съ артиллеріей, которой крѣпко окопаться, открыть сильный огонь, хорошо изучить подступы и ночью штурмовать, согласуя свою атаку съ рѣшительными дѣйствіями обходныхъ колоннъ по дорогамъ Табегоу Лидяупанъ-Каотай-цзы Хоэлинъ-Сяншанзы; сюда слѣдовало направить 2—3 дивизіи вслѣдъ за Сиб. каз. дивизіей; временно, до выясненія обстановки, имѣть въ резервѣ также 2—3 дивизіи въ Кандо-лисанѣ.—Отрядъ генерала *Ренненкампа* направить сразу на Уаун-сунъ въ тылъ переправы у Бенсиху, при чемъ переправа у Уаун-суна должна быть укрѣплена. Сиб. каз. дивизія должна быть сразу направлена на лѣвый берегъ Тайцзыхе къ переправѣ у Уаунсуна, гдѣ соединиться съ коннымъ отрядомъ генерала *Любавина* и занять пути на Фындзяпузу и на Ляоянь, ведя широкую развѣдку.

Начальникъ Восточнаго отряда между тѣмъ направилъ всѣ свои силы въ лобъ позиціи у Бяньюпузы и при томъ шелъ къ ней чрезвычайно медленно, такъ что могъ подойти къ ней лишь 25 сентября. И рѣшеніе и медленность непонятныя. — 22. сентября, когда 4, 5 и 8 Сиб. каз. полки, охотники капитана *Войтъ* и штабъ дивизіи заняли долину Хоулоуцзыгоу, японцы на шестѣ сигнальной горы подняли флагъ и онъ не опускался уже... 23 сентября къ вечеру сторожевое охраненіе казаковъ было смѣнено ротами батальона подполковника *Рацула* (10 Вост. Сиб. стр. полка), а мы приготовились къ походу на югъ.

24 сентября рано утромъ генералъ *Самсоновъ* повелъ дивизію на перевалы Уанфулинъ и Гаотулинъ; послѣдній разрабатывался еще саперами, но уже былъ приведенъ въ хорошее состояніе, удобное для движенія обозовъ и артиллеріи.

Далѣе мы спустились въ долину Хуанлина и дошли до Чаухуанзая, имѣя развѣзды на линіи Хоэлинъ, Каотайцзы, Юди, перевалъ Уцзылинъ-Санцзяцзы, выдвинувъ 5 Сиб. каз. полкъ къ д. Чуйгяпуза.

Послѣ полудня въ Чуйгяпузу пришли и прочія части дивизіи съ генераломъ *Самсоновымъ*. Японцы очистили д. Табегоу и сняли шесть съ сигнальной горы надъ Бяньюпузой. Эти цѣнныя данныя послали начальнику Восточнаго отряда и командиру 3 Сиб. арм. корпуса: они наводили на мысль, что японцы не имѣютъ въ виду бой подъ Бяньюпузой. Необ-



ходимо было ускорить движенье обходной колонны. — Въ тотъ же день части 5 Сиб. каз. полка заняли д. Югу.

25 сентября рано утромъ 6-я сотня 5-го полка подъесаула *Усова* съ боя взяла переваль Хоэлинъ и такимъ образомъ открыла путь нашего движенья къ Сяншанцзамъ, т. е. въ тылъ японскихъ войскъ, занимающихъ позицію у Бяньюпузы и въ районъ Сяодагай-Сяшичауза-Шанпинтайцзы. Въ то же время 8 Сиб. каз. полкъ вступилъ въ бой съ небольшими частями японцевъ у д. Уй-нюнинъ. Выполняя задачу за задачей въ видахъ подготовки для Восточнаго отряда возможности дѣйствовать рѣшительно по лѣвому берегу Тайцзыхе, генераль *Самсоновъ* быстро двинулся къ Югу на поддержку 8-му полку и для нанесенія удара японцамъ подъ Уй-нюниномъ. Было часовъ 9 утра, когда 4, 5 Сиб. каз. полки съ 2 конно-горными орудіями пограничной стражи поручика *Малюшицкаго**), конные охотники капитана *Войтъ* и штабъ подходили на рысяхъ къ д. Югу. Въ это время дозоры донесли, что съ востока изъ долины Тайцзыхе отъ д. Санцзяцзы двигается наша пѣхота. Скоро мы увидѣли пробирающіеся по горамъ дозоры, а затѣмъ изъ ущелья со стороны перевала Уцзылинъ галопомъ скачущаго генерала *Ренненкампфа*... Произошла встрѣча на одномъ пути Сиб. каз. дивизіи генерала *Самсонова* и отряда генерала *Ренненкампфа*. — Ясное дѣло, что здѣсь кто-то шель не тамъ, гдѣ слѣдуетъ... Дѣло старшихъ начальниковъ было поправить эту ошибку. Для дѣла же крайне важно было имѣть отрядъ генерала *Ренненкампфа* на лѣвомъ берегу Тайцзыхе.

Генераль *Ренненкампфъ* направлялъ свой отрядъ къ Уй-нюнину, который японцы поспѣшили очистить, и здѣсь уже стать твердою ногою на переправѣ черезъ Тайцзыхе. Генераль же *Самсоновъ* направилъ всѣ части своей дивизіи къ Хоэлину.

Еще утромъ, часовъ въ 5, есаулъ *Егоровъ* съ развѣздомъ изъ казаковъ и конныхъ охотниковъ 13 В. Сиб. каз. полка пошелъ на развѣдку въ направленіи отъ Чуй-гяпузы на Сяшичаузы и Пинтайцзы и вотъ на нашемъ пути къ Хоэлину есаулъ *Егоровъ* прислалъ донесеніе, что японцы очистили позицію у Бяньюпузы, а также и всѣ деревни на югъ до Сяншанцзовъ включительно. Есаулъ *Егоровъ* былъ свидѣтелемъ быстрого отступленія ихъ на переваль Тун-мын линъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ подполковникъ 21 Вост. Сиб. стрѣлковаго полка *Некрасовъ* донесъ генералу *Самсонову*, что японцы очистили Бяньюпузу.

*) Съ 20 конной батареей мы разстались еще въ Санчензахъ, т. е. 19-го сентября.

Послали донесенія объ этомъ радостномъ событіи начальнику Восточнаго отряда, командиру 3 Сиб. арм. корпуса и генералу *Ренненкампфу*. Есаулъ *Егоровъ* былъ посланъ генераломъ *Самсоновымъ* къ генералу барону *Ш.*... съ личнымъ докладомъ въ Бяньюпузу. Сами мы двинулись къ Тунмынлинскому перевалу; 4-й Сиб. каз. полкъ былъ направленъ отъ Хоэлина къ Лишудія-Бай-тапу; прочія части — къ д. Каудяуайцзы. Намъ удалось захватить восточные участки Тунмынлинскаго перевала и занять ихъ всѣми казаками и охотниками капитана *Войтъ* въ пѣшемъ строю. Особенно помогла намъ въ этомъ дѣлѣ отличная работа поручика *Малюшицкаго*, который послѣдовательно обстрѣливалъ своими двумя крохотными орудіями позицію японцевъ и далъ казакамъ возможность занять ихъ.

Японцы однако взобрались на такія выси, что надо было удивляться, какъ они туда забрались. Позиціи, дѣйствительно, грандіозны; онѣ тянулись отъ кумирень Тунмынлинскихъ переваловъ къ западу и къ востоку, при чемъ восточный участокъ рѣзко вздымался надъ всей долиной отъ Сяншанцзы до Хоэлина и далѣе до Уйнюнина, гдѣ особенно обращала на себя вниманіе гора съ орлинымъ носомъ Лаутхалаза. Сегодня пока заняты лишь участки отъ Тунмынлинскихъ переваловъ до Хоэлина. Участки эти неприступны, какъ стѣны, но силы здѣсь японцевъ не велики — не болѣе бригады пѣхоты. Будь здѣсь сейчасъ хотя-бы одинъ корпусъ Восточнаго отряда и находись отрядъ генерала *Ренненкампфа* на лѣвомъ берегу къ югу отъ Бенсиху, японцы уже ночью на 26-е сентября потеряли-бы эту позицію и мы были бы на путяхъ къ Ляояну.

До самой темноты однако мы были въ безплодномъ бою, не имѣя возможности сдѣлать дальше ни одного шага.

Генераль баронъ *Ш.*... былъ тщательно ориентированъ о положеніи дѣлъ у насъ, при чемъ въ своихъ донесеніяхъ генераль *Самсоновъ* ясно показывалъ, что мы стоимъ передъ новой грозной позиціей японцевъ.

Надо было рѣшать эту новую задачу, ибо первая была уже рѣшена. Однако корпуса Восточнаго отряда были еще далеко и мы были здѣсь одни передъ этими высями съ двумя пушками игрушками...

На ночлегъ мы остались въ районѣ д. Сяншанцзы у нашихъ позицій. Никто не поинтересовался видѣть эти позиціи, ихъ свойства, чтобы составить ясный планъ работы на завтра, 26-го сентября. Ночью наши дозоры захватили въ плѣнъ трехъ японцевъ.

Вникая въ обстановку, которая окружаетъ насъ, мнѣ

ясно представляется, что японскія арміи заняли фронтъ отъ горы Лаутхалазы по направленію на Тунмынлинскіе перевалы и далѣе на западъ въ направленіи на Панлясанцзы и станцію Янтай, или немного сѣвернѣе послѣдней.

Вотъ теперь-то и слѣдовало, чтобы пять нашихъ корпусовъ (I, X, XVII, 4 и 6 Сибирскіе) уже насѣли-бы на японцевъ на фронтѣ Сяодагай-Панлясанцзы—ст. Янтай, а корпуса Восточнаго отряда, развернувъ 1—2 корпуса на фронтѣ Сяодагай-Уйюнинъ и перебросивъ черезъ Тайцзыхе одинъ корпусъ и отрядъ генерала *Ренненкампа* черезъ Уйюнинъ и Бенсиху, уже тѣснили-бы японцевъ къ Янтайскимъ копиямъ. Сегодня утромъ здѣсь насъ ожидалъ-бы успѣхъ. Что дѣлать дальше, было-бы видно, а пока что... трое плѣнныхъ японцевъ и полная для японцевъ возможность выгнать насъ отсюда, или всѣхъ уничтожить въ ночномъ бою,

Ночью отъ начальника восточнаго отряда мы получили приказаніе на 26 сентября: „преслѣдовать противника и занять Бенсиху“... Это приказаніе повергло насъ въ полное недоумѣніе; оно точно нарочно хотѣло показать намъ, что, молъ, вашихъ донесеній никто не читаетъ и вашей обстановки никто знать—не знаетъ, вѣдать—не вѣдаетъ. Подумали было, что мы получили его по ошибкѣ, что оно относится къ отряду генерала *Ренненкампа*, что и было-бы совершенно правильно и по адресу, но нѣтъ, — записка адресована генералу *Самсонову* въ д. Сяншанцзы... Намъ ничего не оставалось, какъ завтра начать снова бой въ пѣшемъ строю съ сознаніемъ своего полного безсилія сдѣлать хотя-бы одинъ шагъ съ нашихъ позицій впередъ, къ этому Бенсиху, „преслѣдуя противника“, который и не собирается бѣжать передъ нами.

Солнце еще не показалось изъ за высей японскихъ позицій, когда у насъ уже былъ открытъ огонь и когда японцы привѣтствовали насъ огнемъ своихъ двухъ орудій, поставленныхъ какъ разъ надъ деревней Люшигоу.

Безъ всякаго успѣха съ нашей стороны бой длился до поздней ночи, хотя къ намъ подошли охотничьи команды 17 и 20 В. Сиб. стр. полковъ, затѣмъ къ Хоэлину подошелъ 24 В. Сиб. стр. полкъ, горная батарея (4 ор.), батарея 9 В. Сиб. арт. бр (8 ор.) Наконецъ, послѣ ряда донесеній съ подробными кроки къ начальнику Восточнаго отряда, къ намъ пріѣхалъ начальникъ штаба 9 В. Сиб. стр. дивизіи ген. штаба подполковникъ *Пекута*... однако безъ всякой опредѣленной цѣли; прибылъ и 34 В. С. стр. полкъ съ и полковникомъ *Мухомовымъ*.

Къ ночи казаки были смѣнены стрѣлками и отошли въ

резервъ къ д. Сяншанцзы.

Мы вынесли сегодня на своихъ плечахъ совершенно безполезный бой и потеряли 60 человекъ убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ капитана *Войтъ* и сотника *Шестакова* (адъютантъ 8 Сиб. каз. полка)...

Гораздо больше мы принесли бы пользы, если-бы этотъ день провели въ работѣ на лѣвомъ берегу Тайцзыхе, куда должны были идти не только мы, отрядъ генерала *Ренненкампа*, но и весь 3 Сиб. арм. корпусъ.

Тогда 26 вечеромъ нашъ Восточный отрядъ занималъ-бы самъ линію—перевалъ Чаусан-линъ—перевалъ Цималинъ—долина Тайцзыхе, имѣя, въ зависимости отъ обстановки болѣе или менѣе сильный корпусъ пѣхоты на лѣвомъ берегу рѣки и сильный конный отрядъ, казаковъ генералаовъ *Самсонова* и *Любавина*.

Для насъ не было сомнѣній, что въ лобъ эти скалы, защищаемыя японцами, взять смаху нельзя. Время-же было дорого: надо было скорѣе, елико возможно, связать дѣйствія Западнаго и Восточнаго отрядовъ. Дни 25 и 26 сентября нами потеряны къ общему благополучію японскихъ армій.

27 сентября на Сибирскую казачью дивизію начальникъ Восточнаго отряда возложилъ занять Хоэлинъ и дѣйствовать со стороны этого перевала въ направленіи на Бенсиху (переправа черезъ Тайцзыхе). Иными словами: справа пѣхота, слѣва пѣхота; а впереди 100 саженьныя выси, если только еще не выше; на нихъ можно попасть только на воздушномъ шарѣ... Что хотите, то и дѣлайте. Генералъ *Самсоновъ* послалъ донесеніе въ штабъ Восточнаго отряда, смыслъ котораго былъ тотъ, что здѣсь мы совершенно безполезны. Я могу прибавить, что и нахождение всего 3 Сиб. арм. корпуса здѣсь совершенно безполезно, ибо кому-же не очевидно, что атака этихъ высотъ, разъ онѣ заняты японцами, равносильна сознательному уничтоженію этого дивнаго корпуса. Говорятъ что „свыше“ не разрѣшено переходить р. Тайцзыхе... Тогда приходится сказать, что для успѣха дѣла, этого разрѣшенія «свыше» и спрашивать не полагается: надо помнить *Суворова*...

Часовъ въ 9 утра получили отвѣтъ съ измѣненіемъ нашей задачи: перейти въ Уйюнинъ и поступить въ распоряженіе командира 3 Сиб. арм. корпуса. Хотя и очень запоздалому, но были рады этому рѣшенію. Пошли, а японцы насъ провожали шимозами; шимозы рыли ямы около насъ, оглушали звономъ летящихъ осколковъ, обдавали дымомъ и своими зловонными газами, но сотни наши, на виду японскихъ позицій съ ихъ высей, благополучно себѣ шли, да шли и притомъ шагом...

Ни одна шимоза не задѣла насъ на зло японцамъ и къ общему нашему благополучію.

Прибыли въ Каотайцзы, явились генералу *Иванову*, корпусъ котораго тщетно пытался забраться на Лаутхалазу.

Долго рѣшался вопросъ, какъ использовать дивизію генерала *Самсонова*. Наконецъ, насъ благословили идти на лѣвый берегъ Тайцзыхе. Съ большими трудами, но мы все таки попадаемъ туда, гдѣ давно намъ слѣдовало быть; да и не только намъ...

Къ вечеру только заняли мы Уинюнинъ, гдѣ сосредоточены были обозы и перевязочный пунктъ отряда генерала *Ренненкампа*. Отрядъ этотъ, какъ оказалось, атаковалъ крайній правый участокъ позиціи японцевъ, примыкающій къ р. Тайцзыхе; но пока безуспѣшно.

28 сентября. Въ 5 часовъ утра 4 и 5 Сиб. каз. полки, конные охотники 13 В. Сиб. стр. полка (поручика *Сржедицкаго*) съ генераломъ *Самсоновымъ* перешли въ бродъ р. Тайцзыхе и направились къ д. Даюйпу, гдѣ соединились съ коннымъ отрядомъ генерала *Любавина*. Японцы открыли огонь пачками и залпами по казакамъ и огонь изъ 4 орудій, но отрядъ этотъ быстро миновалъ береговую полосу, развернулся и сталъ продвигаться къ переправѣ...

8 Сиб. каз. полкъ (въ командованіе имъ вступилъ полковникъ *Панковъ*, смѣнившій войскового старшину *Алексева*), 2-й баталіонъ Енисейцевъ и 2 горныхъ орудія, подъ моимъ начальствомъ, получили задачу обеспечивать переправу черезъ р. Тайцзыхе на лѣвомъ берегу. Я выбралъ позицію около д. Уаунсунъ...

Развѣдку направилъ на Мизцы. Сяосыръ, Фань-дзя-пузу и на юго западъ къ „Столовой“ горѣ. На моихъ глазахъ разгорался бой частей 3 Сиб. арм. корпуса, отряда генерала *Ренненкампа*, конныхъ отрядовъ генераловъ *Самсонова* и *Любавина* и у меня лично.

Цѣлый день попытки взобраться на Лаутхалазу были тщетны. Также тщетны были попытки продвинуться впередъ и отряда генерала *Ренненкампа*.

Генералъ *Самсоновъ* угрожалъ уже мосту черезъ р. Тайцзыхе у Бенсиху (у д. Ваньэфынъ), но былъ остановленъ нѣсколькими ротами японцевъ, занявшими позицію также на лѣвомъ берегу Тайцзыхе.

Безъ артиллеріи трудно было рассчитывать на дѣйствительную помощь съ лѣваго берега дѣйствіямъ отряда генерала *Ренненкампа*.

Изъ Фындяпузы шли тревожныя донесенія; съ юга изъ

д. Саймацзы на сѣверъ спѣшили къ Бенсиху подкрѣпленія японцевъ.

Будь здѣсь весь 3 В. Сиб. корпусъ, навѣрное, эти подкрѣпленія не сунули-бы сюда и носа, а трепетали-бы за свои склады въ Саймацзы, ибо 5 полковъ казаковъ были-бы уже на пути къ нимъ.

29 сентября. Не рѣшаясь переходить р. Тайцзыхе, казалось, что болѣе легкая задача напрашивалась сама собою: къ ночи усилить отрядъ генерала *Ренненкампа* цѣлой дивизіей, а отрядъ генерала *Самсонова* хотя-бы полкомъ стрѣлковъ и двумя батареями и ночью овладѣть правофланговымъ участкомъ японской позиціи (единственного доступнаго для атаки) и закрѣпить его за собою; а утромъ генералъ *Самсоновъ* сгонитъ всѣ ихъ резервы огнемъ своихъ батарей и продвинется до Бенсиху... Будетъ сдѣлано тогда большое дѣло.

На это не рѣшились тѣ, кому дано было это рѣшать... Генералу *Самсонову* придали лишь 4 скорострѣльныхъ орудія, а отрядъ генерала *Ренненкампа* хотя и усилили, но незначительно, да и атаку назначили утромъ... Съ ранняго утра опять загорѣлся бой.

Подъ дѣйствіемъ орудій батареи генерала *Самсонова* съ лѣваго берега, японцы около 11 часовъ утра уступили лѣсистую гору своей позиціи на своемъ правомъ флангѣ, но днемъ послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ овладѣть ею обратно, японцы направили свои резервы сюда и вновь овладѣли этой горой, не взирая на жестокое избіеніе ихъ батареями генерала *Самсонова*.

Величественна была гибель нѣсколькихъ японцевъ подрядъ, стремившихся водрузить свой флагъ съ восходящимъ солнцемъ и надо было видѣть торжество того именно японца, которому это удалось сдѣлать. Стремительно, какъ кошка вспрыгнулъ онъ на вершину горы, моментально воткнулъ древко и, прыгая и размахивая руками показывалъ свое удовольствіе...

Съ самага утра донесенія со стороны Фаньдзяпузы становились все тревожнѣе и тревожнѣе: японцы наступали. Три сотни 8-го полка съ трудомъ сдерживали стремленіе ихъ наступать на Уаунсунъ. О каждомъ шагѣ японцевъ я доносилъ генералу *Иванову*, генералу *Ренненкампу* и генералу *Самсонову*. Въ 2 часа наступленіе японцевъ горами въ тылъ отряда генерала *Самсонова* и частью на фронтъ моей позиціи у Уаунсуна принялъ уже угрожающій характеръ, о чемъ всѣ начальники и были поставлены въ извѣстность. Около 3 часовъ дня мой отрядъ перемѣнилъ позицію на юго-западъ. Я прошу разрѣшенія идти со своимъ отрядомъ на югъ въ направленіи на

„Столовую“ гору, дабы остановить наступление японцев дальше къ югу и тѣмъ выиграть время для нанесенія рѣшительнаго удара войсками 3 Сиб. арм. корпуса, генерала *Ренненкампа* и генерала *Самсонова*. Я имѣлъ въ виду ночную атаку. Мнѣ запретили оставлять мою позицію и .. я увидѣлъ движеніе обозовъ... на правомъ берегу Тайцзыхе на сѣверъ...

Дѣло проиграно, нѣтъ сомнѣній; меня душили слезы. Проиграть, когда все было въ нашихъ рукахъ, когда здѣсь, именно, здѣсь еще 27 сентября могъ быть полный, величественный успѣхъ; каждый день можно было его имѣть, но сами не захотѣли того! Вотъ злополучіе, которое тяготѣетъ надъ нами. что-то связывало всѣхъ, связывало ту рѣшимость добывать кровью то, что на войнѣ называется побѣдой и которая только одна оправдываетъ пролитіе этой крови, какъ священной жертвы себѣ! Это уже выходитъ не война; желанія бить врага на смерть я не вижу...

Подъ натискомъ съ фронта и съ лѣваго фланка, т. е. съ юга, отряды генерала *Самсонова* и генерала *Любавина* начали отходить, при чемъ офицеры штаба Сибирской казачьей дивизіи (подполковникъ *Посоховъ*, есаулъ *Егоровъ* и другіе) вмѣстѣ съ казаками геройски вывозили на рукахъ орудія подъ шимозами японской батареи съ позиціи и благополучно спустили ихъ къ передкамъ .. Замѣтя отходъ казаковъ, японскія цѣпи стремительно бросились впередъ и заняли позиціи казаковъ у д. Даюйпу...

Въ 5 часовъ дня генераль *Самсоновъ* былъ уже у меня на позиціи на моей наблюдательной сопкѣ. Енисейцы открыли уже огонь по появившимся цѣпямъ японцевъ со стороны „Столовой“ горы (эта огромная гора къ юго-западу отъ Уауан-суня видна отовсюду съ горъ праваго берега Тайцзыхе и давно уже привлекала къ себѣ наше вниманіе).

Донесенія отъ сотенъ въ Фандзяпузы (3 сотни 8 полка съ войсковымъ старшиною *Кузнецовымъ*) ясно показывали о готовящемся наступленіи японцевъ и здѣсь.

Оставаться здѣсь мы могли, но по распоряженію командира 3 Сиб. арм. корпуса, намъ приказано было отойти къ Уйнюнину.

Рѣшено было это сдѣлать поздно вечеромъ .. Ночью мы очистили позицію на лѣвомъ берегу Тайцзыхе, оставивъ здѣсь части сторожевого охраненія и перейдя главными силами отряда въ д. Уйнюнинъ.

30 сентября. Для выясненія дальнѣйшей нашей работы мнѣ пришлось ночью отправиться въ штабъ 3 Сиб. арм. корпуса, который я нашелъ въ деревнѣ противъ Лидяуапана; по

дорогѣ встрѣтилъ генерала *Ренненкампа*, который также ѣхалъ къ генералу *Иванову*.

Утромъ намъ предстояло занять д. Санцзяцзы (пошелъ 8 Сиб. каз. полкъ), а съ главными силами отойти къ Лидяуану, что и было нами исполнено къ 7 часамъ утра.

Невесело было смотрѣть на тѣ позиціи, гдѣ теперь сидѣли японцы и насвистывали намъ веселый маршъ...

Прибывъ къ штабу корпуса, сейчасъ-же пришлось оказать помощь по перевозкѣ нашихъ раненыхъ: 5 Сиб. каз. полкъ посадилъ на своихъ коней 380 раненыхъ и повезъ ихъ въ Пацяцзы за Гаотулинъ. Конечно и всѣ наши санитарныя средства (крайне скудныя впрочемъ) были переданы стрѣлкамъ для той-же цѣли.

Настроеніе преотвратительное; мысль никакъ не хочетъ успокоиться и все твердитъ и твердитъ одно и тоже: зря прекратили бой, не попытавшись даже правильно и рѣшительно пустить цѣлый корпусъ войскъ въ дѣло. Я не могу считать боемъ лазанья войскъ на эти горы, на которыя влѣзть нельзя: японцы сидѣли тамъ и смѣялись и, если стрѣляли въ наши войска, такъ это просто по обязанности; влѣзть на нихъ едва ли въ силахъ и въ природѣ человѣка.

Отступить, когда на всей позиціи отъ Тунмынлинскаго перевала до самой р. Тайцзыхе противъ д. Даюйпу не больше 3—4 полковъ, т. е. 9—12 баталіоновъ при 8—12 орудіяхъ; а у насъ 5 бригадъ пѣхоты, 5 полковъ казаковъ, 50—60 орудій!

Неужели-же ночью нельзя было, просто, ни на что не обращая вниманія, въ походной колоннѣ перейти Тайцзыхе у Уйнюнина, построить нѣсколько полковъ для ночной атаки сперва тѣхъ нѣсколькихъ баталіоновъ (и было то всего 2 много 3) японцевъ къ югу отъ моста у Ваньэфана, уничтожить ихъ до послѣдняго, перейти затѣмъ рѣшительно цѣлымъ корпусомъ опять на правый берегъ (въ бродъ и по мосту) и здѣсь уже расправиться съ тѣми баталіонами японцевъ, которые еще не убѣжали отсюда... На все это нужно было только 1 день и 1 ночь, т. е. 26 сентября и ночь на 27 сентября; къ вечеру уже 3, 2 и 1 Сиб. Арм. Корпуса выстроили-бы фронтъ на западъ на линіи переваловъ Цымалинъ-Чаусанъ-линъ и д. Хушитай, а ночью укрѣпили бы ихъ. Генераль *Ренненкампа* остался бы до поры до времени на лѣвомъ берегу...

Какъ-же можно было иначе дѣйствовать противъ позиціи, съ которой противникъ самъ даже сойти не могъ къ намъ (рѣдкій примѣръ идеальной пассивной позиціи)! Да тутъ слѣдовало совершать этотъ обходъ церемоніальнымъ маршемъ съ музыкой, да и все тутъ. Пусть думаютъ, кому придется когда-

нибуть прочитатъ эти строки, что я отъ раздраженія потерялъ разсудокъ... А на правомъ флангѣ слышна кононада, тамъ дерутся;—а здѣсь...

Въ 7 часовъ вечера войска 3 Сиб. корпуса потянулись на линію Импанъ Гаотулинъ, а 4 полкъ со взводомъ орудій поручика *Мамоничаго*, со штабомъ дивизіи, конными охотниками поручика *Сржедничкаго* и съ генераломъ *Самсоновымъ* пошелъ на перевалъ Хен-ян-линъ, спустился въ долину Хуан-лина и занялъ ночью дер. Хоу-ся-цзя-хецзы. Сюда-же ожидался завтра и 5 Сиб. каз. полкъ.

Между тѣмъ японцы не дремали и, считая насъ за *quantité négligeable*, дѣйствовали нахальнѣйшимъ образомъ: направили 2 эскадрона, 3 баталіона и 2 пулемета отъ Уаунсуна на Санцзяцзы и рѣшили, очевидно, учинить параллельное преслѣдованіе... Конечно, переправа этого отряда японцевъ и занятіе ими Санцзяцзы, сейчасъ-же стала извѣстна генералу *Иванову*.

4-го Октября. Янтаинзанъ Сѣверный.

1-го Октября. Утромъ японцы начали наступать и вступили въ бой съ 8 Сиб. каз. полкомъ. Наступали они нерѣшительно и сотни 8-го полка въ пѣшемъ строю оказывали имъ серьезное сопротивленіе. Во время этого боя тяжелую рану пулей съ рикошета въ ногу получилъ есаулъ *Евтинъ* (раненъ второй разъ); послѣ перевязки отправили его за Гаотулинъ въ Пацяцзы.

4 Сиб. каз. полкъ выдвинулся и въ пѣшемъ строю занялъ позиціи на перевалахъ и на горахъ къ югу отъ Хоу-сяцзяхе-цха. Было 9 часовъ утра, когда къ намъ подошелъ 21 В. Сиб. стр. полкъ съ 4 пулеметами. Выбрали позицію въ изгибѣ долины у д. Хоусяцзяхецзы и заняли ее стрѣлками.

Японцы однако остановились и дальше на сѣверъ не шли. Видимо ихъ надежды на свободной доступъ въ долину Хуан-лина не оправдался... Теперь дня два будутъ нюхать, гдѣ и что у насъ „лежитъ“...

Слѣдовало-бы этотъ отрядъ японцевъ рѣшительно и немедленно наказать, но никто не могъ рѣшить сейчасъ вопросъ о томъ, нуженъ намъ этотъ участокъ Тайцзыхе, или не нуженъ; идемъ мы дальше на сѣверъ. или районъ этотъ и Гаотулинъ должны считать пока-что нашими владѣніями; поэтому никто и не могъ рѣшить вопроса о цѣлесообразности боя. Рѣшили ждать, не пойдутъ-ли японцы сами къ намъ въ гости... Они такъ и не пошли.

Ночевали мы на своихъ мѣстахъ, а 21 В. Сиб. стр. полкъ съ пулеметами—въ Чаухуанзаѣ. Къ вечеру къ намъ прибылъ

5 Сиб. каз. полкъ изъ Пацяцзы.

2 Октября 5 Сиб. каз. полкъ утромъ смѣнилъ 8-й, который три дня уже былъ въ авангардѣ.

4 Сиб. каз. полкъ генералъ *Ивановъ* приказалъ отправить въ д. Табегоу, куда онъ и ушелъ подъ начальствомъ полковника *Плаутина*, прикомандированнаго временно къ нашей дивизіи. Узнавъ объ отходѣ нашей пѣхоты на Гаотулинъ и одного изъ казачьихъ полковъ, японцы около полудня начали опять свое наступленіе. Конница ихъ показывала чрезвычайно много „стремленія впередъ“, ни на шагъ не отдѣляясь отъ пѣхоты, а роты пѣхоты, которыя, точно прикомандированныя къ этимъ эскадронамъ, ни на шагъ, въ свою очередь, не отпускали отъ себя эти эскадроны. Видимо хорошо еще помнятъ они атаку подъ Вафангоо 17 мая. . разныя ущелья и боковыя долины давали намъ полную возможность повторить тотъ-же маневръ и мы раза два приготовились къ нему. Долго мы поджидали японцевъ къ сѣверу отъ позиціи Хоу-ся-цзя-хецзы, пока ихъ пѣхота не подошла къ узкому повороту здѣсь долины, и здѣсь внезапно открыли по ней огонь изъ нашихъ 2 пу-щенокъ... Какъ ни какъ, влѣпили имъ десятокъ шрапнелекъ и заставили пѣхоту поспѣвать за горы, да въ ущелья. Наступленіе японцевъ прекратилось, но зато пошелъ такой проливной дождь и разразилась такая гроза, что скоро пришлось позабыть и присутствіе самихъ японцевъ. Долина Хуан-лина превратилась въ сплошной потокъ, сами мы вымокли до костей. Свернули въ первую щель къ западу и стали по квартирамъ, занявъ деревню безъ названія, или вѣрнѣе фанзы все той-же деревни Хуанлинъ. Раздѣлись совершенно, развели огонь и стали сушиться, да варить чай, а затѣмъ впервые послѣ 22 сентября хорошо всѣ выпались, имѣя 5 Сиб. каз. полкъ въ Чаухуанзаѣ, а японцевъ въ Хоусяцзяхецѣ.

Изъ телеграммы начальника штаба арміи генерала *Сахарова* узнали, что бой рѣшается на правомъ флангѣ; изъ войскъ Восточнаго отряда туда притянуто 36 баталіоновъ... Вотъ они послѣдствія медлительности и нерѣшительности дѣйствій. Изъ наступающихъ превратились въ обороняющихся.

3 октября. Утромъ японцы опять пошли впередъ. Видимо имъ приказано было этими несчастными тремя баталіонами приковать къ Гаотулинской позиціи весь 3 Сиб. арм. корпусъ. Это наступленіе японцевъ производило какое-то забавное впечатлѣніе. Вотъ сунулись впередъ ихъ эскадроны и, завидя насъ, моментально остановились, а къ нимъ, что есть силы, бѣгутъ роты пѣхоты; вонъ крадутись двѣ кучки японцевъ тащатъ два пулемета... присѣли и ну тархтѣть. .Къ ихъ

удивленію мы также спокойно стоимъ на мѣстѣ; стоятъ, прикрытыя гаоляновыми снопами, и наши двѣ пушечки посреди долины. Пули японцевъ до насъ не долетаютъ и нечего было имъ открывать огонь. Въ это время спѣшенныя сотни 5 полка поднялись на горки сѣвернѣе японскихъ пулеметовъ и хвятили ихъ залпами; пулеметы замолкли и спустились за гору съ южной стороны, затѣмъ заняли опять позицію и вновь тарактѣли. Мы однако остаемся равнодушными къ этому тарактѣнію. Одинъ изъ пулеметовъ что-то вдругъ сталъ шалить: сдѣлаетъ нѣсколько выстрѣловъ и стопъ; помолчитъ и опять та-же исторія. Казаки его прозвали „хромымъ“ и, шутя, просили его не „срамиться“. Но вотъ есауль *Егоровъ*, избравшись надъ нами на высокую сопку, показалъ сигналомъ, что конница японцевъ съ пѣхотой сосредоточилась къ югу отъ рощи Чаухуанзая. Поручикъ *Малюшицкий* открылъ огонь изъ своихъ орудій... Разъ, два... и новый сигналъ есаула *Егорова* показалъ, что снарядъ попалъ хорошо. Быстро посыпались снаряды за эту рощу и японскимъ санитарамъ дана была порядочная работа. Наконецъ, на горахъ западнѣе насъ появилась японская пѣхота, съ которой намъ не было цѣли ввязываться въ бой въ пѣшемъ строю и мы медленно потянулись къ Гаотулинскому перевалу; пошли впередъ и японцы, но едва они появились на высотѣ Импани, какъ съ Гаотулина ихъ встрѣтили цѣлой серіей шрапнелей по заранѣе опредѣленной высотѣ прицѣла орудій.

Цѣлый день тарактѣли пулеметы японцевъ, съ горъ японцы стрѣляли залпами, но мы за этотъ день не понесли никакихъ потерь. Расположились было на ночлегъ въ д. Пацяцзы, занявъ двумя сотнями 8 полка перевалъ Уанъ-фулинъ и двумя сотнями того-же 8 полка д. Янтаинзанъ Сѣверный, чѣмъ и опеципили свои фланги. 4 Сиб. каз. полкъ изъ Табеоу передвинуть въ д. Фаншенъ (западнѣе Уан-фулина), а 5 Сиб. каз. полкъ, штабъ, наши охотники и артиллерія молодца поручика *Малюшицкаго* сосредоточились въ д. Пацяцзы.

Демонстративный подходъ ничтожнаго отряда японцевъ къ Импани вызвалъ распоряженіе генерала *Иванова* перейти отряду генерала *Самсонова* въ д. Янтаинзанъ Сѣверный въ этотъ-же день, что мы и сдѣлали.

Къ вечеру мы заняли заставами перевалы Тхайгоу и Бейдалингоу и послали разъѣздъ на востокъ въ направленіи на Мадзяданъ. Бой на правомъ флангѣ все длится, а здѣсь господиномъ является какой то японскій командиръ полка, который, нѣтъ сомнѣнія, дрожитъ за свое существованіе. Изъ д. Пацяцзы перешли въ д. Янтаинзанъ Сѣверный по дорогѣ

черезъ единственный здѣсь удобный перевалъ. Шли мрачной долиной, сѣверный кряжъ горъ которой являлся параллельнымъ восточнаго участка Гаотулинской позиціи. Я невольно ѣхалъ и соображалъ свойства обоихъ береговъ долины и невольно грустилъ одновременно о сковавшей всѣхъ робости: мы упускаемъ случай хотя-бы одно павлинье перо вырвать изъ вороньяго одѣянья японской боевой славы, мы упускаемъ случай разбить и вышвырнуть вонъ изъ долины Хуанлина тотъ несчастный японскій отрядъ, который такъ безумно опромѣтчиво подошелъ къ Гаотулину со стороны Импани. Непремѣнно слѣдовало перейти въ наступленіе со стороны Уан-фулина, а мы и отсюда успѣли-бы выйти къ Чаухуанзаю и поддали бы ему ходу; было-бы еще симпатичнѣе, если-бы это умѣло продѣлали сегодня ночью... Съ этими мечтами я приблизился къ д. Янтаинзаню Сѣверному, слѣзъ съ коня и принялся за работу. Летучая почта на Пацяцзы была готова одновременно съ нашимъ прибытіемъ сюда.

На Чаухуанзай отправилъ разъѣздъ; перевалъ изъ долины Тхайгоу въ долину Хуанлина (противъ Импани) занялъ заставой отъ 5 полка; Бейдалингоускій перевалъ (на югѣ—въ долину Южнаго Янтаинзаня) занялъ заставой отъ 8 полка. Главныя силы 5 полка заняли д. Тхайгоу, а 8-ой д. Янтаинзанъ Сѣверный; здѣсь-же расположился и штабъ дивизіи съ конными охотниками поручика *Сржедницкаго* и съ артиллеріей нашей поручика *Малюшицкаго*. Здѣсь получили извѣстіе о результатахъ боя 3 октября на Путиловской сопкѣ... Насъ это мало радовало, ибо ни того мы ожидали и ни къ тому рвались, когда 22 сентября, наконецъ, пошли въ бой. Мы намѣтили себѣ возможность вздохнуть, лишь достигнувъ Саймацзы, а вмѣсто этого очутились въ Янтаинзанѣ Сѣверномъ, т.е. на одной линіи съ Хаолюнзаемъ и Фынъ-дя-пу, только на 15—20 верстъ восточнѣе. Успѣхъ небольшой...

Завтра идемъ на усиленную развѣдку все того-же не счастнаго японскаго отряда, съ которымъ мы забавлялись въ долину Хуанлина, Чаухуанзая и Сяцзяхецы съ 1 октября. На этотъ разъ у командира этого японскаго полка можетъ сдѣлаться нехорошая болѣзнь, ибо на него направляются войска отъ Мадзяданя (отрядъ генерала *Ренненкампа*), отъ Янтаинзаня и Тхайгоу генераль *Самсоновъ*, съ Гаотулина—полковникъ *Одишелидзе*. Всѣ идутъ къ Чаухуанзаю. Завтра японцы покажутъ намъ, какъ они умѣютъ быстро удирать...

4 Сиб. каз. полкъ возвращается изъ Фаншена къ намъ...

Итакъ, операція наша на Тайцзыхе окончилась ничѣмъ. Съ чего слѣдовало начать (подвести на линію Шахе всѣ наши

силы и укрѣпить здѣсь позицію), то мы достигли лишь путемъ 11 дневнаго боя...

Самое ужасное по моему послѣдствіе этого боя заключается въ сложившемся сознаніи, что наступать наша Армія не можетъ, не умѣетъ и, слѣдовательно, на долго теперь мы обречены на сидѣнье здѣсь безъ всякой надежды на рѣшимость вновь всѣми силами броситься на врага. А между тѣмъ у японцевъ одно лишь хорошее свойство, которымъ могучъ и гордъ и русскій солдатъ, — умѣнье безропотно героически умирать. Стратегія-же и тактика ихъ далеко не высокой марки и брать съ нихъ примѣръ было-бы непростительной ошибкой. Но отъ этого однако намъ не легче, ибо мы сами никакъ не можемъ стать выше японцевъ въ этомъ отношеніи.

Подавлена воля, одолѣли дѣла житейскія!..

7-го Октября. Хуан-линь.

Еще 4-го октября вечеромъ на Чаухуанзай были направлены три сотни 8 Сиб. каз. полка войскового старшины *Кузнецова* черезъ переваль Кулинза; 4-я сотня 4-го полка подъесаула *Ляпина* — черезъ переваль Бейдалингоу; три сотни 5-го полка в старшины *Путинцева* черезъ переваль Тхайгоу въ долину Хуанлина. Послѣдніе двое двинулись впередъ лишь 5-го октября около 2-хъ час. дня. За сотнями 5-го полка выступилъ и генераль *Самсоновъ* съ охотниками поручика *Сржедницкаго* и штабомъ дивизіи. Японцы быстро очистили долину Хуанлина и д. Чаухуанзай. Видимо для нихъ особенно неприятно было движеніе сотенъ войск. старшины *Кузнецова*, за которымъ отъ Мадзяданя шла колонна пѣхоты генерала *Нуджевскаго* изъ отряда генерала *Ренненкампафа*.

Къ вечеру наши сотни продвинулись до самыхъ береговъ Тайцзыхе и здѣсь еще пощипали хвостъ переправлявшихся на другой берегъ японцевъ знакомаго намъ отряда.

Покончивъ съ этой операціей, штабъ дивизіи и генераль *Самсоновъ* вернулись въ д. Чаухуанзай, гдѣ и остановились на ночлегъ въ знакомыхъ для насъ мѣстахъ.

6-го октября мы окончательно заняли на берегу Тайцзыхе Санцзяцзы и Сяоцзяхецзы и переваль Уцзылинъ. Западный фронтъ охраненія мы заняли по линіи отъ перевала Уцзылина на переваль Хенъ-янлинъ, на д. Тхаю и на д. Табеоу. Сторожевой резервъ занялъ д. Чаухуанзай, а главныя силы нашего отряда заняли д. Хуанлинъ. Такимъ образомъ сразу были заняты всѣ перевалы и всѣ долины въ направленіи на Бяньюпузу, на Уинюнинъ и на Мицзы, отъ которой отходитъ путь по лѣвому берегу Тайцзыхе.

Японцы занимали заставами д. Чуйгяпузу, Лидяупанъ, Каотайцзы, Уинюнинъ. Когда потребуется, деревни эти легко можно будетъ вернуть въ наше обладаніе, но, пока что, до этихъ потребностей еще далеко. Самое-же главное для насъ — это обладаніе участкомъ р. Тайцзыхе въ районѣ Сяоцзяхецзы и Санцзяцзы. Это обстоятельство даетъ намъ возможность свободно обойти вновь занятую японцами позицію у Бяньюпузы, вновь принудить ихъ очистить эту позицію и открыть намъ пути на Саймацзы и Ляоянъ. Обстоятельство первостепенной важности, что и придаетъ этому участку нашего района столь большое значеніе.

Оригинальное требованіе предъявили къ намъ китайцы въ Чаухуанзаѣ: японцы здѣсь похоронили и сожгли убитыхъ 3 офицеровъ и 29 нижнихъ чиновъ (2 октября) и для своихъ похоронныхъ церемоній взяли у китайцевъ одѣяла. Китайцы теперь съ насъ требуютъ по 3 рубля за штуку, такъ какъ это де мы виноваты, что японцы должны были хоронить здѣсь своихъ убитыхъ. — Посовѣтывалъ отправиться имъ въ Ляоянъ и принести на насъ жалобу *Оямъ* на наши незаконныя дѣйствія (2—3-го октября) и на дерзскій нашъ отказъ уплатить имъ эти деньги за погибшія одѣяла.

9-го Октября. Хуан-линь.

Вчера 8-го октября убитъ командиръ 8 Сиб. каз. полка, полковникъ *Панковъ*. Судьба не долго дала ему возможность покомандовать этимъ полкомъ. Онъ поѣхалъ утромъ, въ 9 часовъ, въ Санцзяцзы, чтобы побывать на берегу Тайцзыхе въ сотняхъ своего полка, кторые въ этотъ день занимали южный участокъ нашего сторожевого охраненія. Въ 2 хъ верстахъ къ югу отъ Чаухуанзаи полковникъ *Панковъ*, ѣхавшій вмѣстѣ со штабъ трубачемъ и вѣстовымъ, неожиданно былъ встрѣченъ выстрѣлами нѣсколькихъ винтовокъ со стороны перевала, ведущаго въ долину Маюонгоу и Мацзюянцзы. Пуля пронзила его съ праваго бока къ лѣвому на вылетъ... и полковникъ *Панковъ* упалъ замертво. Царство ему небесное! Потеря для насъ ужасная. Извѣстіе о его смерти привезъ штабъ трубачъ. Дежурная сотня подъесаула *Усова* тотчасъ-же понеслась спасать его тѣло. Есауль *Егоровъ* и князь *Витгенштейнъ* со взводами бросились на перерѣзъ со стороны Хенъянлинскаго перевала къ Маюонгоу и Мацзюянцзы. Нѣсколько японскихъ кавалеристовъ опроретью ускакали къ Лидяупану... Тѣло полковника *Панкова* отправили въ Мукденъ, гдѣ его и похоронили.

Переваль въ долину Маюонгоу и Мацзюянцзы изъ долины Хуанлина съ этихъ поръ стали называть „Переваль полков-

ника *Панкова*“.

Изученіе расположенія японцевъ показываетъ: они усиленно укрѣпляютъ позиціи по всему хребту отъ Бяньюпузы на югъ, отъ перевала у горы „Скалистый зубъ“ до перевала Лаоелинъ на востокъ и далѣе на югъ до перевала „Хозлинь“. Словомъ, доступъ въ долину Бяньюпузы — Сяншанцзы ими закрытъ основательно.

Позиція японцевъ на лѣвомъ берегу Тайцзыхе противъ Санцзяцзы и Мицзы также укрѣпляется. Здѣсь, повидимому, не менѣе полка пѣхоты съ батареей. Замѣчается сравнительно большое число конницы (эскадрона 3). Къ югу отъ д. Уаун-суня (противъ Уинюнина) расположены части пѣхоты также съ артиллеріей. Это показываетъ, что они обратили серьезное вниманіе и на направленіе на Саймацзы.

Корпусъ генерала *Иванова* свободно могъ остаться занимать эту-же японскую позицію, не отходя за Гаотулинъ. Свободно могъ остаться здѣсь въ районѣ Сянцзяхецзы Мицзы-Гаолинцзы и отрядъ генерала *Ренненкампа*. Конныя части отрядовъ генераловъ *Самсонова* и *Любавина* слѣдовало выдвинуть на лѣвый берегъ Тайцзыхе. Никто насъ не заставлялъ очищать этотъ районъ; мы сами его отдали японцамъ, которые теперь и воспользовались, чтобы помѣшать въ будущемъ свободѣ нашихъ дѣйствій. Нельзя забывать, что въ горной войнѣ надо дорожить каждой горкой и каждой долиной.

Готовясь къ новой операціи наступленія, намъ слѣдуетъ дорожить берегами Тайцзыхе; укрѣпить и устроить здѣсь переправы. Занимая фланговое, охватывающее положеніе, мы невольно заставили-бы разстаться японцевъ къ востоку; а сгруппировавъ здѣсь три корпуса, мы могли постепенно начать тѣснить японцевъ за Тайцзыхе, угрожая захватомъ все тѣхъ-же путей на Саймацзы и Ляоянъ. Все это заставило-бы японцевъ зорко поглядывать въ нашу сторону и облегчило-бы всѣ операціи нашихъ войскъ на фронтѣ и на правомъ флангѣ.

Гаотулинская позиція всегда могла быть въ нашемъ распоряженіи и до нея очередь, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, еще можетъ дойти. Занимая ее теперь, мы совершенно завязали себѣ глаза и въ одинъ прекрасный день неожиданно можемъ услышать о наступленіи уже японцевъ въ обходъ Гаотулина съ востока...

Получили извѣстіе, что отрядъ генерала *Любавина* 10-го октября займетъ Гаолинцзы. Очень хорошо.

Офицеры наши уже сдѣлали маршрутную съемку всего района Сѣверный Янтаинзань-Мацзядань-Гаолинцзы — долина Тхаю-Каотайцзы-Тайцзыхе. Съ генераломъ *Любавинымъ* установимъ

связь черезъ перевалъ Пандаулинъ и по берегу Тайцзыхе черезъ Белинпузу

Лѣвый флангъ теперь будетъ у насъ обезпеченъ.

20-Октября. Хуанлинь.

Видимо здѣсь мы простимъ долго. Не пришлось-бы и зимовать... Каждый день казаки и охотники поручика *Сржедницкаго* устраиваютъ охоты на японскіе посты и разѣзды; это имъ въ отместку за смерть полковника *Панкова*. Охота эта идетъ весьма удачно: уже убито 12 кавалеристовъ; раненныхъ казаки и охотники не считаютъ; сѣдла съ красными байковыми одѣялами, съ сумками и документами въ нашихъ рукахъ; перебито 11 пѣхотинцевъ на постахъ и оружіе ихъ тоже у насъ. Охотники хотятъ эту цифру догнать до 30; значить осталось еще 7 человекъ. Сегодня изъ за этой охоты къ югу отъ Чуй-гяпузы загорѣлась серьезная борьба: въ долину упали мертвыми два японскихъ кавалериста и ихъ лошади; надо было снять сѣдла и прочее, чтобы доставить эту добычу домой. Десятка два японцевъ прибѣжали выручать тѣла товарищей; у насъ на поддержку собрались 2 заставы. Долго борьба шла ни въ чью; но прилетѣла вся команда поручика *Сржедницкаго*, взяла во флангъ японцевъ и добыча была въ нашихъ рукахъ. Въ арміи большія перемѣны: главнокомандующимъ назначенъ генераль-адъютантъ *Куропаткинъ*; формируютъ 3 арміи съ генералами *Линевичемъ*, *Гриппенбергомъ* и барономъ *Каульбарсомъ* во главѣ.

На театръ войны направлены 6, 8 и 16 армейскіе корпуса, 5 Европейскихъ стрѣлковыхъ бригадъ, 10-ая кавалерійская и Кавказская казачья дивизія

Долгая, конечно, пѣсня, пока все это прибудетъ къ намъ; едва ли ранѣе конца февраля или даже марта 1905 года.

Приѣхали, наконецъ, и къ намъ генералы, назначенные командирами бригадъ Сибирской казачьей дивизіи: 1-й генераль-маіоръ *Фонъ-Баумартенъ* и 2-й генераль-маіоръ князь *Тумановъ*

Генераль-*Фонъ-Баумартенъ* даже уже приѣхалъ въ Хуанлинь, а генерала князя *Туманова* поджидаемъ изъ Мукдена.

19-го октября генераль *Самсоновъ* дѣлалъ усиленную развѣдку въ районѣ Сандзяцзы. Съ нимъ ходили 2 и 3 сотни 5 полка и конные охотники 13 и 21 Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ. Мелкія части японцевъ отошли за Тайцзыхе и за перевалъ Уцзылинъ лишь только замѣтили движеніе отряда генерала *Самсонова*. Въ Сяоцзяхецзы осталась наша команда поручика *Сржедницкаго*, а прочія части вернулись въ

Хуанлинъ; при чемъ конно-охотничья команда 21 Вост. Сибирскаго стрѣлковаго полка осталась въ нашемъ районѣ и заняла переваль подполковника *Некрасова* (къ сѣверу отъ Хенъянлина). Здѣсь она была очень необходима, такъ какъ дала возможность продвинуть наши посты къ дер. Чуйгяпуза, которую японцы и очистили сегодня послѣ утренней схватки.

Въ заключеніе сегодня отмѣчу маленькій курьезъ: начальникъ штаба 3 Сибирскаго корпуса, генералъ *Орановскій*, сегодня прислалъ намъ приказаніе сдѣлать и представить ему кроки позиціи японцевъ у дер. Чуйгяпуза, Лидяупана и Санцзяцзы. Позицій японскихъ здѣсь нѣтъ и для чего они понадобились,—непонятно.

Мѣста намъ эти хорошо знакомы и подполковникъ *Посоховъ*, есауль *Егоровъ* и подъесауль *Колодній* охотно отправились сегодня и завтра исполнить эту работу, лишній разъ побывавъ на этихъ мѣстахъ. Генералъ *Орановскій* самъ хорошо знаетъ эти мѣста.

26 Октября. Янтаинзанъ Южный.

Безобразнѣйшія условія нашего расквартированія въ маленькой деревушкѣ Хуанлинъ, грязь и тѣснота, наступившія холодныя погоды — все это заставляло насъ подумать о выборѣ лучшаго района нашего расквартированія. Къ тому же не было уже сомнѣній, что стоянка наша здѣсь принимаетъ характеръ расположенія на зимовку. Таковымъ райономъ мы избрали долину Янтаинзанъ Южнаго съ деревнями Лидяпуза, Таваиза и Палингоу.

Штабъ дивизіи, генералы *Самсоновъ* и ожидавшійся генералъ князь *Тумановъ*, конные охотники поручика *Сржедницкаго*, артиллерія поручика *Малюшицкаго* заняли дер. Янтаинзанъ Южный; 4-й полкъ — дер. Палингоу; 5-й полкъ — дер. Таваизу и 8-й полкъ — дер. Лидяпузу.

Переходъ нашъ былъ небольшой; надо было перевалить недурной переваль изъ Хуанлина къ дер. Палингоу, который мы назвали переваломъ генерала *Самсонова*, и сегодня всѣ расположились здѣсь уже съ нѣкоторыми удобствами для жизни.

Китайцы охотно помогали намъ въ этомъ устройствѣ на зимнихъ квартирахъ. Чаухуанзай по прежнему остался мѣстомъ нашего сторожевого резерва, а съ генераломъ *Любавинымъ* связь мы установили по болѣе прямой тропинкѣ черезъ горы на переваль Пандаулинъ.

3 Ноября. Янтаинзанъ Южный.

Вчера японцы приступили къ постройкѣ моста на Тайцзыхе восточнѣе дер. Мандяпуза за мысомъ. Мѣропріятіе чрезвычайной важности. Мостъ на козлахъ. Позицію на пе-

ревалѣ Уцзылинъ они сильно укрѣпили. Важно также то обстоятельство, что постройку они начали со стороны праваго берега... Очевидно готовится переправа значительнаго отряда изъ состава войскъ праваго берега съ артиллеріей и обозами — куда нибудь на востокъ (противъ отряда генерала *Реннекамфа*).

На это слѣдуетъ отвѣтить немедленнымъ занятіемъ по крайней мѣрѣ дивизіей района переваль Уцзылинъ-Лидяупанъ-Уинюнинъ-Мандяпуза. Теперь, кажется для этого имѣется достаточно войскъ. Весь 3 Сиб. армейскій корпусъ могъ бы сегодня уже выполнить эту операцію, а Гаотулинъ, если онъ такъ уже нуженъ, можно занять и другимъ корпусомъ. Всѣ мы ждали такого рѣшенія и приготовились къ новой работѣ, но на наше донесеніе о семъ обстоятельстве (о постройкѣ японцами моста) никто и никакъ не реагировалъ. Мы только усилили наши сотни въ районѣ Сяоцзяхецзы, да насѣдаемъ на Уцзылинъ, но толку отъ этого мало: японская рота численно сильнѣе спѣшенныхъ нашихъ 4 сотенъ. — Генералъ *Диневичъ* вступилъ въ командованіе 1-й арміей, въ которую вошли 1, 2, 3, 4 Сиб. армейскіе корпуса, и временно 1 армейскій. Мы съ 27 сентября прикомандированы къ 3 Сибирскому корпусу генерала *Иванова*.

Дни проходятъ въ поѣздкахъ по постанамъ, въ рекогносцировкахъ путей, переваловъ и вообще нашего района. Карту его составили и уже давно пользуемся ею. Побывалъ на перевалѣ Бейдалингоу и Пандаулинъ. Послѣдній очень крутъ; для артиллеріи совершенно не доступенъ, кромѣ горной конно.

На огромной лѣсистой горѣ прямо на югъ нашей долины установили наблюдательный постъ, который видитъ всю японскую позицію къ западу и къ югу; видитъ и отрядъ генерала *Любавина* у Гаолинцзы.

Есть слухъ, что японцы изъ Хамытана отправляютъ къ Цинхичену бригаду пѣхоты, 4 полевыхъ, 12 горныхъ орудій и 4 пулемета.

Можетъ быть это и правда.

14 го Ноября. Янтаинзанъ Южный.

Въ составъ арміи прибылъ VIII армейскій корпусъ и 61 пѣх. дивизія. Части эти пока въ Мукденѣ. Слухъ о направленіи японскихъ войскъ къ Цинхичену подтверждается. Японцы потерпѣли неудачу въ бою съ отрядомъ генерала *Реннекамфа* 11, 12 и 13 ноября и, очевидно, этимъ обезпечены.

8 Сиб. казачьимъ полкомъ командуетъ полковникъ графъ *Стенбокъ*. Наконецъ то и въ этомъ отношеніи порядокъ уста-

новился прочный. Такимъ молодецкимъ полкомъ командовать большая честь и можно надѣяться, что новый командиръ ее вполне поддержитъ.

Осталось еще водворить такой же порядокъ въ 4 Сиб. казачьемъ полку, гдѣ командующій полкомъ все хвораетъ, да хвораетъ.

Новый командиръ 2 бригады генералъ князь *Тумановъ* уже работаетъ и вполне ознакомился съ нашими полками дивизіи и съ нашимъ райономъ. Въ серьезномъ бою еще не былъ...

Пріѣхалъ къ намъ новый дивизионный врачъ—докторъ Алексѣй Алексѣевичъ *Шеманскій*; хорошій докторъ и отличный человѣкъ; его уже всѣ полюбили.

22-го Ноября. Янтаинзанъ Южный.

Пріѣхали топографы и начали дѣлать съемку района Гаотулинъ-Мадзяданъ-Цинхиченъ-Сяоцзяхецы. Команды рабочихъ разрабатываютъ дорогу на Пандаулинскомъ перевалѣ, для возможности двинуть здѣсь артиллерію и обозы. Въ госпиталяхъ идетъ работа по приготовленію къ приему 50 тысячъ раненыхъ.

Готовимся къ новому серьезному бою, нѣтъ сомнѣній; нашему району дѣйствій удѣлено значительное вниманіе... Посмотримъ, будутъ ли приняты мѣры подготовительнаго характера для перехода здѣсь въ наступленіе. Считаю совершенно необходимымъ теперь же захватить районъ перевала Уцзылинъ-Уйнюнинъ-Лидяупанъ, для чего теперь же надо выдвинуть 3-й Сибирскій корпусъ сюда. Убѣжденъ, что первый же шагъ сюда этого корпуса принудитъ вновь японцевъ очистить весь районъ позиции у Бяньюпузы до Сяншанцовъ включительно и не единого баталіона японцы не пошлютъ къ Цзанъ-Чану, для усиленія войскъ, дѣйствующихъ противъ отряда генерала *Ренненкамтфа*.

Кстати, пора-бы уже этотъ послѣдній отрядъ довести до состава цѣлаго корпуса, чтобы онъ могъ, теперь же, сблизиться съ нами, отбросивъ японскія войска на югъ.

Жизнь наша здѣсь приняла совершенно регулярный порядокъ. Встаемъ, ложимся, работаемъ, обѣдаемъ, ужинаемъ гуляемъ—все по расписанію и въ определенное время. Устроили даже баню и притомъ вполне основательную: чистую, теплую, удобную; вода же въ нашей долинкѣ чистоты необычайной. При такихъ условіяхъ помыться въ банѣ—одинъ восторгъ! Вотъ съ фуражемъ становится тяжело. Чумизу и гаолянъ пріѣли; зерно еще достаемъ, хотя и довольно далеко, а вотъ чумизной соломы, которая замѣняетъ намъ сѣно, уже до-

стать трудно. Казаки пользуются случаемъ стоянки въ сторожевомъ отрядѣ; тамъ они занимаются фуражировкой въ нейтральныхъ деревняхъ и привозятъ для своихъ коней дня на два на три чумизныхъ сноповъ, а иначе приходится довольствоваться горной травой, пуки которой, фунта въ два, китайцы каждый день несутъ намъ и продаютъ по 1½—2 копѣйки за пучекъ и даже дѣлаютъ дня на три запасы.

Приняли мѣры, чтобы сѣно къ намъ подвозили транспорты, подобно тому, какъ намъ доставляютъ хлѣбъ, сахаръ и проч. продукты. На дняхъ ждемъ доставку этого сѣна.

Съ мясомъ у насъ еще благополучно, хотя чувствуемъ, что скоро и въ немъ будетъ недостатокъ. Скотъ здѣсь мелкій; бычки пудовъ на 6—8 вѣсомъ покупаемъ по 25—30 рублей за штуку. Конечно, очень дешево; но зато у меня въ штабѣ дивизіи казаки получаютъ 2 фунта въ день мяса на каждого.

24 Ноября. Янтаинзанъ Южный.

Съ раннего утра сегодня былъ уже въ долинѣ Тхаю. Здѣсь встрѣтилъ генерала *Иванова*, который пріѣхалъ на наши сторожевые посты со своимъ штабомъ. День былъ отличный, солнечный и достаточно теплый. Провелъ генерала *Иванова* на крайній постъ у дер. Чуйгяпуза. Отсюда отлично видна была укрѣпленная позиція японцевъ у горы „Скалистый Зубъ“, у перевала Ляоелинъ и къ югу отъ него; видны были окопы и къ западу отъ Лидяупана вмѣстѣ со всею знакомою долиною къ югу до Югоухе. Японцы человѣкъ 40—50 высыпали на гребнѣ „Скалистаго Зуба“ и стояли во весь ростъ; очевидно, разглядывали насъ такъ-же, какъ и мы ихъ. Ясно были видны двойные посты ихъ у перевала Ляоелинъ, а также на большой горѣ „Шихуйтанъ“ въ направленіи на перевалъ „Уцзылинъ“. Мы долго оставались на этомъ посту, а затѣмъ, проводивъ генерала *Иванова* черезъ Некрасовскій перевалъ до долины Хуанлина, я вернулся къ себѣ.

Сегодня мы получили давно ожидавшихся нами ремонтныхъ лошадей для полковъ дивизіи. Прислали намъ всего 460 коней на всю дивизію. Это дало возможность посадить опять верхомъ и поставить въ строй многихъ безлошадныхъ казаковъ и довести взводы до 12 рядовъ въ сотняхъ.

Всѣ были сегодня очень довольны приводомъ коней; точно повѣяло чѣмъ-то роднымъ и близкимъ...

Казаки наши выглядятъ отлично въ своихъ новыхъ папахъ, полушубкахъ и зимнихъ валеныхъ сапогахъ. На зиму мы одѣлись, что называется, какъ слѣдуетъ; казаки поработать готовы по совѣсти, да общее положеніе дѣлъ на театрѣ борь-

бы съ японцами у насъ какъ-то все складывается неудачно. Некому поддать этого импульса энергіи и увѣренности, отсутствіе которыхъ такъ сильно вредитъ всему дѣлу нашей борьбы съ японцами.

Къ нашему отряду придали конно-саперный взводъ поручика *Кирпа*, который вчера уже установилъ гелиографную связь черезъ Уан-фулинъ съ Пацяцзами. Взводъ этотъ очень полезенъ для насъ. Затѣмъ къ штабу дивизіи прикомандированъ корпуса военныхъ топографовъ подпоручикъ *Григорьевъ*, который оказался отличнымъ полевымъ работникомъ. Работы для него у насъ было много, такъ какъ съ одними доморощенными маршрутами обходиться было трудно.

26 Ноября. Янтаинзанъ Южный.

Съ утра всѣ сегодня принялись за обычную работу. Покончивъ съ нею, отправился на Хенъянлинскій перевалъ, гдѣ я уже не былъ нѣсколько дней. Поднялся на гору къ югу отъ перевала, гдѣ стоялъ нашъ постъ. Поднимаясь на постъ, слышу, казаки открыли стрѣльбу, постъ къ сѣверу отъ перевала тоже открылъ огонь. Гляжу, внизу къ югу отъ деревни Цзицзяпуза пробирается 8 - 9 человекъ японцевъ видимо изъ долины Маюнгоу.

Замѣтя всю эту обстановку и всю бесполезность стрѣльбы по японцамъ, стрѣльбу прекратилъ и сталъ съ казаками слѣдить за работой отважныхъ японцевъ. Они улеглись за маленькой горкой и стали наблюдать; казалось они не сходили со своего мѣста. Но вотъ, немного сзади ихъ показались еще нѣсколько головъ и число ихъ стало быстро увеличиваться. Дали знать на заставу, въ сторожевой резервъ и коннымъ охотникамъ 21-го Восточно-Сиб. стрѣлковаго полка поручика *Вишневеца* (на Некрасовскій перевалъ). Вскорѣ загорѣлась оживленная перестрѣлка, которая все усиливалась по мѣрѣ прибытія казаковъ. Японцевъ оказалось человекъ 80—100 спѣшенныхъ кавалеристовъ, которыхъ легко было узнать по ихъ мундирамъ съ желтыми шнурами. Нисколько не уступая пѣхотѣ, спѣшенные кавалеристы японцы вели наступленіе на позицію казаковъ... Поручику *Вишневецу* послалъ приказаніе съ командой скрытно выдвинуться за гребень высотъ дер. Цзинцзяпуза и взять японцевъ во флангъ и въ тылъ... между тѣмъ перестрѣлка уже приняла интенсивный характеръ; спѣшенная сотня изъ сторожеваго резерва уже влилась въ цѣпь и открыла огонь. Всѣмъ намъ было ясно, что японцамъ дальше не продвинуться (прицѣлъ былъ 1500 шаговъ) и мы только ждали подхода охотниковъ поручика

Вишневеца... Вдругъ, совершенно неожиданно даже для насъ, раздался залпъ съ пригорка д. Цзинцзяпуза почти въ тылъ японцамъ; за нимъ другой... третій...

Японцы стали подбирать своихъ раненныхъ и убитыхъ и быстро стали скрываться за перевалъ въ долину Маюнгоу. Всѣ мы бросились впередъ и казаки осыпали ихъ пулями... Въ это время въ окопахъ надъ Лидяупаномъ тоже показались японцы и также открыли огонь залпами. Пришлось прекратить безцѣльный бой и всѣ мы постепенно отошли на свой мѣста; а части сторожеваго резерва и охотники поручика *Вишневеца* собрались къ деревнѣ Хенъянлинъ. Надо было выждать, не будетъ-ли новаго визита японцевъ къ намъ...

Спѣшенному эскадрону японцевъ досталось порядкомъ. По общему убѣжденію у нихъ выбили изъ строя человекъ 20. Это тоже можно считать въ счетъ жертвъ за полковника *Панкова*.

Около 4 часовъ вернулся домой и привезъ донесенія объ этомъ веселомъ столкновеніи.

29 Декабря. Янтаинзанъ Южный.

26 ноября кончилось для меня неожиданно довольно печально. У насъ загорѣлась фанза, гдѣ была кухня штаба дивизіи. Многіе изъ насъ взлѣзли на крышу, помогая тушить пожаръ. Пожаръ прекратили, всѣ слѣзли съ крыши благополучно, а я, прыгая съ довольно высокой стѣнки фанзы, ударился правой ступней о торчавшій изъ земли острый камень: нога подвернулась и порвались связки. Пришлось цѣлый мѣсяць промучаться и пролежать у себя на канѣ, пока я опять получилъ возможность достаточно сносно владѣть ногой и ѣздить верхомъ.

За этотъ мѣсяць наша жизнь и служба на зимнихъ квартирахъ не была нарушена чѣмъ-либо исключительнымъ: та же работа на постахъ, тѣ-же небольшіе рекогносцировки, тѣ-же вопросы о продовольствіи, тѣ-же безчисленные донесенія и т. д. Гораздо серьезнѣе беспокоило всѣхъ состояніе здоровья нашего начальника дивизіи генерала *Самсонова*, у котораго грудная жаба принимала очень сильную форму и которая грозила серьезными послѣдствіями.

29 Декабря. Янтаинзанъ Южный.

27 декабря генералъ *Самсоновъ* съ подполковникомъ *Посоховымъ* ушли въ „набѣгъ“ съ генераломъ *Мищенко* на Инкоо...

Еще ранѣе того есаулъ *Егоровъ* отправился съ казаками, охотниками и конными охотниками на развѣдку тыловаго района японцевъ Фынхуанченъ-Шаецзы (работа ихъ желѣзной дороги) ..



Штабъ 3 Сибирскаго корпуса, во главѣ котораго нынѣ стоитъ новый начальникъ штаба генеральнаго штаба генераль-маіоръ *Мартыновъ*, распорядился занять большую часть нашей линіи сторожеваго охраненія частями 6 Восточно-Сиб. стрѣлковой дивизіи, оставивъ намъ только южный участокъ на Тайцзыхе и отъ перевала Уцзылинъ до перевала полковника *Панкова*. Это значительно облегчило работу нашихъ 10 сотенъ, съ которыми мы до сихъ несли здѣсь эту тяжелую службу.

Теперь достаточно 2 сотенъ, чтобы выполнить этотъ нарядъ.

Паденіе Портъ-Артура на насъ не произвело того гнетущаго впечатлѣнія, которое заставило-бы думать, что все пропало и что больше нѣтъ средствъ и надежды одолѣть врага. Никто у насъ никого не винитъ за сдачу этой крѣпости; мы сознаемъ только, что тамъ не было достаточно сильныхъ характеровъ, которые вели бы все дѣло борьбы достаточно твердо и съ рѣшимостью драться до конца; однако всѣ мы вѣрили, что еще 2 мѣсяца крѣпость и могла и должна была держаться. Мы сознаемъ только одно ближайшее послѣдствіе этой сдачи: вѣроятность успѣха въ ближайшее время теперь потеряна; японцы быстро подвезутъ сюда войска Арміи *Ноты* и потеря нами Мукдена становится вѣроятной. Придется ждать прибытія еще по крайней мѣрѣ 6—8 новыхъ корпусовъ и тогда начнется только настоящая война съ Японіей на Маньчжурскомъ театрѣ. Принципъ напряженія силъ сразу, въ самомъ началѣ войны, былъ нами позабытъ; теперь обстоятельства заставляютъ его вспомнить со всѣми ужасными послѣдствіями его забвенія и пренебреженія къ нему. Кому-же теперь не ясно, что имѣй мы къ августу лишнихъ 4—5 корпусовъ, то мы теперь уже сами осаждали бы японцевъ на Ялу и подъ Цзинджоу, а можетъ быть и вся война была-бы уже кончена.

Ну, а теперь надо ждать весны 1905 года, чтобы, имѣя 25 корпусовъ, начать „настоящую войну съ Японіей“. — Гибель нашего флота, можетъ быть поправлена нами уничтоженіемъ японской арміи здѣсь въ Маньчжуріи; при заключеніи мира мы должны первымъ условіемъ поставить вернуть намъ все число погибшихъ нашихъ судовъ изъ числа японскихъ... Надо только бороться и драться во всю нашу силу, твердо стремясь къ единой цѣли одолѣть врага: тогда слава и величію нашему не будетъ предѣла.

Очень неблагоприятное впечатлѣніе произвело на насъ производство этого «набѣга конницы» генерала *Мищенко*, какъ отдѣльный эпизодъ, безъ связи съ общей атакой всѣми силами позиціи японцевъ. Всѣмъ ясно, что армія *Ноты* „спѣшитъ

сюда“ и каждый день грозитъ намъ развернуться противъ нашего праваго фланга, усиливъ, гдѣ нужно отряды на восточномъ участкѣ (противъ Цинхичена, противъ насъ, въ Бенсиху)... Сегодня уже мы имѣемъ извѣстіе, что къ Бенсиху прибыли подкрѣпленія въ 10000 пѣхоты... Это уже серьезное извѣстіе.—Зная Маньчжурію, видя приемы японцевъ выбора позицій (импани, позиціи на горахъ, многочисленныя окопы со всѣми приспособленіями и устройствами препятствій для ихъ овладѣнія), силу современнаго ружейнаго огня и японской артиллеріи,—мы не могли не сознавать, что набѣгъ“ этотъ самъ по себѣ не дастъ ничего существеннаго, да и самъ генералъ *Мищенко* не обладаетъ талантами кавалерійскаго начальника. Его мѣсто давно уже въ ряду лучшихъ нашихъ командировъ корпусовъ и даже во главѣ одной изъ армій...

31-го Декабря. Янтаинзанъ Южный.

Усиленіе японцевъ на 10 тысячъ штыковъ въ районѣ Бенсиху вызвало предположеніе о готовящемся наступленіи ихъ. Да и вторженіе конницы генерала *Мищенко* должно было побудить японцевъ (пощупать) насъ по всему фронту. Создалось довольно тревожное положеніе. Пришлось подготовить всѣ обозы, вьюки и имущество къ быстрому выступленію на случай ночного боя. Посты и заставы усилены; пошли разѣзды за перевалы полковника *Панкова*, Хеньянлина и для связи съ генераломъ *Любавинымъ* въ Гаолинцзы. Цѣлый день сегодня шла работа по тщательному ознакомленію всѣхъ офицеровъ съ ихъ работой въ нашемъ районѣ и со значеніемъ позицій и участковъ его.

Такъ заканчивается злополучный 1904 годъ, который несчастіями своими помрачилъ намъ умъ и лишилъ правильной работы нашего сердца. Во всемъ здѣсь чувствуется какая-то подавленность, какія-то ожиданья, развивается какая-то непонятная сложность работы и бумажное дѣло, которыя все живое и энергичное губятъ. Всѣ ищутъ какихъ-то геніевъ и ждутъ и геніальныхъ рѣшеній, какъ будто эти геніи явятся къ намъ съ неба, какъ будто эти геніальныя рѣшенія способны сами по себѣ дать намъ успѣхъ! Точно всѣ мы забыли, что сюда въ Маньчжурію мы прибыли драться, бить врага и умирать; только это и надо дѣлать...

А мы здѣсь, если взглянуть проще, просто живемъ и заботимся, какъ бы устроиться и жить получше. Заботимся о солидныхъ удобствахъ солдатъ; въ равной мѣрѣ заботимся объ удобствахъ офицеровъ и генераловъ. И дѣйствительно, у всѣхъ хорошо, тепло, свѣтло и всего въ полномъ изобиліи. Правда,

ходятъ и на позиціи, въ сторожевку и въ разъѣзды; старшіе принимаютъ доклады младшихъ, рѣшаютъ и пишутъ, пишутъ... особенно много пишутъ и требуютъ вѣдомостей, справокъ, донесеній, представленій и отчета обо всемъ. . даже, какъ въ Главномъ Штабѣ, вся армія пишетъ заключенія по всѣмъ вопросамъ своей жизни и отправляетъ эти заключенія въ іерархической градаціи снизу вверхъ; вѣдомости и заключенія возвращаются для пересоставленія, измѣненія и дополненія. .

Все это совершенно ненужная на войнѣ вещь: далъ патроны, далъ снаряды, продовольствіе, деньги, пополненія, отправилъ больныхъ, раненыхъ и неспособныхъ, приказалъ атаковать то-то, занять такой-то районъ, преслѣдовать до изнеможения—вотъ и вся область нашей работы. Даже представленія о наградахъ можно было-бы упростить до простыхъ именныхъ списковъ, которые прямо отправлялись-бы куда-нибудь въ Харбинъ, а то и еще дальше прямо въ Главный Штабъ, гдѣ всѣ удобства для работы. . . Словомъ, надо все дѣлать проще и имѣть меньше потребностей, дабы было больше времени, для главнаго, для боя, и только для него, ибо здѣсь нѣтъ времени для иной работы. За бѣдной нашей вечерней трапезой встрѣтили Новый Годъ; поздравили казаковъ и другъ друга; вспомнили отсутствующихъ начальника дивизіи генерала *Самсонова*, подполковника *Носохова*, есаула *Егорова*, казаковъ и охотниковъ. . . Дай Богъ въ новомъ 1905 году намъ счастья, умѣнія и успѣха на благо многострадальной нашей Родины — Руси Святой, во славу Дорогого Царя и всѣхъ намъ близкихъ.

Провѣривъ исправность несенія службы всѣми дежурными и всѣ приготовления къ ночному выступленію, мы перешагнули границы Новаго года, не вѣдая, кто изъ насъ встрѣтитъ его преемника. . .

1905 годъ.

3 Января. Янтаинзанъ Южный.

Армія наша готовится къ новой наступательной операціи, но какія странныя вещи творятся вокругъ насъ: имъ трудно и повѣрить. Сегодня наши сотни опять заняли свою прежнюю линію сторожеваго охраненія отъ Тайцзыхе до западныхъ высотъ долины Тхаю по причинѣ отхода 6 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи къ Хауншаню, а на ея мѣсто на Гаотулинъ приходитъ 2-я бригада 71 пѣхотной дивизіи отъ *Ренненкампафа*, которому также приданы части 3 Сибирскаго армейскаго корпуса генерала *Иванова* и скоро къ намъ придутъ Чембарцы и еще кто-то. И это передъ боемъ-то уводятъ въ

резервъ и въ другіе отряды съ Гаотулинской позиціи тѣ войска, которыя создали эти укрѣпленія, знаютъ весь районъ такъ, что работаютъ свободно въ немъ и днемъ и ночью, и замѣняютъ тѣми, кто ровно ничего здѣсь не дѣлалъ, не знаетъ совершенно ни района, ни позиціи его, да и вообще не успѣлъ къ нему привязаться душой. Явленіе поразительное и я понимаю, что генералъ *Мартыновъ* не нашелъ возможнымъ выдвигать сразу новыя части на 6—8 верстъ впередъ, въ эти горы и долины, которыхъ они совершенно не знаютъ, но я и не понимаю, какъ генералъ *Ивановъ* будетъ драться на этихъ позиціяхъ съ войсками, которыхъ онъ совершенно не знаетъ и которыя его видятъ впервые. . . Объяснить это ужасное явленіе невозможно, но всѣмъ понятно, что это дѣло ненормальное.

Днемъ сегодня было очень тепло для зимняго дня. Можно было гулять въ одной рубашкѣ изъ башлычнаго сукна. Забрался на сосѣдную гору и любовался чарующимъ видомъ горъ: южные склоны совершенно безъ снѣга, а сѣверные всѣ покрыты его покровомъ ослѣпительной бѣлизны. Заходящее солнце золотило ихъ какой-то радужной дымкой и весь воздухъ, окружающій вершины горъ, принялъ тотъ же радужный оттѣнокъ на далекое далекое пространство, мѣшая разглядѣть даже знакомые участки Бяньюпузской позиціи и только бѣлая пелена вершины „Столовой горы“ за Тайцзыхе отчетливо обрисовывалась на южномъ горизонтѣ. Воздухъ здѣсь легкій, чистый и теплый и въ нашей долинкѣ никогда не бываетъ вѣтра. Докторъ *Шеманскій* говоритъ, что здѣсь настоящая санаторія.

8 Января. Янтаинзанъ Южный.

Сегодня на линіи нашего сторожеваго охраненія Тхаю—перевалъ полковника *Панкова* наши сотни смѣняютъ охотничьи команды Бугульминскаго и Чембарскаго полковъ (2 пѣшихъ и 1 конная). Намъ оставили опять только нашъ „Портъ-Артуръ“, какъ съ нѣкоторыхъ поръ казаки прозвали нашъ участокъ на Тайцзыхе. Смѣна эта, конечно, дѣло хорошее, но мы лично усилили сторожевой резервъ въ Чаухуанзаѣ до 2 сотенъ; такъ-то будетъ надежнѣе.

Сегодня потребовали одну сотню въ конвой Штаба 3 Сибирскаго армейскаго корпуса (пошла 2 сотня 5 полка); 4 сотня того-же полка съ 28 декабря у генерала *К.*. . . (на правомъ флангѣ 2-й арміи); вчера 5 сотня 8 полка стала на линію летучей почты отъ Шихуйчена на Фушунъ и на Хаолунзай. У насъ осталось: 4-го полка 2 сотни (2 въ Мукденѣ въ распоряженіи коменданта, 1 въ Сѣверномъ Янтаинзанѣ и 1 у генерала *К.*. . .); 5-го полка—осталось только 4 сотни;

8-го полка тоже только 4 сотни; 7-й полкъ весь при 2-мъ Сибирскимъ армейскомъ корпусѣ... Иными словами „самостоятельную Сибирскую казачью дивизию“ составляютъ всего 10 сотенъ, вмѣстѣ 24; немного.

Получили извѣстіе, что конница генерала *Мищенко* вернулась изъ „набѣга“. Результатъ, какъ и слѣдовало ожидать, ничтожный (захвачено до 5 сотъ повозокъ съ провіантомъ, уничтожено 3—4 роты... овладѣть Инкоо не могли и не сумѣли, хотя, говорятъ, тамъ было всего 300—400 японцевъ...).

Главкомандующій продвинулся на 8 верстъ къ югу отъ Мукдена на лѣвый берегъ Хунхе... Общій резервъ сосредоточенъ къ Хуаншани:— признаки скорого начала наступленія.

Командующій 4-мъ Сибирскимъ казачьимъ полкомъ В. старшина *Калачевъ* тоже не въ силахъ дольше командовать полкомъ (по болѣзни). Въ командованіе полкомъ вступилъ полковникъ фонъ *Кауфманъ*.

Японцы передали намъ черезъ китайцевъ цѣлую кучу поздравленій съ Новымъ годомъ... Это величайшее глумленіе надъ нами и актъ этого нахальства сохранию для потомства. Будетъ день, когда они вспомнятъ эти „поздравленія“. По линіи постовъ сегодня-же объявилъ китайцамъ, что, если еще кто-нибудь изъ нихъ возьмется и передастъ какія либо бумаги и конверты отъ японцевъ, то передавшій немедленно и на томъ-же мѣстѣ будетъ казненъ на виду японскихъ постовъ и позицій.

11 Января. Янтаинзанъ Южный.

Сегодня получили приказъ—директиву (не знаю, какъ назвать этотъ документъ) Главкомандующаго о новомъ наступленіи. Завтра 12-го января наши арміи начинаютъ атаку японскихъ позицій на Шахе... Первоначальная цѣль:— отѣснить японскія арміи за Тайцзыхе съ нанесеніемъ имъ возможнаго пораженія. Способъ выполненія этой задачи чрезвычайно сложенъ и напоминаетъ приемы боевыхъ дѣйствій уступнаго порядка, но только до невозможности растянутого по времени и обставленнаго многочисленными до безконечности условностями. Сознаюсь, что по моимъ понятіямъ, все это мало пригодно даже для маневра съ обозначеннымъ противникомъ.

Казалось-бы, чего проще было отдать приказъ: 12 сего января арміямъ перейти въ наступленіе. Цѣль: разбить и отбросить японцевъ за Тайцзыхе.

1 арміи—овладѣть линіей перевалъ Тунмынлинъ—д. Хамытанъ.

3 арміи—овладѣть линіей Хамытанъ—Янтайскія копи.

2 арміи—овладѣть линіей Янтайскія копи—станція Янтай. Общему резерву арміи наступать за 2 арміей. Отрядамъ генераловъ *Ренненкампа* и *К...* обеспечивать фланги армій, содѣйствуя въ достиженіи поставленной цѣли.

Главная квартира тамъ-то.

Все остальное дѣло командующихъ арміями и подчиненныхъ имъ отрядовъ.

И навалились-бы всѣ сразу грудью и знали бы, какъ выполнить эти задачи... Ояма только бы поворачивался, не зная куда глядѣть, а Главкомандующій нашими арміями только-бы подпиралъ тѣхъ, кому приходилось бы труднѣе, да подавалъ энергіи тѣмъ, у кого она не вовремя ослабѣетъ... А теперь что-то непонятное задумано: генераль баронъ *Ш...* дерется, а всѣ остальные смотрятъ... и ждутъ, когда до нихъ дойдетъ очередь драться. Повидимому, намъ лично драться придется меньше всѣхъ и очередь до насъ дойдетъ еще не скоро: начнутъ на правомъ флангѣ западнѣ желѣзной дороги и даже западнѣ Ляохе... до насъ верстъ 60 будетъ. Будемъ ждать.

14 Января. Янтаинзанъ Южный.

На правомъ флангѣ 2 арміи третій день идетъ бой. Доносится гулъ орудійныхъ выстрѣловъ; слышны выстрѣлы и нашихъ тяжелыхъ орудій. Тамъ бой, а мы... какъ приказано: ждемъ „своей очереди“.

Вр. командующій 3 Сиб. корпусомъ, генераль *Алексѣевъ*, (генераль *Ивановъ* уѣхалъ командовать всей осадной артиллеріей) и генераль *Мартыновъ*, вѣроятно, тоже сознаютъ всю тяготу этого „ожиданія своей очереди“ и рѣшили произвести набѣгъ на Бенсиху и запросили мнѣніе генерала *Самсонова* о возможности его выполненія. Генераль *Самсоновъ* отвѣтилъ, что „совершенно невозможно“. Да, оно и понятно: 26—30 сентября весь 3 й Сиб. корпусъ, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала *Ренненкампа*, не смогли проникнуть къ Бенсиху и только конные отряды генераловъ *Самсонова* и *Любавина* были около Бенсиху на лѣвомъ берегу Тайцзыхе. Какъ-же пройти туда съ нашими 6 сотнями, которыя можно назначить для этого набѣга, при условіи, что даже пути къ Каотайцзамъ и Уйюнину теперь заняты значительно прочнѣе прежняго; 6-ти спѣшеннымъ сотнямъ и съ 1 баталіономъ борьба не подъ силу. Говорятъ, что „японцы все бросили и бѣгутъ на западъ“. Это весьма правоподобно въ общемъ и слѣдовало-бы 3 Сиб. корпусу разомъ хватить на югъ, да овладѣть райономъ Уйюнина—Каотайцзы—перевалъ Хозелинъ, тогда и японцы остановились

бы въ своемъ стремленіи на западъ, да и мы опять перемахнули-бы на лѣвый берегъ Тайцзыхе Рѣшили иначе: завтра генераль князь *Тумановъ* съ 4-мя сотнями 8-го полка и конно-охотничьей командой поручика *Сржедницкаго* идетъ производить „основательную развѣдку,“ но уже только въ долину Тхаю — Каотайцзы.

15-го Января. Янтаинзанъ Южный.

Развѣдка ровно ничего новаго не выяснила. Японцы развернули около баталіона на линіи Лидяуапанъ и около двухъ ротъ на перевалѣ въ долину Шаншицяоцзы-Дунгоу. Всѣ пострѣляли, но и только.

Ужасное извѣстіе получили мы сегодня: есауль *Егоровъ* 9-го января, во время возвращенія со своей развѣдки, раненый въ обѣ ноги, взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ 4-мя ранеными казаками конвоя штаба дивизіи. . . Утрата для моего штаба незамѣнимая и нѣтъ силъ выразить всю щемящую боль моего сердца по поводу этой утраты и сознанія тѣхъ страданій, которыя онъ теперь переноситъ. Когда-то еще онъ попадетъ въ надлежащія условія, требующіяся для его леченія и помощи; а это сознаніе разлуки и безсилія своего въ плѣну: имъ нѣтъ опредѣленія, нѣтъ границъ и мѣры. . .

Вчера говорили, что 2-я Армія взяла Сандепу, а генераль баронъ *III*. . . съ 1 Сиб. корпусомъ и конницей генерала *Мищенко* успѣшно охватили лѣвый флангъ японскихъ армій. Сегодня говорятъ, что это была ошибка, что всюду неудача. . . Да какъ и не быть неудачѣ, когда 20 тысячъ дерутся, а 200 тысячъ только смотрятъ и даютъ японцамъ возможность самимъ съ превосходными силами атаковать эти несчастныя 20 тысячъ; прямо одно несчастье!

20 Января. Янтаинзанъ Южный.

Уступной порядокъ наступленія, видимо, оказался несостоятельнымъ. Правофланговый уступъ поработалъ одинъ до тѣхъ поръ, пока противникъ самъ не наѣлъ на него и не отбросилъ его туда, откуда онъ пришелъ. Казалось-бы слѣдовало теперь работать слѣдующему по порядку уступу; можетъ быть получились-бы въ концѣ концовъ какіе нибудь полезные результаты? Но отъ продолженія такого опыта, какъ теперь стало намъ извѣстно, рѣшено отказаться. Въ общемъ результатъ получился грустный опытъ нашего январскаго наступленія, въ которомъ 3-я и 1-я арміи не приняли абсолютно никакого участія. Жаль только нашъ 1-й Сиб. арм. корпусъ, который понесъ безъ всякой пользы 10—12 тысячъ потерь. . .

Положеніе сдѣлалось положительно томительное и тяжелое. Просвѣта нигдѣ не видно. За то пишемъ мы теперь во всю. Для примѣра приведу кое-что изъ переписки штаба казачьей дивизіи. По строевой части. Доставляемъ свѣдѣнія о составѣ частей дивизіи: недѣльные, къ 1, 10, 15 и 25 числу (въ штабъ корпуса), мѣсячныя—въ штабъ арміи, Главнокомандующаго (по управленіямъ генераль-квартирмейстера и дежурнаго генерала ихъ) и въ главное управленіе казачьихъ войскъ. Третій разъ составляемъ именныя офицерскіе списки (два раза въ штабъ главнокомандующаго и теперь въ штабъ 1-й арміи). Дежурный генераль 1-й арміи требуетъ для себя всѣ свѣдѣнія, которыя предназначены, или требуются штабомъ Главнокомандующаго. О потеряхъ доносить требуется—въ штабъ корпуса, штабъ 1-й арміи, въ штабъ главнокомандующаго, начальнику санитарной части 1-й арміи, въ главное управленіе казачьихъ войскъ; при этомъ офицеровъ поименно, а нижнихъ чиновъ общимъ числомъ немедленно въ дни боевъ, и, кромѣ того, подробный поименный списокъ со многими графами точныхъ свѣдѣній за истекшій мѣсяцъ и въ главное управленіе казачьихъ войскъ и въ Омскъ на родину. Послѣднее понятно; но въ общемъ не ужасно-ли все это!? Составляемъ описаніе раіоновъ дѣйствій, производимъ маршрутные съемки, занимаемся вообще картографіей по необходимости, пишемъ подробныя реляціи, выполняемъ ежедневныя требованія о донесеніяхъ вверхъ, внизъ и сосѣдямъ, пишемъ со всею тщательностью наградные листы, представленія о производствахъ, составляемъ подробныя послужные списки, донесенія о положеніи дѣлъ въ сторожевомъ отрядѣ и кроки къ нимъ; текущая переписка, касающаяся жизни полковъ дивизіи не только здѣсь, но и съ Омскомъ и съ Петербургомъ; ведемъ журналы военныхъ дѣйствій, да и многое еще другое пишемъ и пишемъ по строевой части.

По хозяйственной части прямо одолѣваютъ свидѣтельства и расчеты на требованія денегъ „походныхъ полевыхъ порціоновъ“, фуражныхъ, дровяныхъ, на отопленіе и варку пищи, на освѣщеніе, на провіантское и приварочное довольствіе и т. д.; всѣ расчеты на вѣсъ съ долями и дробями. Люди прямо гибнутъ, составляя эти требовательныя вѣдомости и контрольную отчетность, не спятъ ночами и получаютъ чахотку; погибаетъ въ этой болѣзни уже второй писарь по хозяйственной части. Кому нужны эти расчеты, если взглянуть прямо съ точки зрѣнія жизни войсковыхъ частей?! Отвѣта найти нельзя, если не сослаться на подраздѣленія, да на параграфы смѣтъ и кредитовъ интендантства. Да, наконецъ, вообще за-

чѣмъ нужны эти требованія отъ войскъ, ибо безъ всякихъ требованій интендантство должно присылать ассигновку такой-то части и, зная составъ ея, прямо указывать, сколько и на что отпущено денегъ; тоже самое и для офицеровъ нѣтъ никакихъ основаній и интереса для раздѣленія получаемого содержанія на столовые, жалованье, квартирныя, дровяныя (при этомъ еще разныхъ категорій), фуражныхъ, на фанзы (ихъ оборудованіе) и т.п. Чинъ и должность сами разрѣшаютъ всѣ эти вопросы для интендантства и разъ въ мѣсяцъ прислать такой списокъ, число нижнихъ чиновъ по званіямъ и число лошадей, естественно, труда не составитъ.

Довольно на сегодня и этой картины воспоминаній для дневника о нашей канцелярской работѣ. Я къ ужасу своему вижу, что принадлежу къ числу исправныхъ штабовъ, ибо нареканій еще не было, но за то всѣ пишутъ и пишутъ, даже тогда, когда надъ нами визжать пули и лопаются съ трескомъ шрапнели.

27-го Января. Янтаинзанъ Южный.

Вчера уѣхалъ въ отпускъ по болѣзни начальникъ дивизіи генералъ *Самсоновъ*. Тяжело было съ нимъ разставаться, но состояніе его здоровья требовало отдыха немедленнаго; поправившись, онъ будетъ въ состояніи вести полки Сибирской казачьей дивизіи по пути той боевой славы, которую они уже себѣ здѣсь стяжали и чѣмъ скорѣе генералъ *Самсоновъ* вернется опять къ намъ, тѣмъ намъ всѣмъ будетъ лучше.

На постахъ и въ отрядѣ безъ особыхъ перемѣнъ. Съ отъѣздомъ генерала *Самсонова* опустѣлъ и мой штабъ: уѣхалъ подполковникъ *Посоховъ* въ штабъ 1-й арміи, уѣхали оба личные адъютанта генерала *Самсонова*: Приморскаго драг. полка штабсъ-ротмистръ *Терз-Аветисовъ* и вольноопредѣляющійся *Арцишевскій*; уѣхалъ на свиданіе съ отцомъ и хорунжій *Зарубаевъ*; уѣхалъ и дивизионный контролеръ М. В. *Левинъ*.

Мѣсто есаула *Егорова* въ штабѣ дивизіи занялъ 5-го Сибирск. казачьяго полка подъесаулъ *Колодній*, который теперь и работаетъ съ неизмѣннымъ труженикомъ есауломъ *Третьяковымъ*. Ординарцемъ при штабѣ дивизіи остался 4-го полка хорунжій *Водошняновъ*.

Нашего дивизионнаго врача доктора *Шеманскаго* прикомандировали къ штабу Забайкальской дивизіи, помѣнявъ его съ докторомъ *Манюкинымъ*.—На свободѣ, пока что, усиленно занимаюсь съ офицерами, дабы основательно выяснить имъ значеніе всѣхъ участков нашего раіона и планъ выполненія задачи, которую на насъ возложилъ командиръ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса въ случаѣ общаго наступленія япон-

цевъ. Занятія эти идутъ оживленно: всѣ отчетливо знаютъ свои роли и даже производятъ рекогносцировки съ урядниками и казаками, дабы дѣйствія всѣхъ были вполне увѣренными даже ночью.

Хлопочемъ о возвращеніи 2-хъ сотенъ 4-го полка изъ Мукдена, но комендантъ ихъ не пускаетъ; придется ѣхать самому, чтобы добиться ихъ возвращенія къ отряду...

3-го Февраля. Янтаинзанъ Южный.

Два дня пробыли у насъ въ отрядѣ генеральнаго штаба подполковники *Кузнецовъ* и баронъ *Винекенъ*. Они приѣзжали изъ штаба главнокомандующаго, дабы выяснить значеніе раіона, занимаемаго нынѣ Сибирской казачьей дивизіей и условій операцій противъ фланга и тыла Бяньюпузской позиціи японцевъ. Побывали на Тайцзыхе въ Сяоцзяхецзы и на Хенъянлинскомъ перевалѣ. Послали докладъ генералу *Орановскому*, которому, впрочемъ, все это и безъ доклада и безъ соображеній прибывшихъ офицеровъ отлично извѣстно...

Удалось отвоевать двѣ сотни 4-го полка и вызволить ихъ изъ Мукдена. Теперь у насъ 4, 5 и 8 полки всѣ четырехсотеннаго состава здѣсь на передовыхъ постахъ. Съ большими трудами, чтобы не сказать больше, удалось это сдѣлать...

Въ командованіе дивизіей вступилъ генералъ фонъ *Баумгартенъ* и приѣхалъ сюда. Познакомилъ его со всѣми условіями нашего раіона, съ возложенной на насъ задачей, въ случаѣ общаго наступленія японцевъ, и съ планомъ ея выполненія; я передалъ ему, что временно командующій 3-мъ Сиб. армейскимъ корпусомъ взялъ съ меня слово „удержать наступленіе японцевъ въ нашемъ раіонѣ въ теченіи не менѣе сутокъ"... Я выяснилъ временно командующему дивизіей значеніе для насъ и для Гаотулинской позиціи переваловъ Бейдалингоу, Тхайгоу и Кулинза, а также путей черезъ сѣверный Янтаинзанъ на Фушунъ черезъ перевалъ Цунпанлинъ и деревню Шихуйченъ...

Повидимому приближаются дни наступленія японцевъ. Объ этомъ говорятъ мои „китайцы“, да надо полагать и приговлѣнія съ ихъ стороны уже закончены. Наши наблюденія за ними показываютъ, что вообще силы ихъ противъ раіона нашего расположенія значительно стали многочисленнѣе.

Къ тому-же сегодня ночью отрядъ японскихъ войскъ, съ силою до бригады съ артиллерією и конницей, прослѣдовалъ черезъ мостъ на Тайцзыхе у Мандьяпуза съ праваго берега на лѣвый въ восточномъ направленіи. Это чрезвычайно важное наблюденіе нашихъ постовъ у Сяоцзяхецзы послали ко-

мандиру корпуса, въ штабъ арміи и генералу *Любавину* для передачи генералу *Ренненкампу*. Нѣтъ сомнѣній, дни новыхъ боевъ уже близки и надо быть въ полной готовности каждый часъ къ нимъ, ибо, навѣрное японцы не послѣдуютъ нашему примѣру и какой-нибудь частной операціей противъ генерала *Ренненкампа* не ограничатся...

Бои съ 11-го по 22 февраля въ районѣ Чаухуанзая-Бейдалингоу-Тхайгоу-Сяопу.

11 февраля былъ ясный, солнечный день. Одинъ изъ тѣхъ многихъ дней, которыми такъ щедро дарила Маньчжурія своихъ сыновъ и насъ, новыхъ пришельцевъ, среди чудныхъ долинъ своихъ многочисленныхъ горъ. Обычные труды штаба, установившіеся въ теченіи долгой стоянки на занятыхъ позиціяхъ нашихъ войскъ, шли своимъ порядкомъ. До 9 час. утра ни одно донесеніе съ постовъ не носило тревожнаго характера. Наши лазутчики, впрочемъ, еще наканунѣ сообщили о прибытіи въ Лаогулазу, деревушку на лѣвомъ берегу р. Тайцзыхе, противъ нашей деревни Сяоцзяхецзы, пѣхоты противника съ артиллеріей. Послали провѣрить, но китайцы уже не шли, въ одинъ голосъ твердя, что тамъ въ Лаогулазѣ японцевъ „много, много“.—Готовясь посчитаться съ этимъ отрядомъ японцевъ, штабъ и полки Сибирской казачьей дивизіи однако не знали еще, что такъ близокъ часъ кровавой битвы, начавшейся на берегахъ Тайцзыхе и кончившейся на р. Хунхе подъ Мугденомъ и Фушуномъ.

Въ 9 часовъ 10 минутъ получено было первое донесеніе о переходѣ японцевъ въ наступленіе противъ д. Сяоцзяхецзы и противъ Хенъянлинскаго перевала. Сторожевой резервъ уже пошелъ на поддержку.

Точно по мановенію жезла волшебника главныя силы Сиб. казачьей дивизіи неудержимымъ потокомъ понеслись по долину Южнаго Янтаинзая къ Чаухуанзаю и не прошло 20 минутъ, какъ солнце заиграло на пикахъ стройныхъ колоннъ казачьихъ полковъ на полянѣ у послѣдней деревни.

Генералъ фонъ *Баумартенъ*, начальникъ отряда, выслушалъ подробный докладъ о противникѣ отъ начальника сторожеваго отряда войскъ старшины *Кузнецова*; собралъ всѣхъ начальствующихъ лицъ, выяснилъ всѣмъ ту обстановку, при которой приходилось вступить въ бой, выполняя нашу задачу и отдавъ распоряженія. — Съ юга и запада доносилась трескотня ружейной перестрѣлки, по временамъ прерываемая густыми залпами японской пѣхоты. Мы сознавали, что дѣло приходится

имѣть съ большими силами.—Но вотъ, распоряженія отданы, планъ выработанъ и, во главѣ съ лихими командирами полковъ, сотни пошли на рысяхъ въ указанныхъ направленіяхъ. Первый актъ боя въ этихъ горахъ долженъ былъ разыграться на высотахъ у Чаухуанзая. Долина съ ручейками, сверкавшими подъ ослѣпительнымъ солнцемъ гладью своего ледяного покрова и открытыхъ пространствъ чистой, какъ кристалъ, воды; высокія труднодоступные скаты горъ, покрытые съ сѣверной стороны безукоризненной бѣлизны снѣгомъ; отсутствіе видимаго пребыванія здѣсь людей, ибо все прикрылось, примѣнилось къ мѣстности,—картина, обстановка, гдѣ казалось, только бы жить и наслаждаться, рѣзко, зловѣще нарушалась смертями и боемъ, разгоравшимся все сильнѣе и сильнѣе. Противникъ приближался, силы его выяснялись: съ юга наступала бригада японской пѣхоты, со стороны Хенъянлина—тоже съ артиллеріей; конницы насчитали 6 эскадроновъ. Конечно, не спѣшеннымъ сотнямъ казаковъ можно было удержать эти силы, но въ знакомыхъ мѣстахъ казаки дорогою цѣною заставляли японцевъ покупать себѣ доступъ къ Чаухуанзаю. Часть сотенъ разстрѣливала ихъ, подпуская на дистанцію прямого выстрѣла, другая занимала сосѣдніе кряжи и вершины горъ. Быстро, незамѣтно маневрировали казаки, невидимая сила руководила ихъ дѣйствіями, придавая всему бою одно стройное цѣлое.

Около часа дня бой вдругъ затихъ. Намъ понятенъ былъ этотъ перерывъ: японцы отдыхали, японцы ждали установки своей горной артиллеріи, чтобы открыть себѣ доступъ къ Чаухуанзаю. Мы не ошиблись: надъ вершинами горъ, занятыхъ казаками, стали рваться шрапнели; въ долину Чаухуанзая полетѣли шимозы и шрапнели съ трубкою, установленною на ударъ:—„поторопились, далеко хватили“—говорили у насъ, но этими страстями насъ не испугаешь: всѣ оставались на своихъ мѣстахъ и ждали новой атаки. Новые залпы, частый огонь, разрывъ японскихъ снарядовъ, слова команды съ ближайшихъ вершинъ ясно показывали, что она началась... Поскакали ординарцы изъ штаба, находившагося здѣсь же у горы, на которую велась атака, и наши сотни, получивъ новыя указанія, выпустивъ въ отважнаго врага свою мѣткую пулю, отошли на высоту къ сѣверу отъ Чаухуанзая... Атака не принята, это не входило въ наши соображенія, а потери врагу нанесены большія: видно было какъ съ покатоствъ горъ падали враги, вѣрные своему долгу; роты ихъ достигали вершинъ, откуда только что лился потокъ нашихъ пуль, но казаки были уже на другой позиціи, готовились опять встрѣтить

врага. — Бой опять затих: кучками, по одному перебѣгали японцы долину, собираясь у Чаухуанзая. Послѣдній былъ весь въ дыму: мы зажгли запасы фуража, чтобы онъ не достался японцамъ. — Былъ 5-й часъ дня: японцы собрались у Чаухуанзая, повели атаку на вершину къ сѣверу отъ деревни и утвердились на нихъ. Кое-гдѣ раздавались еще выстрѣлы, но дальнѣйшаго наступленія японцы не предпринимали. Было ясно, что настало время считать свои потери, позаботиться о томъ, чтобы завтра быть готовыми къ новому бою. Помощи мы себѣ не ждали. — Въ этотъ день мы исполнили свою задачу: врагъ еще не подошелъ къ Гаотулинской позиціи и можно было спокойно относиться къ его прибыванію у Чаухуанзая, ибо необходимое время выиграно.

12-го февраля ночевали въ своей деревнѣ Янтаинзанъ Южный. — Настроение у всѣхъ было отличное. Невольно чудныя картины боя рисовались въ памяти. Вотъ горсть казаковъ, во главѣ съ лихимъ подьесауломъ *Косиновымъ*, подпускаетъ роту японцевъ на 50—60 шаговъ; японскій офицеръ кричитъ „мы артурцы“, „мы зададимъ вамъ“... но пуля казака прекращаетъ эти крики торжества и, взмахнувъ саблей, онъ падаетъ на землю. Вотъ молодецкая охотничья команда подпоручика *Сржедницкаго*, тоже артурская, идетъ впередъ, чтобы занять впереди лежащій гребень и, къ своему удивленію, видитъ, что и японцы спѣшатъ туда же: частый огонь стрѣлковъ усыпаетъ трупами склонъ горы и японцы въ безпорядкѣ отбѣгаютъ; здѣсь-же, къ сожалѣнію, падаетъ заурядъ-прапорщикъ *Сомкинъ*, сраженный пулей въ голову. Имѣя уже четыре Георгіевскихъ креста, онъ палъ геройской смертью.

Вотъ конно саперный взводъ подпоручика *Кирны*, исполняя данное ему порученіе, попадаетъ подъ залпы японской пѣхоты, теряетъ значительную часть своихъ лошадей и ранеными 4 саперъ, но все таки успѣваетъ исполнить свою задачу. Вотъ полковникъ фонъ *Кауфманъ* стоитъ во весь ростъ съ чинами своего полкового штаба, среди цѣпи своихъ казаковъ на гребнѣ горы и, съ невозмутимымъ спокойствіемъ, руководить боемъ своего участка, а вотъ полковникъ графъ *Стенбокъ* послѣднимъ оставляетъ позицію, чтобы отойти на другую. Какое величественное сознаніе во всѣхъ исполняемого своего долга, сколько чувствъ готово вырваться наружу, чтобы отдать дань уваженія и любви къ каждому изъ участниковъ этого боя. Эти чувства отражались на лицахъ и въ глазахъ каждаго, когда мы вечеромъ сошлись для рѣшенія вопросовъ и дѣлъ на завтра... но серьезное положеніе требовало работы и только работы, которую мы и торопились исполнить. — А

утромъ, едва скалистыя и покрытая лѣсомъ вершины горъ, освѣтились лазурью зари, а въ долинахъ еще стлался дымъ нашихъ костровъ, какъ эхо выстрѣловъ далеко прокатилось изъ края въ край, давая знать, что противникъ также проснулся и готовъ начать бой. До 9 часовъ утра было относительно спокойно. Мы узнали уже и число полевыхъ батарей, сосредоточенныхъ противъ Гаотулина японцами и число ихъ горныхъ орудій. — Залпъ полевыхъ орудій, гдѣ-то справа отъ долины, западнѣе Хуан-лина, онъ возвѣстилъ начало новаго наступленія. Приходилось отходить на сѣверъ Сибирскимъ казакамъ. Но, какъ и наканунѣ, — 12 февраля мы быстро остановили ихъ, заставляя брать одну вершину за другою, орошая ихъ кровью врага. По долинѣ Янтаинзанъ Южнаго быстро двигался передовой отрядъ японцевъ въ составѣ 2 эскадроновъ и 2 ротъ. Пѣхота бѣгомъ слѣдовала за эскадронами, боясь ихъ отдать на гибель подъ удары казачьихъ шашекъ и пикъ. Любуясь этимъ порывомъ врага, необходимо было однако угостить ихъ нѣсколькими залпами нашихъ винтовокъ. Пули, видимо попали удачно: у японцевъ произошло замѣшательство и эти части ихъ быстро скрылись въ сосѣднія ущелья. Медленно отходили наши сотни, покидая мѣста, гдѣ провели зиму. Грустно было глядѣть, какъ горѣли остатки запасовъ фуража, наши землянки и бани; невольно прощались мы съ чудной красоты скалою, у которой не разъ молились въ дни нашихъ праздниковъ, вознося молитвы Всевышнему за благо нашей Родины, Царя и близкихъ... Ходъ событій, измѣнить который было не въ нашей власти, заставлялъ насъ отходить къ перевалу Бейдалингоу и Тхайгоу. На послѣднемъ еще съ вечера 11 февраля была поставлена наша застава. — Двѣ сотни 8-го полка отошли на перевалъ Кулинза (3—4 версты восточнѣе Бейдалингоу), гдѣ была пѣхота, а большая часть — на перевалъ Бейдалингоу вмѣстѣ со штабомъ дивизіи — Перевалъ Бейдалингоу имѣлъ значеніе огромной важности по отношенію къ нашимъ позиціямъ на Гаотулинѣ, а съ ними вмѣстѣ, и къ остальнымъ позиціямъ всей 1-й арміи.

Достаточно сказать, что черезъ него шли пути въ обходъ лѣваго фланга Гаотулина и что дальнѣйшее движеніе японцевъ выводило ихъ на пути съ Гаотулина на Фушунъ. Потеря Бейдалингоу, до крайности затрудняло оборону нашихъ укрѣпленныхъ позицій, а движеніемъ къ сѣверу японцы принуждали очистить ихъ безъ боя. Сюда — то и отошли полки Сиб. казачьей дивизіи и здѣсь около 2-хъ часовъ дня, заняли свои позиціи, направивъ одинъ изъ полковъ въ долину Тхайгоу, для обезпеченія своего правого фланга отъ прорыва японцевъ въ

пространство между лѣвымъ флангомъ Гаотулинской позиціи и нами занятой. Связавшись съ войсками, занимавшими переваль Кулизна, казаки тонкой завѣсой, имѣя часть сотенъ въ полковыхъ резервахъ, прикрыли своею грудью пространство въ 8 верстъ шириною. Здѣсь рѣшено было умирать, но переваловъ не отдавать, ибо поставить въ то тяжкое положеніе, въ которомъ могла оказаться вся 1-я армія, никто въ отрядѣ допустить не хотѣлъ. — Съ перевала Бейдалингоу открывалась великолѣпная панорама на непрерывный рядъ кряжей горъ и отдѣльныхъ вершинъ, которыя мы оставили и которыя всѣ были намъ знакомы. Горы уходили въ голубую даль, сливаясь между собою въ ея синевѣ, но все-же мы могли различить и „Столовую гору“ за Тайцзыхе, столь памятную намъ по бою 28 и 29 сентября 1904 года и остроконечную гору у перевала полковника *Панкова* (убитаго 8 октября 1904 года около него), и грандіозную лѣсистую вершину, къ югу западу отъ Янтаинзана Южнаго, и лѣсистую гору у перевала Фулинъ, который служилъ путемъ соединенія долины Хуан-лина съ долиной Янтаинзана Южнаго; видны были и восточныя горы японской позиціи у Бянь-ю-пузы. . Озаренныя яркимъ солнцемъ, онѣ невольно приковывали къ себѣ наши взоры и мы наслаждались этимъ видомъ... Японцы не пошли за нами. Они остановились въ 2-хъ верстахъ отъ перевала, видимо, не рѣшаясь продолжать сегодня свое наступленіе. Это было нашимъ счастьемъ, нашимъ спасеніемъ. Японцы намъ дали время прочнѣе занять эти драгоцѣнныя позиціи; у насъ родилась надежда, что сюда придетъ пѣхота, столь могучая въ бою, по сравненію съ пѣшими казаками родныхъ степей Сибири. Тамъ на коняхъ, съ шашкой и пикой въ рукахъ, они не знали неудачи и не противъ такихъ наѣздниковъ, какъ японцы... а здѣсь въ горахъ, въ бою за пѣхоту, грудью отставивъ неукрѣпленныя ничѣмъ рѣшительно позиціи, казаки могли пожертвовать собою за благо Царя и родины, но для одолѣнія многочисленнаго врага, казаковъ было и слишкомъ мало, да и работа пикой и шашкой уже не та: всѣ выгоды были на сторонѣ врага.

13 го февраля. Казаки всю ночь провели на позиціяхъ переваловъ; по очереди подремали, имѣя около себя и пику на случай ночной атаки японцевъ. Тутъ же пріютился и штабъ, работая всю ночь, не зная отдыха... Тяжелыя минуты не омрачили однако яснаго, спокойнаго, даже улыбающагося, лица начальника отряда и привычныхъ къ труду, его помощниковъ.

Много плановъ роилось въ головѣ, но всѣ они имѣли въ

основѣ одну цѣль, одну задачу: необходимо во что-бы то ни стало остаться обладателями переваловъ Бейдалингоу и Тхайгоу. Жила надежда, но необходима была вѣра въ успѣхъ...

Въ ночную развѣдку пошли подпоручики *Кирпа* и *Григорьевъ*, оба любимцы всѣхъ чиновъ штаба. Ночью получили извѣстіе, что намъ дали пѣхоту, славныхъ сибирскихъ стрѣлковъ 10-го Вост. Сиб. стрѣлковаго полка; съ этимъ извѣстіемъ въ сердцахъ нашихъ загорѣлась и вѣра въ успѣхъ удержанія переваловъ Бейдалингоу и Тхайгоу.

Рано утромъ, еще до восхода солнца, на позиціяхъ перевала уже шла работа. Противникъ замѣтилъ наши движенія, открылъ ружейный огонь... День былъ сѣрый, дистанція стрѣльбы большая, вреда она намъ не приносила. Но вотъ справа загорѣлась жаркая перестрѣлка. На этомъ участкѣ стрѣлки 2 баталіона 10 В. С. стр. п. едва успѣли показаться на гребнѣ высотъ, направляясь къ указанной позиціи. Бой здѣсь принялъ сразу крайне напряженный характеръ. 8 Сиб. к. п. ушелъ на переваль Кулинзу гдѣ генералъ кн. *Туминовъ* принялъ общее начальство.

Японцы значительными силами перешли въ наступленіе въ пространствѣ между перевалами Бейдалингоу и Тхайгоу. Не успѣвъ занять свои позиціи, стрѣлки зацѣпились за случайныя горки и сдерживали врага. Потери оказались тяжкими. Надо было спѣшить на помощь. И вотъ 6 сотенъ Сиб. казаковъ 4 и 5 полковъ только что смѣненныхъ съ позиціи, наметомъ полетѣли въ долину Тхайгоу, спѣшились, и занявъ первыя пригодныя позиціи загородили врагу доступъ въ эту долину. Началась жестокая борьба. Въ это время открыла огонь и наша батарея... Новое усиленіе нашего отряда, видимо озадачило японцевъ, но не надолго. Они перешли въ наступленіе по всему фронту и стремительно атаковали и казаковъ и стрѣлковъ... Особенно пострадала одна изъ ротъ праваго фланга, полурота которой почти вся легла на своей позиціи. Командующій полкомъ подполковникъ *Горскій* смертельно раненъ въ голову. Но стрѣлки и казаки держались: мѣняли позиціи, усыпали трупами японцевъ скаты горъ, но въ долину Тхайгоу не пропускали. Уже много линій японцевъ смѣнилось, но атаки продолжались...

Подулъ сильный вѣтеръ, повалилъ мокрый снѣгъ, все потемнѣло. Вѣтеръ и снѣгъ били въ лицо японцевъ; но эти стихіи природы не остановили ихъ атакъ: они еще разъ бросились впередъ. Однако напрасно была и эта атака: она была отбита. Мы удержались на этомъ важномъ для насъ участкѣ позиціи.

У насъ пали убитыми прапорщикъ *Смирновъ* и 10 казаковъ; былъ раненъ въ грудь на вылетъ сотникъ *Бунтовъ* и 28 казаковъ.

Мятель прекратила бой, но положеніе нашего отряда было не изъ легкихъ.

Ежесекундно мы ждали новаго удара врага. Въ нашемъ боевомъ порядкѣ образовался большой прорывъ... Для пополненія его нужно было не менѣе двухъ баталіоновъ, а взять ихъ было неоткуда. Ждать присылки ихъ съ главной позиціи мы не могли: дороги были минуты и надо было пользоваться мятелью, чтобы подвести сюда войска и ими прочно занять участокъ позиціи, куда японцы направили главный ударъ. Войска эти мы нашли у себя... Мы пережили этотъ день тревогъ, битвы и мучительной борьбы ума и сердца. Мы имѣли разрѣшенія отойти на позиціи къ сѣверному Янтаинзаню, но сознавая невозможность съ нашими силами сдержать новую атаку японцевъ, сознавали также и всю гибельность для войскъ 1-й арміи этотъ отходъ. Рѣшено было снять 2-ой баталіонъ 10-го Восточнаго Сибирскаго стрѣлковаго полка съ Бейдалингоу и перевести его въ долину Тхайгоу; туда-же направить 4-ый бат. 4-го Верхнеудинскаго полка, который подходилъ изъ Пацяцзы къ сѣверному Янтаинзаню. Мы были готовы къ новой упорной борьбѣ съ врагомъ.

14-го февраля. Какую ночь провели мы! Мятель утихла, но морозъ въ 23° заглянулъ къ намъ; среди костровъ, въ фанзѣ безъ оконъ и безъ дверей, лежали и сидѣли мы, согрѣваясь чаемъ, подкрѣпляя силы сухарями и работая всю ночь. Испытаніе было тяжелое: на позиціи нельзя было глазъ сомкнуть усталымъ бойцамъ; морозъ былъ такой, что и зимой-то такого не запомнимъ; разводить огни было рискованно. Ихъ разводили въ укрытыхъ мѣстахъ и тамъ готовили пищу. Сегодня отрядъ значительно усилился новыми частями пѣхоты и позиціи были прочно заняты.

Къ 10¹/₂ часамъ утра подошелъ 287 пѣхотный Тарусскій полкъ; 4-ый бат усилилъ 1 бат. 10 Вост Сибирскаго стрѣлковаго полка на перевалѣ Бейдалингоу; 2 и 3 баталіоны — войска въ долину Тхайгоу; 1-й баталіонъ — составилъ общій резервъ. Японцы бросились на нихъ, но съ огромными потерями были отброшены. Атаки возобновились, но безъ всякаго успѣха для японцевъ. Въ одномъ ущельѣ долины Тхайгоу японцы попали подъ нашъ перекрестный огонь. Осыпаемые залпами нашей пѣхоты и шрапнелью нашихъ 4 орудій 6 Вост Сибирской горной батареи, они метались по ущелью, ища укрытія въ фанзахъ и за скалами горъ.

Всѣ попытки ихъ подобрать своихъ раненыхъ и убитыхъ до вечера остались безполезными... Ночью они ушли изъ этой трущобы. Всѣ атаки японцевъ въ этотъ день были отбиты.

15 февраля. Утромъ японцы обстрѣляли шрапнелью нашъ перевязочный пунктъ и штабъ отряда, но безъ всякаго вреда для насъ. Пришлось однако перемѣнить мѣста ихъ расположенія. Днемъ японцы были вновь отбиты по всему фронту нашей позиціи, которая обладала уже большими силами, такъ какъ подошелъ 288 пѣх. Куликовскій полкъ и 2 Заб. каз. батарея (есаула *Иванова*).

16 февраля. Стрѣлки были отозваны на главную позицію на Гаотулинъ, а 288 полкъ — въ Сяоляндянъ. Послѣ тяжелыхъ дней 13, 14, и 15 февраля мы уже сознавали отчетливо, что здѣсь насъ японцамъ не сломить. Мы изучили наши горы: всѣ лощины и вершины стали намъ знакомы. Мы укрѣпились, съ великими трудами работая въ промерзломъ грунтѣ нашихъ горъ. Мы стали здѣсь господами. Атаки японцевъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ отбивались и мы всѣ были проникнуты вѣрой, что эти позиціи наши, ихъ мы японцамъ не отдадимъ. Генералъ *фонъ-Баумартенъ* неоднократно подъ сгнемъ японскихъ пулеметовъ, обходилъ молодцевъ защитниковъ и всѣмъ твердилъ: „братцы, помните, что съ этихъ позицій мы уйти не можемъ. Мы всѣ здѣсь умремъ со славой, но позиціи не отдадимъ“. И эти слова онъ твердилъ всѣмъ отъ послѣдняго солдата до старшихъ начальниковъ отряда. 15-го февраля 5-й полкъ Сиб. каз. дивизіи былъ отправленъ отнять у японцевъ Сыдалинскій перевалъ (къ востоку отъ насъ верстъ 8—10).

Полковникъ *Путинцевъ* повелъ сотни своего молодецкаго полка. Намъ необходимъ былъ этотъ перевалъ, чтобы имѣть „эту дверь“ открытою для нашихъ войскъ: сюда шелъ 1 Сиб. арм. корпусъ для разгрома арміи *Кавамуры*... Этотъ полкъ, вмѣстѣ съ сотнями 8 полка роднаго войска, удачно исполнилъ данную ему задачу.

16-го-же февраля мы перешли въ наступленіе и рѣшили отнять у японцевъ „Лѣсистую гору“ у перевала Фулинъ. Атака началась въ 4 часа дня. Сдѣлавъ всѣ распоряженія, роты 287 пѣх. Тарусскаго полка незамѣтно стали вести наступленіе съ двухъ сторонъ (полковникъ *Тюбукинъ* изъ долины Тхайгоу, полковникъ *Шинкинъ* съ перевала Бейдалингоу), а артиллерія наша засыпала японцевъ снарядами. Отняли отъ японцевъ первую линію окоповъ... наступленіе продолжалось. Трескотня ружейнаго огня, особо дѣйствующее на нервы тарахтѣнье японскихъ пулеметовъ, свистъ и разрывъ нашихъ снарядовъ и медленное приближеніе нашихъ цѣпей къ мрачной

сопкѣ—все производило впечатлѣніе чего-то торжественнаго, грознаго, и вмѣстѣ отраднаго. Дѣла шли хорошо, но ночь прекратила нашу атаку. . . Какъ много значило это слово:— „наша атака“.—Мы шли отнимать отъ японцевъ то, что они уже считали своимъ; они съ безпокойствомъ слѣдили за нами и ждали нашего удара; японцы очищали свои окопы, оставляя въ нихъ тѣла своихъ убитыхъ и массу патроновъ... 17-го февраля утромъ атака продолжалась: до цѣли еще было далеко, но мы твердо вѣрили, что къ вечеру эта мрачная сопка будетъ наша. —Японцы тамъ сосредоточили значительныя силы съ пулеметами: Видимо это наступленіе частей нашего отряда обезпокоило японцевъ, ибо на всемъ остальномъ фронтѣ Гаотулинской позиціи ихъ атаки въ этотъ день не производились. Подъ вечеръ генералъ *Ивановъ* приказалъ прекратить дальнѣйшее развитіе нашей демонстративной атаки. Мы усилили огонь нашей артиллеріи, пулеметы японцевъ перестали тархтѣть и, не потерявъ при отходѣ, ни одного человѣка, наши части отошли на свои позиціи.

Эта атака дала намъ возможность значительно улучшить наше расположеніе.

18-го февраля. Съ утра японцы обнаруживали свое присутствіе лишь рѣдкой перестрѣлкой съ нашими частями, укрѣплявшими свои позиціи. Днемъ мы производили усиленную развѣдку въ направленіи Тхайгоу-Импанъ. Ходили 5 сотня 4-го полка и рота 287-го Тарусскаго полка. Перевалъ Тхайгоу былъ занятъ 14-й и 15-й ротами Верхнеудинцевъ. Наступленіе нашихъ частей было встрѣчено сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Роты наши стали нести большія потери, японцы сами развернули до 2-хъ баталіоновъ и стали обходить нашъ правый флангъ 13-я рота Верхнеудинцевъ удлинила этотъ флангъ и отбила здѣсь японцевъ, но артиллерійскій огонь ихъ наносилъ намъ здѣсь большія потери; на нашихъ позиціяхъ на перевалѣ Тхайгоу выбыли изъ строя почти всѣ офицеры, но молодцы Верхнеудинцы твердо отстаивали свои позиціи и держали врага на почтительномъ разстояніи. Огонь нашей 2 Забайкальской казачьей батареи тоже жестоко поражалъ врага и бой здѣсь принялъ такое-же напряженіе, какъ и 13-го февраля.

Въ 2 часа 25 минутъ дня японцы начали наступленіе и на перевалѣ Бейдалингоу съ юга запада, открывъ и здѣсь огонь изъ 2-хъ своихъ горныхъ батарей. Весь резервъ былъ израсходованъ. Только огонь всѣхъ частей отряда и сдерживалъ противника отъ рѣшительной атаки, которая повидимому назрѣвала. Подкрѣпленіе было необходимо. Генералъ *Ивановъ*

выслалъ къ намъ 2-й баталіонъ 287 пѣх. Тарусскаго полка, ночью ушедшій отъ насъ на Гаотулинъ, и баталіонъ 286 пѣх. Кирсановскаго полка. Было 5 час. 30 минутъ дня. Японцы двинулись было рѣшительно впередъ, но ихъ встрѣтилъ такой огонь съ нашихъ позицій, что порывъ этотъ сейчасъ-же превратился въ постепенный отходъ всѣхъ частей японцевъ назадъ. Бой сталъ затихать. . .

Въ 9 часовъ вечера генералъ *Ивановъ* писалъ: „день на Гаотулинской позиціи прошелъ относительно спокойно, что объясняется Вашей усиленной рекогносцировкой“..

Прибывшіе баталіоны 287 и 286 полковъ на ночь оставили въ общемъ резервъ.

19 го февраля.—Баталіонъ 286 полка возвратили въ Паяцзы, а баталіонъ 287 полка пришлось задержать.

Японцы вновь повели наступленіе въ обходъ редута № 23 на Гаотулинѣ, но взятые во флангъ нашими частями съ позицій Тхайгоу и огнемъ 2-й Забайк. каз. батареи около 11 часовъ утра это наступленіе прекратили.

Этотъ день и нашъ отрядъ сравнительно отдыхалъ; на всѣхъ боевыхъ участкахъ съ позицій спустили по ротѣ, дабы образовать частные резервы.

Позиціи продолжали укрѣплять.

20 Февраля. Съ 8 часовъ утра японцы повели атаку противъ генерала князя *Туманова* и противъ лѣваго фланга позиціи перевала Бейдалингоу. Непріятельская шрапнель стала рваться надъ позиціей нашихъ конныхъ охотниковъ поручика *Сржедницкаго*, которые занимали тактическій ключъ этого участка на господствующей высотѣ.

Начальникъ боевого участка подполковникъ *Дорогокупля* направилъ на усиленіе охотниковъ 15 роту 287 пѣх. Тарусскаго полка. Въ это время получено было денесеніе, что въ долину Импани стоитъ японская пѣхота и обозы; 2 Забайк. казачья батарея обстрѣляла ихъ совершенно неожиданно. Обозъ съ прикрытіемъ въ безпорядкѣ отступилъ. Съ нашей позиціи было замѣчено передвиженіе на сѣверо-востокъ двухъ непріятельскихъ баталіоновъ. Около 2-хъ часовъ дня вр. командующій 287 пѣх. Тарусскимъ полкомъ подполковникъ *Тюбукинъ* перешелъ въ наступленіе противъ лѣваго фланга японцевъ, атакующихъ перевалъ Кулинза. Но японцы, силою полкъ пѣхоты, занявъ перевалъ Кулинза, начали сами наступленіе съ востока на нашъ лѣвый флангъ. Сюда двинулся общій резервъ (4 роты) и въ 4½ часа весь нашъ лѣвый флангъ вель уже сильную перестрѣлку съ японцами; нашъ огонь приостановилъ наступающія части ихъ пѣхоты и только горныя ихъ орудія

обстрѣливали насъ шрапнелью. Горная полубатарей на́ша пере-мѣнила позицію на востокъ, дабы лучше состязаться съ японской артиллеріей. Тогда японцы скрытно стали обходить нашъ лѣвый флангъ и уже приблизились на 200 шаговъ къ сопкѣ, занятой охотниками 13 Вос. Сиб. стрѣлковаго полка подъ командой поручика *Сржедницкаго* и охотниками 287 пѣх. Тарусскаго полка. Молодцы охотники, не открывавшіе до этого момента огня, взяли своимъ убійственнымъ огнемъ японцевъ во флангъ такъ, что непріятель въ безпорядкѣ отступилъ, понесъ большія потери. Атака эта была отбита.

Съ наступленіемъ темноты дѣйствія непріятеля прекратились. Ожидая на ночь повторенія ихъ, отъ пѣхотныхъ частей выслали охотниковъ на развѣдку на юго-востокъ и югъ, а отъ 5 Сиб. казачьяго полка, прибывшаго съ Сыдалинскаго перевала, посланъ развѣздъ отъ перевала Хуаншулинъ на юго-востокъ. Подошедшія въ 8 часовъ вечера 3 роты 287 пѣх. Тарусскаго полка заняли перевалъ Хуаншулинъ и высоты на юго-востокъ и, такимъ образомъ, связали свой лѣвый флангъ съ правымъ флангомъ отряда князя *Туманова*, (дер. Сядзяпуцза).

Съ отходомъ отряда генерала князя *Туманова* въ дер. Сядзяпуцза лѣвый флангъ Бейдалингоуской позиціи обнажился до перевала Хуаншулинъ (къ востоку отъ дер. Сяопу). Обстановка усложнялась. Не могу не пожалѣть, что прибывшій было 1-й Сиб. корпусъ къ перевалу Сыдалинъ, вновь ушелъ на правый флангъ въ районъ 2-й арміи, гдѣ дѣла шли все хуже и хуже. Не слѣдовало въ такомъ случаѣ его присылать сюда, а уже разъ пришелъ, слѣдовало дать ему возможность добить войска *Кавамуры* и тогда вся наша первая армія должна — была тоже броситься впередъ. Уже съ 18 го февраля видно, что японцы здѣсь или намѣренно пріостановили свои активныя дѣйствія, или уже ослабѣли. Во всякомъ случаѣ пассивность дѣйствій съ нашей стороны за эти дни облегчала только выполнение плана всей операціи японцевъ подъ Мукденомъ. Въ виду необходимости теперь защищать и перевалъ Хуаншулинъ генералъ *Ивановъ* направилъ къ намъ баталіонъ 284-го пѣх. Мценскаго полка (3 роты).

Такимъ образомъ у насъ теперь будетъ 6 баталіоновъ, 10 орудій и 8 сотенъ 4 и 5 полковъ; а длина позиціи 12 верстъ.

21 февраля. Прибывшій баталіонъ Мценскаго полка пришлось ночью-же отправить въ отрядъ генерала князя *Туманова*, положеніе котораго было крайне трудное. Въ виду сложности всей обстановки, явившейся послѣдствіемъ общей пассивности послѣднихъ дней, генералъ *Ивановъ* прислалъ въ Сѣверный

Янтаинзанъ 2-й Вост. Сиб. стрѣлковый полкъ, который къ 7 часамъ и сосредоточился у этой деревни.

Днемъ японцы произвели атаку на перевалы Бейдалингоу и Тхайгоу, но къ 5 часамъ бой всюду затихъ; атака была отбита. 2 роты 287 пѣх. Тарусскаго полка въ свою очередь произвели наступленіе въ направленіи на перевалъ Кулинзу, но также были остановлены огнемъ японцевъ и отошли на свои позиціи перевала Бейдалингоу.

Отрядъ генерала князя *Туманова* къ 6 часамъ вечера отошелъ еще къ сѣверу къ дер. Тудяпуза. Такое положеніе этого отряда требовало принять мѣры къ рѣшительному усиленію его, дабы овладѣть вновь переваломъ Кулинза. Съ этой цѣлью я ѣздилъ сейчасъ въ Пацзяцзы къ генералу *Ивану* и къ генералу *Мартынову*. Выяснилось, что завтра съ утра въ рукахъ генерала *Харкевича* у дер. Тяха сосредоточится значительный отрядъ (болѣе дивизіи) и начнется его наступленіе. Я долженъ былъ также подготовить наступленіе 2-хъ баталіоновъ Кирсановскаго полка, которые придутъ къ сѣверному Янтаинзаню. Мало того, рѣшено было, что съ перевала Бейдалингоу перейдетъ въ наступленіе баталіонъ 287 пѣх. Тарусскаго полка. Съ большимъ удовлетвореніемъ я пріѣхалъ въ 11 часу вечера обратно въ Сяопу, гдѣ и повѣдалъ эти новости. 2-й Восточно-Сиб. стрѣлковый полкъ пошелъ въ дер. Тяха. На перевалъ-же Хуаншулинъ поднялся и занялъ позиціи 5-й Сиб. казачій полкъ.

Въ эту ночь пришлось занимать уже позицію протяженіемъ въ 14 верстъ и это 14-ю ротами Тарусскаго полка, 4-мя ротами Верхнеудинцевъ и съ 8-ю сотнями казаковъ при 10-ти орудіяхъ. Пути въ тылъ нашего отряда въ сущности были открыты.

Трудная была задача поспѣвать всюду: и на перевалъ Бейдалингоу и на перевалъ Тхайгоу, и на новый перевалъ Хуаншулинъ. Съ измученными ротами, ослабленными въ бояхъ, съ нѣсколькими сотнями своихъ казаковъ, и съ искусно расположенными орудіями нашей артиллеріи, однако мы боролись и считали борьбу возможной. Мы видѣли, что и врагъ измученъ, что и ему уже не подъ силу дальнѣйшая борьба.

22 февраля около 9 часовъ утра противникъ повелъ было рѣшительную атаку на перевалъ Хуанъ-шулинъ, сбиль наши роты 2-го баталіона 287 полка, занимавшія позицію къ востоку отъ него, но въ дальнѣйшемъ эта попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Быстро прибыли сюда баталіоны 286 Кирсановскаго полка, карьеромъ прискакали 2 орудія 2-й Забайк. казачей батареи и встрѣтили здѣсь японцевъ.

Артиллерія наша открыла огонь и шрапнели, съ шипѣньемъ перелетая черезъ своихъ, стали рваться надъ японцами; заблаговременно занятый перевалъ оживился неумолчной частой стрѣльбой, все усиливавшейся отъ подходившихъ ротъ изъ резерва... Японцы не выдержали, стали очищать позицію и подаваться на югъ... здѣсь притаившаяся охотничья команда поручика *Сржедницкаго* внезапно встрѣтила ихъ жестокимъ огнемъ. Японцы бросились въ ущелья, уходя отъ нашихъ позицій и только наши шрапнели провожали ихъ, точно вѣняая ихъ клубами своихъ бѣлыхъ дымковъ... Такъ кончилась эта послѣдняя атака японцевъ противъ нашего отряда, обезпечивавшаго лѣвый флангъ Гаотулинской позиціи.

Съ перевала Хуанъ-шулинскаго мы однако продолжали вести наблюденія. Здѣсь готовилась болѣе серьезная операція съ нашей стороны, приведеніе въ исполненіе которой должно было измѣнить всю обстановку борьбы 1-й арміи съ врагомъ... Велѣніемъ свѣше эта операція не состоялась; намъ приказано было вечеромъ покинуть наши позиціи и отходить... Отступать... Не могу не записать здѣсь слова приказа генерала фонъ-*Бамумартена*, отданнаго послѣ этихъ боевъ: „за время командованія мною дивизіей и отрядомъ, собраннымъ подъ Янтаинзанемъ Южнымъ, до настоящаго распоряженія командующаго 1-й арміей, на насъ выпала тяжелая доля непрерывной борьбы съ противникомъ, неожиданно перешедшимъ въ рѣшительное наступленіе 11-го февраля Всѣ части отряда съ поразительной быстротой собрались къ Чаухуанзаю на поддержку частей сторожевого отряда и здѣсь вступили въ жестокую борьбу съ врагомъ, силы котораго къ 2 часамъ дня уже опредѣлились въ цѣлую дивизію пѣхоты, съ частями артиллеріи и конницы. Въ неравной борьбѣ, но, отстаивая послѣдовательно каждую горку, полки дивизіи дружно, спокойно и умѣло, наносили врагу большія потери и только угроза штыкового удара заставляла ихъ отдавать ему свои позиціи. Цѣлый день борьбы стоилъ врагу, чтобы вторгнуться въ долину Чаухуанзая. Этотъ день былъ обѣщанъ командиру корпуса, взявшему съ насъ слово сдержать напоръ врага въ теченіи одного дня, дабы атака Гаотулинской позиціи не могла начаться ранѣе вторыхъ сутокъ отъ начала наступленія противника. Но мы не только сдержали слово, мы остались ночевать въ районѣ нашего квартированія и, такимъ образомъ, дали и еще полсутки для прочнаго занятія столь важной для 1-й арміи Гаотулинской позиціи. Подъ напоромъ врага мы отошли 12 февраля около 2-хъ часовъ дня на перевалъ Бейдалингоу и Кулинза и здѣсь по 22 февраля, въ бою съ врагомъ, безъ сна и

отдыха, удерживали эти огромной важности позиціи и, съ помощью Божіей, отстояли ихъ до конца. Упорный бой полковъ 4-го (сотни 1, 3, 4 и 5) и 5-го (1, 3, 4 и 5) 13-го февраля въ долину Тхайгоу помогъ намъ не допустить врага прорваться въ этомъ опасномъ для насъ направленіи. На долю 5-го полка, едва успѣвшаго вернуться съ позицій въ Тхайгоу, выпала еще честь захвата перевала Сыдалинскаго, далеко на востокъ отъ нашихъ позицій, но важнаго, какъ выходъ для подходившихъ частей 1-го Сиб. армейскаго корпуса. Тяжелая борьба выпала и на долю 8-го полка на перевалахъ Кулинза, Цаодалинскомъ и Сыдалинскомъ. Однако ни тяжесть борьбы, ни безсонныя ночи на позиціяхъ, ни настойчивыя атаки упорнаго врага, не сломили силъ беззавѣтно преданныхъ своему долгу службы полковъ Сиб. казачьей дивизіи: они умирали за Царя и Родину и съ честью вышли изъ неравной борьбы. Мы отступили съ нашихъ позицій только по приказанію свѣше. Горкія думы и чувства вызвало въ насъ это приказаніе, больно было оставлять позиціи, обогрѣнные нашей кровью и неотнятыя врагомъ. Напоминая вамъ полки Сиб. казачьей дивизіи объ этихъ тяжелыхъ, но славныхъ для Васъ дняхъ, чувствую сердечную потребность выразить всѣмъ ВАМЪ мою самую глубокую благодарность.

Русское спасибо Вамъ, молодцы Сибирскіе казаки.

Вѣчная память и слава почившимъ въ бою“.

Тяжелые были дни, но сколько великихъ минутъ пережили мы всѣ, сколько счастья испытали, свято выполнивъ свой долгъ и свою задачу.

Въ 2 часа дня получено приказаніе: главнокомандующій приказалъ 1-й арміи отступать... 3-й Сиб. армейскій корпусъ начнетъ очищать позиціи въ 10 часовъ вечера. Генералу фонъ-*Баумартену* подчиняются отряды генераловъ князя *Туманова* и *Бачинскаго*, кторымъ совмѣстно съ отрядомъ генерала фонъ-*Баумартена*, занять арьергардную позицію къ сѣверу отъ дер. Чаунсанъ.

Для отхода къ дер. Чуансанъ были отданы слѣдующія распоряженія:

1. Обозамъ всѣхъ частей отойти къ Шихуйчену, выступивъ въ 6 часовъ вечера.

2. Въ 10 часовъ вечера снять всѣ части съ позицій, оставивъ на нихъ казачьи заставы: на перевалѣ Тхайгоу отъ 4-го полка, на перевалахъ Бейдалингоу и Хуаншулинъ — отъ 5 Сиб. каз. полка.

3. У дер. Сяопу оставить аррьергардъ 4 и 5 Сиб. полки и 2 орудія 2 Забайкальской казачьей батареи, подъ начальствомъ полковника фонъ *Кауфмана*.

4. У дер. Лиудіаза генералу *Бачинскому* занять позицію и пропустить всѣ части отряда.

5. Заставамъ казаковъ оставаться на мѣстахъ позицій впредь до начала движенія японскихъ отрядовъ, ведя непрерывно развѣдку.

Передъ отступленіемъ казаки—охотники 5 го Сиб. каз. полка пошли еще разъ посмотреть на заставы японцевъ противъ нашихъ позицій и убѣдились, что японцы еще не знаютъ о нашемъ отходѣ: также стояли часовые, около нихъ горѣли фонари, лежали патроны; заставы сидѣли въ кучкѣ также около фанаря, но всѣ бодрствовали...

Аррьергардъ началъ свое движеніе во 2-мъ часу ночи. За дни съ 11 по 22 февраля мы потеряли офицеровъ убитыми: 5 Сиб. каз. полка прапорщика *Смирнова* и 13 В. Сиб. стр. полка заурядъ-прапорщика *Сомкина*; ранеными 4 полка сотника *Бунтова* и подпоручика *Воробьева* и 5 Сиб. каз. полка подесаула *Бедрина*.

23-го Февраля. Шихуйченъ.

Въ 7 часовъ утра начали было занимать позицію у Чуансана, но въ 9 часовъ диспозиціей генерала *Иванова* отрядъ генерала фонъ-*Баумгиртена* былъ расформированъ.

Части разныхъ корпусовъ и дивизій получили приказаніе идти по своимъ мѣстамъ, дабы водворить порядокъ въ организации войскъ. 4-й Сиб. каз. полкъ остался при 3 Сиб. арм. корпусѣ; 5 и 8 Сиб. каз. полки съ командиромъ бригады генераломъ княземъ *Тумановымъ* направлены на переваль Сяогунтунъ—въ промежутокъ между войсками генерала *Ренненкампа* и 3 Сиб. арм. корпусомъ.

Штабъ и конные охотники поручика *Сржедницкаго* остались при штабѣ 3 Сиб. корпуса, а завтра долженъ былъ соединиться со 2 бригадой дивизіи. 2-я Заб. каз. батарея вошла въ составъ 3 Сиб. корпуса, также и взводъ поручика *Малюшицкаго*.

24 Февраля. Каусантунъ.

Для ночлега избрали себѣ деревушку верстахъ въ 3 къ сѣверу отъ Шухуйчена. Невольно приходится сказать, что и среди несчастья бываютъ минуты счастья: вечеромъ, чувствуя себя какъ-бы на мирномъ положеніи, занялись приведеніемъ себя въ порядокъ; мылись съ ногъ до головы, поласкались какъ утки, которыя давно не видѣли воды, одѣли чистое бѣлье,

спокойно напились чаю, да поужинали консервами (щи съ кашей), а затѣмъ всѣ улеглись спать подъ охраной аррьергарда генерала *Бачинскаго*; проспали 8 часовъ. Только тѣ, кому 12—13 ночей подрядъ, не приходилось сомкнуть спокойно глазъ хотя-бы на часъ, пойметъ, что означаютъ эти 8 часовъ сна! Однако въ 5 часовъ утра мы уже были на ногахъ, сѣдлали коней, а японскія шрапнели рвались надъ нашей деревушкой, пріютившей насъ на эту ночь... Оказалось, что аррьергардъ генерала *Бачинскаго* уже очистилъ свои позиціи и тянулся къ Фушуну и только мелкія, прикрывающія его части, какъ полагается, занимали еще позиціи аррьергарда. Японцы провожали шрапнелями главныя силы аррьергарда, но за одно угощали ими и насъ... Пришлось двинуться въ путь и намъ и при томъ примѣняясь къ мѣстности, пока не выйдемъ изъ раіона шрапнельнаго огня. Съ своихъ высотъ японцамъ отлично было видно наше шевеленіе, да видно плохіе были наводчики. мы ушли вполне благополучно и потянулись къ деревнѣ Чансипу, куда отходила и наша 2 бригада. Около 11 часовъ утра къ намъ подошли главныя силы 5 и 8 полковъ съ генераломъ княземъ *Тумановымъ*, а въ два часа дня мы остановились на лѣвомъ берегу Хуньхе, имѣя на виду рѣдкую цѣпь японской пѣхоты. Здѣсь, около Фушунскаго моста, царила полная неподготовленность къ появленію японцевъ: рельсы Фушунской вѣтки желѣзной дороги убраны не были, люди медленно тянули вагоны, которыхъ около моста собралось уже много; на горахъ, гдѣ находятся каменноугольныя копи, стояли праздные люди и флегматично глядѣли на окружающее. Здѣсь у моста стояла батарея и шли роты отъ Фушуна къ предмостному укрѣпленію; роты стали занимать окопы, а пули японцевъ проносились надъ головами... Въ это время меня потребовали въ штабъ 3 Сиб. корпуса, который былъ уже въ д. Манюдзуандза. Въ Фушунѣ еще находился штабъ 1 арміи и командующій арміей генералъ *Линевичъ*. Генералъ *Харкевичъ* спросилъ меня о положеніи дѣлъ на лѣвомъ берегу Хуньхе и, узнавъ, что цѣпи японской пѣхоты уже на виду у насъ, пошелъ къ командующему арміей...

Въ штабѣ корпуса я получилъ задачу для отряда генерала фонъ-*Баумгиртена* и три листа карты раіона къ сѣверу отъ Хуньхе, которыхъ у насъ не было совершенно...

Намъ предстояло немедленно занять д. Каусантунъ, войти въ связь съ отрядомъ генерала *Ренненкампа* и обеспечивать этотъ промежутокъ отъ прорыва японцевъ (между 3 Сиб. корпусомъ и генераломъ *Ренненкампомъ*).

Около 5 часовъ дня я вернулся къ Фушуну, гдѣ около перевала и нашелъ уже генерала фонъ-*Баумартена* съ 5 и 8 полками. За Фушунскимъ переваломъ стояло нѣсколько тысячъ повозокъ обоза, мостъ черезъ Хуньхе горѣлъ, къ западу отъ Фушуна шелъ бой, къ востоку раздавались лишь рѣдкіе выстрѣлы; южная часть Фушуна занята была уже японцами въ небольшомъ числѣ. Картина пожара и боя, благодаря сильнѣйшему тайфуну, была поразительная; тайфунъ поднялъ тучи пыли, которая смѣшалась съ дымомъ и все это густою непроглядною пеленою окутало всю долину Хуньхе. Пользуясь этой обстановкой, генералъ фонъ-*Баумартенъ*, полки 2-й бригады, конные охотники поручика *Сржедницкаго* и штабъ благополучно прошли по берегу Хуньхе и заняли Каусантунъ во исполнение своей задачи.

Ночевали въ д. д. Каусантунъ и Сандзуй.

25 Февраля. Санчацзы.

Въ Санцзуѣ всю ночь происходили сцены, которыя только и можно объяснить отсутствіемъ надлежащей ориентировки всѣхъ частей арміи. Дѣйствительно, кажется каждому начальнику было предоставлено самому рѣшать вопросъ, гдѣ избрать себѣ ночлеги и какую вообще роль выполнять при этомъ опять-таки непонятномъ отходѣ, ибо, почему 1 арміи надо было идти назадъ, а не заворачивать лѣвымъ плечомъ, чтобы гнать всѣхъ японцевъ къ западу!... У насъ неудача на правомъ флангѣ; пусть будетъ неудача и у японцевъ на правомъ флангѣ... Вчера я еще видѣлъ пѣхоту 3 Сиб. корпуса, которая на походѣ шла лучше, чѣмъ на парадѣ церемониальнымъ маршемъ. И съ такими частями не драться и не бить японцевъ!.. Ночью казакъ докладываетъ мнѣ, что прѣхавшій офицеръ проситъ меня видѣть... Оказывается не знаетъ, какъ проѣхать къ генералу *Ренненкампуфу*; сейчасъ въ Фушунѣ его чуть было не забрали въ плѣнъ... За нимъ другой, третій... всѣ спрашиваютъ, гдѣ ихъ части и какъ къ нимъ проѣхать. Цѣлый инженерный паркъ случайно забрелъ сюда; обозы разныхъ частей... всѣхъ надо было направить и всѣмъ дать провожатыхъ, дабы вывести ихъ въ правильныхъ направленіяхъ... Несчастные, право, люди, которыхъ, очевидно, забыли и своевременно не ориентировали. При этихъ условіяхъ легко могутъ погибнуть цѣлыя части войскъ. Утромъ части 5 и 8 полковъ послѣ довольно жаркой перестрѣлки и угрозы атаки въ конномъ строю, прогнали два эскадрона японской конницы и ихъ спутниковъ около роты пѣхоты опять за Хуньхе. Весело (для насъ) ввалились они въ бродъ рѣки... только брызги летѣли.

Около 12 часовъ утра двинулись наши главные силы на сѣверъ черезъ перевалъ Гайлинъ. Поднимаясь на него, нашли нѣсколько тысячъ гильзъ отъ артиллерійскихъ снарядовъ, сваленныхъ въ кучу и много шанцевого инструмента. Картина безотрадная! Казаки разобрали весь шанцевый инструментъ, взяли по нѣсколько патроновъ и остатки разбросали по ущельямъ. Очевидно какой то артиллерійскій паркъ бросилъ это цѣнное имущество и грузъ,—вѣроятно, будучи не въ силахъ его увезти.

На ночлегъ пришли въ д. Санчацзы, оставивъ на перевалѣ Гайлинъ сторожевыя части.

27 Февраля. Санчацзы

Здѣсь была дневка. Противникъ не обнаруживалъ своихъ наступательныхъ намѣреній и, кромѣ мелкихъ частей, наши разъѣзды никого не встрѣчали. Дневка эта даетъ возможность обозамъ выиграть часть пути и тѣмъ взять надлежащія дистанціи отъ сзади ихъ идущихъ частей войскъ.

Доходятъ вѣсти о печальномъ состояніи частей 3 и 2 армій, особенно послѣдней; о безобразномъ поведеніи массы бѣглецовъ, столпившихся у станціи Телинъ; о пьянствѣ и буйствѣ ихъ, при чемъ многіе изъ нихъ бродили и лежали въ состояніи безумія отъ опьяненія и потери уваженія къ своему званію и святости долга, который на нихъ лежитъ. Говорятъ, что масса людей безъ обуви, одежды и снаряженія: винтовки и тѣ побросали... Съ такой лишенной дисциплины толпой, конечно, нельзя воевать ни только съ японцами, но даже съ дикарями Африки и Австраліи и лучшее, что слѣдуетъ сдѣлать—это прогнать всю эту пьяную и безумную толпу куда-нибудь въ Монголію, дабы она забыла, что имѣется на свѣтѣ Россія, какъ забыла она и свой долгъ передъ родиной... Смерть для нихъ страшнѣе позора и рабство дороже и любезнѣе чистоты совѣсти и свободы. Несчастные!

27 Февраля. Сандагоо.

Въ 8 часовъ утра пошли дальше на сѣверъ и остановились на ночлегъ въ Сандагоо. Сторожевое охраненіе выставили по линіи переваловъ Масыланченцзы-Тунтухоутенцза. Къ вечеру японцы произвели нѣсколько незначительныхъ попытокъ потѣснить наши посты въ районѣ послѣдняго, но безуспѣшно.

Главные силы 3 Сиб. корпуса сегодня перешли уже р. Фаньхе и на южномъ берегу остались только арьергарды, да наши казачьи полки, при чемъ 7-ой полкъ работаетъ въ связи съ 4, ибо части 2 Сиб. корпуса примыкаютъ къ 3 Сиб. корпусу.

Позиции, которыя видны отсюда на сѣверномъ берегу Фаньхе, отъ д. Фуантунъ до д. Суятунъ, неприступной стѣной вздымаются къ небу и положительно неодолимы. Неужели мы пойдемъ еще дальше на сѣверъ? — вопросъ, который всѣ мы задаемъ себѣ. Казалось-бы достаточно идти...

28 Февраля. Фуантунъ.

До вечера пробыли на лѣвомъ берегу р. Фаньхе и боролись съ передовыми частями японцевъ; въ 5 и въ 8 полкахъ весь день была перестрѣлка на всемъ фронтѣ нашего района. Вечеромъ приказано было отойти съ главными силами въ Фуантунъ, а сторожевыя части казаковъ остались на южномъ берегу.

Меня просто удивляетъ это стремленіе всѣхъ идти все дальше и дальше на сѣверъ. Между тѣмъ такое отступление совершенно нарушило нашу подлежащую связь съ непріателемъ; мы рѣшительно не знаемъ, какія силы его идутъ за нами, ибо, кромѣ мелкихъ частей, ничего не видимъ; жаль отдавать и эти позиции по р. Фаньхе, на которыя я смотрѣлъ еще 8 мая 1904 года, когда нашъ эшелонъ прибылъ къ Телину...

1 Марта. Сансинфенъ.

Сегодня насъ загнали въ какую-то щель, — въ узкую долину, за тѣ высоты, которыя тянутся вдоль сѣвернаго берега р. Фаньхе. Тутъ прямо повернуться негдѣ. Тутъ идеальное мѣсто для пѣхоты: цѣлый корпусъ найдетъ себѣ такія укрытія, что ни одна шимоза не достанетъ, но, что хорошо для пѣхоты, то нашимъ сотнямъ здѣсь убійственно непригодно; тутъ не только нѣтъ мѣста построится казачьему полку, но и неба-то почти не видно, со всѣхъ сторонъ выси горъ, скалы и щели. Зачѣмъ мы здѣсь и что будемъ дѣлать, ничего не знаю.

Слухи и разговоры о безобразіяхъ бѣглецовъ изъ подъ Мукдена въ Телинѣ подтверждаются: они съ боя берутъ поѣзда, устраиваются на крышахъ и даже въ палаткахъ подъ буферами... страхъ гонить ихъ безразлично куда, лишь-бы подальше отъ японцевъ; убили, говорятъ, родственника главнокомандующаго, полковника *Тимофеева*, когда онъ пытался ихъ образумить... Буфеты и лавки всѣ разбиты и разворованы; поголовное пьянство овладѣло всѣми ими; это все запасные солдаты европейскихъ корпусовъ сюда набѣжали, бросивъ свои полки и знамена. Вотъ они — послѣдствія всеобщаго благодушнаго отношенія къ системѣ обученія и воспитанія въ нашей арміи: ружейные приемы, церемоніальный маршъ, да ученія съ условіемъ не опоздать къ обѣду, вся суть которыхъ заключается въ безцѣльной ходьбѣ. Вотъ и полюбуйтеся своими учениками... Такова многолѣтняя система, таковы и ея

результаты. Надо кончать эти горестныя строки, ибо надо уходить: приказомъ по 3 Сиб. корпусу мы идемъ съ 5 и 8 полками къ генералу *Ренненкампу*, который донесъ, что японцы двинулись верховьями Хуньхе въ направленіи на Гиринъ...

Казалось-бы, это даже полезно дня насъ, что они идутъ на Гиринъ, ибо здѣсь ихъ будетъ меньше, да и уничтожить этотъ отдѣльный отрядъ легче; во Владивостокѣ вѣдь 4 дивизіи и бригада 30 пѣх. дивизіи... Идемъ въ Цейтунъ... а я-то все предполагалъ, что генералъ *Ренненкампу* гдѣ то къ югу отъ Шичана...

11 Марта. Лидзятунъ.

Со 2 по 5 марта пробыли подъ начальствомъ генерала *Ренненкампу*, который подчинилъ генералу фонъ-*Баумартену* и бригаду генерала *Любавина*; такимъ образомъ бригада генерала князя *Туманова* и генерала *Любавина* составили сводную дивизію; 4-й Сиб. казачій полкъ остался при 3 Сиб. корпусѣ, а 7-й — при 2 Сиб. корпусѣ генерала *Засулича*.

2-го марта въ 10 часовъ утра, пройдя черезъ дер. Панлингоу, Хейюфанъ, Кьюцаю и Тиуцаю, пришли въ Цейтунъ, а затѣмъ сейчасъ же двинулись въ Шичанъ.

Оріентировавшись въ обстановкѣ, направили 2-ю бригаду Сиб. казачьей дивизіи въ верховья Хуньхе, куда она и вторглась у горы Каншанъ.

Бригадѣ генерала *Любавина* приказано было вести развѣдку на южномъ фронтѣ.

Первыя-же движенія бригады генерала князя *Туманова* обнаружили отсутствіе всякаго движенія японцевъ верховьями Хуньхе на Гиринъ; 2-я бригада совершенно напрасно совершила это огромное движеніе отъ горы Каншанъ до перевала Феншуйлинъ, побывавъ въ г. Хай-лунченъ. Между тѣмъ генералъ *Любавинъ* имѣлъ полную возможность послать въ верховья Хуньхе 1—2 сотни своей бригады и тогда все было-бы ясно; генералу *Ренненкампу* не пришлось бы вводить въ заблужденіе главнокомандующаго, никто и не посылалъ-бы 2-ю бригаду Сиб. казачьей дивизіи сюда, гдѣ ей рѣшительно нечего было дѣлать.

5-го марта генералъ фонъ-*Баумартенъ* послалъ меня доложить о полной бесполезности пребыванія нашихъ полковъ здѣсь и я отправился въ Вайпумынь. Добрался сюда лишь въ 5 часовъ дня и засталъ генерала *Иванова* уже приготовившимся сѣсть на коня и слѣдовать далѣе на сѣверъ на Нанченцзы, Ляоемяо, по долину на Херсу... генералъ *Мартиновъ* однако передалъ мнѣ приказъ отъ 4 марта, на основаніи котораго мы уже вышли изъ состава отряда генерала *Реннен-*

кампфа и полки 5 и 8 получили уже другое назначеніе: 5 долженъ поступить въ распоряженіе 4 Сиб корпуса, а 8 — III-ей арміи

Штабъ дивизіи и генералы фонъ-*Баумартенъ* и князь *Тумановъ* вмѣстѣ съ охотничьей командой поручика *Сржедницкаго* остались безъ назначенія и своихъ войскъ... Самостоятельная Сибирская казачья дивизія растаяла и мы могли дѣлать все, что угодно. Два генерала, охотничья команда и штабъ дивизіи 10 марта добрались до штаба 1-й арміи въ Баньлашамынѣ, а 11 марта перешли въ районъ Сандіазы, при чемъ мы лично заняли маленькую деревушку, въ 3 верстахъ южнѣе Сандіазы — дер. Лидзятунь.

14-го Марта. Лидзятунь.

Послѣ мѣсяца боевъ и непрерывныхъ передвиженій (съ 11 февраля по 11 марта) недолго пришлось заниматься дѣлами въ штабѣ дивизіи, за приведеніе въ порядокъ которыхъ мы, было, принялись. Сегодня я выступаю на продолжительную работу выбора позицій для 1-й арміи отъ Сыпингайской позиціи къ сѣверу включительно до Сунгари 2-й. Со мной идутъ генеральнаго штаба капитанъ *Энгельке*, корпуса топографовъ подпоручикъ *Слѣпневъ* и поручикъ *Сржедницкій* съ его командой, въ качествѣ конвоя. Отправляюсь въ невѣдомую для меня даль безъ картъ и какихъ-либо опредѣленныхъ данныхъ, которыя давали-бы мнѣ хотя-бы какія-нибудь основанія для работы. 1-й арміи нужны позиціи къ сѣверу отъ Сыпингайской и ихъ надо выбрать и снять въ масштабѣ 1 верста въ 1 дюймъ. Работа спѣшная.

Выступаю въ 10 часовъ утра

12 марта уѣхали на работу по выбору мѣстъ для устройства переправъ (мостовъ) на Сунгари подъесаулъ *Колодній* и подпоручикъ *Григорьевъ*. Въ штабѣ остался лишь есаулъ *Третьяковъ*, хорунжій *Путинцевъ* и хорунжій *Водопьяновъ* при генералѣ фонъ-*Баумартенѣ*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ штабъ дивизіи опять вошелъ въ составъ 3-го Сиб. корпуса и завтра переходитъ въ районъ Херсу — въ Дагудяцзы.

Генералъ князь *Тумановъ*, подполковникъ *Посоховъ* и М. В. *Левинъ* съ 5 и 8 полками только сегодня прибываютъ изъ Хай-лун-чена въ Дагудяцзы.

Арміи наши остановились на высотѣ станціи Сыпингай и усиленно укрѣпляютъ свои позиціи.

30-го Апрѣля. Ханлунтунь.

Только сегодня окончательно сдалъ свои работы и покончилъ съ докладами о районѣ между Куанчензами и Сунгари

2-й. Выбралъ и сдѣлалъ съемку со своими спутниками позиціи Тхаянгоу — Шенсангай — Каусантунь — Фаншинъ и позиціи у Куанчензы. Гунжулинскую позицію выбралъ и описалъ, но съемки ея не дѣлалъ, такъ какъ она не удовлетворяла большинству требованій, которымъ позиція должна удовлетворять.

Штабъ свой нашелъ около Дагудяцзы, гдѣ былъ штабъ 3 Сибир. корпуса, нѣсколько къ востоку въ дер. Ханлунтунь. Полки 2-й бригады съ генераломъ княземъ *Тумановымъ* находились въ верстахъ 40—45 на юго-востокъ, неся службу на передовыхъ постахъ въ долинѣ Каохе, Уншана и Мангухоло, обезпечивая лѣвый флангъ 3 Сибирск. корпуса и держа связь съ отрядомъ въ Таулу.

4 и 7 полки продолжали оставаться при 3 и 2 Сиб. корпусахъ. Подполковникъ *Посоховъ* за мое отсутствіе получилъ назначеніе въ штабъ 1-й арміи.

Наши арміи за это время значительно усилились; прибыли и уже вошли въ составъ ихъ IV Европейскій корпусъ, 5 стрѣлковыхъ и пластунская бригады, 4 Донская, кавказская казачья дивизіи и 2 ая отдѣльная кавалерійская бригада... Поговариваютъ о реорганизации всѣхъ стрѣлковыхъ полковъ въ однотипный четырехбаталіонный составъ, что нельзя не признать мѣропріятіемъ совершенно правильнымъ; прибывающія укомплектованія даютъ возможность привести эту мѣру въ исполненіе въ теченіи мая мѣсяца. Меньше частей, за то части крупнѣе. . Будетъ-ли только время имъ сплотиться?

Штабъ 1-й арміи перешолъ въ Херсу, и намъ здѣсь не мѣсто; надо немного справиться съ дѣлами, да и ѣхать на Каохе.

Сегодня я уже говорилъ всѣмъ, что становится скучно безъ близкаго сосѣдства японцевъ, да уже и давно надъ нами не свистѣли ихъ пули... Такъ и отвыкнуть можно. Здѣсь штабъ живетъ, какъ на дачѣ.

13-го Мая. Ханлунтунь.

6 мая отправился на Каохе. Со мной отправился докторъ германскаго лазарета *Кольмерсъ*. Ъхали по Мандаринской дорогѣ на югъ отъ Дагудяцзы черезъ расположеніе частей 3 и 6 В. Сиб дивизій; переваливъ черезъ переваль, миновали разрушенную деревню Хоушулинзу и двинулись дальше къ Цаопингару; свернули на востокъ и поздно вечеромъ прибыли въ д. Аячингоу, гдѣ была квартира генерала кн *Туманова*. Не успѣли слѣзть съ коней, какъ пришлось опять садиться и идти дальше. Отрядъ шелъ въ долину Каохе на усиленную развѣдку и за плѣнными, во исполненіе приказанія командующаго арміей.

Пришлось отмахать сегодня еще верстъ 20—25 въ полной

темнотѣ по долинамъ Аячингоу, Уншана, Мангухоло; переваливъ перевалъ изъ послѣдней, вторглись въ долину Каохе.

Вышли къ ханшинному заводу, который заняли около 1 часа ночи 7 мая; на разсвѣтѣ мы развернулись и стали наступать по южнымъ высотамъ долины Каохе. Японцы заняли свои окопы и открыли огонь. Пробравшись съ охотниками поручика *Срженицкаго* на крайнія сопки къ японскимъ окопамъ, я сталъ наносить кроки ихъ расположенія... Окопы ихъ удалось набросать версты на 2 по фронту, но очевидно, они тянулись на западъ до группы деревень Нанченцзы и на востокъ, повидимому, до верховьевъ долины, что противъ д. Коудетенъ...

Въ виду бесполезности дальнѣйшаго нашего наступленія на позицію японцевъ, генералъ князь *Тумановъ*, отвелъ свою бригаду къ Соугоу, гдѣ отдохнувъ, приступили къ новой ночной развѣдкѣ и нападенію на японскія посты. — 7 мая мы разстались съ поручикомъ *Сржедницкимъ* и его молодецкой, любимой нами всѣми, охотничьей командой. Командующій арміей приказалъ ее отправить въ Таулу къ генералу *Ундорину*.

Въ ночь на 9 мая шесть сотенъ 5 и 8 полковъ и 2 роты (у насъ былъ въ подчиненіи баталіонъ 11 В Сиб. стр. полка) сосредоточились за переваломъ простирающагося Коудетена. На этотъ разъ мы избрали для нападенія постъ японцевъ, стоявшій внизу ихъ позиціи у верховья долинки, шедшей на югъ отъ д. Коудетенъ. Изъ ротъ и казаковъ отобрали 22 человѣка (11 казаковъ и 11 стрѣлковъ охотниковъ), которые и получили главную задачу — нападенія на этотъ японскій постъ. Для отвлеченія вниманія 3 спѣшенныхъ сотни направлены горами по западную сторону этой долины, и 2 сотни — по восточную сторону; рота стрѣлковъ и взводъ казаковъ получили задачу внезапно занять деревню въ 1 верстѣ отъ этого поста; оставшаяся рота и 3 сотни обезпечивали наше вторженіе въ эту долинку съ запада и съ востока въ долину Каохе. Ночь была темная; заранѣе поставленные посты вели сотни на свои мѣста. Тронулись въ 11 часовъ вечера. Въ полной тишинѣ стали приближаться наши сотни по горамъ къ японскимъ окопамъ; по одному, гуськомъ, прижимаясь къ скаламъ, пробрались охотники къ намѣченному посту японцевъ, который расположенъ былъ въ отдѣльной фанзѣ подъ самой горой позиціи. Ни звука, ни шороха не раздавалось въ ночной тиши долины, лошади и коноводы остались въ боковыхъ щеляхъ въ самомъ началѣ этой долинки. Былъ часъ ночи, когда упомянутая деревня была занята ротой и взводомъ, казаковъ; рота залегла, а казаки окружили деревню. Имъ приказано бы-

ло никого не выпускать изъ этой деревни ни подъ какимъ предлогомъ. Вскорѣ въ ночной темнотѣ ко мнѣ привели за косу китайца этой деревни, отлично одѣтаго въ поясѣ и въ шапкѣ. Онъ пытался пробѣжать изъ деревни къ японскому посту. Это-то и было предусмотрено... Охотники приблизились на 50—40 шаговъ къ отдѣльной фанзѣ; здѣсь японскій постъ!.. Охотники залегли и поползли къ фанзѣ, окружая ее кольцомъ и... вдругъ раздался одинъ выстрѣлъ:.. стрѣлки и казаки, молча бросились впередъ; штыки, приклады и шашки уничтожали японцевъ... снова два три выстрѣла... Съ горъ гдѣ-то наверху раздались голоса японцевъ, а наши сотни огласили эти горы и эту ночную тишину залпами... Ко мнѣ прибѣжалъ казакъ и говоритъ: „двухъ японцевъ тащимъ, остальныхъ уложили... нашъ стрѣлокъ раненъ“... Немедленно послалъ сказать всѣмъ сотнямъ отходить, такъ какъ задача исполнена. Вскорѣ привели двухъ японцевъ; оба младшіе унтеръ-офицеры; одинъ 30 пѣхотнаго полка, а другой 12 драгунскаго полка... Жаль бѣднягу стрѣлка, котораго японскій часовой поста своимъ единственнымъ выстрѣломъ въ упоръ ранилъ въ животъ...

Здѣсь уничтоженъ былъ японскій постъ въ 10 человѣкъ (8 пѣхотинцевъ и 2 драгуна); ихъ винтовки, шапки, мѣшки наши успѣли подобрать и теперь несли какъ добычу.

Докторъ *Кольмерсъ* (Colmers) былъ въ восторгѣ, не ожидая такого выполненія своей задачи тѣми войсками, которыя, якобы уже уступили японцамъ всю Маньчжурію...

10-го мая ждали отвѣтнаго визита японцевъ къ намъ, но такового не послѣдовало, а 11-го я вернулся въ штабъ дивизіи, чтобы приготовить все къ переходу штаба въ долину Уншана, которая представлялась наиболѣе подходящею для нашего расположенія въ этомъ районѣ.

21-го Мая. Уншанъ. Западный.

Съ 16 го мая генералъ фонъ-*Баумгартенъ* и штабъ дивизіи находится въ Уншанѣ Западномъ. Въ нашемъ распоряженіи 5 сотенъ 5-го полка и всѣ 6 сотенъ 8-го полка.

Необходимость занятія долины Лидіабей, (отдѣленной отъ долины Уншана труднодоступнымъ узломъ сходящихся здѣсь горныхъ кряжей), дабы связать нашу линію постовъ съ постами передовыхъ частей 3-го Сибирскаго корпуса, заставили выдѣлить сюда есаула *Зиссермана* съ шестью сотнями 5-го и 8-го полковъ; затѣмъ дальнѣйшій участокъ долины Каохе заняли до долины Мангухоло включительно. Всѣ долины и переходы уже изучены и сдѣлана маршрутная съемка; помимо долины Аячингоу и Пингана, а также долины Далахе, изучили особенно всю горную страну на сѣверъ до Херсу и до Таулу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ уже закончена съемка и рекогносцировка всей японской позиціи отъ Нанченцзы и Цаопингара до устьевъ долины Мангухоло. Летучую почту поставили до деревни Инерпудянъ, гдѣ установленъ телеграфъ, 3-го Сибирскаго корпуса. Мы здѣсь стали настоящими господами: ханшинный заводъ и вся долина Каохе въ нашихъ рукахъ, но районъ деревни Нанченцзы крѣпко занятъ японцами и здѣсь ежедневно идетъ борьба нашихъ развѣдывательныхъ частей съ японцами. — Здѣсь мы получили 2 пулеметныхъ команды, сформированныя при частяхъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи; испытали ихъ и подготовили команды пулеметчиковъ изъ казаковъ. — Хотя и поздно, но давно желанная вещь, наконецъ-то прибыла къ намъ. — Здѣсь узнали о гибели эскадры адмирала *Рождественскаго* 14 мая... И такъ у Россіи больше флота нѣтъ, ибо все, что было, или лежитъ на днѣ Тихаго океана, или находится въ рукахъ японцевъ. Жаль одного: слишкомъ дешево купили японцы эти великія побѣды...

26-го Мая. Уншанъ Западный.

Почти каждый день ходимъ на развѣдки; изучили расположеніе японцевъ до мелочей; но нападенія наши больше не удаются. Въ дождь и въ тьму пытались мы повторить нападеніе 9 мая, но и оно не удалось: задолго до приближенія къ линіи японскихъ постовъ раздались свистки, которые предупредили о приближеніи нашихъ казаковъ. Развѣзды проходятъ до р. Цанхе въ промежуткѣ между Таулу и лѣвымъ флангомъ нашего расположенія. — Въ случаѣ нашего наступленія сюда и слѣдуетъ направить значительныя силы для нанесенія удара въ направленіи на Телинъ. Долины богатая; прокормятъ 8 — 10 дней — три четыре корпуса

25 мая къ намъ прибыло 577 казаковъ изъ запасныхъ сотенъ для пополненія убыли въ казакахъ. Наконецъ то дождалась мы этого свѣтлаго дня: теперь наши сотни опять будутъ въ полномъ составѣ рядовъ.

Молодые казаки составляютъ уже контингентъ очередного срока призыва и, такимъ образомъ, надо отмѣтить, что все Сибирское войско въ полномъ составѣ теперь находится подъ знаменами. — Меня особенно радуетъ замѣчательное умѣнье Сибирскихъ казаковъ ладить съ китайцами. Всюду, гдѣ только мы не были за этотъ годъ похода въ Маньчжуріи, китайцы почти сейчасъ-же становятся добрыми хозяевами. Жены и дѣти ихъ возвращаются въ свои деревни, занятые нами; китайцы охотно и весело везутъ и несутъ чумизу, гаолянъ, дрова и гонятъ къ намъ скотъ (и только когда его нѣтъ, то

приходится посылать за нимъ и иногда за 50 — 100 верстъ). Китайцы носятъ казакамъ воду, сидятъ у огня и пьютъ чай съ казаками и даже все время ведутъ очень дѣловитую бесѣду. Ни жалобъ, ни ссоръ ни разу не было; поля засянные китайцами, казаки берегутъ съ особеннымъ вниманіемъ и часто вижу, какъ казаки посматриваютъ за конями, чтобы они не забѣжали и не потоптали эти поля.

„Это и нашъ хлѣбъ“, говорятъ казаки, надо его беречь пуще своего, дабы на всѣхъ хватило.“

Ни то приходится видѣть и слышать въ другихъ мѣстахъ.

3-го Іюня Уншанъ Западный.

Уже нѣсколько дней, какъ мы имѣемъ извѣстіе, что скоро здѣсь насъ смѣнятъ части 4 Донской казачьей дивизіи. Постоять недѣлку — другую на отдыхъ, да привести себя немного въ порядокъ для полковъ Сиб. каз. дивизіи, послѣ 13 мѣсяцевъ непрерывной боевой работы, естественно, было необходимо, но какъ то не вѣрилось, что эта смѣна и этотъ отдыхъ, дѣйствительно, возможны. Но вотъ вчера такой день насталъ: пришли 25 и 26 Донскіе казачьи полки, пришелъ штабъ ихъ дивизіи съ ген. штаба полковникомъ *Филимоновымъ*; не было только начальника дивизіи генерала *Телешова*.

Вчера и сегодня я лично ознакомилъ командировъ полковъ и всѣхъ офицеровъ съ задачей нашего отряда, съ райономъ, съ участками и значеніемъ ихъ нашей сторожевой линіи; ознакомилъ съ тѣмъ-же и полковника *Филимонова* и самъ разводилъ части ихъ по сторожевымъ участкамъ, заставамъ и постами.

Донцы стали на посты 2-го утормъ, а сегодня, — 3-го, — начальника отряда все еще нѣтъ здѣсь и только получили записку, что генералъ *Телешовъ* прибудетъ сегодня въ Аячингоу (25 верстъ отъ Уншана), а завтра прибудетъ въ Уншанъ...

12 Іюня Пинганъ.

4 іюня, наконецъ, пришли въ районъ Пингана на р. Даяохе. Здѣсь расположился штабъ дивизіи, а 5 и 8 полки въ сосѣднихъ деревняхъ южнѣе. Едва успѣли оглядѣться и приступить къ приведенію въ порядокъ нашихъ помѣщеній, какъ 7 іюня ночью насъ внезапно вызвали опять на Каохе на поддержку Донцовъ. Оказалось, что японцы отбросили наши передовыя части на Мандаринской дорогѣ до кумирни Ляомеяо и Донцы очистили долину Лидіабей и сѣверный берегъ Каохе.

Ночью мы перешли къ Аячингоу и здѣсь получили распоряженіе остановиться, такъ какъ со стороны Инерпудяна выступилъ отрядъ отъ 3 Сиб. корпуса, подъ начальствомъ г. штаб. полковника *Одишелдзе* и 8 іюня намъ предстояло совмѣстностью отбросить японцевъ опять къ ихъ позиціи у Цаопингара.

Въ 1 часть ночи тронулись мы въ знакомыя долины и къ 5 часамъ сосредоточились у перевала Лидіабей, поручивъ обезпеченіе наше со стороны долины Мангухоло Донцамъ.

На перевалѣ Лидіабей стоялъ постъ Донцовъ и старшій доложилъ мнѣ, что японцевъ по близости нѣтъ; тогда дозоръ головной сотни 5 полка урядника *Дмитріева* пошелъ въ долину, за нимъ стала подниматься сотня авангарда; генералъ фонъ *Баумартенъ* со мной пошелъ по гребню къ западу на рекогносцировку расположенія японцевъ. Вдругъ раздались залпы японцевъ, которые обсыпали дозоръ *Дмитріева* и насъ, и мы всѣ увидѣли, какъ повалился казакъ изъ этого дозора, у другого сѣла лошадь на задніе ноги... шестая сотня 5 полка бросилась горами на выручку, а японцы (человѣкъ 20) стали удирать къ Цаопингару по долинѣ Лидіабей. Урядникъ *Дмитріевъ* оказался прострѣленнымъ пятью пулями, но велико его счастье: 4 изъ нихъ пробили его рубашку и только 5-ая ранила его легко въ подбородокъ; двѣ лошади оказались убитыми.

Охвативъ долину Лидіабей по обѣимъ берегамъ своими постами, сотни 5 и 8 полка спѣшили и двинулись въ западномъ направленіи къ Цаопингару. Съ ними пошли и наши 2 пулемета 8-го полка.

Около 6 часовъ утра казаки заняли позиціи сѣверныхъ высотъ долины Каохе на одномъ кряжѣ съ Цаопингарской позиціей и вошли въ связь съ охотниками 12 В. Сиб. стр. полка поручика *Янчиса*. Цаопингарская позиція была основательно за послѣднее время укрѣплена японцами волчьими ямами, проволочными сѣтями и вся изрыта окопами.

Расположеніе нашихъ сотенъ брали своимъ огнемъ въ перекрестный огонь весь правый флангъ расположенія японцевъ и огонь къ 7 часамъ утра уже загорѣлся по всей линіи нашихъ позицій. Въ долину Каохе къ Нанченцзамъ были выдвинуты 2 сотни Донцовъ. Часовъ около 4 къ срединѣ расположенія нашихъ спѣшенныхъ сотенъ къ песчанному бугру съ юга стали приближаться человѣкъ 10 японскихъ драгунъ. Пулеметчики направили въ нихъ свои пулеметы (Датскаго образца) и открыли одиночный огонь, ведя пристрѣлку; японцы продолжали приближаться... пулеметы внезапно открыли огонь „пулеметами“ и на нашихъ глазахъ въ нѣсколько секундъ всѣ десять драгунъ и лошадей своими тѣлами устлали этотъ песчаннй бугоръ. Таково было дѣйствіе нашихъ пулеметовъ впервые обнаружившіе ихъ присутствіе у насъ! Изъ крайняго скопа Цаопингарской позиціи по одному выбѣжало человѣкъ 40 японской пѣхоты и, стоя на колѣняхъ въ мелкомъ дубнякѣ, хватили залпомъ по нашимъ пулеметамъ... но эти же пу-

леметы перешли за горкой противъ японцевъ и ихъ окопа, высунули свои дула и обдали такимъ-же огнемъ 40 японскихъ молодцовъ: огонь ихъ прекратился; видно было какъ они пробирались опять въ свой окопъ и ложились тамъ на дно его...

Весь день боя велся съ большимъ напряженіемъ. Полковникъ *Одишелидзе*, отгнѣснвъ японцевъ къ Цаопингару, дальше не могъ продвинуться; не могли сдѣлать того-же и мы; японцы къ вечеру ввели въ бой до бригады пѣхоты и 4 батареи противъ 2-хъ баталіоновъ, 6 казачьихъ и 4-хъ горныхъ орудій и конно-охотничьихъ командъ 3-го Сибирскаго корпуса и нашихъ казаковъ. Около 9 ти часовъ вечера окончился этотъ безцѣльный бой.

Донскіе казаки вновь заняли долину Каохе, а мы въ 12-ть часовъ ночи, измученные двумя безсонными ночами, передвиженіями и цѣлымъ днемъ этого боя, голодные, добрались до деревни Соугоу и, какъ мертвые, тутъ-же на горахъ подъ открытымъ небомъ, уснули безмятежнымъ сномъ. Усталость была такъ велика, что, казалось ночная атака японцевъ и та не могла бы разбудить насъ.

Все 9-го іюня провели здѣсь въ видѣ резерва Донцамъ.

10-го іюня вернулись въ свои „мѣста отдыха“ въ районѣ Пингана, но намъ приказано быть въ полной готовности поддерживать Донцовъ въ случаѣ, если ихъ будутъ гнѣснить на Каохе. Таковъ оказался отдыхъ для полковъ Сибирской казачьей дивизіи.

Съ 13-го Іюня по 24 Іюля. Пингань.

Первые дни мы были въ полной готовности немедленно опять прилетѣть на Каохе въ полномъ составѣ; затѣмъ установили очередь между полками, дабы дать возможность, хотя-бы въ извѣстные дни, болѣе серьезно полкамъ заняться приведеніемъ своего хозяйства въ порядокъ. По просьбѣ нашей къ намъ опять вернули конно-охотничью команду 13-го Восточнаго-Сибирскаго стрѣлковаго полка, которую привелъ изъ Таулу поручикъ *Сржединчикій* и къ которой, къ общей нашей радости, вернулся и капитанъ *Войтъ*. Послѣ своей опасной раны, полученной 26-го сентября 1904 года, капитанъ *Войтъ* оправился почти въ полной мѣрѣ и теперь выглядитъ молодцомъ. Я особенно въ душѣ былъ радъ и за возвращеніе самой команды къ намъ и за возвращеніе Александра Аркадьевича, такъ какъ зналъ всю глубину любви къ нимъ генерала *Самсонова*. Возвращеніе послѣдняго мы тоже уже ожидали.

Въ этотъ періодъ приступили къ производству инспекторскихъ смотровъ полковъ дивизіи, къ которымъ до сихъ поръ и приступить то было и некому и некогда. Генералъ фонъ *Баумартенъ* смотрѣлъ самъ 5 и 8 полки въ первую оче-

редь; затѣмъ 4-й полкъ во вторую очередь; а въ третью былъ намѣченъ 7-й полкъ полковника князя *Трубецкого*.

4 и 8 полки оказались въ большемъ порядкѣ, 7-й мнѣ видѣть не удалось; а 5-мъ генераль фонъ-*Баумартенз* остался не совсѣмъ доволенъ. Есаулъ *Третьяковъ* по просьбѣ новаго командира 4-го Сибирскаго казачьяго полка полковника *Афанасьева* былъ назначенъ на должность помощника его по хозяйственной части, а должность старшаго адъютанта по хозяйственной части въ штабѣ дивизіи принялъ подъесаулъ *Елминъ*.

Должность старшаго адъютанта по строевой части исполнялъ подъесаулъ *Колодній*.

Дивизионнаго интенданта полковника *Путинцева* (Ивана Флегонтовича) мы потеряли еще въ іюлѣ прошлаго года, когда онъ былъ назначенъ въ распоряженіе начальника транспортовъ арміи, а впослѣдствіе былъ назначенъ и самъ начальникомъ транспортовъ 1-й арміи. На должность интенданта дивизіи былъ назначенъ 4-го полка войсковой старшина *Водопьяновъ*.

Жизнь въ районѣ Пингана приняла у насъ совершенно характеръ мирнаго времени и уже стала всѣхъ тяготить, несмотря на трехдневное участіе въ маневрѣ частей 1-й арміи въ районѣ деревни Хоушулинза. Всѣхъ тянуло опять впередъ тѣмъ болѣе, что реорганизация армій, пополненіе и высадка прибывшихъ корпусовъ изъ Россіи была закончена и мы ждали со дня на день начала новой кампаніи; необходимо было опять быть впереди, дабы тщательно изучить расположеніе врага и знать всѣ лазейки, по которымъ удобно было вести и наши наблюденія и показывать дорогу для его пораженія. Знанія района къ югу отъ Каохе въ долины Цайхе, Фаньхе и Хуньхе давало намъ право и основаніе выполнить здѣсь нашу работу вполне успѣшно.

Выдвиженіе насъ опять въ передовую линію въ штабѣ арміи къ концу іюля былъ вопросъ уже рѣшенный, но лично мнѣ уже не суждено было идти съ полками Сибирской казачьей дивизіи опять впередъ на берега Каохе, а быть можетъ и дальше... 23-го іюля была получена телеграмма изъ штаба 1-й арміи: я назначенъ командиромъ 14-го стрѣлковаго генераль-фельдмаршала *Гурко* полка; 14-го іюля состоялся приказъ о семъ главнокомандующаго; скорѣйшее прибытіе къ полку поставлено было первымъ условіемъ при сдачѣ моей должности начальника штаба Сибирской казачьей дивизіи.

28-го Іюля. Херсу.

25-го іюля вернулся къ дивизіи изъ отпуска генераль *Самсоновъ* къ общей радости всѣхъ полковъ и насъ лично.

Съ его возвращеніемъ еще крѣпче укрѣпилась у всѣхъ казаковъ вѣра въ блестящее выполненіе своей работы при дальнѣйшей борьбѣ съ врагомъ въ горахъ и на поляхъ Маньчжуріи.

Было и мнѣ отчего до глубины души порадоваться возвращенію начальника дивизіи генерала *Самсонова*... все 26 и 27 іюля я передавалъ ему бумаги, дѣла и думы свои, касавшіяся дѣлъ, жизни и работы за время его отсутствія; передавалъ ему тѣ условія, при которыхъ пришлось выполнить всю боевую работу въ періодъ Мукденскихъ боевъ и работы здѣсь на Каохе. Дорогому Александру Васильевичу были такъ понятны всѣ они и онъ пережилъ ихъ со мною еще разъ... Оставить Сибирскую казачью дивизію въ періодъ готовящихся боевъ для меня оказалось испытаніемъ тяжелымъ: такъ много установилось связей въ моей душѣ съ этимъ именемъ, такъ много потрачено труда и мыслей для нея, такъ много разъ безъ тѣни смущенія и колебанія я шелъ на смертельную опасность и всегда, всегда силою своего характера, непоколебимо стоялъ на стражѣ славы и величія историческаго имени полковъ Сибирской казачьей дивизіи...

Здѣсь въ Херсу, ночью, уже простившись со всѣми членами нашей дивизіи (кромѣ 7-го, куда я не могъ еще попасть) непрерывной нитью событій—проходятъ день за днемъ вся жизнь моя и вся работа среди Сибирскихъ казаковъ... мнѣ больно сознаніе, что многое, очень многое изъ подвиговъ ихъ не попало на эти страницы моей лѣтописи о нихъ; я лелѣялъ мечту, что въ концѣ войны, въ періодъ эвакуаціи въ моемъ распоряженіи будутъ и всѣ дѣла моего штаба и полковъ дивизіи; тогда я собирался пополнить всѣ пробѣлы моихъ мимолетныхъ записокъ, дабы съ возможной полнотою жизнь, труды, работа и боевая слава всѣхъ лицъ и полковъ, дорогихъ мнѣ и ставшихъ родными, были оставлены на память всѣхъ, принимавшихъ участіе въ этомъ великомъ походѣ потомковъ Ермака *Тимофеева*.

Видю, что теперь, въ новомъ своемъ служебномъ положеніи, я едва-ли когда-нибудь буду въ состояніи это сдѣлать; и мнѣ жаль, что имена лихихъ офицеровъ съ ихъ поразительной по отвагѣ и точности работы въ разъѣздахъ, имена казаковъ ихъ сподвижниковъ, имена павшихъ и раненныхъ въ бояхъ, имена георгіевскихъ кавалеровъ и ихъ подвиги, остались въ дѣлахъ и бумагахъ штаба дивизіи и полковыхъ канцелярій. Сюда они не попали. Вспоминаю многихъ—*Путинцева*, *Черникова*, *Подкорытова*, *Захарова*, *Шестикова*, *Ильинскаго*, *Сургутанова*, *Дорогучина*, *Геттихъ*, *Шатилова*, *Бокова*, *Бердина*,

Берникова, Притвица, Донцова...... но это все не то.—Самое изложение фактовъ отличается неполнотою обрисовки и быть можетъ, неточностью, являющеюся послѣдствіемъ записи ихъ немедленно, при первыхъ извѣстіяхъ, когда не всѣ обстоятель-ства еще стали извѣстны; часто и неполнѣ ярко оттѣнены размѣры и величіе работы частей и участниковъ,—все по той-же причинѣ, но исправлять свои записи не было возможности...

Быть можетъ, эти страницы, въ томъ видѣ, какъ онѣ вы-шли у меня на поляхъ Маньчжуріи, попадутъ въ руки чело-вѣка, который посвятитъ себя работѣ написать исторію похо-да Сибирской казачьей дивизіи въ 1904—1905 годахъ; онѣ все-же окажутся полезными, служа ему путеводной звѣздой въ выполненіи его задачи.

Сегодня являлся командующему 1-й арміей, начальнику его штаба и генераль-квартирмейстеру — генераламъ *Куропаткину, Эверту и Огановскому*. 30 го іюля—явлюсь въ Каусантунѣ на-чальнику 4 стрѣлковой дивизіи (бывшей 4-й стрѣлковой „Же-лѣзной“ бригады).

И такъ, работа моя въ штабѣ Сибирской казачьей диви-зіи окончена. Дай Богъ чтобы слава и счастье всегда сопро-вождали полки 4, 5, 7 и 8 Сибирской казачьей дивизіи на по-гибель врагу, на СЛАВУ ЦАРЯ и БЛАГО РОДИНЫ и род-наго войска!



Въ Пинганѣ за приготовленіемъ чая.

Полковникъ Г. А. Даниловъ.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Стр.	14	снизу	11	строчка	Мировоззрѣніе
	24	снизу	3	"	захватили
	27	сверху	18	"	Завѣдывающій
	27	снизу	3	"	лось
	29	снизу	18	"	вступили
	43	сверху	17	"	катайскими
	50	снизу	1	"	финляндскаго
	51	сверху	17	"	и. ...
	54	сверху	16	"	Стрѣлковой
	55	снизу	7	"	генераль
	58	снизу	10	"	вѣсь
	60	сверху	22	"	прочіе
	66	снизу	2	"	конница
	69	снизу	2	"	Праморскій
	69	сверху	17	"	полсотню
	76	сверху	13	"	непрыврно
	77	снизу	8	"	войска
	82	снизу	10	"	(Билихе
	89	сверху	19	"	генерапа
	92	сверху	5—6	"	Голощапоева
	96	сверху	15	"	въ горахъ,
	102	снизу	2	"	Дачату
	107	сверху	5	"	которые
	109	снизу	8	"	артиллеріи
	115	сверху	23	"	„Сивучаѣ“
	117	сверху	20	"	полъ
	122	сверху	16	"	счень
	131	снизу	17	"	сроки
	134	снизу	9	"	новости
	135	снизу	6	"	операцію
	135	снизу	4	"	тивника
	142	снизу	14	"	унась
	145	сверху	21	"	земер-
	158	сверху	17	"	фланка
	163	снизу	5	"	завра
	175	сверху	19	"	(пошупать)

Слѣдуетъ читать:

Мировоззрѣніе.
захватили.
завѣдывающій
лась
вступали
китайскими
Финляндскаго
и
стрѣлковой
генералы
весь
прочія
конница
Приморскій
полсотню
непрыврно
войско
(Билихе)
генерала
Голощапоева
въ горахъ),
Дачапу
которыя
артиллеріи
„Сивучѣ“
полкъ
очень
строки
новости)
операціи
тивника:
у насъ
замер-
фланга
завтра
пошупать.

стр. 179	снизу	3	строчка	правдоподобно	правдоподобно
183	снизу	15	"	выяснилъ	выяснилъ
184	сверху	6	"	ограничаться	ограничатся
185	снизу	14	"	долеко	далеко
188	сверху	9	"	неприрывный	непрерывный
192	снизу	4	"	батарей	орудій
202	сверху	15	"	подлежащую	надлежащую
206	сверху	22	"	протиръ	противъ
207	снизу	9	"	труднодоступнымъ	труднодоступнымъ
212	сверху	2	"	полковнка	полковника
214	снизу	5	"	и такъ	итакъ

